Баба Яга

Олеся Сергеевна Шалюкова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что делать духу планеты, если стихии внезапно сошли с ума и допустили в свои ряды предателя? Что делать молоденькой девчонке, если на нее хотят повесить легедну? Правильно, бежать и как можно дальше. А то что она при этом нашла неприятнсотей, гораздо больше чем планировалось…

- Вместо предисловия…
- Часть первая
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Вместо эпилога
- Часть вторая
  - Вместо предисловия
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Вместо эпилога
- Часть третья
  - Вместо пролога
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27

- Эпилог

Вместо предисловия…

Небо грозно хмурилось, темные тучи готовы были в любой момент разразиться ливнем. В преддверии грозовой ночи, жалобно стенали деревья, сминаемые ударами ветра.

В избушке, находящейся в самом центре огромного леса, было тепло и тихо. А еще почти темно. Только у кровати трепетало пламя небольшой свечи. Отблески света падали на кровать, задевая лицо спящей… красивой девушки. Копна тяжелых медовых волос, рассыпавшаяся по подушке, молочно-белая кожа, милый курносый носик и безупречно очерченные алые губки. Бархат длинных ресниц скрывал серые глаза с золотыми искорками. А сквозь волосы просвечивали остренькие кончики ушек. Не бывает таких ушей у людей… Но все верно, хозяйка избушки человеком не была… а вот кем? На этот вопрос она сама затруднялась ответить. А если даже и спрашивали ее, философски пожимала плечами и отвечала:

— Баба-яга, я.

Но это было редко. Почти не забирались гости в подобную глухомань. А сама она в город выбиралась и того реже. Впрочем, скучно ей не было — зеркало волшебное исправно рассказывало своей хозяйке о том, что происходит в мире, да соединяло ее с другими зеркалами. А спутница — сова не давала заскучать своей подруге.

Но иногда тосковала бабка-ежка по прежней жизни, тешила себя воспоминаниями. Но чем больше проходило дней, тем горше они становились.

Так и жила бы Баба-Яга — никого не трогая, но ночью, под аккомпанемент бушующей грозы, на пороге избушки появился мужчина с девушкой на руках.

Часть первая
Пророчество безликих

Глава 1

По ночам в гости не ходят,
Хозяева — неприветливы…

В дверь застучали… да не рукой, а явно со всего размаха либо ногой, либо рукоятью меча. Хозяйка поднялась на кровати, оперлась на руку, прислушиваясь. Нет, не послышалось. Стук усилился.

Покачав головой, она двинулась к двери, на ходу надевая на себя одежду. Особо сильный раскат грома заглушил легкий скрип шагов, и когда дверь открылась, гости были удивлены. Стоя на пороге, в тени, хозяйка увидела, что на пороге стоялит высокий мужчина, насквозь промокший. На его руках была закутанная в плащ девушка.

— Помогите! — попросил мужчина.

Вышедшая хозяйка отступила с дороги, пропуская его в сенцы. Закрыла дверь. Свеча в ее руках мигнула и погасла. А потом вновь загорелась ровным светом.

— Иди за мной, — проскрипел старушечий голос.

Мужчина поежился и шагнул за ней. В просторной комнате было тепло. В печи разгорался огонь. Под потолком покачивались связки трав. Чучело совы в углу немигающе и страшно смотрело на незваных гостей, по пятам за которыми шли неприятности.

Хозяйка дома что-то прошептала, и на стенах зажглись магические лампы.

Только теперь мужчина смог разглядеть, куда его занесло. И вздрогнул.

На него, подслеповато щуря золотые глаза с серыми искорками, смотрела отвратительная старуха. Низкая, вся сморщенная, сутулая. Кожа — желтая, тонкая словно пергамент. Нос — крючком, нижняя губа больше верхней и пересечена шрамами. Зубы — острые, словно у хищных рыб. Вот только глаза — мудрые и усталые. Она куталась в старую шаль, словно ей было холодно, и внимательно смотрела на гостя. А там было на что посмотреть. Высокий, статный молодец. Черные волосы, словно крыло ворона, решительный подбородок, тяжелые синие глаза, прямой нос, да нитка губ, словно он чего-то опасался. За плечом — рукоять меча.

Одет он в простую рубашку, да потертые штаны. Сапоги оставил у порога, ни на миг, не отпуская своей ноши.

— Что привело тебя, милок, ко мне, да еще в такую погоду? — проскрипела старуха.

— Ты кто? — только и спросил рыцарь.

— Баба Яга, я, — отозвалась хозяйка дома. — Но можешь называть просто Ягой или бабушкой.

— Помощи я ищу, бабушка, — гулко ответил мужчина. — Девушку спасти надо.

Яга прищурила свои подслеповатые глаза, посмотрела на куль в руках мужчины, вздрогнула, да отрицательно головой покачала.

— Не помогу я тебе, милый. Не могу. Стоит на жене твоей личная печать смерти. Скоро она придет за ней сама.

— Помоги ей! — взмолился мужчина. — Все, что хочешь, сделаю. Только помоги!

Баба Яга пожала плечами.

— Что тут сделать то можно? — спросила она. От девушки пахло кровью. И Яге не надо было даже смотреть, чтобы увидеть, что на груди у девушки, почти у сердца рана, кровь в которой остановлена. В бедре рана, словно нож там был. Да на спине разрез, словно мечом кто задел. — Много крови она потеряла. Да и сердце уже почти и не бьется. Что ж тут сделать можно!

— Говорят, что Баба Яга, что в лесах живет, слово волшебное ведает. Которое с того света возвращает.

Яга вдруг засмеялась. Дребезжащий смех раскатился по избушке. Чучело в углу вздрогнуло и уставилось на хозяйку.

— Знаю я слово волшебное, милок, знаю. Да вот только сражаться со смертью — не могу я. Годочки мои уже не те.

— Что угодно сделаю!

— Что угодно? — ехидно переспросила старуха. — Даже в родовую библиотеку проведешь, демон?

Вздрогнул мужчина.

— С чего ты взяла, что я демон.

— Вижу я, вижу.

Мужчина задумался. Родовая библиотека королевства демонов — величайшее сокровище. Там хранятся книги с заклинаниями и травными рецептами, собраны там все легенды и пророчества мира. Все летописи. Вот только доступ туда имели лишь представители высших домов народа демонов, их ближайшие кровные родственники и супруги.

«Как же туда вести то старуху?» — спросил демон сам себя, потом бросил взгляд на девушку, вздрогнул и повернулся к Яге.

— Проведу! Клянусь ликом прекрасной Амати.

Поежилась Баба Яга, вздохнула. Надо же, поклялся демон именем родоначильницы рода демонов. Но делать нечего. Цена запрошена, да клятва произнесена. Придется спасать девушку.

— С ума сошла ты, старая! — закричала страшно сова в углу,

распахнув крылья. — О чем думаешь? Со смертью сладить решила!

— Молчи, — цыкнула Яга на нее. — А не то помогать пойдешь.

Съежилось чучело и замолчало.

— Клади на стол ее, — бросила старуха, бодренько ковыляя из комнаты. Когда вернулась, в руках была бутылка, внутри которой плескалось что-то янтарное.

— А теперь иди отсюда, демон. Мы с тобой потом поговорим, — приказала Яга. Да так силен голос ее был, что не осмелился ослушаться ее мужчина. — Имя то девушки как? — крикнула ему вслед старуха.

— Кайлина де Сеньен. Урожденная принцесса королевского дома…

— Который захватили неизвестные личности, зверски убив всю семью, — продолжила себе Баба Яга под нос. — Вот только младшенькую дочь рыцарь верный успел унести. Как же вы голубки ко мне то попали?

Она вздохнула и принялась за дело. Подтащила поближе бадью с теплой водой, которая была оставлена для самой хозяйки на утро, приготовила тряпки да бинты, прокалила в огне нож.

Девушку вначале раздела, потом обработала раны, щедро плеская на них из бутылки, а потом, заматывая бинтами, начала заговаривать.

— Серебро, огонь и травы,
Вы за девушку боритесь.
В заколдованной дубраве,
Стихии жизни поклонитесь.
Пусть она услышит зов,
Крылья белые раскроет,
Пусть шагнет из царства снов,
Девушку эту стеною укроет.
Пусть вступится за дщерь свою,
А с смертью я поговорю.

Когда отзвучало последнее слово, в избушке затрепетали огоньки свечей. Девушку на столе окутало серебристое пламя и опало. Богиня жизни услышала зов и пришла на помощь своей дочери.

Баба Яга потерла озябшие руки и повернулась. Уже зная, кого она увидит. У стола сидел мужчина, закинув ногу на ногу и рассматривая ее с удивлением. Его прекрасные черные крылья плавно сложились за его спиной.

— Зачем это ты вступилась за девчонку? — поинтересовался Смерть.

— Попросили, — отозвалась Яга.

— А не боишься, что я запрошу цену, которую ты не потянешь?

— Это смотря что попросишь, — отозвалась старуха с усмешкой.

— А если облик твой заберу?

— Бери, не жалко!

— А твою жизнь?

— Бери. Она и так тебе принадлежит!

Смерть задумался, внимательно глядя на Ягу. Потом улыбнулся, встал и подошел к ней ближе. Наклонился, глядя в глаза.

— Ну, тогда слушай мою цену. Ты пойдешь с ними по их дорогам. И вернешь девушке трон. Да и демону поможешь.

Старуха побелела как полотно. Но цена сказана.

— Твое слово? — спросил смерть.

— Заплачу! — ответила Яга, тяжело дыша. — Вот только толку от меня немного!

— Не прибедняйся, старая, — усмехнулся смерть. — Я за тобой нескоро приду. Да и ты не зря ушла сюда. Боишься тайн своих? Вот и иди по дорогам. Вдруг ума наберешься!

Распахнул крылья свои смерть, окутал бабку ежку ими, коснулся лба ее губами и растаял. А Баба Яга села на лавку… Подперла рукой щеку и попыталась понять, стоило ли платить такую цену за девушку да за книгу колдовскую?

Тихо скрипнули половицы. Повернулась Яга к дверям. Рыцарь стоял и смотрел на девушку на столе.

— Как она, бабушка?

— Ушла Смерть, милок, — вздохнула бабка. — Да вот только цену высокую запросила. Иди сюда, помоги перенести ее на кровать, да поговорим мы с тобой.

Рыцарь беспрекословно поднял худенькую девушку на руки. Серебро чистых волос дрогнуло в пламени свечей, на чуть золотистую кожу упали их отблески. Она застонала и распахнула зеленые бездонные глаза.

— Кай, — проговорил рыцарь. — Как ты, сестренка?

— Плохо мне, — ответила тихо девушка. — Где мы?

— Там где помогут, — проскрипела старуха. — Спи, дитя. Спи…

Упало колдовское слово, завершая заговор. И уснула сладким лечебным сном девушка на руках рыцаря.

— Иди за мной, — буркнула Яга, открывая дверь в комнатку маленькую. Слово буркнула, загорелись лампы колдовские на стенах.

Замер рыцарь, с удивлением рассматривая то, что глазам его предстало. Золотистый шелк на стенах, пушистый ковер под ногами, да кровать под балдахином в центре. Зеркало большое, почти во всю стену, комод и полки с книгами. Все из резного дерева. Да изящное. Не старушечья спаленка, а скорее для девушки молодой подходящая.

— Клади на кровать, — буркнула Яга, остановившись на пороге. — Да иди отсюда. В горенке подождешь.

Кивнул демон и вышел. А старуха подошла к кровати, быстро одела девушку в сорочку легкую, накрыла одеялом тонким, да ушла, свет погасив за собой.

Рыцарь сидел, задумчиво глядя в стену. Яга покачала головой, зашла за печь, да вытащила оттуда одежку старую мужскую. Кинула перед рыцарем.

— Иди-ка ты, милок, в баньку. Попарься. Да переоденься. Не ровен час, простынешь. А ждать нельзя. Времени нет.

Кивнул рыцарь, послушно пошел в указанную хозяйкой сторону. А та повернулась к сове. Птица взмыла вверх, пересела на край стола, глядя на Ягу.

— И что ты задумала, старая? Давно уже не молодая. А творишь то что! Сделку со смертью заключила… Зачем?

— Жалко мне ее, — вздохнула Яга. — Сама такой была, молоденькой, да наивной. Не помогли бы мне люди добрые, живая бы не осталась.

— Лучше не живой быть, чем Стихии Жизни служить! — возмутилась сова. — А она ее жрица.

— Откуда знаешь? — насторожилась Яга.

— Увидела, — недовольно сова ответила. — Когда окутала ее своей силой Стихия, то девушку и подлечила, да силы восстановила.

— Значит, легче ей будет трон себе вернуть, — ответила старуха, успокаиваясь.

— Никогда еще жрицы и жрецы богов — не становились королями да княжнами великими!

Баба Яга пожала плечами.

— Не будь у нее силы, не осталась бы в живых, — ответила она. — А раз осталась — значит было на то воля. Не наша. А тех, кто стоит над нами. Да и некогда мне с тобой разговаривать, совушка. Надо на стол накрыть, скоро рыцарь вернется.

— А что это ты, старая, библиотеку с него запросила? — поинтересовалась сова ехидненько.

— Книгу мои демоны украли. Вернуть ее хочу, — отозвалась Яга, вытаскивая из печи чугуны, да на стол собирая.

— Как? — удивилась сова.

— Если я войду в библиотеку, моя книга меня узнает, ко мне вернется. А после этого никто не посмеет на нее покуситься.

— Ой, страшное задумала ты, старая, — ухнула сова и замолчала.

А скоро и рыцарь вошел. Одежду свою сам в бане постирал да повесил там же. Вошел в горенку, на стол глянул и улыбнулся впервые.

— Садись, милок, за стол. Вот только отвар сначала выпей, — подошла к нему Яга. — Поешь, а там и поговорим.

Видно было, что голоден рыцарь, да ел не торопясь. Чинно. Усмехнулась про себя старуха, да не стала ничего говорить, зачем человека хорошего обижать…

Поел мужчина, чаю душистого с травами выпил, да посмотрел на хозяйку.

— Спасибо, бабушка, тебе за хлеб и соль, да за помощь.

— Рассказывай рыцарь, как до жизни такой докатились. Да делать что планируете.

— Кай — сестренка мне младшая, — начал демон. — Связан мой дом с ее отцом был долгом крови. И младшая принцесса росла у меня на виду. Я ей старшим братом был и остаюсь. Да отозвали меня домой, по делам рода. Король отпустил. Ехать я не хотел, но пришлось. А потом обратно мчался. Уже зная, что не успеваю. Кай — жрица Стихии жизни. Но силы у нее маловато. Поэтому только себя спасти и сумела, да и то, не до конца. Когда я пришел, она была в охотничьей избушке королевской, а за ней по пятам шли егеря с собаками. Из последних сил, на краю леса, она прошептала что-то. Появилась тропинка, по ней мы и помчались. Конь пал уже на исходе вторых суток. Днем. Полдня и полночи я шел пешком, неся ее на руках.

— Понятно. А тебя как зовут, рыцарь?

Вспыхнул демон до кончиков волос.

— Прости, бабушка. Диан я. Дианар де Гир. Род меча и пламени.

Усмехнулась чуть Яга.

— Не переживай, милок, хоть и демон ты, да молоденький. Много еще не знаешь. А делать что собираетесь?

— Пока жива принцесса, захватчики на трон сесть не могут. А значит надо вернуть Кай в столицу. Да в главный храм. Там корона ее и признает. А потом помочь ей удержать ее трон. Да только как мы сделаем это? — вздохнул горько Диан. — Ни сил, ни сторонников.

— Допустим, силы вернулись к Кай. Стихия ее помогла ей, — задумалась старуха. — Да и мне идти с вами придется. Такова цена за жизнь ее.

— Поможешь нам? — спросил рыцарь.

— Да что я могу! — махнула на него рукой Яга. — Старая я, милок. Почти ничего и не умею. Только есть мне чем помочь вам… Но спи, касатик, поздно уже. Утро вечера мудренее. Придет в себя, сестренка твоя. И поговорим подробнее. На полатях тебе уже постелено…

Кивнул Диан, отправился спать. С хозяевами не спорят. Особенно если они редкие, да опасные, такие как Баба Яга. А старуха вышла на улицу, села на крылечко, задумчиво глядя вверх. Гроза чуть утихла. Молнии сверкали только у края горизонта, и падал дождь. Вот только он почему-то был соленым…

Утро началось с пения птиц. Диан спрыгнул с полатей. У их края лежала его одежда. Высушенная да выглаженная. Хозяйка уже суетилась у печки.

— А, встал, касатик? — повернулась она к нему. — Рушник у умывальника. Иди уж.

Рыцарь кивнул и вышел на улицу. У умывальника стояла Кай. В легком белом платье из льна, с распущенными волосами. Словно чудесное и незнакомое видение. Она повернулась на его легкие шаги и ясно улыбнулась.

— Доброе утро, Диан.

— Ты уже встала?

— Да, спасибо хозяюшке нашей. Не знаю, что она сделала и как, да только на мне ни следочка, — девушка засмеялась. — Как здесь хорошо!

Внезапно на ее хорошенькое личико набежала тень печали.

— Ах, Диан. А что же делать теперь мне? Не бывать мне теперь королевой. Ни армии, ни сторонников, кроме тебя, да и силы мало.

— Обещалась бабушка помочь нам чем-то, — отозвался рыцарь, умываясь. Потом принял из рук Кай рушник, отер лицо. — Странно это, — заметил он. — Знакомо мне это все чем-то. А чем вспомнить не могу.

Девушка покачала головой.

— Идем в дом, Яга вон из окна машет.

Вдвоем они вошли. На столе уже дымились тарелки. А вот самой хозяйки не было.

— Бабушка? — спросила удивленно Кай.

— Вы ешьте, пейте, гости дорогие, — отозвалась сова из

угла. — А хозяйке надо подумать, да поворожить. Чем сможет — тем поможет.

Переглянулись молодые, да за стол сели.

А в комнате, у большого зеркала, стояла Яга. Вот только вместо старухи отражалась там крепкая молодка. Вздохнула Яга, покачала головой, да включила зеркало свое.

— Здравствуй, хозяюшка, — отозвалось зеркало. — Что делать?

— Покажи мне, дворец гостьи нашей. Что за захватчики наглые объявились там.

Гладь зеркала затуманилась, дрогнула, а потом проявилось изображение. Белокаменный дворец, с высокими башнями, да двор камнем вымощенный. Кивнула довольно Яга — красивый дворец. Да королева скоро красивая будет.

Распахнулись двери, оттуда степенно вышел мужчина высокий, да толстый. На лицо неприметный, да без волос совсем. Усмехнулась Яга, узнала — князь Ханыч. Из степей пожаловал. Чем же ему королевство то глянулось?

— Покажи мне зеркальце волшебное, чем Ханычу королевство хорошим показалось?

В зеркале проплыла вначале река большая, да широкая.

— Жемчуг речной, — озвучил голос.

Потом поля бескрайние, на котором пшеница колосилась. А потом и горы невысокие, но с рудниками.

— Серебро и медь добывают тут, — зеркало сказало.

А потом подошло и к краю королевства. У моря стоял город южный. А на базаре чего только не было!

— Богатое королевство, сильное. Вот и раскололи его изнутри, — поняла Яга. — А покажи-ка мне, зеркальце, предателей.

Затуманилась гладь, да проявилась там женщина статная. Княжна, которой сам король знаки оказывал. Советник его ближайший, которого властью прельстили. Да высшие бояре, которых деньгами соблазнили.

— Вот так заговор, — вздохнула Баба Яга. — А я чем там помочь могу? Войной Ханыч не пойдет. Армия у королевства большая, опасно это. А вот если принцесса появится, то ее убить попробуют до того, как она корону получит. Да и потом тяжело ей придется. Без советника, да друзей.

— А рыцарь ее? — спросило зеркало.

— Да у рыцаря у самого не все ладно, — отозвалась Яга. — Свяжи ты меня зеркальце, с ведуньей Наей.

Минуты две прошло, прежде чем появилась в зеркале такая же старушка, как и Яга. Только глаза, не серые, а желтые, да с

искорками черными.

— Что звала то, Яга?

— Помощь мне нужна, Ная.

— Какая? — спросила ведунья. — Чем могу, помогу.

— Запросили с меня, помочь девушке. Да только убить ее попытаются. Подсобишь с наемниками?

Ная фыркнула.

— Ягусенька, кому это ты помочь решила?

— Знаешь что про Ханыча?

— Ха-аныч, — протянула старушка, мгновенно сморщившись, словно лимон укусила. — Знала бы ты, Яга, что натворил он!

— И что?

— Заключил сделку он. Со смертью. Чтобы ему силы были дадены, как у одной из нас. Силы он получил. Да вот только со своей стороны сделку не выполнил! И теперь, опасаясь мести со стороны смерти, окружил себя наемниками. Да королевство себе загреб. Да только не все гладко у него пошло. Успела младшенькая принцесса — сбежать. Вот и ищут ее теперь. И он со своими слугами. И те, кому выгодно помочь ей.

— Вот у меня она и есть, — вздохнула Яга.

Ная охнула.

— Ох, Ягуся, во что ты вмешалась, старая! Думала то ты о чем?

— Как помочь, — ответила грустно Яга. — Так что, Ная. Поможешь мне?

Старушка на той стороне зябко поежилась.

— Слабею я, Ягуся. Словно мои силы уходят. Как бы не Ханыч в этом виновен был. Ведь старшая я. А по закону сил, может быть только ТРИ яги, — Ная вздохнула. — Но помогу я тебе, Яга. Дам трех безликих. Не испугается принцессочка?

— Не должна, — отозвалась Яга. — Спасибо, Ная.

— Реши вопрос с Ханычем, — попросила старушка. — Если у него все получится, и мои силы к нему перейдут, то быть беде… Ну, свидимся еще, Яга.

И связь погасла.

— Ну что, хозяюшка? — спросило зеркало. — Теперь с Акирой соединить?

— Давай, зеркало.

Акиру ждать не пришлось. Соединение произошло мгновенно.

— Ягуся, ну здравствуй, милая! — обрадовалась старая японка. — Как рада тебя я видеть! Как раз звонить хотела.

— По делу я, Акира.

— Что случилось? — испугалась японка.

— Меч богов нужен мне.

— Зачем, Яга?

— Про Ханыча слышала?

— А то, — кивнула Акира.

— Вот с ним разобраться придется мне, — вздохнула Яга.

— Так это у тебя скрывается Кайлина! — догадалась японка. — Поэтому я ее найти и не смогла!

— А ты искала?

— Да. Ханыч ее убить постарается… Ладно, Яга. Дам я тебе меч.

— Я верну!

— Э, нет, — Акира закачала головой, скрывая улыбку. — Принимая меч, обратно ты его мне не вернешь. Принимаешь ты у меня не столько меч, сколько его обязательства.

— Я не могу! — испугалась Яга. — Ты же знаешь, я стара!

— Не прибедняйся, — усмехнулась Акира. — Ты то стара, да мечу на это — плевать. Так что думай. Без меча, с Ханычем не стоит и связываться. Опасно. А принимая меч, принимаешь и судьбу. От которой столько бегала.

Яга покачала головой. Да, много лет назад она должна была стать Хранительницей меча богов, а вместе с этим приобрести редкостную головную боль. Ведь тогда ей пришлось бы мотаться по всей планете, приходя на помощь тем, кому она нужна. И молоденькая девушка — испугалась. Отринула все и приняла чужую судьбу, став Ягой. Одной из трех.

Вот только теперь другого выбора у нее не было. Глубоко вздохнув, она протянула руку к зеркалу.

— Давай меч, Акира.

— Принимаешь ли ты его по доброй воле?

— Да.

— Принимаешь ли ты обязательства, связанные с мечом.

— Да.

— Понимаешь ли ты ответственность, связанную с его владением.

— Да, — у Яги скривились губы.

У Акиры же на лице появилась легкая улыбка.

— Тогда владей, Хранительница.

Она произнесла несколько слов. И в руках Яги появился меч.

— Ладно, Ягуся. Зовут меня. Надо будет помощь. Зови — помогу, чем смогу.

Связь прервалась. И Яга посмотрела на свое отражение. В отличие от нее, молодка была рада, нежно оглаживая меч. Баба Яга слила меч и отражение и оставила его за зеркальной гладью.

Покачала головой и пошла обратно. К своим гостям…

Кай уже успела прибраться, под руководством совы. Демон неторопливо подправлял полки под чугунами. Молоток в его руках смотрелся весьма органично.

Яга остановилась на пороге, изучая их, и покачала головой.

— Ладно, — усмехнулась Яга. — Хватит хозяйничать, давайте поговорим. Да и идти нам надо будет.

— Куда? — спросила Кай.

— К тебе во дворец.

— Как это? — спросила принцесса.

— Тебе надо возвращать свой трон. Я помогу тебе в этом. Армия против тебя не пойдет. Поэтому предатели попытаются убить тебя до храма. И может после него.

— Но что мне делать? Диан не может быть постоянно рядом со мной! — заметила Кай. — А у меня слишком мало силы.

— Не силы у тебя мало, а умения, — отозвалась Яга. — Но у тебя будут охранители.

— Откуда?

— Моя знакомая поделилась. Через пару часов они будут здесь, с лошадьми. Да и поедем потихоньку.

— Кто может быть лучше демона? — возмутился Диан.

— Безликие, — пожала плечами Яга. — Трое безликих будут охранять Кай, пока не исчезнет угроза.

— А что для этого надо? — спросил тут же демон.

— Убить Ханыча, — дернула плечом хозяйка дома.

— Я сделаю это!

— Ох, — качнула головой Яга. — Не надорвись, милок. Но я тебе помогу. Вначале вернем Кай домой. Потом разберемся с Ханычем.

— Вы собираетесь идти со мной? — спросил демон.

— Да… — задумчиво ответила хозяйка. — Собирайтесь. Я приготовлю еду.

Ближе к обеду, в дверь постучали. Баба Яга пошла открывать. На пороге стояли трое. Силуэты, с ног до головы, укутанные в серые плащи. На лицах — белые маски, закрывающие лицо. Не видно было ничего…Поэтому их и называли безликими. Никто не знал, кто прячется под масками. Ни пола, ни имени. Лучшие охранители и убийцы. Отравители и лекари. Один безликий мог уложить армию и защитить ее же. Но против лома нет приема, если нет другого лома. Так и здесь, были те, кого безликие опасались и боялись. Жрецы Смерти. Достаточно было одного жреца — чтобы ликвидировать угрозу безликого.

Кай подошла ближе, с интересом рассматривая вошедших.

— Она? — спросил глухо один из безликих.

— Да, — кивнула Баба Яга.

Все охранители синхронно развернулись и выстроились треугольником вокруг принцессы. Та дернулась и изумленно посмотрела на Ягу.

— Бабушка, это что же — они всегда меня будут сопровождать?

— Пока не исчезнет угроза, — кивнула старушка. — Вы с лошадьми? — повернулась она к безликим.

— Да. Шесть лошадей, — ответил один охранитель.

— Идемте. Нам пора.

Безликие и принцесса в седло сели легко. Рыцарь вообще в седло взлетел. А вот Баба Яга замерла как вкопанная перед лошадкой. Та фыркнула и попятилась, озадаченно хлеща хвостом. Безликие переглянулись.

Один из них спрыгнул и подошел к Яге.

— Помочь?

Старушка повернулась к нему, оценила и отрицательно покачала головой. Подхватила лошадку за поводья и куда-то повела. Через пару минут выехала вновь, низко пригибаясь к седлу и вцепившись побелевшими пальцами в поводья.

Лошадка то и дело фыркала и оглядывалась на всадницу, словно сомневаясь в ее здравии. Потом ехидно что-то проржала.

— Сама дура, — отозвалась Баба Яга, проезжая мимо остальных и первой выезжая на тропинку.

Лошадь фыркнула.

— Понимаю, — буркнула старушка. — А будешь ерепениться я тебя волкам скормлю. У меня с ними хорошие отношения.

Лошадка замерла. Потом пошла плавно и осторожно. Яга чуть улыбнулась и легко почесала свой транспорт за ушком, пользуясь тем, что остальным ее не видно

Глава 2

Не задевайте старых бабушек…
Они могут обидеться и не факт,
что вы это переживете!

Тайная тропинка ложилась под ноги лошадей.

— Яга, — позвал один из Безликих. — Когда мы выйдем из леса?

— Через пару часов, — скрипуче отозвалась старуха.

— Уже? — изумилась Кай.

— А то, — в голосе Яги звучало ехидство. — Со мной ведь едете. А я здесь хозяйка.

— А куда мы?

— Выедем на край королевства, а там, касатики, и до таверны недалеко. Может, остановимся на пару дней, подготовимся, а может, сразу же и уедем. Все будет зависеть от того, что скажут служители храма. Может они нам помогут.

— Вряд ли, — отозвалась Кай. — Служители не вмешиваются никогда в дела мирские.

— Ты забыла, что ты одна из них? — вмешался в разговор Диан.

— Как только я проявлю желание занять трон, который мне принадлежит по праву крови, от меня отрекутся, — вздохнула принцесса.

Яга чуть заметно покачала головой. У нее по этому поводу было совсем другое мнение. Но озвучивать его она не стала. Дальше двинулись в полном молчании.

Не обманула Баба Яга, через два часа выехали они к краю леса. Остановились у просеки, задумчиво оглядываясь. Недалеко лаяли собаки, почуявшие дичь.

Покачала старуха головой. Плохо дело. Если уж егеря ищут принцессу, то быть беде. От собак то лес скроет, все-таки Яга ему и покровительница и дочь. А вот людям глаза отвести потруднее будет.

Уловили безликие затруднение ведущей. Подъехал один ближе.

— Что случилась, Яга?

— Плохо дело. Нельзя нам прямо. Можно только вбок, да по тайным тропинкам через болото идти.

— Так пойдем.

— Молчи уж, безликий, — отозвалась старушка. — Вы то пройдете. Да демон. А вот как молоденькая избалованная девочка

пойдет по топи, да я старая?

Примолк безликий. А лай собак уже ближе. Вслушалась в него Яга, посерела.

— Плохо дело, други мои, очень плохо, — заметила она. — Нет нам дороги дальше. Придется уходить другой стороной, да не туда, куда планировалось.

Завернула она лошадь, да помчалась вдоль леса. Остальные тронули своих коней за ней. Да только поздно было. Уже первые преследователи показались.

Оглянулась Яга на ходу, только головой покачала. Да и остановилась.

— Что? — напрягся рыцарь, подъезжая ближе. Кай кусала нижнюю губу. Сила то у нее была, да во вред ее обращать нельзя, только на целительство, да на защиту.

— Засада впереди, касатик. Нет нам туда дороги. Вбок не уйдем — там болото непроходимое. Ждали нас здесь. Знали, что вы в лес пойдете. Вот только не ждали, что помогу я вам, и обратно с вами пойду.

— И что делать, бабушка? — спросила принцесса.

— Ждем послов, — с ехидцей сказала старушка.

— А они придут? — не поверила Кай.

— Наивная ты девочка. Они уже увидели трех безликих. Да и демон твой высоким людям известен. Так что придут они. Хотя и всей толпой.

Все спешились. А Ягу осторожно снял один из безликих. Устроились они всей шестеркой у края леса. Старушка оглядывалась по сторонам, но делала это так осторожно, что только один из безликих это и заметил.

— Что делать то будешь, старая? — ехидно спросил внутренний голос у Яги.

— Помолчи, молодка. Не до тебя пока.

— Но что? Подождешь, пока они подойдут поближе, чтобы перебили как котят. Против высоких жрецов и безликие особо не помогут.

Яга поежилась.

— Знаю я, знаю. Но не торопи события. Тебе и так скоро по болоту шастать.

— Эй, эй! Рехнулась ты, старая. Что окружающие подумают?

— Морок накину, — отозвалась Яга. — Помолчи пока.

Оправдались предсказания Бабы Яги, двинулись с двух сторон к ним целой толпой охотники. С одной стороны зеленые егеря. С другой стороны королевские гвардейцы. Да все в новенькой формочке, с иголочки, на мордашку молоденькие. Ни одного опытного. Безликие переглянулись. Да только улыбаться

им резко расхотелось, когда с двух сторон холодом потянуло. Жрец Смерти и жрец Огня.

— Жрецы там, бабушка! — тихо сказала Кай. — Делать что будем? Моих сил не хватит даже полог на нас накинуть.

— Цыть, неразумная, — отозвалась Яга.

Подошли охотники ближе. С двух сторон выдвинулись жрецы, да двинулись вместе к сидящим.

— Здравствуй, принцесса, — усмехнулся жрец Тьмы. — Вот и пришла ты к нам сама, голубушка.

— Да как вы смеете, — презрительно фыркнула девушка, мгновенно из испуганной девчонки превращаясь в холодную и неприступную статую. Яге улыбнулась украдкой, хорошо ее выдрессировали при дворце. — Обращаться на ты к особе высшей крови.

Жрецы переглянулись.

— Дитя, — начал было Жрец Смерти, да замолчал под недвусмысленным взглядом демона. — Принцесса, вы позволите сопроводить вас во дворец? Где вас давно ждут?

— Дабы убрать досадную помеху? — спросила язвительно Кай.

— Зачем же так грубо? — перехватил эстафету Жрец Тьмы. — Вы станете королевой, муж у вас будет хороший, нежный. Великий князь Ханыч.

Яга поднялась на ноги, оперлась на суковатую палку, которую подобрала поблизости.

— А морда у него не лопнет? — поинтересовалась она.

— Старая, посиди в сторонке. Не до тебя сейчас. Вот с принцессой разберемся и тебя ласково прикопаем, — весело ответил Жрец Тьмы.

Полыхнули глаза огнем золотым, но смолчала Яга.

— Идите детки своей дорогой. Да передайте Ханычу, чтоб даже глаз не смел поднять на девушку. А то…

— А то что? — загоготали жрецы на два голоса, их смех подобострастно подхватили охотники. Ни безликие, ни уж тем более принцесса с рыцарем не понимали, что Яга задумала. А та под прикрытием смеха быстро шептала.

Огонь, воздух, земля и вода,
Услышьте стихии меня.
Дочери отзовитесь, милость явите.
Для нас тайны тропы отворите.

Смолкли внезапно все звуки, словно кто-то слово тайное сказал. Жрецы дрогнули, повернулись, понимая, что случилось

что-то нехорошее, недолжное. Да поздно было.

Дрогнули ветви леса за беглецами, да разошлись, тайная тропинка между ними появилась. Рванулись жрецы, да куда там! Холмами да провалами земля пошла, сверху ливень с ясного неба грянул. Огонь призрачный вспыхнул, да воздух потемнел, загустел, туманом ядовитым обернулся.

И пропали беглецы, как их и не бывало.

Вела тропинка все дальше и дальше в болото. И создавалось ощущение у беглецов, что идут они по топи, да тропинка за ними исчезает. Хотелось оглянуться, но Яга настрого запретила это делать. Сказала, что сами погибнут и других за собой утянут.

Нельзя было и словечка молвить. Так и шли в полной тишине. А тропка все вилась, крутилась. Смеялась над беглецами, путала им дорогу. Да только двигались они вперед, не было у них права — возвращаться.

И дрогнул хозяин болота, да отступился. Для беглецов тропку укрепил, да к месту, где отдохнуть можно пустил.

Когда впереди показался край болота, все просто попадали с ног. Кай тяжело дышала, ей пришлось хуже всех. Да безумными глазами смотрела в небо Баба Яга.

— Что, старая, а нет ли у тебя напитка восстанавливающего? — спросил безликий, сидевший дальше всех. И показалось внезапно Яге, что голос у него дрогнул презрительно.

Присела она, ноги вытянула с трудом, задумчиво изучая спутников.

— Вот что скажу я тебе, касатик. Не нравится мне как голос твой звучит. Много ненависти там.

— Что ты, Яга! — вмешался демон. — Показалось тебе.

— А ты молчи! — окрысился неожиданно второй безликий. — Не спрашивали.

— Вот так-так, — усмехнулась Яга. Повернулась к тропке, сказала что-то, да пропала та. И сразу же морок, наведенный кем-то, исчез. Шестеро сидели на приличной кочке, да только посередь гиблого болота.

— Болото ненависти и скорби, — задумчиво сказала Баба Яга. — Любой, кто сюда попадает, о старой вражде вспоминает. Закипает кровь, и лишает разума.

— Почему? — спросила Кай.

— Много лет назад была здесь битва кровопролитная, — начала рассказывать старушка, вычерчивая что-то на грязи жидкой. По ходу рассказа становилось полегче всем путникам, ярость, туманившая голову отступала. А Яга рассказывала. —

Потеряла матушка планета всех трех бабок ежек. Да урсаилов всех… Тяжело пришлось тем, кого долг им на смену призвал. Сил не было, знаний не было, да и просто знающих. Сильно возвысились тогда жрецы Стихий, хотя тем такое и не надо было, в принципе. Да только пошла с тех пор вражда великая между ежками, да урсаилами, хотя дело они одно делают. Не так ли, касатик? — повернулась старушка к безликим.

— Так, — отозвался чужой голос. — Так, старая.

Посреди кочки появился высокий мужчина, присел устало. Черный плащ за его спиной чуть колыхался ветром. Черные глаза, черные губы. Чуть аловатый отблеск кожи, невозможно правильные очертания лица. Сильная фигура.

— Устал я, — пояснил Смерть на взгляд Бабы Яги. — Да и время пришло.

— Для чего? — спросила та с интересом.

— О, это долгая история. Много лет назад была обычная планетка, Валсия, да начались на ней игры божков. Страдали от этого обычные люди. И тогда планета призвала себе на помощь бабок ежек. Стабилизировалась ситуация, выправилась. Но не намного. Тогда появились урсаилы. Но и этого было мало. Боги словно с цепи сорвались. Вот тогда собрались вместе стихии. Каждая стихия создала безликого. Олицетворения стихий первородных, да стихии жизни и смерти. Всего шесть истинных безликих. Когда приходило их время уходить, они растворялись, становясь частью Валсии. Но вначале готовили себе преемника. Чтобы не подвергаться опасности, ведь на их плечи ложилась страшная ноша, они создали клан безликих и немного подправили легенды. Так на свет появилась третья Баба Яга, клан безликих и урсаилы.

— Зачем ты это нам рассказываешь? — спросила Яга.

— Я не закончил, — бросил на нее тяжелый взгляд Смерть. Да только не на ту напал, фыркнула старушка, но взгляда не отвела. Первым уступила стихия. — И есть пророчество, древнее, страшное. Что однажды будет грозить Валсии смертельная опасность. Но придет она извне. Тогда и соберутся все вместе шесть истинных безликих…

— Я знаю это пророчество, — заговорил один из безликих. — Там дальше о сочетании — несочетаемого. Что должны собраться вместе человек, демон, зеркальный оборотень, урсаил, темный эльф и элливани. Я еще представляю демона и человека в одной компании, далеко ходить не надо. Вот сидят. Еще могу представить урсаила… Но зеркальный оборотень — уже давно легенда. Не осталось их. Да и элливани — уже никто не помнит, как они выглядят. А еще там что-то говорится о мече, которым

только и можно закрыть то, что не имеет замка.

Смерть гулко расхохотался.

— Все верно говоришь. Вот только одно но. Не случайно собрала вас здесь судьба. Кое-кто из вас от своей судьбы бегал долго. Некоторые ее приняли, как полагается. Двоих ведет долг, но не туда, куда вам кажется, — стихия поднялся на ноги. — Рекомендую познакомиться поближе. Уйти отсюда вы сможете только тогда, когда поймете в чем дело. И первым делом не в столицу. Твоей стране Кай придется подождать до того момента, как вы закончите то, что предначертано. Вас ждут в Летающем граде Саранэ.

— Это сказка! — воскликнула принцесса, потирая виски. Кажется, она надеялась, что все это растворится… и окажется лишь дурманом.

— Вот и посмотрите. Троим из вас понравится, это я гарантирую, — буркнул Смерть, полыхнули черные крылья, и гость собрался уходить.

— Стой! — крикнула старушка. — А зачем это мы пойдем в Саранэ?

— Вы должны, — спокойно сказал черный ангел.

— Кому должны, тому все прощаем, — отозвался ехидно один из безликих.

— Если вы не придете, то быстро погибнете, — после секундной заминки сказал Смерть. — Только в Летающем граде вы можете пройти инициацию, чтобы получить полный доступ к своим силам. В противном случае, они сведут вас с ума. Думайте, что вам важнее гордость или жизнь. Долг или сиюминутное желание.

Сказал так и исчез черный ангел. Баба Яга покачала головой.

— Странные вещи сказал он.

— Кто это был? — глухо спросил безликий.

— Смерть, — отозвалась Яга. Она напряженно думала. Не приведи боги, если это правда! Она так долго скрывалась от ответственности за жизни других, от своей судьбы. Но если подумать, то вполне может оказаться, что ее все время к этому готовили? Старушка застонала, схватившись за голову. Неизвестно откуда появившаяся сила бурлила в ее жилах.

— Бабушка, да что с тобой? — принцесса подбежала к ней, села на корточки. — Помочь?

— Нет, деточка, — чуть улыбнулась старушка. — Мои диагнозы не лечатся.

Потом через ее плечо посмотрела на безликих.

— Что же, товарищи по несчастью. Снимайте-ка вы свои маски. Давайте знакомиться.

Кай и Диан переглянулись. «О чем это она?» — читалась в зеленых глазах принцессы. Безликие задумались, застыв памятниками самим себе. Каждый из них о чем-то думал. А потом внезапно решился тот, кто знал о пророчестве. Откинул маску, да скинул плащ.

У Кай вырвался вздох восхищения. Длинные синие волосы, прозрачные, словно озерная вода, глаза. Кожа, с синеватым оттенком. Синие губы, длинные острые резцы. Короткие светлые ресницы и узенькие брови. Худенькое тело. Аристократическое запястье, на каждой руке по шесть пальцев. Каждый заканчивается призрачным когтем.

— Айвен. Подводный дом жемчуга. Урсаил. Вода.

— Не может быть! — жалобно простонала Баба Яга. — Ну, пожалуйста, смилуйтесь боги!

Жаркая просьба осталась без ответа.

— Диан, — пожал плечами рыцарь. — Демон и тогда получается огонь?

— А я жизнь, — прошептала Кай.

Двое безликих переглянулись, с ужасом видя отражение страха в глазах другого.

— За что? — спросил мелодичный голос, но ответа явно ждать не стал. Еще одна маска слетела вниз, обнажив элливани. Хрупкую девушку с огромными переливчатыми крыльями. Непропорционально большие синие глаза. А вместо зрачка — белая звездочка. Непривычное для взгляда треугольное личико, узкие обиженно поджатые губки, маленький носик. Но вместо ощущения хрупкости, лишь бескрайняя сила и опасность. А еще соблазнение. — Элливани. Воздух. Имя — Отори.

Шестая фигура дрогнула.

— Все в сборе? — слетала маска с последнего. Темному эльфу уже не удивились. Мощная фигура, но невысокая. Темная кожа, алые глаза, алые губы. Нос с горбинкой, судя по всему — ломали. Непропорциональные губы, слишком выдающий подбородок. Алые волосы. Все по отдельности выглядело страшно, но вместе создавало эльфа, великолепного и опасного. — Шант. Земля.

Беглецы переглянулись. Дело приобрело слишком нехороший оборот. И тут все дружно повернулись к Яге, вспомнив о ней. Та задумчиво смотрела на кочку.

— Может, бабушка, ты скажешь, что ошибся Смерть? Он что-то напутал? — жалобно попросила Кай. — Ну, как может в наше время, в нашем мире быть зеркальный оборотень?

И тут облик старушки потек, сминаясь, словно глина под пальцами опытного мастера. Перед застывшей пятеркой сидела,

устало опустив голову вниз, молоденькая девушка. Медовые волосы, заплетенные в тугую косу, перевитую коричневой лентой. Одежда из хорошо выделанной черной кожи, да рубашка, немаркого коричневого цвета.

— Лада, — подняла девушка голову. — Зеркальный оборотень. Стихия смерть.

Дружный стон ужаса пронесся над болотом.

— Вот так бабушка! — отозвался с усмешкой демон, первым придя в себя. В конце концов, какое-то пророчество, какие-то угрозы. Не обязательно, что все сбудется. Поэтому не стоит паниковать раньше времени.

В отличие от него Шант был пессимистом. Он уже успел представить себе прогулку в такой безумной компании. Изнеженная принцесса, зеркальный оборотень — от которого не знаешь что ждать. Элливани, жизнь которой подчинена поиску удовольствия. Он сам с редкими вспышками безудержной ярости.

А вот Лада была реалисткой. И сейчас она отрешилась от всего, решив потом погоревать о своей судьбе. Надо было решить, как выбираться с болота. Облик воительницы потек, и на ноги поднялась уже старушка.

На нее не обратили внимания, все были слишком заняты своими — не особо хорошими мыслями. Яга пожала плечами, да подошла поближе к болотной воде. Опустила туда руку. И начала нашептывать слова давнего заклинания, которое она выучила совершенно случайно.

Болото дрогнуло, его гладь задрожала. Кочка затряслась, а потом словно ездовая лошадка, двинулась к левому краю. Кай посмотрела на Ягу с восхищением. Урсаил покачал головой, но отдал должное. Так мастерски использовать это заклинание, дано не каждому.

Вот только когда они все-таки достигли края болота, то увидели цепочку растянувшихся егерей. Магов было намного больше, чем можно было представить.

— Поскольку предателей среди нас нет, — заговорил Шант. — Стоит предположить, что у нас в противниках кто-то очень опасный.

— Интересно мне знать, — заговорила внезапно Яга. — А не стоит ли за этим один мой знакомый? Ну да ладно. Идемте, касатики.

Все пошли за ковыляющей старушкой, особо не задумываясь о смене ее поведения. Ведь отличия зеркального оборотня было то, что они не просто перетекали из одного образа в другой, они полностью меняли свой возраст, образ мыслей и жизни, умения и

навыки. Так что, никто не удивился, что Яга ведет себя как умудренная опытом старушка, а Лада, судя по обрывку ее слов, человек военный, дисциплинированный, но ехидный.

Яга упрямо двинулась прямо на цепь егерей. К сожалению, надо было отойти подальше от леса, чтобы вызвать тропинку тайную, через поле ведущую к месту безопасному. Остальные от нее не отставали, только безликие предпочли накинуть морок обычных людей. Слишком давно представители элливани, темных эльфов и урсаилов не появлялись на территориях королевств людей.

— Стой! — прикрикнул жрец, когда Яга почти дошла до егерей.

— Ты еще добавь, ать, два, — порекомендовала старушка, осматриваясь и проверяя, подойдет ли место для вызова тропинки. Решив, что подойдет, она повернулась к стоящим охотникам. — Вот ты о чем сейчас думаешь, милок? — спросила она молоденького егеря, побледневшего и даже, кажется, дыхание затаившего. — Чтобы тебя злая Яга не пустила в расход. Вот и объясни мне жрец, как так получается, маленькие касатики знают меня, а старые и прожженные акулы — нет?

Жрец попятился подальше. О да, бабки ежки были легендой и легендой неприятной.

— Слышь, старая. А может, ты пойдешь по своим делам? — предложил он, мысленно подзывая своих товарищей. — Нам нужна собственно только принцесса.

— А вот шиш с маслом тебе, касатик, — усмехнулась старушка и засветила небольшой, ярко светящейся молнией прямо между глаз жреца. Тот и свалился. — Защита, защита, — скривилась Яга. — Фу ты. А ты, милок, чего ждешь? — повернулась она к егерю. — А ну марш отсюда!

Молодой парнишка кивнул и через пару минут его и след простыл. Остальные егеря дураками не были и тоже последовали его примеру.

— Сюда жрецы идут, господа, товарищи, — заметила Яга. — Нам надо либо идти дальше, либо ждать их.

— Да куда мы пойдем! — возмутилась Кай.

— Куда сказано, — вздохнула старушка. — В летающий город. Надо хотя бы узнать, что за силы такие таинственные, да откуда пророчество появилось.

— А Саранэ существует? — не поверила элливани.

— А то, — усмехнулась Яга.

Что-то прошептала, и трава вокруг стоящей шестерки заклубилась, заходила, сворачиваясь и разворачиваясь, словно огромный зверь. Потом появилась тропинка.

— О, нам сюда, — показала старушка на тропку. — На том конце отдохнем, вымоемся. Лошадей приобретем. Да в путь.

Остальные переглянулись. Но спорить никто не стал. И когда появились охотники, беглецов и след простыл.

Далеко-далеко от места действия, высокий толстый мужчина нарисовал на алтаре последнюю руну и облегченно вздохнул.

Первый этап его замечательного плана был закончен.

Глава 3

Первый выстрел, как правило, за охотником.

Правда, потом охотник и дичь могут поменяться местами.

В Миргороде к таверне подошли шесть молодых людей. Лада небрежно поигрывала кончиком косы. Кай оглядывалась по сторонам. Все ей было здесь в новинку. И конюшня, и низкое здание, у дверей которого стоял громила. Толпа наемников, караван купцов. Демон только подсмеивался над ней, но далеко не отходил, присматривал.

Тройка безликих не стала надевать маски, просто накинули морок для чужих и спокойно двинулись дальше.

— Лада, — к девушке подошла ближе Отори. — А чем твои облики отличаются? Кроме возраста, конечно.

— Я наемница, безупречно владею холодным оружием, луком. Меня дрессировали так, как не придет в голову никому другому.

— Зачем? — изумилась элливани.

— Ну, я должна была стать Хранительницей меча богов.

— Но это же легенда! — возмутился подошедший ближе Шант.

— Эту легенду хотели повесить на меня. Да только мне было всего пятнадцать. Мелкая девчонка. Я испугалась ответственности. Мои наставники как-то упустили из вида, что девочке, которую лишили детства, не понравится то, что они задумали. — Лада вздохнула. — К тому моменту у меня проявился второй облик. Старше первого на цать лет. На хорошие цать. Ну, я и отправилась к старой Бабе Яге, которая искала преемницу. Я ей понравилась. Вот так и получается, что один облик у меня воительницы. А второй — ведьмы.

— Два «в», — заметил эльф.

— Ага, — вздохнула Лада. — Одно мне не нравится, что я не могу одновременно использовать свои знания. Приходится перекидываться.

— А если зеркала нет поблизости? — заинтересовалась Отори.

— Как тебе объяснить, — Лада чуть улыбнулась. — Наше название произошло оттого, что в зеркалах у нас неправильное отражение. Не мы, а наш второй облик. А превратиться я могу в любой момент, мне достаточно даже тени под ногами.

— Даже так? — Шант покачал головой. — Кстати, Лада, почему мы идем в эту таверну? — спросил он.

А Лада услышала под его словами второй вопрос: «Почему мы тебя слушаем».

— Там мои старые друзья. Они помогут с лошадьми, — ответила она. Потом мельком кинула взгляд на эльфа. — В отличие от вас, я единственная кто знает эту местность как свои пять пальцев. Вот выйдем на тракт, уступлю эту головную боль кому угодно!

Элливани усмехнулась, потом засмеялась.

— Вряд ли у тебя это получится, — заметила она. Губы Шанта чуть тронула усмешка.

В таверну «Пьяный тролль» они вошли всем скопом. Лада двинулась к стойке, а остальные к самому большому столу — на шестерых. По дороге удивляясь тому, что таверна на вид низкая, а до потолка — достанет только элливани и то после взлета.

Навстречу гостям вышел помощник хозяина, молоденький мальчишка.

— Добрый день, — заученно начал он. — Чем могу вам помочь?

— Хозяина позови, — посоветовала Лада.

— Э… прошу прощения, леди. Это невозможно.

— Отчего же?

— Он велел его беспокоить только в трех случаях — если случится пожар, наводнение или Лада.

Девушка фыркнула. За столом тихо засмеялись элливани и эльф, убедившись в том, что их оценка воительницы оказалась верной. Эта девушка вначале приманивала неприятности, а потом с удовольствием в них участвовала.

— Какая честь! — язвительно отозвалась Лада. — Так иди быстрее. Я случилась.

Парнишка побледнел, и тут же по лестнице, ведущей на второй этаж, затопали огромные сапоги. Да. Во-первых, хозяин чувствовал, когда могут начаться неприятности. Во-вторых, он был троллем. И название его таверны была связано с забавной историей. Считается, что троллей нельзя напоить. Сколько им не наливай, они остаются трезвыми, аки стеклышко. Вот только эту таверну тролль открыл после того, как трое презренных людишек умудрились его напоить! После этого он проникся к людям уважением, а к одной насмешнице даже дочерней любовью.

Зеленая здоровенная глыба появилась под сводами трактира, огляделась и протянула Ладе руки.

— Дядюшка Ганы! — засмеялась та.

— Это ты, проказница, — пророкотал тролль, подкидывая ее

вверх. — Вспомнила о старике.

— Да какой ты старик! — усмехнулась Лада, когда он поставил ее на пол. — Ты еще меня переживешь!

— Это мы еще посмотрим. Какими судьбами, дочка?

— Не особо хорошими, — прикусила губу девушка. — Проблемы у меня.

— Какие? — тут же посерьезнел тролль.

— Нужны шесть лошадей, провиант в дорогу. И переночевать сегодня.

— С кем ты?

— Вон сидят, — махнула рукой Лада.

Тролль оглядел остальных и его кустистые брови поехали вверх. Маленькие черные глазки ошеломленно распахнулись.

— Вот так-так, — сказал он. — И они еще не передрались?

— Пока нет, — тихо ответила Лада. — Что будет дальше, боюсь представить.

— Ладно, дочка. Комнаты будут — две по три места. Лошадей тоже дам. Провиант сама наберешь в кухне.

— Ага, — весело кивнула воительница. — А скажи-ка мне дядюшка, чего народ такой пришибленный по улицам ходит?

— Да, — махнул рукой тролль.

— А поподробнее?

— Пойдем на кухню. Расскажу. Заодно и поможешь твоим друзьям собрать еду.

Лада хотела было сказать, что это не друзья, а всего лишь попутчики, да замолчала. Какая разница? Все равно, связаны они одной ниточкой, да так, что не развяжешь и не разорвешь.

В кухне, пока помощники собирали еду, тролль присел на огромный табурет, стоящий специально для него. Лада устроилась напротив. Им тут же поставили по чашке дымящегося сбитня, да по куску пирога.

— Странное что-то творится. Вчера жрецы Жизни полегли пластом, — тихо сказал тролль. — Не могли встать. Жрецы Смерти — отделались головной болью, а еще почувствовали странное колыхание своей силы. Словно она начала скручиваться в воронку и куда-то утекать.

— Вот так-так, — подперла рукой щеку Лада. — Кажется, я даже предполагаю, что могло вызвать такой эффект. Кто-то готовит некромантский обряд, — пояснила она троллю. — Да только, некромантия запрещена, да забыта.

— Получается, кто-то не забыл, — вздохнул тролль. — Но мало нам было такого события, так еще и кладбище старое, где уже никого не хоронят, ночью тряслось и дрожало. И завывало там что-то страшно.

Лада прищурилась.

— Страшно завывало. А никто не вылезал?

— Видели люди несколько теней, быстрых, стремительных. Никто не пропал, не погиб. Поэтому и не поверили им. А утром всех свидетелей нашли мертвыми.

— О… — девушка почесала бровь. — Все еще хуже, чем я думала. Получается, что кто-то не только готовит обряд, но и начинает приводить его в действие.

— С чего ты взяла?

— Раньше на старом кладбище случайно похоронили некроманта. Когда поняли, что натворили — было поздно. Некромагия впиталась в землю. Теперь чистая сила отзывается на призыв нового хозяина, стремится вверх, по ходу подняв каких-то созданий. Так, Ганы, схожу-ка я ночью на кладбище. Глядишь, что и прояснится.

— Не рисковала бы ты, девочка.

— Не могу я так оставить это дело, — грустно сказала Лада. — Долги надо отдавать.

Тролль покачал головой. Легко подхватил огромный поднос и вышел вслед за девушкой.

После ужина все разошлись по комнатам. А поскольку на дворе лето — дни долгие, ночи короткие, элливани собралась и ушла куда-то. Лада сбегала в баньку, да упала на кровать. Со стороны могло показаться, что она спит, а на деле это был транс, когда обе части раздвоенного сознания могли общаться между собой.

— Ну что скажешь, старая? — поинтересовалась Лада.

— А потянешь ли ты, девонька? — спросила Яга. — С некромантией справиться тяжело. Особенно тебе. Ведь ты пойдешь, а не я.

— Да… Там и побегать придется, и попрыгать. На одной магии далеко не уедешь. Да и меч пора бы в деле испытать.

— Вот-вот, — вздохнула Яга. — А некромантию перебить можно — мечом. Однозначно. Магия смерти, огня… Земли особо не поможет. Там земля отравлена. Воды — нет близко источников, а через резерв — дурное дело. Жизни бы хорошо, но Кай… не стоит трогать.

— Значит, — Лада вздохнула. — Можно в принципе подойти к демону, да только вряд ли тот согласится идти.

— Попробуй.

Внезапно сквозь транс донеслись странные звуки. Лада приоткрыла глаза. Тихо, чтобы ее не разбудить, плакала Кай.

— Что это с ней? — изумилась воительница.

— Эх, молодая ты еще, — вздохнула Яга. — Не понимаешь. Плохо девочке. Семью потеряла, сама живая чудом осталась. Собиралась вернуться домой, а тут выясняется, что туда она не скоро попадет. Иди, утешай.

— Издеваешься! — возмутилась Лада. — Иди сама. Я боюсь, — смущенно добавила она.

Привстав с кровати, девушка поймала краем глаза отражение в зеркале, облик сменился моментально. И к Кай подошла уже Яга.

— Ну что ты, девонька, — заговорила она, присев рядышком, да по спинке погладив. — Что ты, маленькая.

Кай зарыдала еще горше, развернулась и прижалась к Яге. Та растерялась, но тут же обняла девушку, шепча на ушко утешающие слова, да по волосам гладя. Успокоилась принцесса еще не скоро. Потом подняла голову.

— Девочка, — улыбнулась чуть Яга. — Не грусти ты так, скоро все образуется. Вернешься домой…

— Но там не будет мамы, папы. Брата и сестры.

— Не будет, — согласилась старушка. — Но ты жива. И ты должна сделать все, чтобы их смерть не была напрасной. А пока, ты же принцесса. Никто не должен видеть твоих слез. Ты должна быть сильной.

— Я буду.

— Вот так лучше. Иди, умывайся, приведи себя в порядок. Да сходим с тобой в город. В отличие от остальных, у тебя единственной нет нормальной походной одежды. Вот ее мы тебе и приобретем.

— Хорошо, — Кай несмело улыбнулась и вышла.

Яга отразилась. И вот уже Лада шустро прибирается в комнате. Вернулась принцесса.

— Идем? — улыбнулась Лада.

— А я думала…

— С Ягой? — усмехнулась воительница. — Не удивляйся подруга. Я — воительница, в походной одежде разбираюсь. А вот Яга — нет. Подберет тебе такое, что потом сама не обрадуешься.

— Ладно, — девушка чуть пожала плечами.

— Пойдем, — Лада подхватила подружку под ручку. И так вдвоем они спустились вниз.

Таверна уже заполнялась посетителями. Между столиками быстро бегали молоденькие подавальщицы.

Появление двух красоток не могло остаться незамеченным, кто-то присвистнул, кто-то не сводил глаз. Принцесса смутилась.

— Эй, красотки, — предложил сидящий ближе всех мужик — наемник. — А давайте, вы скрасите нам отдых. Мы вам

приплатим хорошенько!

Кай вспыхнула до корней волос и замерла, не зная, что ответить. Лада чуть улыбнулась, наивный все-таки ребенок.

— Иди ты, — мягко улыбнулась воительница наемнику. — Подобру-поздорову, да к лешему в гости. А то мало не покажется, все зубы пересчитаю.

Наемник окосел. Смерил взглядом тоненькую фигурку и начал подниматься из-за стола. Со словами «Ах ты, дрянь» шагнул вперед и лег на пол. Лада потерла кулак.

— Здоровый гад, — буркнула она. — А если бы я руку разбила?

Окружающие смерили девушку потрясенными взглядами, заметили, наконец, меч за спиной и дружно отвернулись. Вспомнив предупреждение хозяина, что в таверне поселилась девушка, которую лучше не задевать. Для целостности собственного здоровья.

Лада обиженно пожала плечами.

— Ты чего? — спросила Кай.

— Их предупредили, — вздохнула воительница. — Драку не затеешь. Идем.

Дверь за ними закрылась. Незамеченный никем Шант поднялся на ноги и двинулся вслед за ними. За девушками стоило присмотреть.

Они вернулись в таверну всего лишь через час. Кай со скандалом, но переодели в брюки и легкую тунику. В походной сумке лежал свернутый плащ. На ножках — легкие эльфийские сапожки. Бедная принцесса чувствовала себя ужасно неуютно, но не могла не признать, что в брюках удобнее и бегать, и ездить верхом.

Отправив ее спать, Лада осталась внизу. Села за столик, взглянув на часы. До выхода оставалось около часа. Девушка подавальщица подбежала к ней поставила кружку с чаем и кусочек малинового пирога. Любимого девушкой больше остальных. Подняв голову, воительница улыбнулась троллю, выглянувшего на миг из кухни.

Только она сделала глоточек, как за стол рядом с ней присели Шант и Диан.

— Вот так-так, темный эльф и демон, которые друг друга не переносят, по какой-то причине объединились, — Лада зевнула. — Что, други, привело вас ко мне?

— Нам нужен проводник, — заговорил Шант.

— Куда?

— На кладбище, — тут же ответил Диан.

Лада поперхнулась.

— Что вы там забыли?

— Я безликий, — напомнил девушке эльф. — И у меня это в обязанностях — помогать там, где другие не справятся.

— Шант, — вздохнула Лада. — Там твоя магия земли не поможет. Там почва отравлена некромагией.

— Откуда знаешь? — заинтересовался демон.

— Я туда иду, — просто ответила воительница.

Мужчины переглянулись.

— Тогда мы с тобой. — Сказал эльф. — И не спорь! Диан поддержит нас огнем. А мы с тобой мечами нашинкуем кого угодно.

— Предлагаешь поработать в паре? — заинтересовалась Лада.

— Почему нет. У тебя двуручный меч?

— Да.

— А у меня парные клинки.

Лада задумалась. В принципе хорошая идея. Но если бы ушла она одна, то это, скорее всего, и не заметили бы. А тут сразу трое. Впрочем, можно бы и не скрываться, да вот только как объяснить той же Кай, почему надо идти, а ей лучше остаться. Не получится, а тащить ее с собой — обуза. Аналогично Айвен. К тому же, как не грустно звучит, но Лада привыкла действовать одной, а не оглядываясь на напарников.

— И как вы собираетесь объяснить цель своего ухода? — спросила девушка.

— А ты? — задал встречный вопрос демон.

— Мне надо навестить аптекаря, да сварить пару зельев. В долгой дороге они пригодятся, — с усмешкой ответила Лада.

— А мне девушка приглянулась, красивая, — усмехнулся Шант. — Вот ее и навещу.

— Диан? — повернулась к демону воительница.

— Неизвестно, где находятся егеря. А одной старушке опасно идти по городу. Я пойду охранять тебя.

— Договорились, — подытожила Лада. — Я Кай предупредила. Так что вперед, договаривайтесь с Айвеном. И пошли.

Вниз спустились не двое, а трое.

— И ты туда же? — ужаснулась девушка, увидев урсаила.

— Не упущу же я возможность подраться! — возмутился тут же Айвен.

Воительница только рукой махнула. И скоро за ними закрылась дверь.

Ночь была, откровенно говоря, не очень. Небо затянуло тучами. От луны осталось только одно напоминание. После пары

сдавленных ругательств Айвен и Диан сотворили магический светильник. Теперь можно было идти, хотя бы не спотыкаясь.

До ворот кладбища дошли без приключений. На часах было без чего-то двенадцать. И напарников встретили не неприятности, а Тишина. Именно с большой буквы. Айвен и Шант переглянулись.

— Знакомо? — поинтересовалась Лада.

— Да, — ответила Шант. — Это магия элливани. Отори! — крикнул он.

— Здесь я, — девушка спрыгнула откуда-то сверху, сложила крылья. — Вот так номер. А принцесса где?

— Спит, надеюсь, — содрогнулась воительница. — Ей и так досталось. Пусть хоть сегодня отдохнет.

Элливани пожала плечами.

— Мне то что?

— Ты наложила заклинание тишины? — поинтересовался Шант, прикладывая руку к земле.

— Да, — отозвалась Отори. — Как только появится что-то после — мы сразу услышим, сколько у нас противников.

— Хороший план, — заметила Лада, извлекая из ножен меч. — Да только ты не учла одно но. На создания некромантии такая сигнализация не работает.

Прыгнув вперед, воительница исчезла в темноте, а через пару секунд оттуда донесся визг. И одновременно с этим выглянула полная луна, осветив фантастичную картину. Низкие приземистые силуэты нападали на хрупкую девушку, которая раскручивала вокруг себя двуручный меч.

— Ни фига себе, — заметила Отори и взлетела, выхватив лук. Легкий щелчок, и вниз полетели огненные стрелы. Остальные на месте не стояли и с легкостью ввязались в драку.

А потом оказалось, что и Отори, и Лада были правы, каждая по-своему. И элливани поставила заклинание не зря. Когда с низшими зомби разобрались, и Отори спустилась вниз, раздался басовитый звук порванной струны. Потом еще один и еще.

— Три? — не поняла элливани.

— Кто-то еще пробудился, — Лада подняла голову, прислушиваясь. — Но это не порождения некромагии. Это страшнее!

Отори тут же взлетела вверх. Остальные стали спиной к спине.

— Ну и ситуация, — тихо сказала Лада. — Кто что чувствует? Я холод.

— Липкая мгла, — тут же отозвалась сверху элливани. — Я почти вижу ее.

— Холод и мгла? — задумались остальные.

— Что-то идет, — сказал Шант. — Земля трясется. Но ничего не слышно.

Лада перетекла в Ягу, задумчиво посмотрела по сторонам и охнула.

— Ох, деточки, плохо дело. Спускайся, стрекоза!

Элливани так удивилась, что послушалась. А Яга в это время своей тросточкой очертила вокруг всех круг, а потом еще и сверху слова колдовские прочитала, замыкая защиту.

— А теперь смотрите и запоминайте, — прошептала старушка. — Когда еще упырей увидите?

— Кого? — охнула Отори.

— Упыри, деточка. Да скорее всего высшие, — ответила Баба Яга.

— Надо что-то делать! — тут же сказал демон. — Они же вырежут всех!

— Да, — кивнула Яга. — Ты прав, касатик. Да только сделать мы ничего не можем, пока они до нас не дойдут. А там и посмотрим.

Они ждали в полном молчании почти полчаса, когда появились, наконец, три фигуры. Высокие, выше двух метров, с огромными крыльями. Алые, горящие голодом глаза, длинные клыки, с которых уже капала кровь.

— Они кого-то уже нашли, — заметила скупо Яга. — И пообедали. Значит, стали сильнее.

— Разве могла сила без хозяина поднять упырей? — спросила тихонько Отори.

— Нет. — Тут же ответила Яга. — Но об этом мы поговорим потом. Защита долго не продержится, так что если один удар выдержит и то хорошо. Так что надо выбирать противника. И как только круг гаснет — прыгать и бить. Один единственный удар, — честно сказала старушка. — Больше нам ничего не удастся сделать. Мой левый.

— Центральный, — тут же сказал Шант.

— Правый, — вмешался демон.

Айвен и Отори переглянулись.

— Мы вас оттащим, как только вы ударите.

Вдвоем они сплели магические нити, прикрепили их к трем мечникам, уже стоящим на изготовку. Лада нервно покусывала губу. Демон словно превратился в изваяние, а у Шанта глаза разгорались яростью.

Круг упал уже после второго удара, и три стремительных тени рванулись вперед. В одном, почти синхронном прыжке. Первую оттянули Ладу. Ее противник рухнул на землю, забился в

страшных конвульсиях. Вторым справился демон. Последним Шант. Центральный упырь что-то почувствовал и успел шарахнуться в сторону. Впрочем, ему это не помогло.

Три бьющихся в конвульсиях тела. Яга почти присела рядом с одним из них, что-то пытаясь найти.

— Ничего, — вздохнула она, поднимаясь на ноги. — Ничего хорошего. Кто-то ими управлял. И это была ловушка для безликих.

— То есть? — не поняла Отори.

— Открыт сезон охоты на ваш клан. Кому это вы не угодили, — добавила Лада с сомнением. — Возвращаемся в таверну. Надо отдохнуть. А завтра уедем из города.

Остальные переглянулись и растаяли в темноте, вслед за воительницей.

А далеко-далеко от них на алтаре погасла одна руна. Но она находилась так близко к полу и была такой маленькой закорючкой, что хозяин алтаря это не увидел.

Глава 4

Поднимаясь в гору, не смотрите назад.

Все равно ничего хорошего не увидите.

Утром шесть всадников покинули гостеприимную таверну. Дорога серой лентой вилась вдаль. На горизонте были видны Дымчатые горы. Друзьям предстояло подняться вверх. Впрочем, об этом знала только Лада. А она так и не решилась рассказать, что за испытание всем предстоит.

Еще, вдобавок ко всему, она так и не выспалась. Мало того, что вся компания «посетила» кладбище, так Лада еще успела наведаться к жрецам. Новостей хороших не было. Разговор велся с самого начала на повышенных тонах.

Помогать принцессе жрецы отказались категорически, сказав, что если она примет трон, то ее отвергнет стихия. На слова воительницы о том, что скорее стихия отвергнет их, жрецы не обратили внимания. В результате злая девушка вернулась в таверну. Но до комнаты ей дойти удалось не сразу. В главном зале внимание Отори не поделили сразу два мужика, на что элливани весело хохотала и давала дерущимся дельные советы.

— Ну что? — поинтересовалась она у Лады, когда та подошла и села рядом. — Нагулялась?

— Кто бы говорил, — усмехнулась воительница, показав глазами на мужиков. — Кого выберешь?

Элливани расхохоталась, поправила свою одежду, потом мазнула по губам помадой.

— Не их, — усмехнулась она, уходя.

Покачав головой, воительница отправилась спать. Двух часов ей не хватило, и вот теперь она ехала и с трудом сдерживалась, чтобы не зевать.

— Лада, — заговорил Шант, подъехав ближе. — Где находится Летающий город?

— И что это вообще такое! — подхватила Кай. — Судя по сказкам и легендам что-то волшебное, а на самом деле?

Лада усмехнулась, перетекла в другой образ. Яга чуть прищурила глаза, глядя в сторону гор.

— Саранэ, звучит как песня, — Яга улыбнулась. — Это город сказка, город мечта. Куда стремились многие, но почти никто не дошел. Те же, кто там побывал, вернулись совсем другими людьми. Это кусок плоской равнины, созданный магией, в центре

равнины стоит сам город. Его окружает стена из белого камня. А еще вокруг Саранэ есть зона отчуждения, разделенная на четыре сектора. Каждые ворота ведущие в сектор — особенные. Южные ворота — это ворота вечного лета. Подходя туда, мы сможем увидеть это время года во всей его красе. Северные ворота — Зимние. Ворота вечной зимы. Восточные — ворота весны. Ну а Западные — соответственно осени.

— Красиво, — вздохнула Отори. — А где град находится?

— Видите впереди дымчатые горы? — спросила уже Лада. — Вот там, на вершину самой высокой горы, Лойолы, ведет узенькая тропинка. У подножия гор — аул, там мы оставим лошадей и возьмем веревки и крюки. Нам придется покорить Лойолу.

— А дальше? — спросил эльф.

— На вершине пика есть лестница, ведущая вверх. Летающий град находится в облаках, которые вечно спят над вершинами гор.

— То есть в небе стоит город? — не поверила Кай.

— Не стоит. Летает. И к этой лестнице подлеает один раз в день, — вздохнула Лада, мечтательно зажмурившись. — Но впрочем, увидите все сами.

Больше на серьезные темы они не разговаривали. И ехали вперед переговариваясь на нейтральные темы, да подшучивая друг над другом. Отори в седле умудрялась подтачивать ногти. Айвен на ходу что-то читал.

Шант и Диан затеяли спор об оружии.

— Мальчишки, — вздохнула Кай.

Яга покосилась на нее и улыбнулась, вновь повернувшись и глядя на дорогу.

— Что поделать. Чем они взрослее, тем сложнее игрушки. А так, те же дети, что и были.

Принцесса опустила голову, потом подняла глаза на Ягу.

— Бабушка, а откуда появились зеркальные оборотни?

Старушка замерла в седле, потом взглянула на Кай.

— Девочка, тебе просто скучно?

— Мне интересно, — обиделась та.

— Интересно? Ну, слушай…

Когда родилась Валсия, то на ней было совсем немного народов. Первыми пришли драконы. Потом светлые и темные эльфы. А следующими появились зеркальные оборотни.

Мало кто знает, откуда они появились. Но есть одна легенда, древняя как сама Валсия. В кратере вулкана стихии устроили себе логово, где могли отдохнуть от своих забот. И случайно принесли туда песок. Под воздействием высоких температур — он превратился в стекло. И получилось так, что за стеклом была

темная, застывшая лава. Образовалось подобие зеркала.

Вернулись стихии в свой дом. Увидели его, посмеялись. Да разошлись, а Смерть остался. Надоело, что все его попрекают тем, что нет у него своего народа. В этот день смерть забрал двоих — маленького мальчика, упавшего с дерева, и высокого мужчину — наемника. Он поставил этих двоих по сторонам стекла, произнес заклинание, да взял душу подходящую. Так появился первый оборотень.

Кай вздохнула.

— А второй?

— Смерть покачал головой над своим творением и сказал, что родившийся ребенок — тоже будет зеркальным оборотнем. Один облик будет обычный, а значит, будет и стареть. А второй — появится в день совершеннолетия. Для нас это пятнадцать лет.

— А от чего зависит второй облик? — задала новый вопрос принцесса.

Баба Яга вздохнула. Айвен подъехал ближе, спокойно посмотрел на Ягу.

— Я расскажу?

Старушка кивнула.

— Второй облик выбирается старше первого. Намного старше. И по противоположности полюсов, — урсаил чуть улыбнулся непониманию на лице Кай. — У воина — ведьма. И наоборот.

— А если человек обычный? Не воин и нет способностей? — заинтересовался демон, подъехавший ближе к принцессе. Та отчего-то смутилась и отъехала подальше. Ее место тут же заняла Отори, с пристрастием разглядывая демона.

— Тогда второй облик будет обликом живого существа. Животного, птицы, — сказала Яга.

В этот момент впереди показался маленький горный аул, в котором царила суматоха.

— Что здесь случилось? — изумилась Отори, спрыгнула с седла и двинулась вперед. Мужская составляющая команды проводила ее потрясенными взглядами. Слишком заманчиво двигалась элливани.

Яга понимающе усмехнулась.

Отори дошла до какого-то молодого парнишки. О чем они разговаривали, слышно не было. Зато хорошо была видна смена красок на лице невольного собеседника элливани.

Девушка вернулась обратно.

— Новости не ахти. Начался камнепад. И когда он закончится неизвестно.

— А может ну его этот Летающий град? — предложил Шант,

горевший жаждой действия. А тут опять ожидание.

— Посмотрим, — ответила Яга, вглядываясь в тучи над горой. — Если нас не обманули, то мы скоро это узнаем.

Тронув лошадь, она поехала вперед.

Всех путников разместили в одном доме. Яга почти сразу же куда-то ушла. Отори заметила на улице симпатичного мужчину и вышла к нему. Из окна было видно, как они вдвоем куда-то уходят, причем ее собеседник не сводит с нее восхищенного взгляда.

— Куда это она? — спросила Кай.

Мужчины переглянулись.

— Гулять, — ответил спокойно Айвен.

Эльф и демон посмотрели на него с уважением. И через пару минут исчезли в неизвестном направлении.

— А ты пойдешь? — поинтересовалась принцесса.

— Зачем? — усмехнулся урсаил, поднимая глаза на девушку. — Я не горю желанием ввязываться в сомнительные приключения.

— Ты так спокоен, — вздохнула девушка.

— Я носитель стихии воды. Ты видела когда-нибудь, чтобы океан колыхался из-за мелочей?

— Нет, — хихикнула Кай. — Если уж в океане поднимается вода, то это сразу и конкретно.

— Вот и я так, — заметил Айвен.

— Тогда можно предположить, что Отори — как воздух? Так же непостоянна и ветрена?

— Да, — согласился урсаил. — А твой демон, скорее всего, вспыльчив.

— Жуть, — кивнула Кай. — Выходит из себя быстро, но и отходит скоро. А Шант?

— Земля, — Айвен задумался. — Тут возможно несколько вариантов, но озвучивать не буду. Подумай сама, понаблюдай.

Принцесса согласна кивнула.

— А я? — тут же спросила она.

— Любопытная, — на губах урсаила появилась легкая улыбка. — Светящаяся, радостная и печальная. Мягкая и податливая.

«Но можешь быть и кремнем, хотя вряд ли сама об этом знаешь», — мысленно добавил он.

Кай перевернулась на кровати на спину и посмотрела в потолок.

— А Яга?

— Темная лошадка, — вздохнул Айвен. — И вряд ли мы ее разгадаем.

Урсаил вновь уткнулся в книгу, принцесса поворочалась на кровати и уснула. Ей снилось, что она сидит на берегу у реки. Вода чуть ласкает ее босые ноги. Это приятно и не страшно. Но вот уровень воды поднялся. Вначале до колена. Потом до пояса.

Вода холодная, у ног закручиваются водовороты.

Кай попыталась выскочить на берег, но что-то ее не пустило, удержало. Вода прибыла еще выше. Теперь до груди.

Девушка начала вырваться еще упорнее, но молча. Все было напрасно… А когда вода дошла до шеи Кай, та отчаянно закричала.

Урсаил сидел за столом долго. Уже начало смеркаться, когда принцесса на кровати начала беспокойно ворочаться. Айвен поднял голову, посмотрел на нее. Подумал, стоит ли ее разбудить, и поднялся на ноги.

Подошел ближе, дотронулся до руки и позвал по имени. Не помогло, девушка начала крутиться и отбиваться.

Тогда он схватил ее за плечи и тряхнул. В следующий миг открылась дверь, вошли Диан и Шант. А Кай закричала.

Демон зарычал, прыгнул вперед, выхватывая по дороге меч. Айвен еле успел отпрянуть. Но девушка, которую никто не трогал, вновь закричала. Растерявшийся Диан опустил меч.

Урсаил спокойно взглянул на него.

— Ей что-то снится.

— Прости, — сказал демон, понимая, что он неправильно понял ситуацию.

В дверь вошла Отори, ее рассеянный взгляд скользнул по лицам всех в комнате, и она сосредоточилась. Принцесса опять закричала.

— Что с ней? — спросила элливани.

— Что-что, — буркнул голос сзади, и Отори довольно чувствительно отодвинули в сторону. — Плохо девочке. Разбудить, что ли не могли?

Яга вошла в комнату, дошла до кровати и села рядом с Кай. Вгляделась в нее и покачала головой.

— Это не сон. Мне нужна помощь.

Старушка подняла взгляд, осмотрела всех.

— Айвен. Дай руку.

Урсаил, единственный оставшийся спокойным, сел рядом с кроватью и протянул руку Яге.

В следующий миг что-то случилось. Каждый ощутил, что где-то сдвинулось пространство. И Кай пришла в себя.

— Что это было? — спросил демон, сев прямо на пол.

Отори поморщилась, потирая руку.

— Действительно, Яга!

— То, что может в любой момент случиться со всеми нами, — тихо сказала старушка. — Сила вышла из-под контроля.

— Это было страшно, — Кай всхлипнула. — Вначале она словно волна была у ног. А потом начала затапливать.

— что вы сделали? — спросил Шант. — А главное, как?

— Принцесса запаниковала, — заговорила Яга. — А это верный шаг — к поражению. Пришлось воспользоваться помощью самого спокойного. Я была проводником, а он выстроил вокруг нее плотину. Но этого не хватит надолго.

— Нам надо идти дальше? — то ли спросила, то ли сказала Кай.

— Да, но идти под камнепадом нельзя. Это верный путь к самоубийству! — воскликнул демон.

— Трусишь, так и скажи, — тут же сказал Шант.

— Что! — вскочил Диан на ноги. — Я трус?

— Заметь, это ты сказал, а не я, — отозвался эльф.

— Ты! — демон выхватил оружие. — Я убью тебя.

— Попробуй, — Шант потянул из ножен клинок.

В следующий миг на обоих обрушился ледяной поток. Весьма избирательно обрушился, надо признать. Оба были мокрые до нитки, но на полу воды не было.

— Ты чего? — повернулись они синхронно к Айвену.

— Вообще-то, это я, — прикусила нижнюю губу Отори и тут же улыбнулась. — Это была не вода. А ледяной воздух.

Айвен спрятался за книгой, пряча смех. Кай расхохоталась. Отори смущенно хлопала ресницами. А Яга покачала головой.

— Дети, дети, совсем расшалились. Ложитесь-ка спать.

На следующее утро такой же приступ был сразу у двоих — у демона и у элливани. Если первый вспылил и смог справиться сам, то элливани пришлось вытаскивать из сна так же как и Кай.

— Что будем делать? — спросил Айвен. — Мы не можем ждать. У нас и так уже трое пострадали.

Демон лежал с сильнейшей головной болью. Шант вопреки обыкновению даже язвить не стал. Отори сидела на кровати, закутавшись в плед и забившись в угол. Ее трясло.

Кай с пониманием косилась на нее.

Баба Яга посмотрела вначале на Шанта, потом на Айвена.

— Если мы пойдем, — заговорила она осторожно, — то на вас двоих ляжет вся основная работа по прикрытию группы.

— О чем это вы? — не понял Шант.

— Ходят слухи, что опасен не столько камнепад, сколько ледяные гарпии, у которых в это время брачные танцы, — добавила Яга. — В горы пойдет Лада.

— Это безумие! — воскликнул эльф. — Впрочем, — тут же добавил он, — оставаться — это уже сумасшествие.

С ним согласились. Быстро собравшись, группа вышла на улицу. Предстояло подняться в горы. Камнепад немного утих. Перед подъемом, Лада повернулась к остальным.

— Не кричать. Разговоры только шепотом. Не стучать по камням, магия минимальна. Назад не смотреть — голова может закружиться. Я иду первая, прокладываю дорогу. Отори, ты сможешь полетать?

Элливани, все еще не пришедшая в себя, только кивнула. Она даже оставила в покое мужскую часть, не пытаясь заигрывать с ними. В противном случае, кто-нибудь из них услышал бы просьбу понести слабую девушку на руках.

Лада огляделась. Вздохнула и сказала: «Ну, вперед!»

Подъем начался. Переговариваться народ не спешил. Поднимались следующим образом. Лада двигалась впереди всех, вбивая крючья и протягивая веревки. Поднимались потом остальные. Отори двигалась позади, вытаскивая крюки и забирая веревку.

Первый привал устроили через два часа, когда силы были на исходе. Каменный козырек над ровной площадкой давал достаточную гарантию от того, что камнепад, даже если начнется, не принесет особого вреда.

— Сколько таких подъемов? — тяжело дыша, поинтересовалась Кай. Ей пришлось тяжелее всех. Но она не жаловалась.

— Всего три, — Лада взглянула на нее с уважением. Все-таки такой подъем для изнеженной принцессы, это подвиг. Сглотнув, Кай промолчала, зато Отори взвыла.

— Еще два подъема!

Мужчины переглянулись. Кажется, они неправильно оценили сложность перехода.

— Лада, — заметил демон. — А где это Яга была все это время?

— Во время камнепада пострадала семья с двумя маленькими детьми. Их я и выхаживала.

Диан кивнул, задумчиво глядя на воительницу. Та подняла глаза. Их взгляды встретились. Молчаливый диалог длился пару секунд, и демон глаза отвел. Никто ничего не увидел.

Второй переход дался легче первого. Зато по опыту Лада знала, что третий переход будет самым сложным. Тем более, что там даже крюки не вобьешь. Порода была неустойчивой, и двигаться надо будет без страховки. Они поднялись почти на

середину третьего перехода, когда у Кай закружилась голова. Она прижалась лицом к скале, переводя дыхание. А потом случайно обернулась обратно. Ее сдавленный крик, привлек внимание остальных. Обернулась Лада, сразу за которой шла принцесса.

— Что?

— Внизу, под нами — гарпии.

Воительница повисла на кончиках пальцев, перебралась на уступ сбоку, и выглянула. К сожалению, Кай была права. За ними двигалась целая стая ледяных гарпий.

— Быстрее, — приказала Лада. — Может еще и успеем.

Скорость подъема увеличилась в два раза, но, заметив, что пища уходит, гарпии разразились визгом. Гора задрожала. Слишком громкий звук вызвал очередной камнепад.

Отори взлетела повыше, в поисках подходящего места, где можно укрыться. Такое нашлось. Но чтобы туда дойти, придется пересечь довольно опасное место. И сдвигаться не только вверх, но еще и вбок.

Первым до укрытия добралась Лада, помогла забраться принцессе. Отори вооружилась луком и расстреливала гарпий, которые подлетали слишком близко к остальным. Следующим в безопасное место прыгнул демон.

Гора уже тряслась очень сильно, камни были близко, о чем сообщила Отори. А Айвен и Шант еще не успевали добраться до пещерки. Им пришлось не только ползти, но еще и обороняться от гарпий. Народ, столпившийся на козырьке, помогал им по мере сил, но все это было капля в море.

Кай пропала из виду всего на пару минут, а в следующий миг сразу около урсаила и эльфа зародилось светло-серебряное пламя, ярко вспыхнуло, отгоняя гарпий. Потом разгорелось еще сильнее. Те гарпии, кто пересекал черту пламени, тут же сгорали с негодующим визгом.

Шант и Айвен успели забраться на козырек в последний момент. Отори затащили магической петлей. Темная расщелина оказалась даже не пещерой, а просто углублением, настолько маленьким, что всем шестерым пришлось стоять вплотную. Кай, потратившая слишком много сил, безвольно опиралась на плечо демона.

— Спасибо, — тихо сказал урсаил, стоявший рядом с ней.

Ответ девушки потонул в громе промчавшегося мимо потока камней.

После того, как все стихло, и они выбрались на козырек, то обнаружили, что уже подступают сумерки. Гарпий не было видно. Магическое пламя, а потом и камнепад избавили от их угрозы.

— Как будем подниматься? — спросила Отори, взмывая в

воздух и оглядываясь. Малая передышка открыла второе дыхание, и она хотя бы не попадала в воздушные ямы.

— Быстро, — сказала Лада. — Ночь в горах — это верный путь к самоубийству. Слишком холодно.

— А там? — поинтересовался Диан, создавая шарики освещения и подвешивая их к плечу каждого.

— Мы не успеем добраться до града, так что заночуем в одном из секторов, чего делать бы не хотелось, — ответила Лада.

Восхождение началось. Больше неприятных сюрпризов не было, но все равно они пересекли границу территорий Саранэ только ночью.

— Мы в зоне лета, — обрадовано сказала Лада. — Значит, там впереди будет рощица плодовая и ручей. Можно будет поймать рыбу, перекусить и поспать. Так что вперед.

Но как бы не был весел ее голос, в глазах плескалось беспокойство.

У костра, после легкого ужина, они поделили смены. Первой выпало дежурить Ладе. Дождавшись, когда все лягут, она провела защитный круг вокруг лагеря, потом нашептала несколько слов на каждую сторону. Но все равно сидела как на иголках. Будить она никого не собиралась.

Впрочем, Айвен проснулся сам. Взглянул на часы и покачал головой. О чем-то таком он подозревал, когда Лада согласилась дежурить первой.

Поднявшись, урсаил плавно двинулся к костру. Девушка подняла на него взгляд.

— И чего тебе не спится? — вяло поинтересовалась она.

— Будильник завел, — усмехнулся в ответ Айвен.

— А, — Лада зевнула. — Иди, досыпай.

— Может все-таки, ты уступишь мне место, а сама пойдешь спать?

Глаза девушки полыхнули насмешкой.

— Ты даже не представляешь, кто может выйти к костру. Так смысл меняться с тобой местами?

— Кто? Так вот почему ты так обеспокоена! Здесь совсем не безопасно! — понял Айвен.

Лада покачала головой.

— Ты даже не представляешь, насколько ты прав, — заметила она. — Ну, посиди со мной, если хочешь. Хотя бы так спать не будет хотеться.

Айвен кивнул. До самого утра они просидели вдвоем, иногда перебрасываясь словами. Но к костру так никто и не вышел. И когда над горизонтом забрезжил рассвет, Лада подняла всех на ноги.

— Выспаться можно и в городе. Там же позавтракать. Утром здесь опасно, — сказала она, — так что умываться и бегом марш.

Но дойти без приключений до города им так и не удалось.

Ханыч выглянул за окно. Солнце встает. Бр-р, мерзость какая. Круг яркий, сияющий, противного цвета. И что в нем только людям нравится?

Ему по душе ночь, с ее бархатными черными и синими оттенками. А если еще и луна добавляет серебряную краску, так это вообще красота.

Вздохнув, мужчина пошел к алтарю — в последний раз перед началом второго этапа проверять руны. На самом жертвенном камне было все в порядке. То же самое на боках.

«Все, можно начинать», — обрадовано решил некромант и вернулся в свои покои.

Рядом с маленькой погасшей закорючкой истерически замигала и погасла еще одна… Но и ее было не судьба заметить Ханычу.

Глава 5

Балы это возможность не только хорошо провести время,
Но и способ найти неприятности на мягкое место.

Обернувшись на легкий вскрик Отори, которая выразила желание быть разведчиком и взлетела вверх, путешественники увидели, как в их сторону движется стая маленьких коричневых зверьков.

— Что это? — спросила элливани, снижаясь.

Лада покачала головой.

— А это то, с чем не могут справиться стихии. Не хватает сил. Падальщики. Маленькие зверьки, передвигаются стаей, съедают все, что в принципе съедобно.

— Что делать? — спросил Айвен.

— Бежать! — обрадовался Шант. — Хоть какое-то разнообразие!

— Не убежим, — покачала головой Лада. — Они сейчас двигаются медленно, а как только хоть один почувствует запах еды, то скорость их увеличится в несколько раз.

Демон прикинул количество зверьков и поморщился.

— В принципе могу создать огненное защитное кольцо, но долго я его не продержу.

В этот момент сменился ветер. Зверьки замерли, став на задние лапки и поджав передние. А потом вся эта масса хлынула к напарникам. Ровно один удар сердца длилась заминка, а потом вспыхнуло огненное кольцо, очертившее всех.

Первый зверек прыгнул в огонь и сгорел с протестующим визгом. Остальные задержались, словно раздумывая. Но еда так вкусно пахла. И казалось такой доступной, что падальщики ринулись в кольцо с удвоенной энергией. Запахло паленой шерстью. Визги слышались уже беспрерывно.

Поэтому легкий стон Лады остался незамеченным. Она стояла позади всех, а потому никто и не увидел, как она, перетекая в форму Яги, падает на землю.

Огненное кольцо немного сжалось и начало терять высоту. Запас резерва демона был не безграничен. К этому моменту остальные успели выяснить, что ни воздух, ни вода, ни земля и уж тем более жизнь — на падальщиков не действуют.

Огонь упал почти до предела, а в следующий миг случилось сразу три события: застонав от боли, вниз упал демон, теряя нить

заклинания. К нему бросились Кай и Айвен, уже понявшие, что у Диана опять начался приступ.

На пару минут поставили защиту Отори и Шант, впервые сработав в паре.

Падальщики отступили, но бросились на новую защиту с таким упорством, что ее проломили.

И последним событием стало то, что вспыхнуло другое кольцо, чуть меньше первого, из черного огня. Падальщики снова отскочили. Но кольцо не успокоилось, оно начало расти… все больше и больше. Пока не осталось ни одного падальщика.

И тут же Яга открыла глаза.

— Как вы, касатики? — спросила она, изучая голубое небо.

— Нормально, — Отори с ужасом смотрела по сторонам. — Что это было?

— Моя сила, — отозвалась старушка, приподнимаясь. — Она решила, что пришла моя очередь. Я не стала ее удерживать, а пропустила через себя — на кольцо.

— Спасибо, — Шант покачал головой. Второй приступ прошел легче. — Если бы не кольцо, то боюсь, нас бы уже не было.

Лада поднялась на ноги, сморщилась.

— Вот всегда так, — буркнула она. — Яга колдует, а у меня потом отходняк.

Помогая друг другу, все поднялись. Теперь предстояло дойти до города. Но то ли удача повернулась той стороной, которой положено, то ли судьбе надоело издеваться, но больше никто друзей не тронул.

А у южных ворот всех встречал Черный ангел.

— Добро пожаловать в Саранэ, — пропел он. — Вам сейчас будет предоставлен дом, время чтобы поесть и привести себя в порядок. Потом вас всех ждем на балу.

Взгляд Смерти коснулся Лады.

— А с тобой мы еще поговорим.

Воительница пожала плечами и спорить не стала.

Смерть не обманул, двухэтажный дом, для каждого была приготовлена комната с ванной. И почти на целый час все разошлись.

Встретились уже в столовой, в парадной одежде. Отори надела что-то невообразимо короткое, ярко-золотого цвета. Ее волосы были убраны в элегантную прическу. К очень глубокому декольте и его содержимому привлекала внимание подвеска. Золотистые крылья трепетали за ее спиной.

Кай вздохнула. В своем легком светлом платье из шелка она смотрелась рядом с Отори провинциалкой. Но когда она тихо

спросила у Диана его мнение, демон ласково посмотрел на нее.

— Глупенькая. Вы обе красивы, но ваша красота настолько разная, что вас даже нельзя сравнивать! Она как дикая опасная орхидея, а ты лилия, которую хочется защищать.

Кай вспыхнула. Диан улыбнулся и предложил ей руку.

— Прекрасная, окажете ли вы мне честь, стать моей спутницей на сегодняшний вечер?

Принцесса улыбнулась, присела в реверансе и положила руку поверх локтя демона. Отори, наблюдающая за этим, хихикнула и повернулась к Айвену и Шанту.

— А вы, господа, до бала меня проводите?

— Увы, — вздохнул Шант. — Придется.

— Это почему еще «придется»? — гневно воскликнула элливани.

Айвен улыбнулся, предложил руку девушке.

— Очень просто, красавица. Он боится, что кто-то, кого покорит ваша небесная красота, вызовет его на дуэль. Что он будет делать?

И под веселый смех Отори, увел девушку от Шанта. Тот покачал головой и пошел их догонять. Лада, просидевшая все это время на перилах лестницы, глубоко вздохнула. Будь ее воля — ноги бы ее не было на балу. Но что-то подсказывало ей, что посетить бал ей все-таки придется.

Около парадного входа остановилось три кареты. Мужской голос сообщил, что одна карета для Кай и Диана. Вторая для Отори со спутниками. Разговор продлился еще пару минут, застучали колеса отъезжающих карет, и дверь открылась.

Черный ангел застыл у дверей, изучая Ладу.

— Ты даже платье не стала одевать…

— А то, — усмехнулась воительница.

— Идем на бал.

— Не хочу.

— Почему же? — Смерть поднялся по лестнице, посмотрел на Ладу, коснулся плеча, но девушка его руку скинула.

— Там могут быть воспитатели.

— Они тебя ждут.

— И ты еще спрашиваешь, почему я не хочу идти? Представляю, как много «ласковых» слов они мне скажут.

— Да ладно, — усмехнулся ангел.

— Скажи, — уже у дверей спросила сдавшаяся Лада. — А ты знал, что рано или поздно, но я вернусь сюда?

— Да, — кивнул смерть, и пара вышла.

Переодеваться воительница все-таки не стала.

На бал они прошли через черный ход, Лада категорически

отказалась проходить через парадные двери. Мотивируя это тем, что не хватало еще, чтобы объявили кто она такая.

— А что, твои напарники не в курсе кто ты? — изумился Смерть, а потом расхохотался. Но спорить не стал.

Они стояли у балкона. Видя такое странное и опасное соседство, красивую девушку, пусть даже и в брюках, приглашать на танец не спешили.

Сзади раздались шепотки. Лада поморщилась. Смерть взглянул на нее, чуть улыбнулся.

— Позволишь ли, прекрасная, пригласить тебя на танец.

— Иди ты, — буркнула Лада. — Знаешь же, что я ненавижу эти придворные вальсы.

— А может просто такая дама, — последнее слово было презрительно выделено, — только и умеет, что ублажать мужчин?

Спина воительница одеревенела.

— Ну, конечно! — продолжил ехидно тот же голос. — Другие мужчины не обращают внимания. Так надо было подойти к единственному, кто не откажет. Какая наглость.

Лада повернулась. Глаза полыхали редкостной злостью.

— Баронесса Лонтье, — лениво протянул Смерть. — Вы же знаете, что я выбираю себе спутниц сам.

Баронесса, оказавшая смазливой блондинкой, улыбнулась и состроила ему глазки.

— Господин мой, зачем вам эта неотесанная деревенщина, которая даже на королевский бал заявилась в штанах. Взгляните на меня, — баронесса присела в реверансе. Содержимое глубокого декольте готово было выпрыгнуть. Она кокетливо захлопала ресницами, встав. — Я умна, красива, образована.

— Вы не в моем вкусе, — ответил Смерть.

— А она в вашем? — взвизгнула женщина.

— Баронесса Лонтье, — прошипела Лада. — За оскорбление чести и достоинства вызываю вас на круг.

— Счас, — ответила дама, — буду я выходить в круг с всякими людишками.

Смерть отвернулся, скрывая смех.

— Я, графиня де Суан, принцесса наследного дома, вызываю вас баронесса Лонтье на круг. До…, - Лада прикусила губу, изучая побелевшее лицо придворной дамы. — Первой крови.

К сожалению для баронессы, отказать она не могла. Поскольку в ледяном граде дуэли были весьма популярны, в том числе и среди дам, то любая должна была владеть хотя бы основами фехтования.

Музыка смолкла, по мановению руки черного ангела, в середине зала танцующие пары разошлись, оставив достаточно

места для дуэли.

Баронесса, презрительно поджав губки, вышла в центр, нервно обмахиваясь веером. Лада двинулась вслед за ней.

Они встали друг против друга.

— Баронесса, — сделала вид, что изумилась воительница. — А где же ваше оружие? Или вы будете сражаться веером? Ах, боюсь, он неудобен. Может быть, одолжить вам зонтик?

— Не надо, — дама обернулась. — Может быть, кто-нибудь одолжит даме оружие?

Лада усмехнулась. Лениво деактивировала заклинание невидимости на ножнах и вытащила острую катану, свое личное оружие. Меч богов без особой нужды воительница светить не хотела. Среди присутствующих пробежали шепотки.

Баронесса вспыхнула, откинула в сторону ненужный веер и позаимствовала у гвардейцев полуторный меч. Она не учла, что он будет слишком тяжел для ее ручек, и рванулась вперед, атакуя.

Первый раз Лада просто отступила в сторону, ошеломленным взглядом проводив противницу. Второй раз она пригнулась. Ну а на третий раз, когда баронесса вновь пробегала мимо, отвесила той пинок, добавив легкий штрих катаной и убрав оружие в ножны.

Заверещав подобно маленькой свинке, баронесса поднесла руку к щеке. Капли крови упали на белое дерево пола.

Обтягивающее платье, не выдержав слишком активных телодвижений, треснуло по швам, обнажив белье.

Мертвенно побледнев, баронесса рухнула в обморок. Какой-то пронырливый хлыщ, поспешил ее подхватить, при этом закутав своим плащом. Лада подняла взгляд на Смерть.

Тот пожал плечами.

— Прощу прощения, у присутствующих, — заговорил он. — Баронесса будет наказана. И позвольте представить вам особую гостью сегодняшнего вечера.

Договорить он не успел, из толпы придворных донеслось негодующе.

— Лада!

Воительница побледнела, но мужественно осталась на месте. Представитель королевского рода, граф де Суан вышел вперед, посмотрел на дочь.

— Пошли, — буркнул он.

Схватил ее за руку, и оба исчезли в вспышке телепорта. Откровенно довольный Смерть хлопнул в ладоши, и снова заиграла музыка. Заинтригованные гости, двигаясь в фигурах танца, делились впечатлениями краткого, но красочного боя, а

также подозрениям о том, кто такая Лада. Надо признать, что ни один даже близко не подошел к такой простой разгадке.

В кабинете короля, в камине весело плясал огонь. Лада сидела в кресле, наблюдая за его танцем. Граф обходил кресло по кругу, читая дочери нотации. Ту хватило только на полчаса.

— Папа, хватит!

Граф остановился напротив ее кресла, глядя на дочь. Та отвечала ему тем же.

«Как же он постарел», — ужаснулась девушка, глядя на него.

Прежде черные волосы покрылись серебристой паутинкой, морщинки на лице и на руках. Но фигура, как и прежде подтянутая, да серые глаза смотрят внимательно. А в них, как и раньше, прыгают серебристые смешинки.

Лада поднялась на ноги и вдруг стремительно рванувшись, прижалась к отцу.

— Папочка, как же я по тебе соскучилась!

— Эх ты, егоза… — вздохнул граф. — И не набегалась еще?

Лада подняла на него сверкающие глаза.

— Нет.

— Ты же знаешь, — начал было мужчина, но махнул рукой. — А, ладно. Набегаешься, вернешься.

Воительница кивнула головой, и доверчиво потерлась щекой о его плечо.

— Ладно, ребенок, — граф усадил дочку в кресло, сам сел напротив. — Что или кто подвиг тебя на возвращение домой?

— Пророчество безликих, — огорченно вздохнула Лада. — Смерть мне сегодня подтвердил, что да — мне не отвертеться. Я шестая.

Граф засмеялся.

— Ну, это не страшно. Скорее даже полезно. Сил будет больше, да и знаний.

— Ага… — согласилась девушка. — Вот только у меня странное и нехорошее предчувствие.

— Да ладно тебе, дочь, — граф растрепал ей волосы, совсем как в детстве. — Тебе предсказания никогда не давались.

— Вот это только и утешает, — улыбнулась Лада. — Слушай, пап, пойду я. Я же не одна, мне надо с остальными поговорить. Да и есть там у нас любопытное создание. После просмотра города явно уже приготовила россыпь вопросов. А поскольку все они были на балу, бр-р, — девушка поежилась.

— Тебе карету выдать?

— Не надо, телепортируюсь! — поцеловав отца на прощание, девушка выбежала на улицу. Подумала, перетекла в форму Яги и

перенеслась на бал. Стоя на верху, на балконе, оглядела всех присутствующих. Первая кто попала в поле зрения, оказалась Отори. Что впрочем и не удивительно. В ее платье, да с крыльями, да с толпой окруживших ее мужчин… Вторыми попались — Кай и Диан. Кружили в медленном вальсе.

А вот Шанта и Айвена видно не было.

— Ищешь друзей? — спросил Смерть, возникая рядом.

— Ага, — вздохнула Лада.

— Айвен уже успел поговорить с Императором, и они вдвоем забрались в библиотеку. А эльф — подкатил к гвардейцам…

— И судя по всему сейчас в оружейной, — подхватила Лада.

Черный ангел кивнул.

— За тобой танец, — напомнил он лениво.

— А вот обойдешься, — буркнула воительница.

— Правда? — Смерть нагнулся ближе. Провел рукой по щеке девушки, с легкой усмешкой наблюдая за ее смущением.

А в следующий миг крепко обнял, распахнул крылья и спустился вниз.

— Мы в середине танцующих. Нельзя не танцевать!

Лада что-то буркнула под нос, черный ангел предпочел это не услышать. После танца девушка вернулась в предоставленный им дом.

Никого не было, но она на это не обратила внимания.

«В кои-то веки высплюсь!» — обрадовалась Лада.

И уснула в тот момент, как только голова ее коснулась подушки.

Кап-кап. Капельки падают с потолка… в полутемном коридоре тихо и сыро. Гибкая тонкая фигура крадется вдоль стен, их не касаясь. Ни единого звука не доносится от этой тени.

Кап… кап… хочется пить. В фляжке вода закончилась еще вечером. Но пить эту воду слишком опасно, и фигура крадется дальше.

Впереди забрезжил свет. И оттуда слышится довольный голос. Вот его уже можно расслышать.

— Вас всех я собрал здесь для того, чтобы вы стали бороздками ключа.

Фигура подбирается ближе к выходу. Высокий толстый мужчина павлином прохаживается мимо пяти столбов, к каждому прикованы люди. Магические путы стягивают запястья и ноги.

«Друзья», — появляется в голове.

Тень шагает вперед. Почему-то вспыхивает мысль, что у нее право только на один удар. Меч сломался еще когда она была на мосту… на каком мосту? И сейчас в потайном месте была

припрятана рукоять с кусочком лезвия. Все, что осталось от величайшего меча богов.

Некромант прохаживается мимо привязанных, делает им надрезы на запястьях, закончив, поворачивается к выходу из пещеры и радостно говорит.

— А вот и последний компонент!

Девушка пытается рвануться, но в следующий миг ее захватывает магическая удавка, слишком крепкая, чтобы ее можно было разорвать в таком состоянии…

Некромант подтаскивает ее к алтарю и бережно укладывает на него. Холодный камень прожигает спину сквозь одежду…

Лада проснулась с легким вскриком. Села на кровати, ее трясло.

«Сон, это был всего лишь сон», — попыталась она убедить себя. — «Мне никогда не давались предсказания…»

Встав на ноги, девушка отправилась в ванную. Воспоминания о сне она загнала максимально глубоко, но нет-нет, да и вспоминался обжигающе реальное прикосновение камня.

Спустившись вниз, воительница обнаружила, что все уже встали и даже успели позавтракать, а теперь во главе с черным ангелом ждут только ее.

Смерть, после того как все собрались, начал говорить.

— Сейчас я расскажу вам, что представляет собой обряд инициации. Вы все отправитесь в храм стихий, там — уснете. Во сне вам будет представлена полоса препятствий. Может быть, вы встретитесь, может быть, пойдете по отдельности. Этого никто не знает. Но главное то, что если вы получите рану там — то испытаете весь спектр ощущений.

— Скажи, — заговорила Лада, потирая висок. — А раньше Безликие были?

Черный ангел задумался, внимательно изучая сидящих.

— Да. Несколько раз была такая ситуация, что собиралась шестерка истинных Безликих, которая спасала от чего-то мир. И кто именно подходит под пророчество — сказать нельзя. Но раз вы собрались, значит, оно еще не исполнено.

— А почему мне кажется, что вы лукавите? — смущенно спросила Кай.

Смерть внимательно посмотрел ей в глаза. И с неудовольствием обнаружил, что у девушки чуть-чуть увеличилась сила, и это привело к тому, что она видит оттенки недоговоренностей.

— Да… Все это не совсем так, — согласился черный ангел. Задумался, но потом все-таки продолжил. — Среди людей

попадаются иногда изумительные провидцы. Вот один такой провидец подговорил свою стихию покровительницу, и та создала для него уникальный пергамент. Провидец стал частью пергамента. Теперь как только грозит опасность или надо о чем-то знать, там появляется пророчество.

— Значит, безликие уже были, — подытожил Шант. — И почему я не удивлен этому?

— У меня вопрос, — тут же заявила принцесса. — А кто был в прошлой шестерке?

Смерть смутился.

— Человек, светлый эльф, вампир, дракон, гном и зеркальный оборотень.

— Драко-он? — изумилась Отори.

— Вампир, — не поверил демон. — Они же — неразумная нечисть!

— Нет, — тут же вмешался Айвен. — Первоначально вампиры были разумной расой. Да только после гонений на них, охоты — они ушли. А то, что осталось — лишь слабая пародия.

Лада задумчиво смотрела в стену. Ей не давало покоя некое ощущение недоговоренности.

— А в каждой шестерке был зеркальный оборотень? — спросила она внезапно.

— В каждой, — согласился Смерть. — Ну, хватит вопросов. Вам надо подготовиться, я заеду за вами вечером. В десять.

Черный ангел пошел к выходу, поманив Ладу за собой. Та покорно пошла.

— Ну что? — поинтересовалась она у него.

Смерть развернулся к ней, прижал девушку к стене.

— Что тебе сегодня снилось?

— Ты, — не моргнув глазом, ответила она.

— И поэтому ты такая дерганая? — не поверил ангел.

— А какое тебе дело?

— Ты моя, — спокойно сказал Смерть. — И я тебя никому не отдам.

— Отдашь, — философски заметила Лада. — Время мое придет и отдашь. Вы не имеет права нарушать свои собственные правила.

Черный ангел покачал головой.

— Ты в таком состоянии не пройдешь храм. Тебе надо развеяться.

— Ничем не могу помочь, — буркнула девушка. — У меня не то состояние, чтобы развлекаться.

— А придется, — Смерть подхватил Ладу под руку и телепортировался. Прямо на ярмарку, в городе людей.

Выставляли породистых верховых. — Твой Шторм, — тихо заговорил ангел. — После того, как его убили, ты не завела себе лошади. Тебе стоит это сделать. Тем более что вам после храма придется идти до места назначения — пешком. Ну, или верхом, что вернее.

— Зачем я буду выбирать лошадь? — спокойно поинтересовалась воительница. — Мне подойдет любая.

— Подумай сама, — мягко сказал Смерть. — От лошади многое в бою зависит. Если бы не твой Шторм, ты бы со мной даже не познакомилась. А этот бой будет самым трудным. Неужели ты думаешь, что Ханыч себя даже не обезопасил?

— Я правильно поняла, это он, — подытожила Лада. — Я не хочу лошадь. Я поеду на любой.

Черный ангел фыркнул и подхватил железными пальцами подбородок девушки, вынуждая ее смотреть себе в глаза.

— Тебе придется это сделать.

— Ты меня заставишь?

— Зачем заставлять, — Смерть улыбнулся, отпустил воительницу. — Я просто немного помогу тебе. Коснусь твоих мыслей.

— Не смей! — Лада шарахнулась в сторону и упала бы, но ангел быстро подхватил ее, удерживая на ногах.

— Выбирай. Либо ты ищешь себе коня. Либо это делаю за тебя я.

Воительница фыркнула.

— Я сама.

Они проходили по рядам. Ядовитые комментарии так и сыпались от ангела, когда девушка пыталась выбрать то, что ей самой не очень то и нравилось. Потом она вошла во вкус. Гнетущее впечатление после сна развеялось, и к концу серединного ряда девушка уже улыбалась.

«Вот так то лучше», — решил Смерть, глядя на нее.

На этом конном базаре никого Лада так и не выбрала. Пожав плечами, ангел перехватил ее и вот они стоят на другой ярмарке. Уже у демонов. Те задумчиво посмотрели на человека в своем королевстве, на ее спутника. Поморщились и сделали вид, что так и надо.

Лада и Смерть обошли все конные ряды и снова воительнице никто не приглянулся. Теперь Черный ангел был поставлен в тупик. У светлых эльфов искать коня бесполезно. Лучшие кони были у вампиров, но они ушли.

Потом Смерть вдруг лукаво улыбнулся.

— Ну что, ничего нет?

Лада вздохнула и отрицательно покачала головой.

— Тогда посмотрим вот здесь.

Очередная телепортация. И двое стоят перед замком. Старым на вид, даже рассыпающимся. Покосившаяся конюшня. Грязный двор. И общее впечатление запустения.

Из ворот замка показался ковыляющий старик.

— Чего изволите, господа?

— Хозяина позови.

— Нет его, господин, — отозвался старик. — Уехал он, все продал… А меня здесь в замке бросил — доживать.

— А деньги? — спросила тихо Лада.

Старик горько усмехнулся.

— Что вы, молодая госпожа, какие деньги? Он оставил в конюшне последнего коня. И сказал, что если я его продам, то деньги могу оставить себе. А его даже на живодерню не оттащишь…

Девушка с ужасом посмотрела на спутника.

— Пойдем, посмотрим, — кивнул ангел. — Вы позволите? — повернулся он к старику. Тот только рукой махнул.

В конюшне царил приятный полумрак. Коня они нашли в самой середине конюшни. Там где не текла крыша, был самый лучший настил, удобная кормушка.

Огромная черная зверина, с мощной грудью, длинными ногами, лоснящейся гривой и умнющими глазами. Лада шагнула вперед словно заколдованная.

— Красавчик, — пропела она, касаясь морды коня и скользя вниз по холке. — Какой же ты, красавчик, сильный, смелый. Не годится такому коню здесь стоять. Пойдешь со мной?

Старик, зашедший вместе с молодыми господами, не поверил своим глазам. Конь смерил его взглядом, потом посмотрел на девушку и кивнул!

— Мой, — Лада обняла его за шею. — Мой.

Ангел усмехнулся. Повернулся к старику и протянул ему мешочек.

— Здесь триста золотых.

— Что вы, господин, не надо так много! — решил отказаться старик.

— Послушай, тебе это надо больше, — возразил смерть. — А еще тебе надо увидеться, наконец, с семьей.

— Я не знаю, где они, — тихо ответил старик.

Лада прислушивалась к разговору, скармливая коню яблоко, найденное в кармане куртки.

— Я тебя отведу туда, — решительно сказал Смерть. — Лада, иди сюда!

Девушка подошла, ведя коня за собой. Ангел помог ей сесть

на него без седла, коснулся длинной гривы коня, взял старика за руку. И конюшня опустела?

Глава 6

Сны не всегда безобидны.

То, что Смерть назвал храмом, оказалось простым одноэтажным зданием, внутри которого не было ничего, кроме шести статуй. Стены светились сами по себе, ровным неярким светом. Окон не было. От всего храма веяло поразительной силой и мудростью.

А с какой красотой были выполнены статуи! Это было нечто восхитительное. Черный ангел — олицетворение Смерти был потрясающе живым. Олицетворение жизни — прекрасная женщина, со все понимающей улыбкой. Казалось она сейчас встанет и обнимет всех. Олицетворение воды — морской змей, серебристая чешуя которого сверкала в свете стен. Кажется, он вот-вот оживет и протрубит призыв для своих водных соратников. Воплощение воздуха — прекрасный крылатый конь, в нетерпении бьющий копытом. Ему так хотелось полетать. Воплощение земли — непостижимый белоснежный единорог, его рог сиял, а мудрые глаза смеялись над всем и вся. Воплощение огня — юркая саламандра застыла в костре, словно греясь и подставляя языкам пламени то один бочок то другой.

Смерть так и не зашел в храм, оставшись за его пределами. А если, заходя внутрь, кто-нибудь обернулся бы, то увидел, как черный ангел рассыпался мириадами искр.

Перед приходом в храм, все выпили странный дурманный настой. И теперь ужасно клонило в сон. В середине на полу было достаточно места, чтобы все смогли улечься. Кай нервно посмеивалась. Отори внимательно оглядев Айвена и Шанта сделала выбор в пользу последнего и нагло улеглась на его плече. Демон с легкой усмешкой притянул к себе Кай. Айвен пожал плечами и предложил свою персону Ладе в качестве подушки. Девушка отрицательно качнула головой.

— Почему? — чуть обиделся урсаил.

— Сны… я не хочу, чтобы ты попал в мой сон. — Пояснила Лада. — Если я правильно поняла, то мы увидим персональные кошмары. Не стоит, чтобы кто-то видел слабость другого.

— Вдвоем будет легче, — возразил Айвен.

Лада посмотрела на него, кивнула. И на пол опустилась уже Яга. Урсаил усмехнулся. Старушка была почти невесома.

Проходили минуты. Откуда-то донесся порыв ветра. И уже закрывая глаза, Яга увидела, как Черный ангел ласково ей улыбается. Откуда-то она знала, что ЭТО настоящая стихия, а не

ее человеческое воплощение. Пусть и безумно похож был тот ангел, которого знала Яга на стихию, но все же… одним словом воплощение.

Сны мягко захватили в плен всю компанию. Смерть выпрямился, стихия жизни уселась на постамент, на котором стояла, задумчиво поглаживая единорога.

— Что? — спросила она. — Я волнуюсь.

— Ты только что соединила во сне стихию жизни и стихию земли, — равнодушно ответил ангел.

— Да? — жизнь передернула плечами. — Может, соберем их всех?

— Давай, — кивнул Смерть. — Мало ли, куда их занесет.

И коснулся руки жизни. Следом, на колени ангела прыгнула саламандра. Потом присоединился пегас и морской змей.

— Рано или поздно они соберутся и к концу пойдут вместе, — подытожила жизнь.

Кай проснулась неожиданно. Поднялась на ноги, огляделась и пошатнулась. Она была совсем не там, где засыпала. Куда ни брось взгляд — повсюду растилась кроваво-красная земля. Бескрайнее зеленое небо над головой и черное солнце. Картина сумасшедшего художника.

Но под босыми ногами была пересохшая земля. А сама принцесса оказалась одета в нечто белое, длинное и полупрозрачное.

«Хороша инициация», — мрачно подумала девушка. — «Хотя бы указатель поставили. Идти туда или туда».

Идти можно было в любую сторону, разницы не было никакой. Постояв пару минут в растерянности, Кай решила «пойду налево», но пошла направо… Просто туда ноги сами пошли, не спросив разрешения своей хозяйки. Впервые оставшись в одиночестве на опасной территории, принцесса запаниковала. Она привыкла, что рядом с ней есть те, кто помогут. Первый урок инициации оказался довольно жесток — друзья не всегда будут рядом и надо как-то учиться обходиться без них.

Идя в выбранном направлении, девушка пыталась понять, а что она вообще может сделать для того, чтобы не только защищаться, но и атаковать. Выяснилось, что почти ничего. В магическом арсенале принцессы было несколько щитов, пара световых сфер и множество целительных заклинаний.

С некоторой обидой, Кай поняла, что не опасна для своих противников. А это значит, что ей нужны новые знания и умения, чтобы защищать себя самой.

Она шла еще несколько часов, но так никого и не встретила.

Ноги гудели и даже кровоточили. Хотелось присесть, немного отдохнуть, произнести заговоры, залечив ноги.

Впереди как раз попался ручеек и небольшой участок зеленой долины. Отчаянно хромая, девушка двинулась туда. Трава была мягкой, вода в ручейке холодной и принесла прохладу измученным ногам. Немного подумав, Кай присела у ручья. Двигаться никуда не хотелось. Когда позади раздался шорох, тело среагировало само — странный импульс толкнул хозяйку назад и в сторону. Огромная полосатая саблезубая кошка с недвусмысленным интересом скалилась на девушку.

Отчаянно закричав, Кай швырнула в противника световую сферу, на доли секунды ослепив кошку. Длинный светящийся клинок отрубил тигру голову, и на поляну рухнул Шант… раненый.

Принцесса побледнела от вида крови. Ей стало страшно, но она превозмогла себя. Вначале поставила щит, обезопасив себя от тех, кого мог привлечь запах крови. Потом повернулась к эльфу. Судя по всему, он уже давно шел раненым и потерял много крови.

Дальше идти было нельзя. С раненым на руках, без еды и воды. А в этом месте хотя бы был ручей. Принцесса вздохнула и решила, что придется остаться здесь, по крайней мере, до того момента, как эльф придет в себя. Промыв раны Шанта, Кай оборвала подол своего белоснежного платья и замотала разорванный бок эльфа. Потом прочитала несколько заклинаний.

Сил у Шанта хватило только на то, чтобы открыть глаза, сказать спасибо и провалиться в сон.

Яга открыла глаза и подивилась проказливым стихиям. Она стояла на мосту над пропастью. Мост скрипел, раскачивался, и казалось вот-вот рухнет. Поморщившись, старушка поковыляла на ту сторону, которая была ближе.

Стоило ей только пересечь незримую черту, как мост за ее спиной все-таки рассыпался. Яга пожала плечами и попыталась перекинуться, но с неудовольствием поняла, что это — невозможно. Здесь и сейчас она была только в одном своем облике. Оглядевшись по сторонам, старушка заметила дерево, растущее у края пропасти, ветви которого были достаточно длинные и толстые, чтобы послужить в качестве заготовки на трость.

Подойдя к краю, Яга с помощью своих сил дотянулась до облюбованной ветки, подтащила ее поближе. Магией обрубила, обточила ее и получила удобную трость. Раздался негодующий клекот, и с верхушки дерева слетела большая птица. Не дожидаясь пока та обозначит свои намерения, старушка угостила

ее тростью — отправив в нокаут, и бодро поковыляла вперед. Чувство направления подсказывало, что в той стороне будет храм, совсем как тот, где они уснули. Вполне логично будет предположить, что надо дойти до него.

Далеко впереди расстилалось поле с незнакомыми растениями. Подойдя ближе, ежка увидела, что это высокие колосья, на толстых мясистых стеблях, чем-то напоминающие пшеницу. Рисковать и пробовать их Яга не стала.

Тропинка уводила посреди поля в нужную сторону, и пренебрегать ею старушка не решилась. Она дошла до середины, когда закружилась голова и ужасно потянуло в сон. Догадываясь, что это вина растений, Яга двинулась вперед, из последних сил переставляя палку. Заговор на бодрствование — не помог. Более того, в теле поселилась страшная слабость. А впереди уже показался край поля…

Ноги подкосились. Несколько метров не сдаваясь, старушка ползла, но все было напрасно. Сон, смертельный сон, сморил ее.

Приземление демона вышло интереснее, его выкинуло прямо в воздухе, над пропастью. Пришлось спешно вызывать огненные крылья и вылетать из провала, в котором мелькнули зубки явно очень голодной твари.

Оглядевшись по сторонам, демон заметил и проваленный мост, а также сбитую птицу. Судя по тому, что была обломана палка у дерева, здесь побыла Яга. За это также говорило и то, что необходим мастерский удар, чтобы уложить птичку быстро и бескровно.

Подхватив ее с собой, демон решил догнать старушку. И почти нагнал. Он был у одного края поля, когда Яга рухнула почти у другого. Диану не потребовалось много времени, чтобы понять, что случилось. Сладковатый запах растений подсказал ему, что они не такие безобидные, как кажутся на первый взгляд, а уложив птичку на землю, Диан увидел, как показавшиеся длинные корни вначале обмотали подношение, а потом начали затягивать его под землю. Ждать было нельзя, и вновь вызвав крылья, демон рванулся вперед.

До другого края он добрался очень быстро, Ягу к этому моменту корни уже обмотали. Несколько точечных ударов огнем, и корни возмущенно пища начали разбредаться. Подхватив сухенькое тело на руки, демон вылетел с поля. Впереди, довольно далеко, но все же в поле видимости, показалось зеленое пятно, накрытое щитом света.

Диан полетел туда.

Кай сидела у ручья, поджав под себя ноги, когда в щит

постучали. Подняв глаза, она увидела демона на руках с Ягой. Сняв щит, девушка рванулась к друзьям.

— Ставь щит, — тяжело дыша, сказал демон. — Мы привлекли чье-то внимание и нами решили подзакусить какие-то летающие твари. Я не мог принять бой в воздухе…

Щит вспыхнул мгновенно. Принцесса даже не стала дослушивать, что ей говорит Диан. И тут же в купол треснулась летающая образина.

— Как ты? — спросил демон у Кай, уложив старушку у ручья и убедившись, что она начинает приходить в себя.

— Нормально, — кивнула та. — Мне почти не досталось.

Диан покачал головой и осторожно привлек девушку к себе. Шант и Яга пришли в себя почти под утро. Летающие образины еще пару раз атаковали купол, но пробить его не смогли — и благополучно отстали.

А утром все четверо решили держать совет. В какую сторону идти и что делать.

— Идти во-он туда, — указала направление Яга.

— Почему? — спросила Кай.

— Там храм. Точно такой же, в каком мы уснули, — пояснила старушка. — Дойдем туда, инициация закончится.

— Неужели вся инициация это сплошной бег и драки? — возмутилась принцесса, поднимаясь на ноги и наполняя фляги водой. Непонятно по чьей прихоти, но у всех, кроме нее самой — они были.

— Может, нет, а может да. Ну а, в общем, все фигня, — буркнул Шант.

Кай бросила на него возмущенный взгляд.

— Главный вопрос — идем ли мы вместе, — прерывая намечающуюся ссору, заговорил Диан.

— Вместе, — буркнула Баба Яга, вставая на ноги. — По-другому мы вряд ли пройдем. И, Кай, — повернулась она к девушке. — Лучше надеяться, что инициация это лишь то, что ты назвала.

Они выдвинулись в направлении, указанном Ягой. Следующей в их компании объявилась Отори. Просто спикировала с неба, с возмущением рассказывая, что ее выкинуло в каком-то каменном лесу, там ее долго и упорно гоняли, пока она не вызвала шторм и не разнесла все, что там было, в пыль.

Последним появился Айвен. Он двигался параллельным курсом, и на привале, заметив друзей, подошел к ним. На все вопросы, что пришлось перенести ему, урсаил отмалчивался.

Сумерки застали их в чистом поле, ни малейшего намека на место, где можно сделать привал, ни намека на храм. Впрочем,

причин не верить Бабе Яге — у остальных не было. Более того, Айвен и Кай тоже услышали зов храма.

Ночь спустилась неожиданно. Были сумерки, еще можно было видеть, куда кто идет. А потом свет погас, словно покрывало на него накинули.

Двигаться дальше было нельзя. Остановившись и набросив щит, все легли спать. Дежурить не было смысла.

Кап. Кап. С потолка падают капли, только не светлые, а словно капли крови единорога. Такие же серебристые, тягучие. Они падают на плечо и скатываются по руке ртутными каплями.

— Отори, как ты? — слышит элливани сбоку и поднимает глаза. На другой стене так же цепями прикован Шант.

— Не очень, — девушка покачала головой. — У меня кружится голова.

— Я бы удивился, если бы ты сказала, что чувствуешь себя нормально, — язвительно сказал эльф.

— Ты помнишь, что случилось?

— А ты нет? — изумился Шант. — Выберемся, тебе надо будет посетить знахаря. Такая молодая, а памяти никакой!

Отори вспыхнула.

— Если мы отсюда выберемся, я тебя первая удушу! Никакого некроманта не понадобится!

— Так-то лучше, — кивнул эльф. — Мы были на кладбище, — без перехода сказал он. — На нас напали упыри. Целая стая. И спасаясь от них, мы зашли в старый склеп. Где нас ждали противники поопаснее…

— Попались как дети, — грустно сказала Отори. — А где остальные?

— Мертвы, — уронил страшное слово эльф.

Элливани подскочила на траве, задыхаясь от страха.

— Что случилось? — тут же раздался мягкий голос сбоку. Шант.

— Сон, — ответила девушка. Находясь в смятении чувств, она даже не подумала, кому она это говорит. Остальные не проснулись.

Эльф приподнялся на руке, покачал головой.

— Сны в этом месте… выброси ты его из головы и ложись досыпать.

— Я боюсь, — тихо ответила элливани. — Я боюсь даже закрыть глаза. Я знаю, что увижу его снова. Я не хочу! — ее голос задрожал, в глазах появились слезы.

— Ох, как тебя развело, — Шант поднялся, подошел к ней и обнял, укачивая, как маленькую девочку. — Тс-с… все хорошо.

Так, в его руках, Отори и уснула… Больше страшные сны — не возвращались.

А утром солнце не встало. Просто не появилось на небосклоне, хотя, судя по часам, оно должно было показаться. Далеко-далеко послышался странный утробный вой. Яга поежилась.

— Пойдемте, — предложила она. — Нам надо попробовать сегодня дойти до храма или хотя бы найти место, где можно задержаться.

— Почему? — наивно спросила Кай.

Старушка бросила на нее острый взгляд.

— Все слышали вой? — поинтересовалась она. Добившись кивка ото всех, Яга равнодушно продолжила. — Волки. А знакомиться с ними в этом мире — меня не прельщает.

С ней все согласились, и быстрым темпом двинулись вперед. Но мало было им сумерек, так еще и непонятно откуда взялся туман. Стелясь по земле странными рывками, он кольцами обматывал друзей и сжимался вокруг них все сильнее.

— Как-то странно себя этот туман ведет, — высказалась Отори. — Я проверила его — это не природное явление!

Остальные переглянулись. В следующий миг вновь послышался утробный вой, только гораздо ближе. Это значило, что под прикрытием тумана к ним довольно быстро приближались волки.

Одномоментно четверо стали по квадрату. Самых беспомощных в ближней драке — Ягу и Кай задвинули за спины в центр, и сдвинулись.

Теперь друзья напоминали скорее единый организм, готовый к бою, нежели шесть разрозненных существ.

Когда показался первый волк, у принцессы вырвался вопль ужаса, у Яги — восхищения. Серебряный матерый зверь, больше обычного лесного волка раза так в два. На голове — рог, светящийся насыщенно багровым цветом. Слетевшая с него молния ударила в черный щит. Времени Баба Яга не теряла.

Туман подвинулся вверх, окрасился в другие тона. И волки напали… начался смертельный танец. Легче всех он давался Шанту. Все-таки у него единственного были парные клинки.

— Кай, — быстро заговорила Яга. — Туман у нас под ногами — ядовит. Если он поднимется выше, мы долго не продержимся. Я удержу защиту от магии некроволков, а тебе придется ставить защиту от тумана.

— Я не знаю, что ставить, — тихо призналась Кай.

Старушка кинула на нее острый взгляд.

— Ты можешь мне довериться?

— Да, — во время боя принцесса даже запрятала свое любопытство.

— Расслабься, — попросила тихо Яга, — иначе будет больно.

Девушка глубоко вздохнула и усилием воли расслабилась. В следующий миг ее руки начали двигаться сами по себе. Принцесса с трудом удерживалась от того, чтобы не запаниковать и не вернуть себе контроль над ними. Но вытерпела эту пытку, и в следующий миг по диаметру черного кольца полыхнуло белое. Туман свернулся и начал торопливо отползать за пределы круга. На земле остались капли зеленой крови.

— Держи, — сказала Яга, оставляя щит в руках Кай.

Та быстро сориентировалась и уже сама держала защиту.

Раздался еще один пронзительный вой, сигнал боевого рога и волки начали быстро отступать. Почти сразу растаял туман, как будто его и не было, исчезли волки, на земле остались только горстки пепла.

Неизвестно откуда вырвалась кавалькада странных низеньких животных, верхом на которых сидели низкорослые создания, напоминающие плюшевых мишек. Такие же безобидные на вид и покрытые мехом.

— Вы в порядке? — проревел один из них.

Каждый из шестерки мог поклясться, что язык — не их всеобщий, но они все отлично поняли.

— Да, спасибо, — кивнул Диан. Кольца схлопнулись и погасли.

— Меня зовут Мишай. Я властитель кочевого племени Медведов. Куда вы направляетесь?

— Нам нужно в храм, — ответил Шант, оттирая клинки.

— В храм? — Мишай задумался. — А… вы имеете в виду странное каменное сооружение, которое полыхнуло пару ночей назад?

— Да, — тут же согласился Диан.

— Мы вас туда отведем, — кивнул властитель племени. — Вначале, правда вам надо провести ночь в нашем племени. По закону вы победители волчан, и мы обязаны оказать вам гостеприимство.

— Спасибо, — вмешалась в разговор Яга, выходя из-за спин остальных. — Мы с громадным удовольствием примем приглашение.

— Шаманка! — восхитился властитель. — Окажите мне честь, поедемте на моей лошади.

— А она выдержит двоих? — чуть улыбнулась старушка. Мишай кивнул. Яга села позади него.

Остальные тоже выбрали себе по лошадке, забираясь в седло

позади всадника. И кавалькада из двадцати лошадок со всадниками помчалась к северу.

Поселение кочевников занимало большую площадку, которая со всех сторон была огорожена странным высоким кустарником, на вид ужасно колючим.

— Что это? — спросила Яга.

— Это — крыж, — ответил Мишай. — Мы из него строим живые изгороди. Они не пропускают тех, кто хочет нами перекусить. А еще он дает нам еду. Крупные ягоды, немного вяжущие, хорошо утоляют голод и жажду. Еще их можно сушить. Так что даже в самые голодные времена, племя выживает.

Старушка кивнула.

Проживали кочевники в высоких шатрах, но разместили всех не вместе. Ягу определили к шаманке и знахарке племени. Отори и Кай — к властителю. А мужчин всех вместе в шатер к неженатым.

Вечером в их честь был устроен праздник. Странная завораживающая мелодия терзала душу. Потом она сменилась на барабаны, и начались танцы. Но шестерка на них не осталась. Их всех завела к себе шаманка племени.

— У наших народов разные понятия о гостеприимстве. Звезды сказали мне, чтобы я предсказала вам судьбу, — напевно заговорила старая шаманка. Ее мех был абсолютно седой. Только черные глаза смотрели молодо. — Не боитесь?

Все отрицательно покачали головой, только в глазах Яги мелькнуло беспокойство.

Первой шаманка взяла руку Кай. Вгляделась в линии ладони, потом посмотрела в глаза.

— Ждет тебя обратно путь, который был прерван не по твоей вине. И ждет тебя дорога, которая может и не окончиться. Но помни, только следуя долгу крови — ты будешь счастлива.

Принцесса подумала. Что-то ей было понятно, что-то не совсем. Поблагодарив шаманку поклоном, она вышла.

Второй руку протянула Отори. Шаманка усмехнулась, глядя ей в глаза.

— Ищешь ты, все ищешь. А оно рядом с тобой. Так близко, что руку протяни, коснешься. Но не поймешь, пока не обожжешься.

Элливани вздрогнула и почти выбежала на улицу.

Шант покачал головой, серьезно глядя ей вслед. Его руку и взяла старая шаманка.

— Стой на своем до конца, иначе получишь то, что тебе не надо.

Эльф пожал плечами. Странное предсказание. Демону шаманка сказала, что ему надо всегда быть рядом с той, кого он любит. Иначе без него она счастлива не будет. Но путь, на который он в этом случае станет, будет не его и куда заведет — никто не предскажет.

У мужчин последним шаманка взяла руку у Айвена, вгляделась в линии и покачала головой.

— А вот тебе я даже не знаю, стоит ли говорить. Ты ввяжешься в игру, в которой будут очень высокие ставки. Если победишь, то проклянешь себя. Проиграешь, проклянешь все на свете.

— А что надо сделать, чтобы не проклинать? — осторожно спросил урсаил.

— Отказаться от игры, — как будто это подразумевалось само собой, ответила шаманка.

Айвен улыбнулся, поклонился. И все трое парней вышли на улицу. Они уже отходили от шатра, когда острый слух эльфа уловил предсказание для Яги.

— А ты погибнешь. И сама об этом знаешь.

Глава 7

Если вам на голову сыплются сплошные шишки, не отчаивайтесь.

Короткое затишье перед бурей понравится вам еще меньше!

До храма их довел проводник, оставил у порога и ушел. Точно так же как и на Валсии — окон не было. Но не было и статуй, а только в самой середине храма был небольшой фонтанчик. Его струйки разбивались о бортики с легким звоном. Около него все и встали.

— И что? — повернулась Кай к Яге, признав в ней старшую. — Нам это надо пить?

— Не знаю, — покачала головой старушка. — Но судя по всему. Да.

— Не прельщает, — подытожил Шант. — Кидаем монетку?

— Нет, — вмешался демон. — Скорее всего, надо пить в таком порядке, как мы встретились. Я догонял Ягу. Потом мы дошли до эльфа и Кай. Значит, они разбираются, кто из них первый.

— Я, — вздохнула принцесса. Сложила ладошки лодочкой, набрала воды. Поднесла к губам и выпила. Ничего… никаких ощущений. Все было так же… Глядя на нее, выпили и остальные. Вода как вода… без вкуса, запаха и цвета.

Тихо вскрикнув, Кай растворилась в темноте.

Открыть глаза ее побудило легкое прикосновение. Принцесса увидела прекрасную женщину, сидящую на полу рядом с ней.

— Привет, девочка.

— Вы… вы… стихия жизни? — изумилась девушка, растеряв все правила хорошего тона.

— Да, — улыбнулась стихия, обнажив ямочку на правой щеке. — Точнее, воплощение.

— Что я здесь делаю? — спросила Кай, приподнимаясь на руках и осматриваясь. Она была на той же планете с черным солнцем. В том самом месте, откуда начала свое путешествие — на выжженной кровавой земле.

— Здесь пройдет истинный обряд инициации. Переместиться сюда можно только из храма на Лейханн. Та планета, на который ты была.

— Это не она?

— Нет. — Опять улыбнулась стихия. — Похожее место. Но не оно, это даже не планета. Это кусочек, затерянный во вселенной.

Место, где безраздельно царю я… здесь нет смерти… мои создания живут вечно, но если имеют потомство, то оно уходит отсюда… выбирая себе планету, где есть и смерть, и другие стихии.

— Почему вы мне это рассказываете?

— Ты должна знать, — серьезно сказала женщина. — К чему приводит отсутствие других стихий.

— А… — Кай глубоко вздохнула. — Я могу вернуться домой? Я устала…

— Конечно, — стихия улыбнулась. — Начнем?

Принцесса кивнула. Она немного боялась, но отступать уже было поздно. Женщина положила руку на лоб Кай, и той послышалось легкое «прости». Но удивиться она не успела… девушку окутал серебряный кокон. Вначале это было даже приятно. Живая сила затянула все царапины и синяки, которые Кай получила в избытке. Потом она напитала силой каждую клеточку тела девушки, поток силы побежал по венам, разносясь вместе с кровью.

Потом стало тепло, затем жарко. А следом пришла боль. Адская боль, скручивающая не тело, а то, чему нет названия… Казалось, боль была вечной, но потом все пропало. Спасительное забытье накрыло своим крылом девушку.

Вторым растворился Шант. Он открыл глаза в тенистом лесу, наполненном прохладой. У ручья, грациозно наклонив голову, пил воду единорог. Пробегающий мимо ветер коснулся его серебристой гривы, растрепал ее и помчался дальше.

Создание подняло глаза.

— Ну, здравствуй, что ли, — заметил единорог.

А эльф впервые потерял дар речи.

Воплощение стихии земли несколько минут смотрело на него, но так и не дождалось ни слова. Тогда создание, ехидно проржав, подошло вплотную к Шанту.

— Хочу дать тебе совет. Забудь ты про элливани, — посоветовал единорог. — Она ветрена. Тебя одного ей будет мало. А ты вряд ли сможешь делить ее с кем-то еще.

— Я не могу без нее, — ответил эльф. — И лучше я буду делить ее, чем никогда она не будет моей.

Воплощение земли возвело глаза вверх, ехидно ухмыльнулось и со всего маху вонзило рог в бедро… Шант закричал. Боль скрутила его мгновенно.

Третьим из храма исчез демон. Потом одновременно элливани и урсаил. Осталась Яга. Она подождала еще минут десять, потом выпила еще воды. И еще. Только на третий раз ее

тело слабо замерцало, и она переместилась.

Здесь была ночь, не разбавленная даже светом звезд. Старушка стояла на балконе высокой башни. Внизу шумела вода. Мягкий шелест крыльев подсказал Яге, что это появился черный ангел. Не человеческое воплощение, а сама стихия.

— Ну, здравствуй, — усмехнулся Смерть, усаживаясь на перила около Яги и глядя на нее.

— И тебе не болеть, — ехидно отозвалась Яга.

— Ты пришла. Ко мне… — стихия вздохнул. — Это мой мир. Царство, где только смерть… а значит — лишь пустота. Мертвая вода, мертвое небо. Пустая земля. Здесь нельзя жить. Зато можно хорошо отдохнуть. Зачем ты здесь? — спросил он без перехода.

— Я должна пройти инициацию, — ответила старушка.

— Никому ты ничего не должна, — отмахнулся Смерть. — Так что можешь спокойно возвращаться обратно.

— Если я не пройду, шестерка будет неполной. А значит, мои друзья могут погибнуть. Всего лишь из-за того, что я в очередной раз струсила и отказалась от своего долга!

— Они так важны? — не поверил ангел. — Или только один?

— Нет, — Яга улыбнулась, задумчиво глядя в небо. — Они все важны. Такие разные и одинаковые…

Смерть усмехнулся.

— Обряд связан с болью. Настоящей и очень сильной. Поскольку ты носительница смерти — тебе будет хуже всех. Ты готова к этому?

Яга пожала плечами.

— Если бы я была не готова, то я могла бы отказаться еще раньше. Не спасать девушку, отдать ее егерям, не спасаться в горах. Мало ли возможностей было! Но я свой выбор сделала.

— Смотри, — ангел пожал плечами. — Мне как-то без разницы. В любом случае, — его глаза вдруг потемнели, хотя казалось, что это невозможно. — Ты будешь моей.

— Посмотрим, — отозвалась Яга. — Я без боя никогда не сдавалась.

Смерть улыбнулся.

— Глупая ты… очень.

Он коснулся руки старушки. А потом стальные пальцы плотно обхватили запястье. Пришла боль.

Из мира снов они выпали все одновременно. В храме на Валсии стояли шесть статуй. Не было даже признаков присутствия стихий. Поднимались все предельно осторожно. Почему-то тело казалось чужим.

Оказалось, что каждый из шестерки обзавелся татуировкой. На лбу у Кай горела тоненькая полоска, напоминающая чем-то

обруч. У Яги — на руке черная татуировка — браслет. Элливани напрочь отказалась говорить, где именно у нее татуировка. Сказала только, что это — крылатый пегас. И что убить пегаса за такие шуточки! У Шанта — на бедре возник единорог. В том самом месте, куда вонзился рог. У демона метка стихии возникла на предплечье. Саламандра при инициации с удовольствием посидела на плече, а метка возникла там, где касался кожи кончик ее хвоста. У урсаила метка в виде морского змея была на ключице.

— Обзавелись значит все, — Яга поднялась на ноги, пошатываясь, пошла к выходу. — Чего ждете? — повернулась она. — Поспешите, иначе не сможем отдохнуть.

— Почему? — спросила Кай, с трудом заставляя себя даже разомкнуть уста.

— Вы думаете, после обряда нас оставят в покое? — съехидничала Яга. — Как бы не так!

Ах, знала бы бабка ежка, насколько она права и как скоро взвоет вся компания!

В темной комнате были нараспашку открыты окна, но даже голодные комары не спешили преодолеть незримую черту и влететь в дом. Даже им было страшно.

Дверь открылась без скрипа. В комнату шагнул высокий мужчина. Куда делась толстота? Кожа да кости… вот и все, что осталось от Ханыча.

Некромант подошел к столу, затеплил несколько свечей. Сел. Перед ним на столе лежал дневник, обернутый в тонкую кожу.

Взяв ручку, Ханыч открыл первый лист. Косыми буквами было выведено заглавие: «Техника вызова демона класса Разрушитель, коэффициент подчинения бета».

Ниже шли термины, но некромант перелистал пару страниц, до того, где было подписано: «выбор места».

— Так, — забормотал он себе под нос. — Место должно удовлетворять следующим условиям: должны встречаться потоки жизни и смерти, но должны отсутствовать остальные потоки. Должен быть вырыт колодец, где вода не пересыхает, и расти черные лилии… И где я такое найду?

Ханыч поднял взгляд. Глаза засветились ярко-алым светом. Карта на стене засияла. Потоки разных цветов пришли в движение. Наконец, место было найдено. Теперь оставалось проверить растут ли там черные лилии и что это вообще за место?

Некромант вернулся к дневнику.

— Два, — прочитал он. — Положения звезд и светила. Нет,

это мне не надо. Подготовка алтаря, да-да, я уже нашел и волос русалки, и чешую дракона, и когти упыря и даже кровь девственного создания. А вот, нашел, — Ханыч откинулся на спинку стула. — При нанесении рун на алтарь будьте внимательны — повреждение одной руны приводит к понижению коэффициента повиновения на 0,35 пунктов. Критический класс гамма. Демон выходит из-под контроля.

Ханыч задумался. Потом хмыкнул.

— Ну, мне это не грозит, — решил он и вновь вернулся к дневнику. Дальше шло описание того, кровь каких существ нужна для осуществления вызова.

Отдохнуть друзьям после храма не дали. Они даже не успели дойти до предоставленного им дома, когда их перехватили по дороге. Целая толпа магистров и жрецов. Разобрав своих подопечных, не слушая их протестов, все благополучно исчезли.

Перед каждым магистры сказали коротенькую вступительную речь, которая отличалась от другой только обозначением стихии.

Сводился смысл речей к тому, что силу то они получили, а умений ее использовать — нет. Пока еще ситуация с вызовом демона не критическая. А учиться все равно надо.

И началось… Целую неделю всех шестерых гоняли в хвост и в гриву, обучая магии. Кай гоняли еще и по основам боя. Ведь она тоже должна себя защищать. Друг друга безликие почти и не видели. Встретились только один раз, в середине недели, когда их отправили на ярмарку, выбирать коней для грядущего путешествия.

— Зачем нас так гоняют? — спросила Кай. Ее мышцы болели и молили о пощаде.

— Ну, как же, мы же должны победить злобного некроманта, того, кого он вызовет, а еще вернуть равновесие в Валсию, — язвительно сказал Шант. — Меня больше интересует, почему бы не поймать этого гада до вызова.

— А все очень просто, — буркнула Лада, присоединяясь к компании в последний момент перед телепортом. И уже стоя на ярмарке спокойно добавила. — Никто не знает, где он находится.

— Обалдеть, — дружно выразились остальные.

— Ага, — кивнула воительница. — Так, друзья, нам стоит разделиться. Мне конь не нужен. Уже есть. Так что я пойду закупать рюкзаки, консервы, амулеты и накопители. Есть у меня один знакомый, он обожает эксперименты, может, чего интересного найду у него. Встретимся вечером, в таверне «Белый бык». Она как раз у выхода с рынка. Вопросы, возражения есть?

Народ отрицательно помотал головой, и все разбежались. А после того, как все закупили и полчаса поболтали о том о сем в

таверне, вновь разошлись по своим преподавателям.

К вечеру Яга была почти никакая, но было одно дело, слишком важное, чтобы его можно было оставить на самотек. Слишком опасное, чтобы просто про него забыть.

Первым делом, она обернулась. Уже Лада подошла к зеркалу, задумчиво изучая свое малость потрепанное отражение. Пришлось отложить план Х до того момента, пока она не приведет себя в порядок. Ровно через полчаса, почти в двенадцать ночи, на балконе появился гость, ради которого все и затевалось.

Черный ангел плавно вошел в комнату, улыбнулся, глядя на Ладу в коротком платье. Открытые плечи и ножки настолько привлекли его внимание, что он даже не заметил, как она замкнула заклинание, на миг отразившись в зеркале.

— Проходи, садись, — сияя улыбкой, предложила Лада. — Будешь что пить?

— У тебя есть вино?

— Да, из папиных погребов, — девушка поставила на стол бутылку, два фужера.

— Зачем ты меня позвала?

— Есть разговор, — Лада опустила голову. — Очень важный.

Смерть поморщился.

— Ну, слушаю.

— Вот скажи, ты сейчас воплощение. Полных сил стихии у тебя нет. Правильно?

— Да, — кивнул ангел.

— А память у тебя вся или нет?

— Вся, — пожал плечами Смерть, не понимая, куда клонит девушка. — К чему все эти вопросы?

— Видишь ли, — Лада отпила глоток из бокала. — Меня не оставляют смутные сомнения. Например, что вы, воплощения, могли все отлично сделать и без нас.

— Так и есть, — согласился черный ангел, икнул и с ужасом уставился на девушку. Та облегченно вздохнула, у нее все получилось!

Перед вечером ей пришлось просить о помощи и Кай, и Отори. Те накладывали заклинания доверия на комнату. Потом Яга смешала отвар, который тоже помогал разговорчивости, и нашептала свои слова. Убойная доза магии сделала свое дело. Теперь Смерть можно было расспрашивать, но действовать надо было быстро. Ведь если стихия забеспокоится — никакие отвары и заклинания не помогут.

— Зачем мы вам? — спросила быстро Лада.

— Еда, — пожал плечами ангел.

— Что? — девушка с ужасом смотрела на собеседника. Тот

поморщился, положил ногу на ногу.

— Стихия — это совокупность изначального могущества плюс все поглощенные души. Не вы первые безликие, не вы последние. Каждый раз стихия и безликий заключает сделку. Силу в обмен на то, что после вашей смерти — ваша душа становится частью нас.

— Зачем? — Лада дрожала. Слишком страшные вести.

— Душа… — Смерть улыбнулся, слишком страшно, чтобы можно было перевести дух. — Вы запоминаете все, и душа становится вместилищем знаний, чувств, эмоций. Это как вкусное многослойное блюдо. Есть и кисленькое, и горькое, есть сладкое, и приторно-вяжущие слои. Мы выпиваем все, что есть.

— А душа?

— Остается частью нас. Добавляя нам могущества.

— Получается, вы просто паразиты! — закричала воительница.

— Нет, не совсем, — ангел зевнул. — Нам просто здесь скучно. Наша цель — накопить больше сил и уйти с Валсии. Стать демиургом собственного мира.

— А Валсия!

— А тут останутся наши заместители. Новые стихии, — пожал плечами Смерть. — Это так просто. У Жизни, Земли и Воды например уже полный набор. Последняя душа, и они уйдут.

— Это предательство! — с ужасом сказала Лада. — А если кто-нибудь из ваших заместителей обратит все это во зло! Всю полученную силу — в обретение власти!

— О, это невозможно, — улыбнулся ангел. Полыхнуло силой. На месте воплощения сидела сама стихия. — Умная девочка, — пророкотал он. — Ты даже умудрилась поставить заслон, который выдержал меня целых пять минут.

— Я не успела, — девушка села на стул, сжав виски.

— Ты не боишься, что я тебя накажу? — спросил Смерть, наблюдая за ней.

— Наказывай, — усмехнулась Лада, поднимая на него потемневшие глаза. — Главное, что я знаю.

— Забрать у тебя это знание ничего не стоит, — спокойно сказал ангел.

— Рискни, — предложила девушка, в ее глазах заплясали золотые искры.

— Почему нет? Вначале я тебе отвечу. А потом и заберу знание. МЫ, стихии — не имеем своих чувств. Только долг и желание выбраться из этой ямы. У нас нет любви, жалости, ненависти, корыстолюбия. Только желание — убраться отсюда. Где мы в ловушке. Нас не спросили, отправив на это место, и

дали только один шанс изменить ситуацию — поглотить как можно больше душ.

Лада поежилась. Во всем этом была какая-то неправильность, что-то важное проскользнуло в разговоре, но она не успела это понять. Только в глубине души зрела сумасшедшая уверенность, что если стихиям удастся то, что они задумали, то Валсии и живущих на ней больше не будет. Планета превратится в пыль. Откуда появилось знание, Лада догадывалась. Баба Яга — голос самой планеты, она еще ощущает, живет и дышит с ней вместе. И иногда Валсия дает своим хранительницам глубинные знания, которые принимаются как аксиомы. Ведь планета обмануть не может. Единственное, чего она не умеет — это лгать…

Ангел усмехнулся, подошел к Ладе, коснулся рукой ее лица. А потом приник к губам. Это был не поцелуй, совсем нет. Таким образом, он наказывал девушку. За то, что она осмелилась ему перечить, а главное — при таком контакте он вполне мог бы отобрать знания, если бы Яга не додумалась о такой возможности…

Смерть ушел, оставив девушку одну наедине со своими мыслями. Ей не нравилось то, что она услышала. Но выбора другого не было. Вначале придется разобраться с некромантом. А потом… придется испортить стихиям игру. Ведь, кто как не бабка ежка, должен стоять на страже своей планеты?

Медлить не стоило, и обернувшись в Ягу, она подошла к зеркалу. Пара заклинаний, и вот получился простенький артефакт, которого хватит на два вызова. Больше не надо.

Первой Яга вызвала Акиру. Японка появилась в отражении сразу же. Усталая, поблекшая, с запавшими глазами.

— А, Ягуся, — тихо сказала японка. — Это ты.

— Акира? Что случилось?

— Не знаю, каким образом, но мы теряем силу. Что я, что Ная.

— Она у тебя?

— Да, — усмехнулась грустно Акира. — Ждем конца… своего.

— Обойдетесь, — грубовато сказала Яга. — Рано вам.

— Ну-ну, Яга, раскричалась, старая, — в зеркале появилась Ная. — Ты так долго бегала от ответственности.

— Вы все знали, — заговорила старушка, расхаживая перед зеркалом. — И кто я такая, и почему я сбежала. Но почему-то не выдали меня, а наоборот — обучили.

Ежки переглянулись. Заговорила Ная, осторожно подбирая слова.

— Вначале ты была права. Тебе была не по плечам та ноша,

которую на тебя хотели взвалить. Ты бы сломалась. А значит — сломала бы меч. Потом, когда ты достаточно окрепла, то мы обратили внимание на то, что ты находишься на своем месте. Сама Валсия берегла тебя. Не допуская нас до тебя. Ведь чтобы передать тебе меч, как хранительнице, и без твоего согласия, надо было прибыть к тебе «в гости». Нас не пускала сама планета. Путались тайные тропы, появлялись дела, которые были важнее. И мы смирились.

Акира продолжила.

— Ты пришла к нам со страшной раной в душе. Да по сути дела там души то уже не осталось! Тебя вылечила Валсия. Поделилась своей. Такое бывает очень редко. Это великий дар…

Яга схватилась за голову.

— Вот оно значит как, — тихо сказала она, оглядываясь по сторонам. Потом села в кресло. — Все оказалось гораздо проще, чем мне казалось.

— Почему у тебя была душа разбита, мы не стали спрашивать, — вновь заговорила японка. — Мы видели, что тебе слишком тяжело. Произошло что-то страшное, о чем ты не хочешь вспоминать. Мы помогли тебе. Приняли тебя, как родную. Сделали все, чтобы ты нашла себя. А потом берегли, как могли. Странные силы постоянно пытались до тебя добраться, сделать так, чтобы ты не дожила.

— Что же такое случилось, — задумалась Яга. — Ведь что-то точно было…

— Ты не помнишь? — с ужасом спросила Ная.

— Нет, — Яга покачала головой. — В этом все и дело…

— Я думаю, когда придет время, тебе подскажет Валсия. Так что, Ягуся, тебе надо просто потерпеть и подождать, — заметила Акира.

— Да, да. Я так и сделаю, — Яга встряхнулась. — А скажите-ка мне, дорогие. Не в курсе ли вы, где находится некромант?

— В курсе, — хором ответили обе. — Единственное место, окруженное зоной непрогляда для нас — это зона, где царит только поток Тьмы. Ослебевший, очень скудной. Единственной стихии, которая не в пантеоне.

— А почему? — задалась вопросом Яга.

— Никто не знает, — ответила Ная. — Подозреваю, что даже стихии не смогут ответить тебе на этот вопрос.

— Понятно. Ладно, дорогие, — Яга посмотрела на своих ежек. — Мне пора заняться делом. Если я хочу получить ответы на вопросы, и при этом, чтобы не было слишком поздно — придется заняться всем самой.

— Давно пора, — пропели хором ежки. — Удачи, Ягуся.

И связь прекратилась.

На кровать села уже Лада. «Неужели это правда», — задумалась она.

Ее душа — кусочек души планеты. Вот почему, она Бабкой Ягой так хорошо слышала ее. Понимала язык зверей и птиц. Она была частью Валсии!

Странные новости. И очень обнадеживающие. Ведь это давало шанс на победу. Лада улыбнулась. Да… Она вполне сможет это сделать! Противостоять стихиям, начать свою собственную игру. Но для начала придется разобраться с некромантом. Вспомнить то, что надежно прячет ее собственное прошлое. И поговорить со своей второй мамой — с Валсией.

Но все по порядку. Губы девушки тронула улыбка, она легла в постель. Слишком насыщенный день… Но он того стоил!

Глава 8

Поездка в далекие края.
Навстречу приключениям,
ожившим сказкам и грандиозным проблемам.

Утром вся шестерка просто сбежала от своих магистров. Правда, сначала каждый из них убедился, что по-хорошему его не отпустят. И как только выпадал удобный случай, бедный студиоз делал вид, что все он сейчас упадет, ему великодушно давали передышку, за время которой он успевал сбежать.

Но побег был бы неудачным, если бы не знакомый Лады. Он в своих исследованиях нечаянно открыл свойство маленького, ничем не примечательного камня — октоара. Который при добыче в горах просто откидывали в сторону. При должной обработке амулет из октоара становился идеальным прикрытием для беглецов. Маги и жрецы их просто не видели!

Лошади неслись вскачь, а безликие при этом умудрялись еще и переговариваться.

— Зачем мы сбежали? — поинтересовалась Кай, когда догнала Ладу. Та бросила на нее странный взгляд.

— Потерпи до привала, — попросила внезапно воительница. — Я все расскажу.

— А что новости плохие? — тут же спросил Шант.

— У меня разве были когда-то хорошие? — язвительно ответила Лада.

— Не кипятись! — поднял руки вверх эльф, отпустив поводья. Впрочем, тут же их подхватывая.

— Вы даже не можете представить себе насколько, — хмуро ответила девушка.

Она погрузилась в свои мысли, пытаясь понять, какие новости из тех, что она знает, достаточно безобидны и неопасны, чтобы поделиться ими с остальными. Пришлось делать вывод, что только те, что касаются некроманта. Вмешивать друзей во всю эту историю со стихиями — не хотелось.

В обед привал делать не стали, зная, что их ищут, и помчались дальше. Лада вела группу все дальше и дальше на запад материка.

Уже ближе к ночи они подъехали к небольшой деревушке, расположенной рядом с трактом. Во всех домах горел свет. По улицам ходили селяне группами, вооружившись факелами и вилами.

Все спешились и, ведя коней в поводу, подошли к группе, где верховодил толстый, явно зажиточный мужик.

— Что-то потеряли, уважаемый? — поинтересовалась Лада.

Мужик повернулся, оценил всех шестерых и кивнул.

— Беда у нас, господа воины. Страшная. Кто-то на погосте всех мертвяков поднял. Они напали на деревню прошлой ночью. Погибли многие.

— А чего ищите то? — заинтересовалась Отори.

— Был тут какой-то гад. Что-то делал. Сам видел! — мужик подбоченился. — Так вот. После того, как сверкнуло что-то, аж жуть, он исчез.

— Растаял! — крикнули из толпы.

— Вот-вот, — согласился мужик. — А тут что-то серебряное блеснуло. С мертвяками то мы сами справимся. А вот ежели он что-то потерял важное, то вернется. Нам этого сами понимаете не хочется.

— Мы вам найдем, то что он потерял, — предложила Лада. — Даже поможем с мертвяками разобраться. А взамен вы предоставите нам ночлег и стол.

— Конечно, госпожа. Я местный староста, — наконец, вспомнил мужик. — Никодим. У меня дом большой, все поместимся. Да и конюшенка справная. Пойдемте.

Лада кивнула остальным, а сама осталась. Поскольку магия Яги была ближе всех к некромагии, искать то, что потерял некромант, выпало ей.

Она обшарила все селение и ничего не нашла. Проверила колодцы, осмотрелась внутренним зрением в поиске следов заклинаний. Ни-че-го. К этому моменту успело стемнеть.

— Сумасшедший дом какой-то! — возмутилась Яга, присев в сторонке на завалинку. — Сил моих нет смотреть на это!

В темноте зажглись алые глаза. Одна пара, вторая, третья… Глаза прибывали. И это были — не поднятые мертвяки. Это было то, чему они стали материалом. Некрооборотни. Старое заклятие. Очень. Но эффективное. Поднимался мертвец, над ним читались несколько заклинаний. Чем сильнее маг, тем больше он мог поднять и обратить.

Потом шел небольшой период, во время которого мертвяки «созревали». А потом следовало само превращение… Каждый превращался в опасное и очень быстрое создание. В какое — зависело только от того, каким был человек до смерти. В книгах встречалось упоминание, что пару раз мертвяки превращались в черных драконов… И загнать их обратно не удавалось даже их создавшему.

Впрочем, затеплив светлячок, Яга, пятясь к ближайшему

дереву, насчитала трех волков, пару медведей, множество собак и даже пару кошек. В общем, в принципе ничего опасного. Но опять выступает коварное «но». На когтях у созданий быстродействующий яд. Достаточно пары секунд, чтобы он подействовал. После — уже ничего не спасет.

Быстрый оборот, и на дерево буквально взлетает Лада. Набрав воздуха в грудь, девушка вспомнила уроки правильного крика. Ну, мало ли, кто станет генералом или для девушки надо позвать на помощь. Не хватало еще горлышко повредить! Или голос потерять.

— Тревога! — разлетелся крик по деревне. — Всем жителям забаррикадироваться в домах или в сараях! Не выходить до приказа!

Застучали двери, окна. Безликие вылетели из дома старосты, на ходу накидывая на себя индивидуальные щиты. Ладу они нашли быстро. Достаточно было поднять вверх глаза.

— И? — поинтересовался Шант. — Тебя красна девица оттуда снять?

— Спасибо, не надо, — огрызнулась Лада. — Берегись!

Народ полег. Над ними пролетел в прыжке матерый волк, развернулся и бросился на них. В его алых глазах читалось «еда»!

Отори взвизгнула и взлетела вверх. Запалила огненные стрелы и начала планомерный обстрел. Лада, позаимствовав у нее пару колчанов и копию лука, присоединилась к увлекательной стрельбе. Остальные четверо остались на земле, Кай прикрывала ребят, поставив силовой отталкивающий щит, а те трое с энтузиазмом рубили все, до чего дотягивались, не выходя за его пределы.

— Красивая картина, — раздался сзади легкий шепот.

От изумления Лада чуть не свалилась с дерева. Сильная рука ее подхватила, и тот же голос укоряюще произнес.

— Зачем так пугаться, красавица?

— Ты кто? — спросила девушка, отправляя в полет три последних стрелы.

— Я? — в голосе появился смех. — Какая разница?

Рука исчезла. Лада тут же повернула голову и обнаружила пустоту…

— Бой закончился со счетом 0:45 в пользу команды безликих! — прокомментировал Шант. Повернулся к Ладе. — Слезай, красавица.

— А помочь не хочешь? — поинтересовалась воительница.

— Не, — усмехнулся эльф. — По крылышкам это у нас демон и Отори. Остальные летать, вроде как еще не приучены.

— Правда? — восхитилась Лада, прыгая вниз. Девушка мягко

приземлилась на полусогнутые ноги. Выпрямилась и посмотрела на остальных, особо обратив внимание на упавшие вниз челюсти. — Что? — спросила она. — Вообще-то, после такой разминки не мешало бы — поесть, сходить в баньку, да залечь спать!

Спорить с ней не стали. А утром безликие опять таки сбежали. Староста сказал, что в честь их спасителей собираются устроить праздник. Поскольку задерживаться никому не хотелось, шестерка друзей исчезла в неизвестном направлении.

Дорога ложилась под копыта лошадей. Поговорить в дереве они так и не успели. Поэтому, пустив лошадь тихим шагом, Лада начала рассказывать.

— Наши магистры и жрецы так и не смогли найти некроманта, поэтому мне пришлось поднять свои связи. Мои знакомые посильнее будут многих, но и они не смогли его найти, — Лада вздохнула.

— А это значит, — подхватил Айвен. — Что он находится в том месте, где его деятельности маскируется природными силами. То есть потоком Тьмы в единичном количестве.

— Ага, — кивнула воительница. — И место такое одно на Валсии. Вот только…

— Что вот только? — поинтересовалась Отори.

— Это Черный лес.

— Что? — синхронный вопль сразу четверых путешественников потряс воздух.

Лада и Айвен переглянулись.

— Вот в том то все и дело, — вздохнула воительница. — Что Черный лес — сказка, которой пугают детей. Вот только в этой сказке слишком много правды.

— А поточнее? — слабым голосом спросила Кай.

Айвен взглянул на Ладу, та чуть отрицательно качнула головой. О главной «достопримечательности» Черного леса говорить пока не следовало.

— А собирайте в кучу все, что знаете о нем, получите правду, — ответил урсаил. — И нечисть там есть, и нежить. И замок в центре.

— Раньше Черный лес назывался совсем не так, — заговорил внезапно Шант. — Когда-то это были охотничьи угодья лесных эльфов. Замок в центре леса — это охотничий домик. Потом в гости к ним приехал кто-то странный. Гость уехал, а в лесу начали твориться странные вещи. Просьба о помощи к нам дошла слишком поздно. Мы не успели… телепортировавшись в замок, мы увидели только трупы. И почувствовали след магии. Страшной. Опасной. Такой, которую не может оставить маг или

жрец. Что это было, мы так и не узнали.

Все молчали. А что можно было сказать? В молчании они ехали еще полчаса. Потом впереди показалась пограничная застава. Из королевства людей они переходили в царство темных эльфов.

И сразу стали видны отличия. В деревнях и селах люди встречали гостей с удовольствием. Не хамили, не грубили. А темные первым делом обливали презрением. Шант накинул на себя капюшон.

— Не хочу, чтобы меня видели в такой компании, — сдавленно произнес он.

Отори кинула на него обиженный взгляд. Эльф его поймал и улыбнулся.

— Не в том плане, красавица. Если увидят, что я путешествую в компании с тремя прекрасными девушками, мне мать и невеста житья не дадут.

Элливани вздрогнула.

— Невеста?

— Да, — кивнул Шант. — Благородные всегда договариваются о помолвке своих детей для укрепления отношений. Мы с невестой знакомы уже лет десять.

— Что-то не слышно радости в твоем голосе, — задумчиво сказала Лада.

— А ее и нет, — буркнул эльф. — Зануда она редкостная.

Отори облегченно вздохнула. Но так тихо, что это заметила только Кай. Принцесса бросила подруге сочувствующий взгляд. Та пожала плечами, словно говоря «а что делать?»

— Почему не откажешься от помолвки? — спросил Диан.

— Откажусь я как же, — Шант хмыкнул. — Мой род уже достаточно бедный. Держимся только за счет того, что наши предки всегда сидели по правую руку от короля. А, — он махнул рукой. — Найти бы, где сокровищницу. Чтобы можно было избавиться от обузы.

Отори внезапно задумалась. Разговор сам собой прервался. Дорога к Черному лесу пролегала по главному тракту, через столицу. Что очень радовало Кай, которая никогда нигде не была, и напрягало Шанта.

К столице они подъехали через два дня после того, как въехали в пределы страны эльфов. К этому моменту все удивление и восхищение Кай сошло на нет, остальные тихо зверели. А причиной было то, как виртуозно хамили эльфы пришлым.

— Все! — Лада схватилась за голову. — Если еще один

придурок откроет рот, снесу башку к лешему!

— Тихо, тихо, — усмехнулся Шант. — Это они таким образом показывают, что заметили и оценили.

— Чихать я хотела на такие оценки! — девушка откинула в сторону косу. — В конце концов… — она внезапно замолчала. Остановила лошадь. — Так, друзья. А давайте-ка мы сдвинемся чуть-чуть в сторону.

Остальные переглянулись, но послушно отошли к стене дома. А в следующий миг удивились еще больше. Лада перекинулась в Ягу и поставила полог невидимости!

— Зачем? — изумилась Отори.

— Тихо, — ухмыльнулась Яга.

Перед куполом остановились двое эльфов. Оба явно аристократы, старательно маскирующиеся под обычных эльфов.

— Ну, что? — спросил более молодой. — Получилось?

— Да. Он даже ничего не заподозрил.

— Молодой еще, — фыркнул аристократ.

Старший добродушно усмехнулся.

— Ну не старше тебя.

Молодой презрительно поджал губы.

— Это глупо! У нас с ним были одинаковые права. Только он теперь на троне, а я вынужден как последний дурак плести заговоры. Он даже мою сестру отверг! А она — красивейшая среди эльфиек.

— Ага, — согласился второй. Тихо буркнув себе под нос. — И дрянь каких мало. Когда все произойдет?

— Завтра. Он как раз двинется на охоту. Мы подготовили потрясающую наживку! Последние два месяца в лесу на удивление спокойно. Думаю, он захочет поохотиться в его окрестностях. А там. Он увидит след Сиана. Ты же знаешь, что он хочет отомстить. И бросится по следу — забыв обо всем на свете.

— Никто не помешает?

— Нет.

— Сколько нам придется подождать?

— Не меньше трех дней. Организовать несколько повальных экспедиций, — старый эльф зевнул. — Ладно, лорд. Устал я. Пойду, посплю. Завтра это не получится.

— Ладно, Хайфи. Удачи тебе.

— И вам мой лорд.

Раскланявшись, эльфы разошлись в разные стороны. Яга сняла полог и взобралась в седло.

— Ну? — она посмотрела на Шанта. — Тебе не кажется, что это идеальный случай?

— Да для чего? — не понял эльф.

— Для того чтобы снять с себя обузу в виде сосватанной невесты, — пояснила старушка. — Ты, касатик, спасешь молодого короля. А он в награду думаю, тебе и поместье побогаче, да и золотишка подкинет.

— Нет, — Шант покачал головой. — Встревать в королевскую охоту, чтобы такое сообщить. Нам никто не поверит.

— Да зачем что-то говорить, милок, — Яга усмехнулась, перетекла в Ладу. — Все гораздо проще. Мы двинемся вслед за охотой. Нам как раз в ту сторону. Поможем королю. А он нам.

— Ты представляешь, что ты говоришь! — возмутился Айвен. — А Сиан?

— Это легенда! — отмахнулся от них Шант.

— Легенда говоришь, — урсаил помертвел. — Эта легенда на моих глазах разорвала отряд лучших воинов моего народа.

— Что? — эльф охнул и обмяк. — Тогда это бесполезно, мы ничем не поможем королю.

— Подождите, ребята, да о чем вы говорите. Кто такой Сиан? — встряла в разговор Отори.

К ней повернулись сразу три лица. С одинаковым выражением в глазах — испуганным.

— Сиан — это Черный дракон, — тихо сказал Айвен.

— Но драконы давно ушли! — тут же сказала Кай.

— Разумные — да. Но черные драконы — никогда не принадлежали к разумным расам. Это просто огромное тупое животное, обладающее отменным инстинктом самосохранения. Постоянным жгучим голодом и потребностью в золоте, — ответила Лада.

— И вы хотите, чтобы мы попытались что-то с ним сделать? — Отори потрясла головой, словно вытряхивая из ушей все, что было сказано. — Да вы с ума сошли!

— Никто не заставляет никого идти, — мягко сказал Айвен. — Можете остаться у окрестностей леса. Я двинусь с Ладой дальше. Шанту идти придется. А остальным действительно лучше остаться. Может, и не нарвемся…

— А не пошел бы ты, — обиделся Диан. — Я иду с вами.

— И я, — кивнула Кай.

Элливани несколько минут разглядывала друзей, потом махнула рукой.

— Все мы с вами сумасшедшие, — заметила она.

Но спорить не стала. И друзья двинулись на постоялый двор.

На следующее утро с королевского двора выехала кавалькада охотников. Во главе король со своими телохранителями, за ними свита. Немного впереди егеря с собаками, а на некотором отдалении от всей процессии мчались верхом безликие,

прикрывшись пологом невидимости. Не хватало еще, чтобы их увидели раньше времени.

У окрестностей Черного леса егеря выпустили собак. След те взяли быстро, и уже минут через десять охотники загоняли нескольких оленей.

Впрочем, охота очень быстро поменяла свои правила. Когда на поляне, внезапно все увидели огромный след.

Собаки жалобно взвыли и, поджав хвосты, бросились в сторону, противоположную той, с которой они пришли. В глубину Черного леса. Охотники поворачивались медленно, чтобы увидеть то, что уже несколько минут с ужасом созерцали безликие.

Придворным заговорщикам не пришлось ничего выдумывать. Провидение решило пошутить, ибо сам черный дракон решил внепланово пообедать… Сиан возвышался над деревьями жуткой громадой. Придворные в ужасе тряслись. А в следующий миг, торжествующий рык голодного создания обратил вскачь всех лошадей. Обезумившие животные помчались в лес, не слушая команд всадников. Пару раз их подгонял в нужную сторону дракон.

Первой поняла, куда все двигаются Отори. Лошади их команды с таким трепетом не отнеслись к дракону, и двигались спокойно по пятам охотников.

— Я все понимаю, — заметила элливани, время от времени поглядывая на Черного дракона. — Но вы уверены, что у него нет ума? А то уж очень похоже на то, что есть. Там впереди — обрыв.

— Откуда знаешь? — поинтересовался Шант.

— Пролетала тут, — серьезно ответила Отори.

Дракон отстал, и безликие выехали на открытое место, оказавшееся своеобразной ловушкой. С трех сторон поляна была окружена лесом. А в четвертой стороне — был глубокий провал. К нему и пригнал охотников дракон.

Король стал впереди своих подданных, рядом с ним выстроились охранники. Одна девушка из охотниц тоже присоединилась к ним. Шестерке друзей, которые стояли посередине полянки, было не слышно, о чем они говорят. Но можно было предположить, что король уговаривает девушку отойти за их спины. Придворная леди послала короля подальше. Сама же осталась рядом с ними.

Зов дракона прокатился над лесом, и он появился сам. Только теперь его можно было рассмотреть не торопясь. Огромная массивная туша на четырех лапах. Зачатки крыльев. Длинная узкая морда, наросты на ней, защищающие глаза. Острые когти. Черным дракон был весь. Только вдоль хребта шла тонкая полоска зеленых чешуек. Такие же — около лап. Длинные

острые когти тоже зеленые.

— Яд, — пояснила Отори. — Поэтому у них такой цвет.

Обернувшись, элливани увидела, что придворные в страхе опускаются на колени. Молить стихий о помощи. «А толку то», — мрачно подумала девушка. — «Сейчас вся надежда на нас».

Лада смотрела на плавно подходящее чудовище оценивающе. Пыталась найти место — куда можно ударить, чтобы забить. Позади нее пахнуло теплом. Уже знакомый голос иронично поинтересовался.

— И на что вы надеетесь? Его магия не возьмет. Оружие тоже. Его чешуя лучшая природная броня. Не поможет даже чистая стихия. Или вы хотите сразить его своей красотой?

— Раз такой умный, — огрызнулась Лада. — Лучше бы сказал, как завалить его. Быстро и максимально безболезненно для окружающих.

— А что мне за это будет? — мягкий голос обволакивал девушку.

— Ничего, — буркнула та, поморщившись. — Без тебя справимся.

— Правда? — невидимый собеседник усмехнулся, коснувшись плеча воительницы. — Тогда улыбнись ему. Он будет сражен наповал!

Дракон подошел еще ближе.

— Глаза, — внезапно смиловистился голос. — Но он их прячет. Все-таки самое уязвимое место.

— Спасибо! — выдохнула Лада.

— Сочтемся, — усмехнулся собеседник и исчез.

Воительница посмотрела на остальных.

— Отори, Диан. Вы взлетаете. Я заговорю вам стрелы. Бьете — в глаза. Айвен и Шант. Вы держите ему глаза открытыми. Закроет — даже веко стрелы не пробьют. Мы с Кай держим дракона, чтобы не дернулся.

Остальные молча кивнули. Это был шанс.

Со стороны это выглядело даже красиво. Внезапно между несчастными охотниками и драконом, который уже был на середине поляны, появились шесть фигур. Полыхнули разноцветные огни. На какой-то момент времени стало даже непонятно куда смотреть. То ли на две крылатых фигуры, взлетающих с луками в руках. То ли на старушку и девушку, которые магически удерживали огромную тушу дракона. То ли на две мрачные фигуры, от которых к дракону также тянулись разноцветные линии.

Сам бой оказался ужасно скоротечен. Полыхнули две стрелы. Черный след протянулся от них. Глаза дракон закрыть не смог. И

его крик боли заставил повалиться на землю всех, зажимая уши. Яга не стала долго размышлять и наложила на стрелы проклятье Смерти. Что-то вроде яда. Только действует мгновенно. И без ограничений.

Дракон метался в агонии. Кай побледнела, из носа девушки пошла кровь. Все-таки черный дракон был также и магическим созданием. И постоянно пытался разорвать путы, пусть даже и умирая. У Яги было больше опыта и она не так щедро тратила силу.

Отори и Диан отлетели подальше, чтобы не попасть под удары хвоста и тоже рухнули на землю, зажимая уши. Айвен помогал держать дракона. А Шант держал на них щиты защиты, чтобы немного смягчить визг дракона.

Все было закончено через пару минут. Но для всех они показались вечностью. Сиан внезапно прекратил бороться. Судорога прошла по его огромному телу. Визг стих. В наступившей оглушающей тишине было отчетливо слышен вердикт Яги.

— Мертв.

Только после того, как король лично поблагодарил всех спасителей и пригласил их во дворец, безликие смогли откланяться и двинуться в лес. Некроманта никто не отменял.

Чтобы дойти в центр пришлось перелезать через такие буреломы, что, в конце концов, шестерка друзей даже спрыгнули с коней, ведя тех в поводу. И все равно к тому моменту, как в сумерках показалась небольшое здание, все были настолько измученны, что, даже не оглядываясь по сторонам, поспешили внутрь.

Это оказалась сторожка. Почему-то каменная. Внутри на полу был мох. Стены затянуты зеленым лиственным ковром. В середине бил ручеек. Окон не было. Неяркие огоньки светлячков разгоняли тьму.

— Все, — выдохнула Лада, падая на мох. — Можно отдохнуть.

— Что это за место? — спросила Кай, плавно опускаясь вниз.

— Старая дорожка древних народов, — пояснил Айвен. — Кажется, фей.

— А они существовали?

— Раньше — да. А вот сейчас — то ли вообще ушли с Валсии, то ли просто прячутся, — сказал урсаил.

Принцесса вздохнула. Сил у нее не было даже на вопросы.

Заложив дверь камнями, которые лежали рядом и, наложив на нее защиты, все легли спать. Утром предстояло идти дальше.

Глава 9

Если вам снится страшный сон,
не спешите просыпаться.
В реальности все может
оказаться гораздо хуже.

Кап-кап. Стук капель по плащу. Диан поднял голову вверх. Маленький дождь обещал перерасти в нечто гораздо большее. В грозу. Уж очень темные тучи собирались на горизонте.

Демон оглянулся. Кай опять пристала к Айвену, выясняя у него историю места, по которому они проезжают. Развалины древних храмов. Впрочем, Диан их уже видел.

Лада чуть живая опиралась на холку лошади. Ей досталось больше всех в прошедшей драке. Она умудрялась и бить мечом, и, оборачиваясь — запускать смертельными проклятиями в противников.

Демон вздохнул. Да они вообще чудом в живых остались!

Впрочем, когда впереди раздался пронзительный свист и скрежет, Диан понял, что это — ненадолго. Впереди из крепостного рва, окружающего мрачный замок, поднималось что-то страшное. Приглядевшись, можно было разобрать щупальца, покрытые странными наростами, и пасть с зубами в три ряда.

— Что делать? — поинтересовалась Лада, ускользая от стража и укоротив его на одно щупальце.

— Бежать, за крепостную стену! — крикнул Айвен. — Там не достанет!

Безликие послушались. Избегая отростков создания, отмахиваясь от них мечом и магией, они промчались в замок. Решетка за ними рухнула. Отори помахала рукой, стоя рядом с барабаном.

Возмущенный свист позади и грохот. Кажется, Страж смириться не захотел. И скоро послышался скрежет в стену.

Диан открыл глаза.

«Жуть», — мрачно подумал он, изучая потолок. Звук повторился. Демон подскочил. Страшный скрежет за стенами был не частью сна! Диан повернулся в сторону. Кай и Отори спали. Шант уже проснулся. Айвена и Лады — не было.

— Где они? — спросил Диан шепотом.

— Вышли. Там послышался им странный зов, ну они и ушли. А потом начался этот странный скрежет, — Шант потер замерзшие ладони. — Сейчас идут по лесу в нашу сторону.

— Ты за ними следишь?

— Конечно. Айвен сам предложил вариант связки.

— А чего они ушли?

— Понятия не имею, — эльф передернулся. — Они в один момент просто пропали из зоны слышимости. Если бы Айвен не предупредил, что сейчас замолчит, не знаю, что бы я подумал. А когда сигнал вернулся, он так ничего и не сказал.

Оба насторожились. Скрежет пропал. Тут же сквозь стену прошли Айвен и Яга. Последняя странно светилась.

— Никого нет вокруг! — тихо сказала старушка, опускаясь. — Может, вам показалось?

— Сразу двоим? — Возмутился Шант.

— Тихо, — тут же сказал Айвен. — Не будите девушек.

— Я давно не сплю, — отозвалась Отори, открыв глаза. — И да, подтверждаю. Был странный скрежет. Словно кто-то пытался процарапать стену.

— Процарапать? — Яга подхватилась на ноги. Огляделась по сторонам и уверенно пошла к стене, на которой не было зеленого покрытия. Коснулась и что-то прошептала. Стенка засветилась, потом мигнула и стала в одном месте — прозрачной. С той стороны, прижимаясь к земле, ползло что-то белое, цепляясь белыми длинными когтями за землю.

Элливани взвизгнула. Принцесса, которая оказывается, тоже не спала, подскочила и развернулась к проему.

— Баньши, — тихо сказала она.

Отори попятилась. Наткнулась спиной на молчаливого Шанта. Тот подхватил ее, не давая упасть. А потом просто не отпустил. Девушку трясло.

— Отори? — спросил эльф.

— Баньши. Страшная сказка нашего народа. Предвестницы смерти, такими их считают в людских поселениях. А у нас знают правду. Они селятся недалеко от больших кладбищ, где давно никого не хоронят. Только они не указывают на того, кого скоро похоронят. Они сами питаются живыми людьми. Выпивают все эмоции. До единой. Правда, тело не трогают.

— Кто-нибудь выживал после нападения баньши? — спросила шепотом Кай.

— О да, — усмехнулась грустно элливани. — Они доходили до ближайшего селения и умирали. Сразу же.

— Откуда же знают о происходящем? — поинтересовалась принцесса.

— У нас есть свои методы. Мы читали память обреченных… И как их победить — никто не знает… — Отори повернулась к Шанту, уткнулась ему в грудь. Эльф автоматически прижал ее к себе.

— Из вас, — проскрипела Яга. — Я знаю.

— Как? — дернулся Айвен. — Даже мы не знаем! Хотя тоже страдали от них не раз.

— Потому что не там ответы искали, — буркнула старушка. — Отойдите все к тому углу. Закройтесь щитами. Вначале ставит Кай — внешний, автономный. Потом каждый из вас. И чтобы даже близко ко мне не подходили. Понятно?

Безликие переглянулись.

— А это для тебя опасно? — робко спросила Отори.

— Не смертельно, как для вас, — грубо ответила Яга. — А теперь марш. Они уже скоро будут здесь.

В невидимую стенку вонзились когти. Первая баньши подтянулась на стене. Раздался кошмарный скрежет. Это лучше всех убеждений подстегнуло друзей. Они мгновенно сгрудились в углу, накрылись всеми доступными щитами. Последним защиту ставил Айвен. Глаза его и Яги встретились. Молчаливый диалог, не слышный остальным, заключался всего в паре фраз.

— Ставь защиту не от внешнего мира. А на внутренний.

— Зачем?

— Чтобы никто из вас не пострадал.

Старушка отвернулась. И урсаил сделал так, как она сказала. Страшно было наблюдать, как баньши втягивается в камень, чтобы появиться уже с другой стороны.

Белесое создание выпрямилось, оказавшись миловидной девушкой. Длинная коса, переброшенная через плечо, аккуратный сарафан. Ощущение безобидности усилилось. Отори тихо всхлипнула.

— Вот здесь все шагали вперед, к ней и…

Баньши завизжала. Визг, переходящий в ультразвук, ввинтился в уши даже тех, кто стоял за щитами. Но Яга не дрогнула. Создание дернулось к ней, облизываясь. Из пальцев вырвались длинные когти.

— Еда, — провыла баньши.

Создание долетело до старушки, дернулось к ней и прижалось, обматывая со всех сторон. А потом вдруг завыло. Только в вое слышалась боль. Бесконечная адская боль. Потом легкий хлопок, и баньши исчезла.

Сквозь стену успела проникнуть вторая. Картина повторилась. На улице бродило еще и третье привидение. Но оно почему-то все не решалось войти внутрь.

— Последнее, — тихо сказала элливани. — Они появляются тройками. Если появится еще одна, то ее убивают остальные. Это тоже узнали на собственном опыте.

Наконец, баньши рискнула. И последняя третья девушка

проникла в здание. Там на улице поднимался рассвет, и она решила укрыться, а заодно и пообедать. Хлопок. Врагов больше не осталось, Яга мягко опустилась на пол, скрутившись комочком. Она тяжело дышала. Кожа посерела. Под глазами — синяки.

— Яга! — Кай подбежала к ней, присела рядом на корточки.

— Не могу перекинуться, — прошептала старушка. — Слишком много потрачено сил.

— Не торопись. Не надо, — принцесса провела засветившейся ладонью вдоль ее тела. — Я тебе помогу. Дам своей силы. Не Жизни, а именно своей. Чуть-чуть, чтобы она не была отторгнута, но ты начала сама набирать свой резерв. Поняла?

Старушка кивнула. Принцесса что-то прошептала. Ее ладони нестерпимо засияли, вынуждая остальных отвернуться. Когда же они вновь посмотрели, Кай сидела на полу, а Яга — спала.

Девушка поднялась на ноги.

— Кому-то придется взять ее на руки, — сказала она. — Лошадей поведем в поводу.

Разобрав камни, все вышли на улицу. Рассвет уже успел позолотить верхушки деревьев. Ягу на руках нес демон. Шант и Айвен взяли их лошадей.

Они прошли несколько часов, когда впереди внезапно показалось кладбище. Мрачные надгробия, карканье ощипанных ворон, холмики могил.

Несколько поисковых маячков вернулись ни с чем. Кладбище было пустым. Яга пришла в себя и категорически потребовала ее опустить. Перекинулась в Ладу.

— Что? — посмотрела она на остальных. — От меня толку мало. Я весь свой резерв потратила. А в виде воительницы я набираю его быстрее.

Они шли осторожно, постоянно запуская маячки. Кладбище никому не нравилось. Но неизменно маячки возвращались ни с чем.

Первыми неладное почувствовали кони. Остановились, заартачились, возмущенно зафыркали. Лада остановилась как вкопанная. Она, когда резерв Яги был ослаблен, словно сквозь вату, но понимала то, о чем говорят животные.

— Там беда, — разобрала девушка возмущение Красавчика. — Опасность!

— Живая? — спросила тонконогая кобылка Кай.

— Нет, — фыркнул конь.

Воительница пошатнулась.

— Стойте! — приказала она.

Яга запустила поисковые маячки в разные стороны. Все вернулись с результатами.

— Поздравляю, — мрачно сказала старушка. — Мы с вами очутились в той точке, где сходятся все дороги. Сейчас будут гости. Нас окружают.

— Кто? — не поверила Кай. — Мы же запускали маячки.

— О, — Яга покачала головой. — Плохо же вас учили. Мертвяков, самых низших, пушечное мясо — можно определить поисковиками только магов Смерти и жрецов Тьмы. И если первое — у вас есть я. То жрецы Тьмы это уже давно легенда.

— Чем они могут быть нам опасны? — не понял Шант.

— Тем, что их ОЧЕНЬ много, — спокойно ответила Лада. — Настолько, что нас своей численностью задавят. Пока они не подошли, давайте где-нибудь укроемся. Вот, например, склеп. Там даже лошади станут!

— Нет! — крикнула Отори. — Нельзя! Это ловушка!

— Откуда знаешь? — спросила Кай.

— Просто поверьте, пожалуйста.

Вновь метаморфоза, и Яга запустила в сторону склепа поисковичок. Тот вернулся только через пару минут.

— Ты права, — тихо сказала старушка. — И если они выберутся, нам мало не покажется. Надо каким-то образом завалить выход из склепа.

— Кто там?

— Личи, — ответила Яга, двигаясь в сторону мышеловки. Затем остановилась, задумалась о чем-то, повернулась к остальным. — Я выдержу ровно три часа. Потом свалюсь пластом. На час, может больше, может меньше. Но я буду куклой. Не способной вообще ни на что. Сможете, меня таскать и так далее?

— Конечно, — ответил Айвен за всех.

Легкий напев пробежал по кладбищу, стелясь по земле. Мертвяки были за несколько секторов от них, но услышав его, резко остановились. Второй напев пробежал по надгробиям. Третий ввинтился в небеса. На глазах у безликих резерв Яги начал стремительно наполняться. Та что-то шептала себе под нос, а потом резко оборвала нить подпитки.

Поворачивалась старушка к склепу так осторожно, словно боялась что-то выпустить из рук. Дверь каменного сооружения начала приоткрываться, медленно, плавно. А когда там появилась трещинка, не больше пальца, Яга туда что-то резко плеснула. Склеп вздрогнул и даже подпрыгнул. Потом начал стремительно покрываться черными пятнами.

— Что ты сделала? — спросил Шант, с исследовательским интересом рассматривая пятна. Угрозы личей можно было не опасаться.

Ответить Яга не успела. Появились мертвяки. Их было

действительно очень много. У безликих не было времени даже на то, чтобы разбиться на пары или же разделить обязанности. Только Отори успела взлететь вверх, выхватив лук. Да Диан успел переместиться к Кай.

Драка завертелась. Элливани иногда краем глаза выхватывала фрагменты боя. Диан сшибает мертвяков, а к нему в это время побирается парочка предприимчивых. Их движение останавливает световая волна Кай.

Шант быстро вертит свои два клинка, сверкающая мельница его лезвий оставляет в толпе мертвяков просеки.

Айвен замирает на миг, потом землю под плотной толпой прорывают ледяные лезвия. Сам урсаил на миг останавливается, потом вновь врывается в драку.

Приятней всего было наблюдать за дракой Лады. Мгновенные метаморфозы сменяют Ягу на воительницу и наоборот. От нее сначала летят черные сгустки, потом она хладнокровно добивает пострадавших мечом. Потом черная волна, а следом метательные ножи. Отори даже не успевала удивляться откуда она их берет.

Надо отдать должное элливани, она успевала помогать всем. Ее стрелы, как заговоренные, так и обычные наносили нешуточный урон.

Трудно сказать, сколько продлилась драка. Но когда мертвяков не осталось и на кладбище повисла ужасающая тишина, безликие несколько минут стояли пытаясь поверить, что все закончилось.

Лада потирала плечо. Под разорванной рубашкой расцветал синяк.

— Ранен кто? — поинтересовалась она.

— Синяки, — страдальчески ответила Кай.

— Ни царапинки, — усмехнулась Отори, спускаясь вниз и пряча пальцы. Отрицательно качнув головой, к ней шагнут Шант, не давая спрятать кровь на руках. Тихо зашептав ранки, он повернулся к остальным.

Диан и Айвен тоже обошлись без царапинки.

— Да, — протянул урсаил, оглядывая поле побоища. — Если бы их было меньше, можно было бы сказать, что это было избиение младенцев. С учетом их числа, младенцами были мы.

Безликие посмотрели друг на друга. Проказливая Отори сотворила над Айвеном чепчик и слюнявчик… оглядев получившуюся картину, все тихо полегли от смеха.

Сев верхом, они помчались дальше. Лада постоянно прислушивалась к чему-то, но все было тихо… Тем не менее, воительнице не верилось, что кладбище было последним сюрпризом от некроманта для нежданных гостей.

Ближе к вечеру на горизонте появился замок. Может, когда-то он был и прекрасен, но сейчас мощное приземистое строение было скорее уродливым. Несколько башен были разрушены. Только одна — высокая, белая, стремилась вверх, словно надеясь прорвать пелену защитного заклинания.

Высокая стена и ров, вокруг замка.

— И как туда попасть? — поинтересовалась Лада, изучая замок некроманта. — Я даже не смогу снять купол.

— Я смогу, — задумчиво изучая плетения защиты, сказал Айвен. — Но дальше я буду не в состоянии даже защищаться.

Воительница усмехнулась.

— Значит, нам придется отдохнуть в замке. Перед тем, как продолжать движение дальше.

— Ты что! — крикнула Кай.

— Поверь, — тихо сказала Отори, выпрямляясь в седле. — Сейчас он самое безопасное место. Хотя бы потому, что там нет хозяина.

— Угу, — кивнул Шант, изучая окружающую местность. — Мне тоже так кажется.

Лада дернула плечами.

— Мне не нравится ров, — пожаловалась она. — Такое ощущение, что там что-то затаилось.

— Если я не ошибаюсь, — осторожно заговорил Диан. — Там Страж. Щупальца и зубы в три ряда.

Айвен и Лада переглянулись.

— Ты здесь раньше был? — спросил тихо урсаил.

— Нет, — отрицательно качнул головой демон. — Мне снился сон.

Отори вздрогнула, подняла на него взгляд.

— С той стороны, не там где мы ехали, а сейчас за замком. Развалины древних храмов. И там тоже была засада, — сказал Диан.

— Отори, ты тоже видела сон? — спросила Лада.

Элливани молча кивнула.

Воительница поморщилась своим мыслям и задумалась. Кто-то вступил в игру на их стороне. И кажется, этот кто-то сама Валсия. Но почему сон не видел Айвен? Или урсаил просто промолчал?

Кай тихо вскрикнула.

— Нам лучше поторопиться, — обеспокоено сказала она. — На горизонте там, откуда мы пришли, что-то клубится. Черные тучи.

— Не хотелось бы попасть под грозу, — согласилась с ней Лада, но не добавила, что за грозу имела в виду.

Айвен выпрямился. Потом повернулся к Ладе.

— Можешь пересесть ко мне?

— А Красавчик? — поинтересовалась она.

— Помчится сам. Твой конь умнее наших.

Девушка пожала плечами, но пересела за спину урсаила. Тот начал плести заклинание. Несколько долгих минут ничего не происходило. Только тучи приближались все ближе и ближе.

Демон подъехал ближе к Отори и тихо ей что-то говорил. Кони нервничали, чувствуя приближение непогоды. Потом все случилось одновременно. Над замком проявился купол, потом он лопнул словно мыльный пузырь. Обмяк в седле Айвен, Лада еле успела перехватить поводья из его рук.

Из рва начало подниматься чудовище. Упали первые дождинки. И кони сорвались с места.

Мимо Стража они промчались вихрем, отмахиваясь от него всем, чем можно. Кто мечом, кто магией. Около огромных ворот Отори покинула седло, раскинула крылья и взлетела под потолок.

С жутким лязгом раскрутились цепи. Позади, отрезая путь к отступлению, рухнула решетка, придавив пару щупалец Стража. Дикий визг и легкий плеск подсказали Безликим, что тот решил их не преследовать.

Внутренний двор замка был пуст.

— Идемте, — позвала Кай, спрыгивая с коня.

Пока маленькие капли дождя падали вниз, но грозились разразиться настоящим ливнем.

— А лошади? — спросила Отори.

— С собой, — крикнула Лада.

Сильный ветер, налетевший непонятно откуда, с возмущением трепал волосы девушек, играл с одеждой и уносил в сторону слова. Компания поспешила в замок.

— Здесь что, никогда не убираются? — озвучила общую мысль Кай, увидев бардак внутри. Грязные полы, пыль и патина на стенах. Копоть в каминах.

— Скорее здесь никто не живет, — задумчиво озвучил Айвен, с помощью Лады покидая седло. Девушка отошла в сторону, заглянула в несколько дверей. — На замке стоит еще одна защита. Особая. Нас то она пропустила. А вот некроманта судя по всему ни разу не удосужилась.

— Что дальше? — спросил Диан, поворачиваясь к Ладе.

Та пожала плечами.

— На улице вот-вот разразится гроза. Мы все устали. Нам надо отдохнуть. Естественно, мы останемся здесь. Отори и Кай приведут в порядок пару помещений. Чтобы мы смогли вымыться и перекусить. Заодно устроим лошадей. Вода есть в замке. Овес у

нас в сумках. Их вроде никто не потерял.

— Убираться! — возмутилась элливани. Кай просто фыркнула.

Насмешливый взгляд Лады заставил их поморщиться.

— Вы что забыли про такой раздел магии, как бытовая? — ехидно спросила она, а потом охнула и прижала руку к животу. — Все… — прошептала девушка, опускаясь на колени. — Время.

Ее еле успел подхватить демон. Повернулся к двум девушкам.

— Колдуйте. Да будем отдыхать.

Кай и Отори переглянулись. Потом элливани двинулась к другим дверям. А принцесса начала плести чары для комнаты, где они находились.

Лада пришла в себя ночью. Чисто убранные комнаты. На столе стояла тарелка, накрытая полотенцем.

«И где только нашли?» — подумала воительница, подходя к ней. — «Хлеб, сыр, мясо, жить можно!».

Быстро перекусив, Лада отправилась бродить по замку. Спать не хотелось — это было побочным эффектом того, что она произнесла. Будить остальных было плохой идеей.

Коридор, начавшийся сразу за дверью, вывел девушку к лестнице. За дверями, встречающимися время от времени, был все тот же бардак, который изумил безликих, как только они вошли в замок.

На лестнице мелькнуло черное пятно. И Лада пошла туда. Легкий шорох на втором этаже, указал направление движения. Но воительница остановилась. Это может быть ловушкой, напомнила она себе. Бесполезно. Проснулось любопытство. И девушка двинулась дальше.

Ориентируясь по шороху, Лада шла по лабиринту, ей даже пришлось признать, что если бы не странный проводник, то она ни за что бы сюда не пошла.

Шорох стих у небольшой двери. Натертая множеством прикосновений ручка, отсутствие пыли на полу. «Кто-то здесь был», — сделала закономерный вывод Лада. А зайдя в комнату, замерла. Она оказалась в башне. Комнату на самом ее верху превратили в кабинет. Стол, стул, книжные шкафы, карта на стене. В камине огонь потух. Здесь было чисто.

На столе лежала тетрадь, раскрытая на середине. Не касаясь ее руками, мало ли, девушка вчиталась.

«Алтарь готов. Жертвы придут сами, сами себя усыпят».

Но даже я не ждал, что они зайдут так далеко. Впрочем, они сами загнали себя в ловушку. Пусть даже не подозревая об этом».

Запись обрывалась. Лада подавила желание срочно мчаться

вниз, чтобы убедиться, что с друзьями все в порядке. Ведь ловушка была в склепе…

«Значит, это кабинет некроманта» — мрачно подумала девушка. — «Но должно же быть хоть что-то, что подскажет нам, куда идти».

Раздался тот же шорох. С книжных полок упала книга. Открылась на середине.

> «После того, как кровь жертв будет смешана с травами и экстрактом черных лилий, можно чертить пентакль на груди жертвы».

А ниже меленькими изломанными рунами предупреждение:

> «При вызове демона класса разрушитель падение коэффициента подчинения до беты минус 0,3–0,5 коэффициента, демон не слушается команд. Внимание! Для того чтобы начать разрушение, демону не требуется пересекать расстояние. Его власть простирается на огромные расстояния, которое увеличивается в прямой зависимости от крови жертв.
>
> Чтобы демон исчез, необходима добровольная смертная жертва. Кровь подходит только смотрителей равновесия — урсаилов, бабок ежек.»

Лада схватилась за голову. Экстракт черных лилий… он готовится пару часов, но годен только пятнадцать минут. Затем все приходится начинать заново. А лилии на Валсии растут только в одном месте, которое к тому же идеально подходит для проведения некромантских обрядов.

«По-крайней мере», — подумала она. «Мы знаем куда идти».

Вот только спустившись вниз, Лада обнаружила, что осталась одна в огромном замке. Не было ни друзей, ни лошадей, ни вещей.

Только у камина, в золе была выведена быстрая надпись.

> «Тени исчезают в полдень».

Вместо эпилога

«— Последний бой, он трудный самый.

— Кто сказал, что он последний?».

Лада бессильно опустилась на диван. Вот так прогуляешься в поисках знаний, а получаешь вместо них — проблемы, и ладно бы для себя. Вот только что теперь делать? Телепортироваться в одиночестве в горы — смертельно опасная задумка. Но по-другому нельзя. Друзей надо спасать.

Сжав кулаки, воительница встала, подошла к окну. Небо, затянутое тучами, предрассветные сумерки. Мрачно и скучно. А ведь времени совсем мало.

— Его уже не осталось.

Лада повернулась. Наконец, хоть обладателя таинственного голоса увидит. Он ее не разочаровал. Незнакомец сидел на подоконнике. У другого окна. Стройный, высокий, обманчиво хрупкий на вид. И красивый, но строгой красотой. Правильные очертания лица, только глаза чуть больше, чем могут быть. И цвет нереально фиалковый. Длинные серебряные волосы заплетены в косу и переброшены через плечо. На красивых губах изогнутая улыбка.

— Довольна? — усмехнулся он, заметив пристальный взгляд девушки.

— Ты красивый, — признала Лада. — Кто ты?

— Какая разница, — мужчина передернул плечами. — В данный момент я тот, кто может тебе помочь.

— Чем?

— Ты не успеваешь. Обряд начнется всего лишь через полчаса. Доваривается экстракт из лилий, твои друзья уже привязаны к жертвенным камням и некромант с удовольствием сообщает им, что сейчас ты должна проснуться и погибнуть от лап свирепого создания.

— И где это создание? — спросила воительница.

— В подвале. На цепи, — незнакомец улыбнулся. — Я решил, что пора вмешаться и немного подправить игру некроманту.

— Зачем это тебе?

— Считай, что у меня свой шкурный интерес.

Лада вздохнула.

— Пусть так. Чем ты мне можешь помочь?

— Ты не успеешь прыгнуть сама. Полчаса это слишком мало.

А ты должна быть там.

— Зачем?

— Так надо.

— Надо, всем от меня чего-то надо! — девушка отмахнулась. — Зачем МНЕ туда идти?

— Друзья.

— Найду новых.

— Ты? — мужчина засмеялся. — Не смеши меня. Ты этих пыталась не пустить в свое сердце.

Лада передернулась и отвернулась.

— Есть еще одна причина, — услышала она. — Если это не сделаешь ты. То завтра никто не проснется. Некому будет просыпаться и негде.

Плечи девушки дрогнули.

— Как ты можешь мне помочь? — спросила она.

— Я построю для тебя прямой портал. Сразу к месту действия. Но где-то к середине его питать ты будешь сама.

— Так и я могу. Только тогда у меня не будет сил!

— А они тебе и не нужны будут, — тихо сказал мужчина. — Ты согласна?

— С меня ты нечего не спросишь?

— Нет. Не сейчас. Может быть, потом и спрошу.

Незнакомец небрежно махнул рукой. В середине комнаты появился овал портала. Светло-серебряный, по краю которого бегали черные и красные искры.

— Иди.

Мужчина исчез. Лада вздохнула, как перед прыжком в воду и шагнула в портал.

Ее выкинуло на площадке в горах. В центре ровной площадки стоял алтарь. По краям алтаря — пять жертвенных столбов. Лада находилась выше уровня остальных, на каменном козырьке. Ей было все слышно и видно. А вот она была незаметна. К тому же девушка вдруг обнаружила, что, во-первых, у нее совсем нет сил Смерти, зато резерв Бабы Яги полон. А во-вторых, она накрыта пологом невидимости. В котором угадывалась рука незнакомца.

Некромант прохаживался мимо безликих, с удовольствия рассказывая.

— Вы все носители чистых стихий. Обладаете при этом таким запасом сил, что мне этого хватит надолго.

— Зачем тебе наша смерть? — спросила Кай.

— Принцесса, — искренне удивился мужчина. — Да кто тебе вообще сказал, что я вас убью? Все гораздо проще, я возьму у вас кровь, чтобы нарисовать пентакль вызова. Потом я вас освобожу.

— Мы тебя убьем, — тихо прошептала Отори.

Лада вгляделась в ее бледное лицо. Синяки под глазами, кровь на губах и на пальцах. Кажется при захвате безликие сопротивлялись, и элливани досталось.

— Убьете? — Ханыч захохотал. — Как же! Вы после этого обряда будете не в состоянии самостоятельно слезть со столба. Не то, что поднять оружие. А про вашу магию я молчу. У вас не останется ни капли.

— Навсегда? — спросил Диан, прерывая разглагольствования некроманта.

— Что? — повернулся тот к нему, сбившись с мысли.

— Навсегда магия уйдет?

— Нет, но потом вы мне уже не помешаете, — усмехнулся некромаг. Потом зевнул. Помешал экстракт и улыбнулся. — Готово!

Экстракт черной лилии в готовом виде был снежно-белым. Ханыч прохаживался мимо жертв, делал надрез на запястье, наполнял чашу кровью и шел дальше.

Потом добавил экстракт черной лилии. Вылил в чашу содержимое нескольких бутылочек.

— Ну, наконец-то!

Зелье в чаше закипело. Некромант вздохнул и замер. Вначале зелье зашипело, начало плеваться разноцветными искрами, потом загустело и приобрело оттенок крови. Облегченно выдохнув, Ханыч подошел к камню и начал вычерчивать на нем руны вызова, потом провел мелом по заготовке, вычертив пентакль.

Раздался низкий гул, воздух над алтарем затрещал. Сгустилось облако черного цвета, по нему проскакивали серебряные искры. А потом внезапно облако прорвалось, и оттуда лезло что-то непонятное. Страшное на вид.

Ханыч гордо подбоченился.

— Вот он мой слуга.

— Какой я тебе слуга, смерд, — загрохотал демон, внезапно став точной копией некроманта. Только из глаз били маленькие алые молнии. — Мой слуга, это ты!

Гулко захохотав, Разрушитель что-то шепнул и махнул рукой. Лада на козырьке сжалась от боли. Заполненный резерв Бабы Яги показал ей, что творится. В нескольких местах начались извергаться вулканы, на океане поднялась огромная волна. Цунами, которое если дойдет до прибрежного королевства, то не оставит никого в живых. В городах возникли землетрясения, пока 1–2 балла. Судя по всему, дальше оно усилится. Планета стонала от боли, закрывая собой своих жителей. Демон рыкнул от неудовольствия и усилил напор.

Лада крутилась на козырьке, кусая губы в кровь. Меч богов в ее руках жалобно треснул, оставив рукоятку с одним куском. Длинным, острым. Вполне подходящим для того, чтобы все это остановить. Воительница дернулась, пытаясь спрятаться от боли, но вместо этого подкатилась ближе к краю. Неудачное движение, и она свалилась вниз прямо на алтарь.

Крик вырвался одновременно у всех безликих. Воительница вскинула голову, расширенные от боли глаза скользнули по друзьям, ни на ком не остановились. Она их просто не видела. Демон остановил волну разрушений, с удивлением глядя на старушку на алтаре. Та вскинула глаза на некроманта.

— Будь ты проклят, — выдохнула Яга. А потом внезапно вонзила кинжал сразу в свое сердце. — Простите, — услышали ее друзья.

Легонькое тело старушки на алтаре дрогнуло и… все. Ханыч шарахнулся от алтаря, как от бомбы замедленного действия.

— Труп? — спросил демон недоуменно разглядывая странную помеху обряду.

Тело Яги засветилось, а потом столб белого света вонзился в небеса, изменил свое направление и объял демона. Разрушитель ничего толком не успел сделать, как его тело загорелось изнутри. Горестный вой поднялся к небесам, и демона не стало.

— Яга! — Кай рванулась из цепей, те жалобно звякнули и распались, не выдержав буйства магии на таком маленьком пятачке. Принцесса рванулась к телу старушки на алтаре. Коснулась ее и отпрянула. Тело рассыпалось в пыль.

А вслед за ним, страшно взвыв от боли, тленом смерти покрылся и Ханыч. Некроманта не стало вслед за проклявшей его Ягой.

Они сидели в таверне. После вызова Разрушителя и его смерти прошли две недели. Две недели, в течение которых Кай и Отори не переставали плакать. Две недели, когда ни один безликий не отвечал на вызовы своей стихии. За всех потом ответил Айвен. Появившись в храме стихий и прямым текстом сказав, куда стихии могут идти со своими запросами.

Воплощения вняли. И временно отступились от безликих.

Вечером в последний день второй недели, все пятеро собрались в зале таверны. На следующее утро они собирались разъезжаться.

— Куда вы теперь? — спросил Айвен.

— Я домой, — Кай прикусила губу, чтобы снова не расплакаться. — Надо возвращать себе свое королевство.

— Я с ней, — Диан смотрел в стол. Не поднимая ни на кого

глаза. — Помогу. Потом доеду домой. Поговорю с родными. Придется что-то решать.

— У тебя там проблемы? — спросил изумленно Шант.

— А то, — грустно улыбнулся демон. — Я из-за своей стихии очень быстро стал изгнанником. Хотя — наследник. Мне надо вернуться, чтобы показать, что я не слаб. Что чего-то стою. Кай потом поедет со мной. А вы?

Эльф вздохнул, вновь уткнулся взглядом в стакан.

— Домой. В свою страну. Король звал нас. Буду представлен двору. Откажусь от помолвки.

Отори подняла на него глаза.

— Я с тобой.

Шант кивнул.

— Айвен? — повернулась принцесса к урсаилу. Тот пожал плечами.

— У меня много дел. Надо доехать до Бабок ежек. Отдать им осколки Меча богов. Оказывается, он был все это время у Лады. Меч хранителей равновесия, — пояснил Айвен.

Рядом со столиком остановилась подавальщица.

— Господа? — тихо спросила она.

— Да? — повернулся к ней Айвен.

— Тут был господин в темном плаще, — девушка осмотрелась по сторонам. — Только он сейчас ушел… Он просил передать, что она не хотела, чтобы вы так убивались. Простите, — подавальщика отшатнулась от их компании, глядя на то, как исказились лица друзей, и поторопилась уйти, нервно оглядываясь.

— Не знаю, кто это сказал, но, наверное, был прав. — Кай сглотнула. — Мы должны жить дальше. И за нее в том числе.

Принцесса встала и ушла наверх. Переглянувшись, ее примеру последовали остальные.

На следующее утро из таверны выехали пять лошадей с всадниками. Доехали до перекрестка.

— Мы еще встретимся? — спросила тихо Отори.

— Безусловно, — тут же отозвалась Кай. — На нашей планете так много перекрестков, что мы обязательно еще пересечемся!

Все слова были сказаны. Слезы — выплаканы. Друзья молчаливыми жестами попрощались и разъехались в разные стороны…

Часть вторая
Стихии — это серьезно

Вместо предисловия

Вначале была пустота, без конца и края. Потом появился Хаос, а вместе с ним ненависть и разрушения. И было Хаосу скучно. И создал он Бездну.

Но прошло время, и вновь стало ему скучно. Тогда он оживил Бездну и населил ее своими детьми. Порождениями Мрака, Пустоты, Хаоса. Воплощения желания разрушать, ненавидеть. Они не умели творить, ценить красоту. Они могли лишь уничтожать то, что создавали другие. И получали от этого извращенное удовольствие.

Но вот пришел Порядок. И зажглась неярким светом первая звездочка. Рождалась планета. К сожалению, свет крепнущей звезды привлек внимание порождений Бездны.

Молодая планета оборонялась, как могла. Ее свет оттолкнул многих. Но шесть самых сильных и опасных порождений Бездны смогли проникнуть на Валсию. Тогда она усыпила детей Хаоса. Но даже во сне порождения Бездны вредили планете. И пришлось Валсии тоже лечь спать, чтобы перекрыть их влияние на свое детище.

Чтобы было легче следить за всеми, создала планета шесть помощников — стихий, наказав им беречь порядок на планете и души их жителей.

Из закрытой легенды храма Жизни.

Глава 10

Если кошка сошла с ума, ничего страшного — бывает.
Если она при этом говорящая, ей же лучше —
сможет пожаловаться дяде магу.
Но если при этом она утверждает, что ничего не помнит,
то уже стоит задуматься — не несет ли
очаровательная чернушка на своем хвосте
грандиозные неприятности!

В храме стихий собрались пять стихий, не было только Смерти. Жизнь сидела около пегаса, задумчиво перебирая его гриву.

— Ты очень грустна, — сказала саламандра, греясь в огне. Ее умные глазки-бусинки сверкали, когда она подняла взгляд на женщину.

Та улыбнулась. Но усталых серебряных глаз улыбка не затронула.

— Мне в последнее время кажется, что мы сделали ошибку.

— Где и когда? — поднял голову единорог.

— Не помню, — смущенно ответила Жизнь. — И это меня пугает. У нас память не может выпускать что-то из вида. А раз я что-то не помню, значит, кто-то об этом позаботился.

Морской змей поднялся из бассейна, взглянул на остальных.

— Хочу вам заметить, что есть одно но. Гораздо более серьезное, чем все остальное. Смерть уже давно не появляется в нашем храме. Такое ощущение, что его что-то сюда не пускает.

Жизнь сжалась, словно ей было холодно. Единорог толкнул ее мордой.

— Сестра, это может ничего не значить.

— Нет. Это плохо. Да и я давно не видела свитка предсказаний.

— Ты думаешь, что это он его забрал? — не поверила саламандра.

— Когда я последний раз видела свиток, то предсказаний в нем не было. Но там точно было раньше предсказание — а я не помню, в чем оно заключалось!

Пегас взмахнул крыльями. По ним пробежали золотистые звездочки.

— Это скверно, Жизнь. Я тоже.

— Помню я, — тихо сказал змей, аккуратно опускаясь в бассейн.

— Змей! — Жизнь наклонилась над водой. — Воспроизведи!

— Нет. Не время.

— Не тебе решать!

— Раз никто из вас не помнит, значит не время, — змей ушел под воду и исчез. Чтобы появиться в другом месте.

Медленно уплывая вниз, в бездну океанских глубин, он буркнул себе под нос.

— Я вспомнил еще и то, что вспоминать мне лучше и не надо было. Что же мы натворили!

На дороге сидела черная кошка, методично вылизываясь. Недалеко от нее, на лугу пасся огромный черный конь.

— Дорогой, — раздался женский голос. — Посмотри, какая кошечка. Давай возьмем?

— Нет, — буркнул мужской. — Ты же знаешь, что я не люблю животных. Да еще и черная.

— Подумаешь, — женщина обиделась. — Ну, тогда смотри какой конь!

— Раз есть конь, значит — недалеко и хозяин, — мужчина вздохнул. — И прекрати заглядываться на чужое.

Кошечка подняла на них слишком умный взгляд. Потом мяукнула и побежала по лугу, в сторону возвышающегося на горизонте мрачного строения. Мужчина и женщина провожали ее взглядом. Когда чернушка добежала до пасущегося коня, то пара не поверила своим глазам, конь заржал и побежал за кошкой.

Вечером на подоконнике в заброшенном замке сидела черная кошка.

Внезапно в ее голове мелькнула странная мысль.

— Ах, как прекрасен закат. Интересно, там в замке меня помнят?

Потом кошка тихо мяукнула.

— Меня? — появилась вновь мысль. — Меня, — чужой голос в голове бедной кошки внезапно окреп и вдруг жалобно заплакал. — Я не помню, я ничего не помню!

Из глотки ошарашенной кошки вместо привычного «мяу» вырвалось «не помню». Кошка взвыла, словно ее ударили. Потом села, моргая зелеными глазами.

— Я, — из глотки вырвался голос. — Я говорю? Мяу, — она подскочила и бросилась на второй этаж. Там было большое

зеркало, достающее до пола. — Кто я? — спросила кошка, глядя на свое отражение. — Ничего не помню, — пожаловалась она. И вдруг мордочка просияла. Посторонний наблюдатель, если бы он был — мог бы поклясться, что кошка улыбается. — Не страшно. Вспомню.

Прошла еще неделя. Каждый день кошка пыталась вспомнить что-либо, но ничего не добилась… На исходе недели в замке появился гость. Высокий мужчина с фиалковыми глазами и серебряной косой.

— Привет, Чернушка, — он устало опустился на диван. — Как ты?

— Ты меня знаешь? — мяукнула кошка.

Мужчина подскочил.

— Ты заговорила?

— А не должна? — нахмурилась Чернушка.

— Почему же, — кивнул он. — Должна, но я не ожидал, что это случится так быстро. Всего год…

— Год? После чего год? Или до чего-то?

Мужчина вздохнул.

— Послушай, Чернушка. Давай мы поговорим чуть позже. Такими темпами… — он улыбнулся. — Ты скоро начнешь вспоминать.

— Я боюсь оставаться здесь одна, — пожаловалась кошка. — Ты сейчас уйдешь. Возьми меня с собой.

Незнакомец кивнул.

— Да. Я так и сделаю. Тебе нельзя теперь оставаться без присмотра.

— Спасибо, — кошка свернулась клубочком на подоконнике, с тоской глядя за окно.

На следующее утро замок покинул всадник на огромном коне. Из сумки, у него на плече, выглядывала любопытная мордочка черной кошки. В обед они остановились в придорожной таверне. Мужчина оставил коня мальчишке, который повел его в конюшню.

В таверне мужчина сел за стол, сделал заказ на двоих и посадил на столик кошку.

— Почему ты называешь меня Чернушкой? — тихо спросила кошка. — Неужели меня так зовут?

— Нет, — чуть улыбнулся мужчина. — Не так.

— А почему ты мне не хочешь говорить?

— Нельзя. Я не знаю точно, с чего ты начнешь вспоминать. Может с конца. А может с начала. Если я вмешаюсь, то воспоминания могут не придти.

— Тогда не надо, — обиделась кошка. Потом забавно

наклонила мордочку, глядя на мужчину. — А тебя я знала раньше?

— Да.

— А имя?

— Имя нет, не успели познакомиться, — усмехнулся мужчина.

— А я могу его узнать? Раз оно все равно ничего не вызовет у меня в памяти? — умильно попросила Чернушка.

— Тим, — после минутной заминки произнес мужчина.

— Спасибо, — кошка аккуратно поела и забралась в сумку к Тиму.

Расплатившись, они покинули таверну и отправились дальше. Прыгнули по дороге в телепорт и оказались совсем в другом месте. Любопытные глазки Чернушки сверкали из сумки. Потом пришла мысль. Кошка ее и озвучила.

— Я помню это место, — голос стал глухим. — Я помню этот город. Тут одни из лучших конных рядов. И жители — не люди.

— Да. Все так, — согласился Тим. — Демоны. Мы в их…

— Прибрежном королевстве. Самом южном.

— Да. Мне надо кое-что купить, — сказал мужчина. — А это можно сделать только здесь.

Чернушка пожала плечами. Она пыталась вспомнить, с кем она была здесь, и не называл ли ее этот кто-то по имени. Нет. Больше ничего…

До ночи Тим перемещался по рынку, в поисках чего-то конкретного. Но ничего не нашел.

— Что ты ищешь? — поинтересовалась Чернушка, зевнув.

— Черноядь.

Кошка подняла на него взгляд.

— Зачем тебе эта травка?

— Для снадобья.

— Она только для ядов! — крикнула возмущенно Чернушка.

— Нет. У нее есть еще одно действие — восстановление памяти.

Кошка задумчиво подняла лапку, потом опустила ее.

— Ты хочешь приготовить снадобье для меня? — не поверила она.

— Да, — Тим шел в сторону таверны, где они оставили коня, переместившись в королевство демонов. — Мне передали, что осталось очень мало времени. И скоро мне придется тебя покинуть.

Чернушка зевнула и свернулась в сумке в клубочек. Широкий шаг Тима немного покачивал сумку, размеренный ритм успокоил кошку и она уснула. В этот раз ей впервые приснился сон.

Все было смазанным, черно-серым, клубы тумана скрывали лицо спутника. По дороге шла девушка, ведя за собой коня. Мужчина что-то ей рассказывал. Девушка мотала головой и хмурилась.

— Да ты хуже колючки! — возмутившись, говорит мужчина. — Какая тебе разница?

— Большая, — буркнула девушка. — И я говорю тебе — нет. Мой Шторм — не предмет продажи!

— Купишь себе еще одного!

В следующий миг девушка выхватила кинжал, приставила ее к горлу спутника.

— Надоел, — прошипела она. — Шторм не продается!

Чернушка резко проснулась, жадно дыша.

— Шторм… мой конь. А девушка из сна — это я! Но я ничего не помню.

Кошка свернулась клубочком, прикрыла нос пушистым хвостом. Потом внезапно насторожилась, подняла мордочку. Нос не уловил привычного запаха. Тима не было в комнате, где сейчас находилась Чернушка. А той неожиданно показалось, что мужчина находится в беде.

Кошка фыркнула, поднялась на лапки. И двинулась к приоткрытому окну. Там оказался карниз. Чернушка пошла по нему, искренне удивляясь тому, что делает.

Кошка перемещалась в ночи, постоянно держась в тени. Черная расцветка ее шкурки стала надежной защитой, и обнаружить ночную гостью было не просто. Чутье вело Чернушку дальше. Потом увело ближе к порту. А там и в небольшую таверну, на вид скособочившуюся и грязную. Здесь в воздухе был запах Тима. Кошка несколько раз оббежала таверну, пока не нашла, откуда именно он доносится. Из маленького окошка, ведущего в подвалы.

Чернушка в раздумье остановилась около окошка. Пришла достаточно разумная мысль, чем она — кошка может помочь, если мужчина действительно попал в беду.

Другая мысль пришла вдогонку за первой — «Иди. Ему нужна помощь!»

Глубоко вздохнув, кошка нырнула в окно, приземлилась в грязном коридоре. Из-под лапок прыснули мыши. Чернушка фыркнула. В другое время она с удовольствием бы их половила. Но сейчас надо было идти дальше.

Первая дверь, вторая. Из-под третьей пахло Тимом. Дверь была немного приоткрыта, и кошка скользнула внутрь. Тим был привязан к стулу. Рядом с ним никого не было.

Мужчина выглядел не ахти. Избитый и мокрый. Судя по

всему, его обливали водой. Чернушка покачала мордочкой. И как ему помочь? Потом поняла как и двинулась вперед.

— Уходи, — прошептал Тим. — До смерти они меня не убьют…

— Но «приятное» времяпрепровождение обеспечат. Молчи уж лучше, герой.

Кошка подбежала к веревкам и начала их целеустремленно грызть. Она не могла знать, что веревки заколдованы и уж тем более не видела, как засветилась ее шкурка, полыхнув пару раз черным.

Чернушка успела спрятаться к тому моменту, как в комнату вошли двое и плотно закрыли дверь. Для веревок теперь хватило бы легкого усилия, чтобы их порвать.

— Как он? — поинтересовался один.

— Без сознания.

— Зачем ты меня вызвал?

— Он от Джаса.

— Уверен?

— Нет, — второй поморщился, потирая руку. — Силен гад. Все что выбили из него это имя Джаса. А ты сам знаешь, как опасен этот ревнитель интересов короны. Если это он напал на наш след, то мало нам не покажется. Я предлагаю использовать Черноядь.

— У нас осталась последняя бутылочка! — возмутился первый. — А ты знаешь, как тяжело его стало доставать. Даже знакомые контрабандисты отказываются. Говорят, что на островах Смерть лютует. Почти всех — убивает…

— Вот даже как, — второй задумался. — А если он действительно от Джаса?

— Да… задачка. Ладно. Приводи его в порядок. Вот черноядь.

Первый поставил на столик с пыточными инструментами небольшой, плотно завернутый бутылек и вышел. Второй подошел к Тиму и вылил на него очередное ведро воды. То, что случилось дальше, стало для него неприятным сюрпризом. Жертва порвала веревки, ими же потом спеленала мучителя. Чернушка, добравшись до бутылька, схватила его в зубы.

— Ты молодец, напарница, — усмехнулся Тим. И телепортировал их обоих обратно в таверну. Мужчина за пару минут сварил зелье и дал его кошке. После того, как Чернушка его выпила, они легли спать.

Утром Тим проснулся от ощущения того, что у него на груди странная тяжесть. Открыв глаза, он обнаружил, что на нем сидит Чернушка и внимательно его разглядывает.

— Тебе места мало? — спросил он, вновь закрывая глаза.

Легкий смешок от кошки и ее слова мигом заставили его вновь открыть их.

— Ну, здравствуй, Тим, — голос изменился. Это был бархатный голос уверенной в себе девушки. Ну, уж точно не кошки.

— Ты все вспомнила? — спросил мужчина.

— Нет, — кошка перепрыгнула на подоконник, оттуда наблюдая за Тимом. — Я вспомнила многое. Но не помню своего имени. Не помню своего отражения. Не помню несколько эпизодов в начале жизни. Первое белое пятно — то, что случилось после того, как я сбежала из дома. Дальше несколько поменьше… И выпал из памяти последний год, зато помню целый год, в шкуре кошки. А еще, я помню урывками тебя.

Тим замер.

— Меня?

— Да. Несколько наших встреч. И то, что я так и не узнала твое имя. Потом что-то произошло… Что — я опять таки не помню.

— Ты помнишь главное, — заметил мужчина, уже одетый подходя к столу. — Чтобы услышать с чего все началось. И как ты попала в эпицентр всех событий. Кое-что я не знаю. И надеялся, что расскажешь мне ты. Но что есть, то есть.

— Начинай. — Кошка легла, внимательно глядя на него.

— Ну что же. Изначально была сотворена Валсия. И пришли на нее шесть народов. И привели с собой воспоминания о своих богах. Создала планета по их подобию шесть стражей мира — шесть стихий.

— Огонь, вода, земля, воздух, жизнь и смерть, — продолжила кошка.

— Нет, Чернушка. — Тим покачал головой. — Первые четыре ты назвала верно. Пятой был Свет. Шестой — Тьма.

Чернушка подскочила и изумленно уставилась на него. Из ее горлышка вырывались нецензурные сипы.

Мужчина улыбнулся.

— А какие шесть народов были изначально? — спросила кошка, немного успокоившись.

— Люди — их покровительницей была Свет. Демоны — Огонь. Темные эльфы — Земля. Драконы — Воздух. Русалки — Вода. И оборотни — Тьма.

— Из них уже нет оборотней, русалок, драконов, — тихо сказала кошка. — И у воды — урсаилы, у воздуха — элливани, которые тоже скоро уйдут. Им здесь плохо… А про Тьму вообще никто не знает!

— Да. Все это так. Ты почти во многом права. Но урсаилы —

это дети изначальных русалок. Теперь русалками называют мелкую нечисть живущую в воде. А оборотни есть до сих пор. Но после того как на Валсию пришел странник, все изменилось.

Утро было хмурым. Шел дождь. В храме стихий было прохладно, ветер гулял по открытой площадке. Крыша спасала от прямого дождя. Но открытые стороны — не мешали косым струям попадать внутрь. Впрочем, тех кто был внутри, это не смущало. Змей нежился под дождем, словно кошка под рукой хозяина.

Саламандра возмущенно шипела, когда капли попадали на ее огонь, но тут же смеялась, когда искорки первородной силы пробегали по ее шкурке. Пегас летал над храмом, ловя потоки ветра. Единорог положил голову на колени Света. Тьмы не было.

А потом пришел он. И привычный мир дрогнул. Раскололся и исчез. Появилась новая стихия — смерть. Исчезла Тьма. Свет был переименован…

Тим вздохнул, сделал глоток остывшего вчерашнего чая и продолжил.

— Стихии перестали любить, страдать. Они перестали чувствовать. Они не помнили, что когда-то была среди них другая стихия — Тьма. Они назвали ее прибежищем людских фанатиков. Но лишь немногие жрецы помнили, что раньше была такая… И они до сих пор, веря в нее, не дают ей умереть.

— Стихии потеряли чувства? — кошка раздраженно махнула хвостом. — Но это не все?

— Нет. — Мужчина вздохнул. — Дальше было интереснее. Появилось пророчество, что однажды Смерть будет свергнут. Его это не устраивало. И он начал убивать всех. Кто подходил под правила пророчества. А еще он выпивает души… нарушая круговорот мира.

Чернушка вздрогнула.

— Выпивает?

— О да, — Тим горько усмехнулся. — Он на это подбил и остальных стихий. Те правда поглощали только души тех, кто мог выполнить пророчество. Смерть смог убедить их, что они станут сильнее. Они стали…

— Но?

— Но они больше не слышат Валсию. Стихии уже давно — скатились с уровня стражей мира до границ их нарушителей.

— И тогда планета создала Бабок Ежек?

— Да. Две Бабы Яги должны были удержать полюса равновесия. Они стали стражами тьмы и света. Но надолго их не хватало. Они быстро сгорали… Тогда появились урасаилы… точнее потомки русалок, которые к этому моменту были ближе к животным, обрели разум и души. Стало легче.

— А что делала Тьма все это время?

— Пыталась вернуть все на круги своя, — Тим пожал плечами. — Да только что она могла? Лишенный магической силы, он может полагаться только на свои мечи. Да на Валсию.

— Вот значит как, — кошка вздохнула. — А кто ты такой, Тим?

Мужчина улыбнулся.

— Я наемник.

— Ты так много знаешь о том, что было.

— Я призван помочь Тьме.

— А если честно? — Чернушка наклонила мордочку вбок.

— Если я скажу тебе, кто я, то дальше ты отправишься с другими людьми. Мы встретимся потом. Тебя устроит такая цена твоему любопытству?

Кошка задумалась. Потом в воспоминаниях внезапно мелькнуло, как она гневно расхаживала по комнате, пытаясь понять, кто он такой. И кивнула. В глазах Тима мелькнула и пропала усмешка.

— Я Тьма.

Чернушка оцепенела.

— Хорошие у меня знакомые! — нервно вырвалось у нее. — Вместо того, чтобы как все примерные леди плести интриги, я с завидным постоянством влипаю в происки высших сил!

— Все это тебя коснулось еще тогда, когда ты сбежала из дома.

Кошка вдруг тоненько завыла, скрутилась в клубочек, ее колотило. Потом она начала рассказывать.

— Была ночь. Я спустилась вниз. Огляделась. У меня были два кинжала и полуторный меч. Владела я ими на отлично. Но это могло и не помочь, если противников будет слишком много. Я дошла до перекрестка. Сильно похолодало. Мимо ехала карета. Остановилась. Кучер предложил подвести. Но мне стало страшно, как никогда раньше. Я отказалась и бросилась бежать. Карета помчалась за мной.

Меня поймал кучер. Кинул в карету. Там сидело настолько прекрасное создание, что я забыла о своем страхе. Черный ангел…

Он коснулся моего лица. Романтичная пятнадцатилетняя девчонка. Я влюбилась в него с первого взгляда. Потом он нагнулся ко мне… поцеловал. Дальше я помню только адскую боль. У меня забирали то единственное, что было самым важным. Мою душу. У меня остались только разрозненные кусочки, когда он выкинул меня из кареты на вспаханное поле… Потом, — кошка всхлипнула. — Я помню ласковые руки и нежный голос.

Который звал меня к себе, просил не умирать. Говорил, что я последняя надежда. Я осталась… Валсия! — Чернушка подняла голову. — Так зовут мою вторую маму! А меня зовут Лада…

Тим кивнул.

— Да. Лада.

— Я не помню последний год. Что там случилось?

— Я не могу рассказать. Ты должна вспомнить его сама.

— Да, я понимаю, — Чернушка опустила мордочку на лапы. — А еще я зеркальный оборотень. Откуда они появились?

Тим дрогнул.

— Мой народ. Оборотни. Просто пропали, после того, как появился Смерть. Из последних сил, что у меня еще оставались, я спрятал их от его взгляда. Но нескольких он успел поймать. Через них — с помощью магии крови, вышел на остальных. И заблокировал моих оборотней. Оставил им только два облика. Разбил их на кусочки. Теперь они были либо одним отражением, либо вторым. Хотя раньше, самый слабый оборотень владел пятью составляющими. И был един во всех.

— То есть, если он в одном облике маг, а в другом воин…

— Не было такого разделения, — вздохнул Тим. — Либо ты воин-маг, либо маг-книжник, алхимик. Кто угодно! Но единый.

Чернушка вздохнула.

— Кто теперь я?

— Оборотень. Истинный оборотень, — мужчина посмотрел в окно. Солнце поднималось в зенит. — После того, как ты вспомнишь последний год — и еще пару кусочков, то сможешь вернуть себе человеческую форму. Только тебе не придется обращаться в Ягу, чтобы колдовать.

— А сколько у меня форм?

— Пока вижу четыре. Пятая свободна, — Тим запустил руку в волосы. — Человек, кошка. Орел. Водная змея. А пятый облик, как правило, сборный. То есть у человека может вырасти хвост и крылья…

Чернушка подскочила.

— То есть? Я смогу летать в образе человека?

— Когда окрепнешь и обретешь власть над своими образами.

Кошка поморщилась.

— А почему я ничего не помнила, про Смерть? Про Валсию? Про поцелуй Смерти?

— Он постарался. Подправил тебе воспоминания. Ты была немного не права, когда считала, что Яга — твой вторичный облик. Вторичный — Лада. После поцелуя Смерти ты постарела на очень много лет. Смерть стер воспоминания о себе. А Валсия потом подправила тебе память, чтобы ты не сошла с ума. Но

воспоминание о поцелуе, потянули за собой все остальное.

— Понятно. Значит, теперь мне осталось вспомнить последний год. Так что про имя Лада мне придется пока забыть. Я просто Чернушка. Черная кошка.

— Это правильно, — кивнул Тим. — Теперь мы переместимся в Миргород. Там я оставлю тебя в таверне. Когда придут путешественники, я отправлю тебя с ними.

Глава 11

Все дороги пересекаются в Миргороде. В полдень.

По дороге ехали двое всадников. Молодая красивая женщина верхом на игривой тонконогой кобылке. Да высокий задумчивый мужчина на кауром жеребце.

— И что ты все ведешь себя как ребенок? — задумчиво спросил мужчина, глядя на спутницу.

Та ответила ему веселым смехом.

— Ну, подумай сам! Какая разница, как и с кем мы поедем. Официальное посольство едет по соседним дорогам. Что они, что мы проедем через природные телепорты. Так какая разница, что я еду не с ними? Мне этот придворный церемониал в глотке стоит!

— Могла бы и не ехать вообще.

— И опустить тебя одного! — тут же возмутилась женщина.

— Ты королева, — устало и видимо в который раз повторил мужчина.

— А ты будущий король, — тут же ответила она.

— Мы это уже обсуждали. И ты прекрасно знаешь…

— Что я никогда не выйду за другого. Ведь люблю только тебя.

Мужчина схватился за голову, потом устало махнул рукой.

— Кай, что же ты такое творишь?

— Молчи уж, страдалец, — усмехнулась молодая королева. — Не стану, не стану! Вот коварно соблазню тебя, и вынужден будешь жениться!

— Твой совет этого не одобрит, — вздохнул Диан. Но этот спор они вели не в первый раз, впрочем, оставаясь каждый при своем. — И в кого ты такая упрямая?

— Да мне до совета нет никакого дела! — возмутилась Кай. — Замшелое старичье! Ни разу ничего дельного не предложили, а все туда же — носы вверх.

— Успокойся. — Мягко сказал демон. — Не все сразу.

— А, — королева только отмахнулась. — У меня от них изжога и головная боль. Иногда хочется вспомнить боевое прошлое и перебить на фиг! — молодая женщина внезапно помрачнела. Но тут же заставила себя улыбнуться. — В любом случае, пусть у меня будет хотя бы эта поездка. Последняя.

Демон посмотрел на нее. Улыбнулся.

— Наперегонки до Мирграда? Как раз успеем к полудню приехать.

— А то! — Кай весело подхлестнула кобылку, и два всадника помчались вперед.

Жизнь сидела на небольшом парапете. В горах, в старом полуразрушенном храме, и смотрела вниз. В ущелье спали облака, и парил одинокий орел.

— Что ты здесь делаешь? — раздался сзади голос. Цокнули копыта, и на пол, вымощенной мозаичной плиткой, стал пегас.

— Я сюда часто прихожу… Старый храм. Здесь все не так как в нашем… — женщина пожала плечами, зачерпнула в ладонь воды из углового фонтанчика. — Иногда, мне кажется, что я слышу чей-то голос. Он зовет меня, просит откликнуться. И я когда-то это умела. А сейчас — не помню. Голос плачет. Здесь я его слышу четче. Иногда разбираю слова.

Воплощение воздуха вздохнуло.

— Почему мне кажется сестра, что наш мир умирает? Что скоро никого и ничего не останется?

— Не знаю, — Жизнь поднялась на ноги. Расправила белое платье. — Я никогда раньше не носила белое. Я его не любила… Теперь — ношу. — Она задумалась, потом повернулась к Воздуху. — Зачем ты пришел?

— За тобой, сестра. Общий сбор. В храме Смерть. Он говорит, что у него важные новости.

Вздохнув, Жизнь села на спину пегаса, тот развернул огромные крылья и взмыл в бескрайнее небо. Набрал скорость и скоро исчез в облаках.

В храме были все. Смерть стоял в центре, с каким-то незнакомым чувством осматривая остальных.

— Зачем ты созвал нас? — спросил равнодушно морской змей, вытащив голову из воды.

— О, — усмехнулся черный ангел. — У меня плохие новости.

— А поточнее? — спросила Жизнь.

— У нас проблемы, — Смерть сел на каменный столб, поглядывая на женщину. — На планете появился чужак. Который хочет уничтожить всех нас! Он призвал себе на помощь людей. И не только их. Самых сильных представителей! Это война! И мы можем проиграть в ней!

Змей вдруг фыркнул.

— Слишком много восклицаний, Смерть. Как зовут этого чужака?

— Он Тьма, — буркнул ангел. — И он хочет занять место одного из нас.

— Тьма говоришь? — Вода вдруг нахмурился. — Вот оно как…

И змей внезапно ушел под воду.

— Что? — недоуменно спросил Смерть. — Куда он?

Жизнь задумалась. Потом пришло воспоминание. Еще в самом начале, когда они были детьми, змей сказал, что уйдет с совета, когда один из них — солжет. В лицо остальным, зная, что они не смогут распознать обман. Но почему этого не помнит Смерть? Стоп. Почему она, Жизнь, не помнит смерти среди них, детей? Женщина вскрикнула, сжав виски. Боль раскаленной спицей пронзила голову.

— Жизнь? — единорог подошел к ней, аккуратно тронул рогом и отпрянул. Его светлый рог после соприкосновения с кожей женщины стремительно потемнел. Земля встал на дыбы, шипя от злости, словно кошка. Саламандра тут же прыгнула к Жизни на плечо. Тихонько охнула от боли, ее брюшко стремительно почернело. Огню тоже пришлось отпрыгнуть. Смерть исчез. Как будто его и не было.

Пегас подошел к сестре последним, распахнул огромные крылья. Золотистые звездочки в обилии посыпались на женщину. Та застонала и, упав на пол, скрутилась в клубочек, тихонько плача от боли и странных мутных картин.

Стихии переглянулись. В их сердцах, давным-давно лишенных чувств внезапно мелькнули страх и беспокойство. Непривычные чувства, забытые. Единорог опустился на колени, внезапно вспомнив, что когда-то он уже стоял так перед сестрой.

— Это он сделал! — раздался сзади голос. Вновь появившийся Смерть держал в руках кубок с золотистым напитком. — Вот это ей поможет снять проклятье.

Из бассейна внезапно с шипением вырвалась вода. На морском змее верхом сидел высокий молодой мужчина. Он прокричал несколько слов на неизвестном стихии языке. Ангел всхлипнул и шарахнулся в сторону. На его белой рубашке появилось черное пятно. Неизвестный мужчина не замолкал и быстро читал что-то дальше. Смерть начал отступать, золотистый напиток вылился на пол, а потом стихия просто исчезла.

— Что ты творишь, змей? — возмутился пегас.

— Так надо, брат, — ответил Вода. — Мы натворили столько бед…

Жизнь всхлипнула и открыла невидящие глаза.

— Мама, — сорвалось с ее губ.

Стихии переглянулись. Незнакомый мужчина подошел ближе, подхватил ее на руки и вернулся к змею. Вода забурлила, и все трое исчезли.

— И что здесь произошло? — с ужасом спросила саламандра. — Хоть кто-нибудь что-то понял?

Молчание было ей единственным ответом.

По лесной тропке ехали двое. Мужчина и женщина.

— Может, сделаем остановку? — повернулся к своей спутнице мужчина.

— Нет. Я не устала.

— Ты помнишь, что тебе нельзя напрягаться!

— Шант! — женщина весело рассмеялась. — Я беременна, но не тяжело больна!

— Прости, Отори. — Эльф вздохнул, взял жену за руку, поцеловал ладонь. — Я так боюсь.

— Да ладно тебе. Вот скатаемся к демонам с последним посольством. И все. Сяду дома. Буду, хм, — элливани задумалась. Потом ее лицо просияло. — Да, знаю! Буду вышивать и вести хозяйство!

Шант засмеялся.

— Ах, ты, мелкая! О каком хозяйстве ты вообще говоришь? Ты моя жена, моя любимая.

Отори улыбнулась любимому.

— Мы сделаем остановку в Миргороде? — поинтересовалась она неожиданно.

— А ты хочешь?

— Да… Мы давно там не были. Остановимся в «Пьяном тролле».

Элливани вздохнула, потом улыбнулась. Эльф покачал головой.

— Милая, а может не стоит? У меня плохое предчувствие.

— Нет. Мы должны там быть. Я знаю это.

Шант поежился.

— Ну. Хорошо, — согласился он. — Только тогда проедем через телепорт. А верхом поедем уже около столицы демонов. Там же встретимся с посольством.

— Ладно, — улыбнулась Отори. — Кстати! — вспомнила она уже перед телепортом. — Мы может быть, у демонов встретим Диана! Кай писала, что он собирается заехать домой. Навести там небольшой шухер.

— А наша королева?

— Собирается с ним, — хмыкнула элливани.

Они вошли в телепорт, чтобы выйти уже на столичной площади Миргорода.

Жизнь открыла глаза. Она лежала на зеленой травке. Высокий стебелек какого-то растения щекотал нос. Женщина улыбнулась и открыла глаза.

— Какое красивое сегодня небо, — тихо сказала она. — Или это просто я раньше его не видела?

— Ты не видела, сестра. — Вздохнул рядом Вода. — Ты все

вспомнила?

— Нет, — вздохнула Жизнь. — У меня не прибавилось воспоминаний. Только я теперь ощущаю, что у меня есть пробелы… И мне страшно!

— Страшно? — усмехнулся Вода. — Это хорошо. Это значит, к тебе возвращаются чувства.

— А они у нас когда-то были? — женщина села, чтобы увидеть, где находится. Неясный рокот оказался шумом волн на небольшом озере.

— Были сестра. Но я больше тебе не скажу ничего. Прошу тебя быть осторожней. Смерть тебя не простит.

— Чего? — не поняла Жизнь. — Он меня не простит? Я же ничего не делала!

— Ты можешь нарушить его планы. — Вода ушел под воду. Но его слова долго еще звучали в ушах женщины. — Будь осторожна, сестра!

Когда в Миргороде на главных часах стрелки встретились, показав двенадцать часов, в таверне «Пьяный тролль» появились сразу четыре гостя.

Сам хозяин вышел их встречать. Несколько секунд приехавшие стояли, с удивлением глядя друг на друга, потом с радостными возгласами начали обниматься.

Отори и Кай о чем-то быстро переговариваясь, пошли к столу у окна. Мужчины, весело разговаривая с Ганы — троллем-хозяином, сделали заказ и, забрав его, двинулись к своим дамам.

Элливани уже рассказала Кай о своей новости, на что та ее поздравила от души. Шант и Диан, подходя к столу, услышали обрывок разговора.

— А вы когда планируете? — спросила элливани.

— Как только мой демон признает, что меня любит и ему плевать на условности. Но боюсь, это будет нескоро!

Мужчины переглянулись, но комментировать не стали. К концу обеда они выяснили, что конечная цель путешествия обеих пар одна — столица демонов и решили дальше ехать вместе.

Дверь хлопнула. На пороге появился мужчина, кутающийся в плащ. У его ног вилась черная кошка. Он огляделся. Его взгляд коснулся компании четырех друзей, и мужчина просиял. Двинулся к столику, на ходу что-то говоря кошке. Потом подошел.

— Добрый день, господа путешественники. Меня зовут Тим. Я прошу вас о помощи.

Шант и Диан переглянулись. От усталого человека несло опасностью. И их инстинкт воина забил в набат.

— Чем мы можем вам помочь, сударь? — спросил демон.

— У меня есть кошка. Но мне надо двигаться дальше, а по ряду причин я не могу взять ее с собой. Поэтому у меня такая просьба, может быть, вы возьмете ее с собой? Она немного необычна, но уверяю вас, что не будет вам мешать!

— Лорд, — улыбнулась Отори, разглядев Чернушку. — Какая у вас красивая кошка. Но, видите ли, мы едем к демонам. И боюсь, мы не сможем потом встретится.

— Поверьте, — усмехнулся Тим, со странной усмешкой глядя на свою любимицу. — С вами мы еще встретимся. Так возьмете кошку?

Девушки переглянулись, покосились на странно напряженных мужчин. Кай наклонилась к кошке и дрогнула. В зеленых глазах стояла насмешка пополам с болью. Выражение глаз не животного, а человека.

— Возьмем, — сказала она, на миг опередив эльфа. Тот изумленно посмотрел на нее. Королеве было уже все равно. — Как ее зовут?

Кошка прыгнула на стол, села напротив Кай, где как раз было свободное место, и улыбнулась.

— Я Чернушка.

— Ты говорящая? — изумился Шант. Потом поднял взгляд, — а что же вы не сказали, — начал было он и замолк. — Эй, а куда он делся?

— Ушел, — фыркнула кошка. — Тим вечно так.

— Почему он не взял тебя с собой? — спросила Отори, глядя на Чернушку.

— Сказал, что мне с ним опасно. Что меня могут убить, если узнают, что я есть.

— А кто ты?

— Говорящая кошка, которая ничего не помнит о себе.

Путешественники переглянулись.

— Как ты перемещалась?

— Тим брал меня в сумку, — улыбнулась кошка. — А можно, — она поставила лапы на руку Отори, — я поеду с тобой?

— Конечно, — засмеялась элливани. Подхватила Чернушку на руки и первая вышла из таверны, попрощавшись с Ганы. Следом двинулись остальные. На прощание Диан успел сказать, что они обязательно заедут в город на обратном пути. Тролль просиял.

Путешественники выехали из города и поехали в сторону ближайшего природного телепорта, ведущего прямо к столице страны демонов — к Моро.

Дорога стелилась под копыта ко всему привычных лошадей.

Всадники молчали. Они так давно не виделись, что им приятно было просто помолчать. Впрочем, иногда кто-то говорил «а помните?», вспыхивал разговор и снова утихал.

— Жаль, с нами нет Айвена, — вдруг тихо сказала Отори.

— Да, — кивнул Шант. — А вы знаете, где он?

— Нет, — отрицательно качнул головой Диан. — После того, как мы разъехались, он пропал. Я думал, он хоть вам весточку прислал.

— А знаете, — Кай улыбнулась, мечтательно глядя вдаль. — Я перед отъездом зашла в Храм. Там слепая провидица меня поманила к себе и сказала следующее. Вы получили небольшую передышку. Она пошла вам на пользу. Но прошлое так просто не отстанет, не бросит свои планы. И скоро вас ждут встречи и разгадки.

— Так и сказала? — изумилась Отори, на миг обернувшись к подруге. Та кивнула, мечтательно глядя в сторону своего дома.

А потом. Воздух загудел. Слишком знакомо, чтобы элливани не узнала. Стрелы. Много стрел. Но она ничего не могла сделать. Время словно остановилось. Отори смотрела на длинное хищное оперение стрелы, которая летела к ней. Один удар сердца, и стрела сгорела, упав вниз черным пеплом. В момент столкновения перед элливани полыхнула черным светом чья-то защита. Тут же молодая женщина поставила защиту сама. Град стрел посыпался на нее, но сгорал и пеплом опускался вниз.

— Отори, как ты? — Шант спрыгнул с лошади и подбежал к любимой. Та скользнула к нему в руки, прижалась всем телом.

— Ужас, — наконец, смогла она сказать. Потом, наблюдая за тем, как из кустов выбирается толпа разбойников, заметила. — Ребята, я все понимаю. Но это очень напоминает время…

— Когда нас было больше, — понятливо продолжила королева. — Но их немного. Справимся.

— С тем учетом, что у них артефакты, заговоренные на магов? — мурлыкнула Чернушка, выползая из сумки. — И если вы выйдете за пределы щита, то канал силы будет блокирован?

— Откуда такие знания? — повернулся к ней Диан.

— Не знаю, — кошка обиженно отвернулась под его взглядом. Потом вздохнула. — Не помню. Я раньше была не кошкой. А кем — не помню.

У демона дернулась щека.

— Если все так, как говорит Чернушка, то нам придется несладко. Их много. Отори? — спросил он.

— Взлечу. Свои боевые навыки я не растеряла. Надеюсь, — чуть слышно продолжила элливани.

— Кай? — тут же повернулся к королеве демон. Та

поморщилась.

— Не покину пределы щита и буду расстреливать их сгустками и прикрывать вас. Это возможно? — повернулась она к кошке. Та задумалась, потом уверенно кивнула.

— А мы, — Шант посмотрел на Диана. — Туда?

— А то, — усмехнулся демон. — На счет три. Раз. Два. Три.

После последней цифры двое мужчин сорвались с места, раскрутив клинки, и врезались в толпу разбойников. Вверх цветной стрелой взметнулась Отори, с ее лука почти каждые две секунды разили стрелы. Кай не отставала от друзей, равнодушно расстреливая бандитов сгустками света и метательными клинками. Жалость у нее давно выбили.

Только кошка осталась в стороне. Возмущенно мяукая в седле, она комментировала бой. Который к слову очень быстро закончился. С неохотой друзья сделали вывод, что это скорее было пушечное мясо, чем серьезные противники. Острый взгляд кошки нашел высокую фигуру в черном довольно далеко от места драки. Полыхнули крылья, и Смерть исчез. Чернушка прищурилась.

— А вот за это ты ответишь особо, — буркнула она. Кошка успела за полдня привязаться к своим новым знакомым. У нее было такое ощущение, что она нашла то, что больно ранило ее своим отсутствием.

Отори спустилась вниз, досадливо шипя на себя.

— Я потеряла сноровку! — тут же пожаловалась она, когда вернулись Шант и Диан.

— О чем ты? — не понял эльф.

— Я выпускаю стрелы медленнее, чем раньше, — буркнула элливани. — Это плохо. Я воин, а не изнеженная дама!

Кай покачала головой. Она не забывала тренироваться, хотя время на это находила с трудом. Диан ее поддерживал, а ничего другого молодой королеве не надо было.

— Ничего, — буркнул демон, умываясь из фляжки, обращаясь к спутницам и кошке. — Мы обыскали всех. Ни зацепки, ни клочка бумажки. Амулеты зачарованы на совесть. Очень сильным магом, который закрыл свой след. Его не найти.

— Был здесь один, — буркнула Чернушка. Ее хвост раздраженно бил по седлу. — Некоторое время стоял около вот того мощного дуба. Высокий такой мужчина. Потом исчез.

— И что, он ничего не делал? — изумилась Кай.

— Нет, — ответила кошка. — Просто стоял и смотрел.

— Очуметь, — озвучила общее мнение Отори. Потом взглянула на часы и ахнула. — Господа, — мрачно сказала элливани. — А вы вообще в курсе, что мы телепорт пропустили?

Он в другое место переместился. Теперь ждать до утра.

— Да… — Кай вздохнула. — Первый раз за последний год! Надо было собраться вместе, чтобы тут же вляпаться в грандиозные неприятности, из которых выбрались, чтобы обнаружить, что в который раз полетели планы. А! — она махнула рукой. — Поехали, что ли искать ночлег?

— А чего его искать? — тут же сказал Диан. — Около телепорта и заночуем. Там удачное место. Ровная площадка. Вода. Рядом можно наломать лапника и найти хвороста.

Друзья переглянулись и двинулись дальше. Чернушка не полезла в сумку, а сидя на коленях у Отори, задумчиво изучала окрестности. На привале разобрали сумки, стреножили лошадей и около стоянки оставили пастись, вначале очертив защитный круг вокруг всей площадки. Сил на это у безликих хватало.

Кошка сидела около костра, задумчиво глядя в языки его пламени. Вверх, вниз. «Вот так и моя жизнь», — пришла мысль. — «Сколько раз я была наверху, а потом резко падала вниз. Не сосчитать. Вот и сейчас сижу рядом с ними. Почему-то, кажется, что я должна их помнить. Просто обязана! А на деле ничего не помню. Что же было тогда. В последний год?».

Кошка вздохнула. К ней повернулась Кай.

— Чего ты, Чернушка?

— Грустно, — уморительно сморщила мордочку кошка.

Королева усмехнулась, растрепала ей шерстку и начала укладываться. Через пятнадцать минут все спали. Только Чернушка не могла уснуть. Ей все время казалось, что около стоянки ходит кто-то большой и опасный. А еще очень голодный. Кошка вздыбила шерсть и отчетливо зашипела. Откуда-то из глубин донесся слабый рык — ответ. В нем читался голод и тоска. А потом чувство опасности начало стихать и скоро замолкло. Чернушка уснула.

Босые ноги приятно холодила вода. Она сидела на берегу моря, задумчиво любуясь его мирной гладью. Такой обманчиво спокойной.

— Ты пришла, — тихий шелест миллионов песчинок. И словно кто-то бесконечно большой и мудрый обнял девушку.

— Мама… — прошептала Лада.

— Да, моя девочка. — Планета засмеялась. — Ты вспомнила.

— Еще не все.

— Осталось совсем немного, — тут же сказала Валсия, отпуская свою названную дочь. — Я рада тебя видеть.

— Я тоже, — воительница улыбнулась, плавно опускаясь вниз. — Я хотела спросить.

— Да?

— Я помню, как погибла. Странный алтарь. Чувство всепоглощающей боли. Я помню, что это было единственно правильным решением. По-другому нельзя было остановить какое-то чудовище.

— Да, это так.

— Но ведь я умерла. Почему же я живая?

— Ты оборотень, — тихо сказала Валсия. — Настоящий, истинный. Тот поцелуй Смерти раздробил твою душу. Я собрала ее обратно, дав кусочек своей. Но еще — поцелуй снял печать смерти, твои силы — раньше спящие, наконец, пробудились. Именно это и спасло тебя. Ведь у высших оборотней несколько жизней. Но помни, что одну ты уже потратила.

— Вот значит как, — Лада усмехнулась. — А сколько именно?

— Когда как, — планета засмеялась. — Иногда бывало, и что девять жизней. Как у кошки. А иногда только две.

Девушка присоединила свой звонкий смех.

— Как хорошо. Здесь с тобой.

— Приходи почаще.

— А я могу? — обрадовалась Лада.

— Безусловно. Раньше ты не помнила, что произошло. Поэтому и не могла долго со мной разговаривать. А теперь можешь приходить хоть каждый день. Или ночь. Только я все равно тебя вижу и слышу.

— Если я потренируюсь, я смогу тебя слышать и отвечать не входя в транс или не ложась спать?

— Да, — мягкий голос пролетел над девушкой. — А теперь тебе надо поспать. Восстановить силы. Ведь больше нет для тебя сил Смерти. После того, как ты умерла, твой резерв пуст, ведь он должен быть заполнен силой Тьмы.

— Да? Ой, а я познакомилась с Тимом. Он такой классный!

— Кто тут упоминал мое имя? — рядом внезапно приземлился на ноги бывшая стихия. — Уф. Устал, как не знаю кто. Здравствуй, мама.

— И тебе здравствуй, непутевый сын.

— Вот всегда так, — пожаловался Тим, повернувшись к Ладе. Та улыбнулась только ему.

— Она же любя.

— Это точно! — усмехнулся мужчина и растянулся на песке с девушкой.

— Что же ты делал, что так устал? — спросила Валсия.

— О, долгая история. Вначале я посетил Воду. Он оказывается, некоторое время назад все вспомнил и теперь нагружает своего личного эмиссара так, что бедный света белого

не видит! Даже с друзьями некогда встретиться, весточку им отбить не может! — Тим обернулся к Ладе. — А ты принцесса вспомнила что?

— Нет, — она улыбнулась, задумчиво глядя в небо, где парил белоснежный дракон. — Кто это? — спросила девушка, с восторгом наблюдая за танцем прекрасного создания.

Валсия тихо засмеялась.

— Это наш друг. Фэтел. Он с другой планеты. Дракон Мудрости. Хочешь познакомиться?

— Да! — обрадовалась Лада.

Тим усмехнулся.

— Ладно, хорошо с вами, а мне пора идти!

Мужчина исчез, провожаемый так и не стихнувшим смехом Валсии. Та позвала дракона и пояснила девушке.

— Они с драконом так и не поладили. Сошлись в каком-то глупом споре, теперь не хотят мириться, пока не выяснят, кто был прав.

— А что за спор был?

— О том, есть ли любовь в нашем мире. Такая, ради которой можно умереть, положить к ногам любимой весь мир и бросить его ради нее же, — раздался рокочущий бас.

Лада засмеялась.

— Приятно познакомиться, Фэтел. Я Лада. А теперь скажи мне, правильно ли я догадалась. Тим — сказал нет?

— Да, прекрасная леди, — дракон блаженно улыбался. — Что заставило вас возжелать знакомства с таким древним созданием, как я?

Лада посерьезнела.

— Мне нужен совет. Мама, ты слушаешь?

— Да.

— Смерть надо остановить. Любой ценой, любыми способами.

— Да, — кивнул дракон. — Не удивляйся, прекрасная леди. Я знаю о том, что у вас творится.

— Но у меня к сожалению нет идей, как это сделать, — призналась Лада.

— Не грусти, маленькая дочь, — голос планеты вдруг стал тише, картинка сна дернулась и поплыла. — Ты УЖЕ делаешь. А теперь спи… и пусть сны твои будут приятны.

Глава 12

Большие кошки бывают очень одинокими.

И если одна из них вдруг встретится вам на дороге,

Не спешите убегать или обижать ее.

А вдруг вы понравитесь друг другу?

На утро выяснилось, что ночью кто-то бродил около стоянки. Маячки были сбиты с места. Но контур защиты никто не перешел. Пару минут поискав странного гостя и никого не найдя, друзья прыгнули в телепорт, для начала по просьбе Диана укрывшись мороком обычных людей.

Вот только Чернушке, когда она уже скрывалась в телепорте на руках Отори, показалось, что где-то на грани видимости мелькнуло большое тело бежевого окраса.

Моро оказался ужасно шумным городом. Вспыльчивые демоны начинали кричать из-за малейшего повода. К тому моменту, как процессия доехала до дворца, у молодых женщин, не привыкших к такому в рамках города, уже болела голова. У дворца, на ступенях стояла стража. Несколько демонов в темно-красной форме гвардейцев.

Двое из них преградили дорогу идущим, скрестив длинные копья.

— Ваши имена и цель прибытия в Моро? — прокричал один.

Кай поморщилась.

— Мы послы, — усмехнулся Диан. — Прибыли с важным письмом к королю.

— А есть, кто за вас поручится?

— Да. У меня поручение от сына короля, Дианара де Гира, из рода меча и пламени.

Стражи переглянулись.

— А давно ли у тебя просьба за его поручением?

— Уже неделю, — демон забеспокоился. — А что случилось?

— Видите ли, молодой человек, — фыркнул самый молоденький демон. — Пару дней назад к нам двинулись два посольства. От молодой королевы человеческой страны и от темных эльфов. С первым ехал сам Дианар. К сожалению, на них напали. Никто не уцелел.

Кай побелела как полотно и пошатнулась. Диан ее аккуратно

подхватил за талию, поддерживая.

— А посольство темных эльфов? — спросил Шант, прикусив губу. — У них же одни из лучших воинов на Валсии.

— Простите, сударь. Но никто не уцелел. — Страж повернулся к Диану. — Я сообщу о вас королю.

Он ушел. Друзья переглянулись.

— Вот так-так. Если бы мы были там, где должны, то вполне могли бы и полечь вместе со всеми, — заметил Шант.

— Или же помочь остальным! — горячо зашептала Кай.

— Если это то о чем я думаю, — сказал демон горько улыбнувшись. — То и мы бы полегли там сразу.

— А о чем ты думаешь? — заинтересовалась Отори. Потом оглянулась. — Эй, а куда делась Чернушка?

Гибкое черное тело мелькнуло на ступенях дворца и спустилось вниз. Шант нагнулся и подхватил ее на руки.

— Ты где была?

— Ходила за стражем, — кошка фыркнула. — Он действительно дошел до короля. Да только на обратном пути, что-то заподозрив, зашел к начальнику стражи и сказал, что мы можем оказаться убийцами или же наше письмо помешает интригам. В общем, не помешает нас аккуратно убить ДО того, как мы попадем к королю. Так что рекомендую поставить индивидуальные защиты. И побыстрее.

— А ты? — спросила Кай.

— А в меня еще попасть надо, — Чернушка потянулась. — А про посольства вообще странные вещи рассказывают. Будто на них напали невидимые призраки. Все умерли мгновенно. На телах — даже нет малейшей царапинки!

— Смертник. — Тихо вздохнул Диан. — Судя по всему, посольства встретились. И среди одного из них был тот, кто добровольно принял настойку серебряного лотоса. После того, как настойка соприкоснется с кровью носителя, тот становится сам бомбой замедленного действия. Через пару дней ночью от него поднимается пыльца. Умирают все. Это яд. Противодействия — не существует.

Отори поежилась.

— Весело, — сказала она. — Если бы не мой каприз. И не желание Кай, то мы бы с вами и не встретились.

— Это точно. Тихо, кто-то идет! — заметил Диан.

Страж спустился вниз. Остановился перед ними.

— Король примет Вас. Идите за мной.

Поднимаясь по лестнице, Отори услышала щелчок.

— Арбалеты, — тихо сказала она. Остальные услышали. Защиты укрепили.

В следующий момент они вслед за стражем вошли в длинный освещаемый коридор. Погас свет.

Вскрикнул обиженно страж. Застучали стрелы… Вспыхнули магические светильники. Посреди коридора стояли целые и невредимые люди. Стража не было.

— Замечательно, — достаточно громко сказал Диан. — Посланников встречает не король, а стрелы!

И именно эти слова услышал король, который переходил по тайному коридору в комнату, куда должны были привести четырех людей, которые привезли ему послание.

Отъехала в сторону потайная дверь. Высокий представительный мужчина вышел в коридор. И остановился. В коридоре не было его стражей. Не поэтому ли никто из людей не склонился перед ним в церемониальном поклоне?

Кай с интересом оглядывала отца своего будущего мужа. Высок, привлекателен. И даже они с сыном похожи. Разница в глазах и выражении лиц. У отца глаза черные, а не синие. И губы у короля поджатые, да презрительные.

— Кто такие? — буркнул король Ринат.

— Ну, здравствуй, отец, — усмехнулся Диан, сдергивая личину.

— Королева страны людей, Кайлина Сеньен.

— Чрезвычайный посол темных эльфов. Шант. Граф Артуанский.

— Наследница Ведущей крыла, Отори Линс.

Старый демон прислонился к стене.

— Какая делегация. А кошка тоже королевских родов?

— Попрошу быть повежливее, — фыркнула Чернушка. — Я не кошка.

— Правда? Ну что, сын, — вздохнул Ринат, на удивление быстро справившись с удивлением. — Добро пожаловать домой. Вам также гости дорогие. Идемте за мной. Поговорим.

В комнате, куда их провел король, было тихо. Судя по всему, это был кабинет. Стол, стул, пара диванов. Шкафы с книгами и свитками.

На окнах стояли специальные щиты от шума. Все стены были укрыты прослойками от яда, стрел, воровства, подслушивания.

— Мини-крепость, право слово, — выразила общее мнение кошка, запрыгивая прямо на стол короля. Тот вздохнул, но сгонять ее не стал. Сел сам. Друзья расселись по диванам.

— Что привело вас ко мне? — спросил Ринат.

— Мне надо посетить родовую библиотеку, — сказал Диан. — Отдать долг.

— Одному?

— Нет.

— Жена?

— Нет.

— Кровный родственник?

— Нет. Призрак.

Король вздрогнул и закашлялся.

— Проясни ситуацию.

— Я поклялся провести человека в нашу родовую библиотеку. Я знаю, зачем ей туда надо было. Знаю, где эта книга и как она к нам попала. Я должен ее забрать.

— Заберешь, — пожал плечами Ринат. — Не жалко. Ты собираешься занимать трон?

— Нет. Ты всегда хотел оставить его своему младшему сыну. Вот он пусть и будет королем.

— Ты подпишешь отречение? — не поверил король.

— О да, — хмыкнул Диан. — Взамен на твою подпись на паре документов.

— Обсудим это потом, — буркнул Ринат. Повернулся к Кай. — Леди?

— А я с вашим сыном, — усмехнулась та в ответ. — Выступаю в роли свиты.

— Вы?

— Угу, — согласилась молодая королева. — Заодно вдруг получится его убедить.

— В чем? — не понял Ринат.

— А вот это наше личное дело, — очаровательно улыбнулась Кай.

Король демонов только рукой махнул. Состязаться с людьми, в искусстве морочить головы, ему было не под силу. Демоны всегда вспыльчивы и прямолинейны.

— Вы? — повернулся он к Шанту.

— Мы с женой прибыли от темноэльфийского двора. Должны были передать документы вам на рассмотрение. Затем забрать ответ. Судя по всему, кому-то очень не хотелось этого.

— Что в документах?

— Пакт о вступлении в альянс.

— Что? — Ринат вздрогнул. — Вы хотите сказать, что страна демонов должна вступить в альянс?

— Да. — Кивнул Шант. — У всего нашего материка начинаются грандиозные проблемы. Урсаилы бьют тревогу. Говорят, что из бездн поднимаются какие-то чудовища. Видели древних реликтовых созданий и в горах. Маленькие племена в страхе снимаются с места и бегут в ближайшие страны. Уже объединились темноэльфийское королевство и людей. Направлен

пакт к элливани. Урсаилы отказались правда даже говорить с нами.

— Отчего это все происходит? — спросил король.

Эльф пожал плечами.

— Ответа никто не знает. Но надо объединиться, чтобы не ждать нападений в спину, если… — Шант вздохнул. — Когда на границах или даже в центре будут разгораться войны.

Чернушка подняла мордочку от лап. Посмотрела на остальных.

— Я могу рассказать вам одну старую легенду.

— Ну? — нахмурилась Кай, печенкой почувствовавшая неприятности.

— Как вы знаете, — кошка встала, отошла на угол стола, чтобы видеть всех. — Считается, что Валсия — живая.

— И? — спросил Ринат.

— В самом начале своей жизни у нее появились дети. Которые должны были следить за порядком на планете. Поскольку сама Валсия не может вмешиваться прямо в дела и проблемы своего населения.

— К чему ты ведешь? — поинтересовалась Отори.

— Все очень просто. Стихии, дети планеты, не справились со своими обязанностями. Появился предатель, который их рассорил и обманул. А теперь он начинает свою игру. Он хочет стать одним единственным божеством. Он пробуждает создания бездн, — Чернушка зябко поежилась.

— Подожди! — Кай вскочила на ноги. — Если я правильно помню закрытую легенду, то вначале была бездна. Ее населяли ужасные создания, дети Хаоса. Потом, когда рождалась Валсия, они всячески пытались ее уничтожить. Несколько созданий успели проникнуть в тело планеты. Тогда Валсия их усыпила, хотя и не смогла уничтожить.

— Верно, — кивнула кошка. — Эти создания сейчас пробуждаются.

— Что может дать обычный альянс? — усмехнулся Ринат.

— Нам надо встретиться. Всем правителям со своими генералами, доверенными лицами, магами и жрецами. Вместе мы обязательно что-нибудь придумаем! — уверенно сказала Кай.

— Хорошо, я подумаю. — Король демонов вздохнул. — Так быстро я не могу дать ответ на такой важный вопрос. Ведь придется пересматривать всю политику внешних отношений. Сегодня ночь вы проведете у Диана. В его дворце. А утром я жду вас всех у себя на совещании.

Быстро поклонившись, друзья вышли из главного дворца.

На ступеньках Диан повернулся к остальным.

— Не хотелось мне вас туда вести, — честно признался он. — Мрачное убожество. Терпеть его не могу. Так что может, остановимся в какой гостинице?

— Не стоит злить твоего отца, — мягко сказала Кай. — Неужели замок хуже голой земли, как, например, было на испытании?

— Нет, — Дианар усмехнулся. — Идемте.

Открылся портал, и вся компания шагнула туда.

У моря было тихо. Волны чуть слышно бились о берег. На песке сидел мужчина, устало глядя вдаль. Морская вода забурлила, показалось длинное чешуйчатое тело. Огромный змей с сочувствием посмотрел на ожидающего его эмиссара.

— Совсем я тебя замучил, — тихо сказал Вода.

Мужчина покачал головой.

— А что поделать? — тихо спросил он. — Я знал, на что иду.

— Откуда?

— На испытании шаманка сказала, что я ввяжусь в игру, в которой если выиграю, прокляну себя. Так оно и вышло. Победу я получил. К тебе вернулась память. А вот что я на себя взвалил слишком большую ношу… за все надо платить.

— Понятно. Никогда не спрашивал, — змей наклонил голову. — Как ты вообще узнал о произошедшем?

— Когда погибла Яга… — урсаил мужчина покачал головой. — Я решил найти способ, хотя бы услышать ее. Попросить прощения. Но нашел я старую хронику. Говорящую о тех временах, когда было шесть стихий. Среди них я не нашел смерти. И не нашел ни слова о том, что безликие — пища для своих стихий. Это меня насторожило. Я начал поиски. И нашел… На свою голову.

Вода усмехнулся.

— Это точно, Айвен. Ты нашел проблемы. Но сегодня у меня для тебя есть и хорошие новости.

— Хорошие?

— Ну, почти, — смутился стихия. — Ты скоро увидишь друзей.

— На расстоянии? — скептически поинтересовался урсаил.

— Нет. Ты присоединишься к ним. Куда бы они не пошли.

— Но почему? Неужели, мы опять в центре всего водоворота?

— О, да, — змей хихикнул. — Ты присоединишься к ним в Моро. Завтра утром перехватишь у дворца твоего друга демона. Сегодня выполнишь мое последнее задание. А там — возвращайся к ним. Я даже обещаю тебя не дергать!

Айвен иронически поднял бровь. Потом вздохнул.

— Не дождусь я от тебя такой милости.

Змей усмехнулся, но тут же посерьезнел.

— Послушай меня внимательно. Создания бездны пробуждаются. Хаос от них преобразует вполне обычных созданий в ужастики, с которыми даже мне сложно справиться. Впрочем, — тихо добавил он. — Моя магия отправлена. Но если бездну не остановить, то кто знает, что произойдет! Именно это — остановить порождения Хаоса предстоит тебе и твоим друзьям.

Урсаил смолчал… хотя ему и хотелось сказать пару ласковых Воде. Тот понял, покачал головой.

— Прости. Но никто другой этого не сделает.

— Всего год назад мы потеряли подругу. Кого мы можем потерять в этот раз?

Змей поморщился.

— Давай на этот вопрос тебе ответят другие. А теперь иди, мне надо отдохнуть.

И Вода растворился в морских глубинах. Айвен вздохнул.

— Ну, другие так другие. Знать бы с кого спросить.

Урсаил двинулся от берега, в ту сторону, где оставил коня. Неужели, он наконец-то увидит друзей?

Жизнь сидела на парапете в старом храме. По крыше стучал дождь, долетал до нее, ласково касался щеки.

— Так уже было когда-то? — спросила она у возникшего за ее спиной черного ангела.

— Да, — ответил Смерть.

— Зачем ты пришел?

— Мне надо с тобой поговорить.

Женщина вздохнула, повернулась к нему.

— О чем?

— Тихо. Ты слышишь это?

Жизнь прислушалась. Легкий шепот пронесся по храму.

— Берегись!

А в следующий момент на белом платье расцвело кровавое пятно. Женщина перевела потрясенный взгляд на свой живот, чтобы увидеть рукоять кинжала. Она подняла взгляд на Смерть.

— За-ачем? — выдохнула она.

— Ты хочешь узнать? — ангел усмехнулся. — Мне мало силы. Порождения пробуждаются неохотно. Для этого я возьму твою силу. Она немного отравлена, конечно. Но так даже лучше.

— Ты не мог меня убить! — простонала Жизнь. Перед глазами все темнело. — Я стихия жизни, я не могу умереть!

— Что ты, дорогая сестра, — в голосе Смерти прозвучала радость. Настоящая, неистовая. — Ты уже давно не стихия! Поверив мне, вы предали все, в том числе и вашу мать…

— Ты нас обманул, — прошептала женщина. И теряя последние силы, выдохнула. — Будь ты проклят!

Когда она открыла глаза, над ней плакало седое небо. С первой вспышкой молнии вернулась память. И Свет расплакалась, когда поняла, что натворила.

Она плакала несколько часов. А во внешнем мире бушевала невиданная ранее гроза.

— И долго будешь реветь? — спросил мягкий голос.

— Мама, — Свет вскинула голову. — Я столько бед натворила!

— О, да, — согласилась Валсия. — Много. Так не стоит сидеть здесь и рыдать. Исправляй! Если проплачешь еще немного, то уже будет поздно. Подумай, что может сделать Смерть с носителями твоих сил.

— Мои люди!

— Погибнут. Почти сразу же.

— Как этого не допустить?

— Сон. Ты должна уснуть. И быть там, во внешнем мире. Как и я — везде и негде.

— Да, — Свет вытерла слезы. — Я согласна!

— Тогда идем.

Женщина поднялась на ноги, перед ней замелькала пестрыми крыльями прекрасная бабочка. И Свет двинулась за ней.

Проводник привел ее к горе. Та дрогнула и раскололась. В зале стоял саркофаг. Из белого янтаря.

— Вот так, — женщина усмехнулась. — Я так боялась сюда попасть!

— Ничего страшного здесь нет, — засмеялась Валсия. — Ложись. Я тебе помогу. Потом, может быть, ты и вернешься обратно.

Свет послушно легла в саркофаг и закрыла глаза. Чтобы открыть их уже в другом месте.

Дворец действительно оказался не ахти и больше всего напоминал контуженную черепаху.

— И кто это строил? — иронично поинтересовалась Чернушка.

— А кто его знает, — отмахнулся Диан. — Отец его мне скинул и сказал — возрадуйся, сын. У тебя замок, где иногда появляется воплощение огня. Сколько времени прошло, а я так ее здесь и не видел ни разу. Легенда это что ли?

Кай вдруг охнула, схватилась за живот. Отняла руку… на кончиках пальцев осталась кровь.

— Кай! — демон подхватил ее на руки. На платье королевы расплывалось алое пятно. — Что происходит? На ней же щит.

— В замок. Быстрее, — приказала кошка. Ее почему-то не ослушались. Только когда закрылась дверь, и на место стали все щиты, Чернушка повернулась к остальным. — В любую комнату ее, где есть стол.

Диан послушался, Отори и Шант переглянулись, но последовали за ним. Комната, в которую вошел демон, оказалась большой столовой.

Кошка буркнула что-то, зажглись колдовские светляки на стенах.

— На стол ее. Быстро! — прикрикнула Чернушка.

Демон положил возлюбленную на стол.

— А теперь вон все.

— Что? — изумилась Отори.

Кошка сверкнула на нее черными глазами.

— Я сказала вон из комнаты.

Эльф подхватил жену под локоток и повел к дверям. Диан вышел первым. Как только элливани пересекла порог, на дверь упали щиты. Теперь всем троим не было хода в комнату.

— Очуметь! — только и сказал Шант. — Мне надо выпить.

— И мне, — согласилась Отори. — Я сейчас заварю чай. И никакого спиртного, — буркнула она, идя по направлению к кухне и тщательно скрывая свой страх.

Диана почти за руку повел эльф.

Они сидели под дверью в столовую почти два часа. За окнами все это время бушевала страшная гроза, а когда она начала стихать, кошка открыла дверь.

— Жить будет, — буркнула она и, шатаясь, двинулась в сторону ближайшего окна. Никто не успел ничего сказать, она просто вывалилась на улицу.

Подбежав к окну, Отори увидела, как мелькнула внизу черная шкурка и исчезла из вида.

Диан вошел в столовую. Кай слезла со стола и стояла, дрожа от пережитого ужаса.

— Милая, как ты? — демон подскочил к ней, обнял.

— Это был ужас, — тихо сказала молодая королева. — По другому даже сказать нельзя.

— Что это было? — поинтересовался Шант, входя.

— Жизнь. Ее ранили в живот. — Кай вздохнула, крепче прижимаясь к Диану. — Ей было плохо. И ее боль аукнулась мне и жрецам.

— А тебе то почему? — не поняла Отори.

— Помните то прохождение в храме? — сказала Кай. — Все это не закончилось бы одним некромантом, но почему-то наши стихии про нас забыли. Но связь не порвана, вот я и получила

отголосок этой боли. А где Чернушка?

— Ушла, — ответила элливани. — Куда-то вниз по улице. Что она делала?

— Не знаю. Только каждый раз, когда меня начинало утягивать за порог, она не пускала. Я видела черную кошку, ее оскаленную пасть, она страшно шипела. Из-за порога тянулась рука, а она по этой руке, раз за разом полосовала когтями.

— И что это значит? — спросил Шант.

— А вот этого я не знаю. Мне надо отдохнуть, — Кай подняла взгляд на демона. — Поспать…

— Конечно. Пойдемте, я покажу вам комнаты. Мы все будем рядом. А потом — мы с Шантом прогуляемся до ближайшей таверны, возьмем на вынос пару подносов с едой. Подождете? — поинтересовался демон.

Отори кивнула. А молодая королева была даже не в состоянии отвечать. У нее кружилась голова, как от потери крови.

Их обеих устроили в одной комнате. Кай сразу же легла спать, а Отори села сторожить ее сон, разминая пальцы. Она не забыла того, что стала стрелять медленнее, вот и тренировала растяжку. Мужчины ушли за едой.

Чернушка двигалась по улице. У нее страшно болела голова. Она опять потратила весь свой резерв. И как его теперь восстанавливать то? Наконец, лапы у кошки подломились, и она бессильно свалилась около пустыря. На том конце мелькнуло бежевое пятно. Взвыло корабельной сиреной чувство опасности, но у кошки не было даже сил, чтобы сдвинуться в сторону. А уж о том, чтобы убежать или принимать бой — не могло идти и речи.

Бежевое пятно двигалось странными скачками, а когда приблизилось, Чернушка увидела кошку. Большую, дикую кошку. На ушках которой были кисточки. Рысь в городе? Да еще и в столице демонов, где ее шкура была редкостной диковинкой?

Чернушка с трудом подняла мордочку и замяукала-зашипела.

— Уходи. Тебе здесь грозит опасность.

— Я знаю, — согласилась рысь, садясь напротив Чернушки. — Но мне уже все равно. Я ищу смерть.

— Зачем?

— Люди уничтожили все мое семейство. Моего кота и моих котят. Мне незачем жить. Я даже не смогла им отомстить. У них был маленький котенок… А мы животные никогда не убиваем маленьких.

Чернушка мяукнула.

— Прости. Люди бывают такими злыми и грубыми.

— Да. Но мне теперь все равно.

— Но они бывают и хорошими! — тут же сказала кошка. — Я

живу у добрых людей. У одной скоро будет маленький котенок. Ты же была у нашей стоянки.

— Да. Я видела вас. И тебя. Почему-то мне показалось, что вам грозит опасность. Ночью я отогнала от вас волков. А сама двинулась дальше. Но здесь в городе я опять почуяла вас. Может быть, мне стоит вам помочь? — Рысь задумалась. — Да. Я могу.

— Это опасно.

— Если я погибну, то это только хорошо.

— А если нет? — усмехнулась Чернушка. — Наши когда у них появляются друзья, берегут их как себя.

— Я — друг? — Рысь вздохнула. — Это невозможно.

— А все-таки?

— Тогда на то воля Валсии. И я приму ее с достоинством.

— Идем, — улыбнулась кошка и повела новую подругу за собой.

Глава 13

Когда возвращается память…

Замок встретил двух кошек провалами темных окон.

— Пахнет чужаками, — сказала рысь. — Не вашим запахом.

Чернушка принюхалась. Ее шерстка встала дыбом. Она оглянулась на рысь.

— Идем за мной.

Они прокрались осторожно в замок. Коридоры встретили тишиной и пустотой. Нигде никого не было. Кошки поднялись по лестнице. По запаху нашли комнату двух женщин. Обе спали. На столе лежала записка.

Чернушка настороженно замерла. Скоро будут неприятности, а она ничего не может сделать! В замке были чужаки. Хотя сейчас их нет, это не значит, что они не вернутся! И мужчин нет… а на сердце ощущение беды.

Кошка тяжело вздохнула. Почему же она не может вспомнить, чем так дороги для нее эти люди? Что случилось в тот злополучный год?

Рысь тихонько толкнула ее мордой.

— Если ты устала, то можешь поспать. Я подежурю и разбужу тебя. Когда кого-то почувствую.

— Спасибо, — кивнула Чернушка.

Кошка скрутилась клубочком в ногах у Кай. Рысь легла у двери.

Кап. Кап. С потолка капают капли. Яга стоит в небольшой пещере, задумчиво глядя на пол, а точнее на глубокий подземный колодец. Говорят, что если туда спуститься, то можно получить невиданную власть над своим телом.

Старушка вздохнула. Она стара. Но ей нужно туда спуститься.

Скобы под руками были скользкими, но Яга крепко держалась. Лестница привела ее в темный зал. Навстречу поднялась морда дракона.

— Вот, наконец, ты и пришла. Долго я ждал тебя, избранная. Я отвечу тебе на три вопроса. Но ты должна задавать правильные вопросы.

Старушка прикусила губу.

— Кто ты?

— Я дракон мудрости Фэрел. Мы с тобой еще встретимся в будущем.

— Кто я?

— Оборотень. Невиданной ранее силы. Тебе подвластно то, что другим — нет.

— Как мне обернуться?

— Захотеть этого, — дракон усмехнулся. Подул, и Ягу вынесло из пещеры. Она стояла под дождем, смотрела в небеса. И безумно хотела стать молодой. Как ее мама. Мед волос рассыпался по плечам, глаза стремительно меняли цвет. Выпрямлялось сухонькое тело, мышцы наливались силой. После превращения под дождем стояла и смеялась молодая девушка. Она крикнула в небо.

— Лада, слышите. Меня зовут Лада!

Кошка проснулась сама. Рысь настороженно смотрела в окно.

— Ты проснулась? Там кто-то есть.

— Да, — Чернушка кивнула. — Я их чувствую.

Потом она повернулась к большей кошке.

— Я должна встретить их. Иначе они убьют моих друзей. Этого я не могу допустить! Ведь я им должна за целый год! — кошка тихо засмеялась. — Я ведь все вспомнила! Ты можешь остаться здесь? — спросила Чернушка у рыси. Та кивнула.

— Спасибо! — Мурлыкнула Чернушка выбегая в коридор.

Короткий сон восстановил все ее силы, об этом позаботилась планета.

Черная шерстка маленькой кошки была абсолютно незаметна в темноте. Мягкие лапы несли свою хозяйку без шума. Она остановилась, увидев, наконец, гостей. Ночные эльфы. Клан убийц. Интересно, за кем они пришли? Кошка спустилась вниз, уселась на перила, вслушалась.

— Их здесь двое.

— Мужчин взяли?

— О, да. Надо же, еще и сопротивлялись, гады. Челюсть свернули нашему капитану.

— Так ему и надо. А с женщинами что?

— Убить. Они в качестве заложников не нужны.

— Ладно. Шеф. Где они?

— Наверху. Покои бывшей крон леди.

— Жены короля?

— Да, — кивнула властная тень. — Начинаем.

Чернушка досадливо поморщилась. Вот оно, от чего расползался холодок беды, мужчин схватили. Но Отори и Кай она никому не отдаст!

Мгновенная трансформация, и на лестнице стоит обнаженная красавица. Ночные эльфы замерли. Обычный человек бы их не заметил. Но Лада насчитала шестерых.

— Шесть эльфов на двух спящих женщин? — улыбнулась девушка. — Надо же. А почему так мало?

— Что? — спросила тень пониже у властной. — Она нас видит?

— И даже слышу, — очаровательно усмехнулась Лада. Повернула голову вбок. И прыгнула с лестницы вниз. Приземлилась на полусогнутые ноги, по дороге стянув со стены кинжалы. Выпрямилась, отправляя их в полет. Четыре «подарка» нашли свои посадочные полосы. Властный успел выдернуть младшего из-под удара и укатиться сам.

Девушка прикусила губу.

— Так нечестно, сударь.

— Кто вы? — властная тень выпрямилась.

— Вы вторглись в дом моих друзей. Вам не кажется, что вопросы должна задавать я?

— Нет.

— Жаль, — Лада пожала плечами и кинула два ножа. Уйти от них убийцы не успели. — Вот так.

Девушка вскинула голову, услышав неясный шум. На балкон выскочили женщины. За ними шла смущенная Рысь.

— Чернушка? — Отори нагнулась над перилами. — Свет! — светлячки зажглись. И женщины увидела трупы.

— Я все вспомнила! — кошка радостно взлетела наверх. — Слышите, девчонки!

Отори и Кай переглянулись. Побледнели и попятились.

— Тьфу на вас, — ругнулась Лада, мгновенно преображаясь. — Так, тихо-тихо! Не кричать! Я не призрак, не привидение, не мертвяк! Живая я.

Женщины переглянулись, всхлипнули и бросились обнимать шестую безликую. Рысь села на пол, обняла себя хвостом и попыталась понять, в какой дурдом попала.

— Как? — спросила элливани, опустив, наконец, Ладу.

Та вначале проверила на целостность ребра, потом засмеялась.

— Я тоже очень рада вас видеть. Рассказывать долго. А поскольку чудики вот эти приходили по ваши жизни, нам надо уйти, в безопасное место. Там все и расскажу. Рысь, — воительница повернулась к большой кошке. — Ты с нами?

Немного подумав, та кивнула.

Когда в замок ворвалась вторая группа убийц, он был пуст.

Лада перенесла подруг в свою сторожку, в центре леса. Вышла и попросила лесного стража присмотреть за подругами. Отпустила рысь побегать и познакомиться с окружающим миром, потом вернулась в дом.

Отори и Кай до сих пор не могли поверить, что их оплаканная подруга оказывается жива!

— Как это получилось? — спросила королева.

— О, — Лада усмехнулась. — Все так просто. Оказывается, нам, жителям Валсии, вот уже несколько веков говорят неправду. Не было никогда зеркальных оборотней. Есть оборотни, на которых наложены печати Смерти. Сам он — не стихия, а наглый захватчик. Много лет назад, еще когда я была ребенком, черный ангел выпил мою душу. Оставшиеся кусочки склеила планета, добавив кусочек своей души. Я осталась жить. А поскольку меня целовал сам Смерть, тот кто ставил печати, то он же ее и снял. А у оборотней несколько жизней.

— Ой, — Отори помотала головой. — Ты совсем меня запутала.

— Ага, — согласилась Лада. — Теперь послушайте меня внимательно. Наемники приходили по ваши души.

— А где же Шант и Диан? — тихо спросила Кай.

— У них, — ответила воительница. — Так, молчать! — Тут же прикрикнула она. — Вы обе останетесь здесь. Под защитой леса и рыси.

— Но… — начала было Отори.

— Послушай, — голос у Лады стал обманчиво мягким. — Ты забыла о том, что должна думать не только о себе? Что ты уже не одна?

Элливани побледнела.

— Я думаю, что они нужны живыми тому, кто их украл, но рисковать не стоит. На вашу долю все равно неприятностей хватит, — мрачно напророчила воительница. Потом повернулась к Кай. — Тебе надо остаться с Отори. Она не должна быть одна. После того, как я найду Шанта и Диана, мы вернемся сюда вместе. Согласны?

Кай и Отори переглянулись, они отлично поняли, что даже если скажут «нет», это ничего не изменит.

— Вот и умнички, — Лада подмигнула им и исчезла.

Ранним утром у дворца наследника демонов появился мужчина. Синие волосы были спрятаны под капюшон, но одна прядка коварно выбилась на лицо. На лестнице сидела черная кошка и умывалась.

Мужчина подошел ближе. Осмотрел замок, запустил поисковое заклинание, но убедился только в том, что никого нет дома.

— Айвен, — кошка подняла голову задумчиво изучая урсаила. — Как ты устало выглядишь!

Мужчина подскочил и посмотрел на кошку.

— Прошу прощения?

— А они как обычно в беду попали, — словно не слыша его слов, продолжила Чернушка. — Вот жду тебя. Пойдем?

— А ты кто?

— Не узнал? — усмехнулась кошка. — Дойдем до места, узнаешь.

Урсаил пожал плечами, но пошел за Чернушкой, которая двигалась в нужном направлении. За тот час, что она прождала безликого, она успела найти, где держат Диана и Шанта, а также узнать, что главный еще их не допрашивал.

Одноэтажное здание недалеко от пустыря казалось брошенным. Выбитые окна, покореженные решетки, осыпавшаяся штукатурка. Мало кто знал, что это лишь мастерски сотворенная иллюзия, для создания которой не применяли магии. Что внизу, под зданием, целые катакомбы, скрывающие Тайную палату страны демонов. Заведовал которой младший сын короля. Сюда как раз и приволокли Шанта и Диана.

Кошка мягко скользнула в подвал, остановилась, оглянулась на окно. Айвен обернулся на миг чистой водой и стал рядом с ней.

— Что дальше? — спросил урсаил.

Дальше была быстрая трансформация, и на Айвена, нахально улыбаясь, смотрела Лада. Правда, в отличие от первого превращения одетая.

— Как? — выдохнул изумленный урсаил. — Ты же…

— Угу, — кивнула Лада. — Мертва уже год. Бр-р, — она передернулась. — И целый год я пробыла в обличии кошки! Оказывается, даже научилась ловить мышей, — воительница улыбнулась уголками губ. — У меня не одна жизнь, а несколько. Правда, сколько не знаю.

— Ты оборотень?

— А ты про них знаешь? — не поверила девушка.

Урсаил только рукой махнул.

— Нашел древние хроники и ввязался в такую муть, что самому страшно. А отказаться уже не получится.

Лада пожала плечами.

— Тебе же шаманка говорила.

— Я послушался, — кивнул Айвен. — И не проиграл. Хотя мог. Но об этом нам стоит поговорить позже. Кто-то идет!

Один миг, и урсаил толкнул девушку к стене, накрыв и ее, и себя пологом невидимости. В окно проникли двое. Стали. Высокий красивый демон и низкий обрюзгший старик.

— Принц, — скрипуче сказал старик. — Вы уверены, что

хотите видеть тех, кто покушался на короля?

— Да, — кивнул молодой демон, оказавшийся младшим сыном короля.

Лада и Айвен переглянулись и двинулись вслед за демонами. Которые вывели их после целого лабиринта коридоров к одной из камер, где сидели Шант и Диан. Минутная заминка, во время которой два брата обменялись изумленными взглядами. Желчный смех старика, когда он втолкнул в камеру младшего принца и закрыл дверь, добавив какую-то руну. И мягкая черная лапа, опустившаяся на лоб старика с такой силой, что он рухнул.

Лада пожала плечами, глядя с невинной улыбкой на Айвена.

— Ужасно хотелось попробовать!

Потом повернулась к клетке. Пленники стояли друг против друга. И на то, что происходит за решеткой, не обращали внимания. А точнее просто не видели. Контуры руны дрожали в воздухе, оказавшись руной невидимости. Теперь пленники ничего не знали о том, что происходит по другую сторону. А с той стороны видели и слышали все.

— Диан? — не веря, спросил младший принц.

— Привет, Марк, — улыбнулся старший. — Ты все-таки попался в ловушку старого Косайо.

— Да, — Марк поморщился. — Но я был уверен, что… Впрочем. Какие оправдания? Меня отец просил не попасть в беду. Он собирался сказать что-то очень важное.

— Я подпишу отречение в твою пользу, — равнодушно сказал Диан. — Именно это он и собирался сказать. Кстати, Марк это Шант. Шант, мой младший брат.

— Хиловат он малость, — буркнул эльф, потирая скулу, на которой наливался синяк. — Да и так глупо попасться.

— А мы с тобой, что лучше? — усмехнулся старший принц. — Попались как дети. Расслабились, за то время, что прошло. И теперь как выбираться отсюда?

— Ножками! — дверь скрипнула и открылась. Айвен поднялся, пряча в рукав пару ножей. — И побыстрее, пока не сработала сигнализация.

— Ты? — выдохнули Шант и Диан в один голос.

— Я, — согласился урсаил. — И есть еще кое-кто. Так что быстрее!

Втроем, безликие смогли открыть портал, несмотря на блокировки, и уйти во дворец, где их уже ждал король.

Чернушка спряталась в углу, ожидая когда придет в себя старикашка. Тот поднялся, взглянул в камеру. Там было все в порядке. Братья сидели и не смотрели друг на друга. Ехидный эльф смотрел в потолок и ничего не говорил.

Старикашка повернулся на шум шагов. По коридору двигался мужчина в черном плаще.

— И почему я не удивлена? — мрачно подумала кошка, оглядывая Смерть. Надо же, похудел бедный.

— Вы все сделали, как я приказал? — спросил тот.

— да, — закивал старикашка. — Да, господин! Мужчины вот они.

— А женщины? — поинтересовался ангел, снимая защиту с решетки.

— Сбежали.

— Что? — Смерть гневно развернулся. — Как сбежали? Кто позволил?

— Когда прибыла вторая группа, то они обнаружили, что первая уничтожена, — жалобно заблеял Косайо.

— Уничтожена? Шесть теней?

— Да, — закивал быстро старикашка. — Более того, господин, на двух найдены странные раны, словно их загрыз большой зверь.

— Зверь? — ангел насторожился. — Знаете, не буду я сегодня допрашивать их. Поеду, проверю ваши новости.

— Господин, это важно?

— Это очень важно. В камеру не входить!

Ангел развернулся и пошел на выход. Старый Косайо посеменил за ними, жалобно что-то говоря на ходу. Кошка вышла из своего угла, недовольно посмотрела им вслед. Такая ловушка накрылась! Теперь пора за друзьями.

В темной пещере было черное озеро. Вода в нем давным-давно превратилась в лед. Толстый слой не давал проникнуть свету под воду. Но если приглядеться, то можно было увидеть, что около берега лед треснул, совсем немного. А в центре, подо льдом, была фигура прекрасной женщины. Алые волосы стелились в воде, словно живые мягко ластясь к спящей хозяйке. Красивые точеные формы, правильные черты лица.

Но если бы женщина открыла глаза, то можно было бы увидеть, что это не человек. Более того, пропало бы даже ощущение красоты ее. Ибо глаза были омутами ненависти…

На берегу стоял коленопреклонный черный ангел, глядя вниз. В воду. Его голос эхом разносился над водой.

— Моя богиня, моя прекрасная госпожа. Я тогда сделал ошибку, поспешил. Мы могли потерять все. Теперь этого не повторится. Я ждал, я затаился. А теперь можно начинать… Силы Жизни позволили тебе немного ожить, ты теперь слышишь меня. Сила воздуха позволит тебе открыть глаза. Сила земли —

позволит тебе начать двигаться… Сила Воды — покинуть эту ловушку. Я сделаю все, чтобы моя госпожа смогла выйти из этой ловушки. И отомстить той, что эта сделала.

Затихли слова очередной клятвы. Ангел поднялся, коротко поклонился и вышел. У создания бездны во льду в первый раз стукнуло сердце.

После выхода из телепорта, Айвен оглянулся.

— А где? — начал было он и резко замолчал.

К их появившейся компании спешил дворецкий.

— Прошу прощения, наследник, принц. Ваш отец закрылся в кабинете со своими советниками и просил передать вам, что разговор временно переносится. Вам сообщат, когда он начнется.

Демоны переглянулись, потом Диан повернулся к Айвену.

— Ты о чем вообще говорил? — поинтересовался он после того, как поприветствовал друга.

— Вы знаете, я встретил старого знакомого. Но это даже нельзя описать! Это надо видеть, — честно сказал урсаил.

— Это? — не понял Шант.

— Да. Впрочем, больше ничего не скажу. Увидите сами.

— Ладно, — Диан вздохнул. — Давайте мы наведаемся ко мне во дворец.

— И полюбуемся на трупы, — весело подхватил урсаил. И тут же вскинул ладони вверх. — Тихо! Во-первых, я не при чем. Во-вторых, черная кошка просила передать, что с ними все в порядке. Где вы вообще ее откапали?

— Слушай, а давайте сделаем таким образом, — после пары минут мата сквозь зубы предложил Шант. — Мы с Айвеном сядем где-нибудь в комнате, пообщаемся. Ты, Диан, заберешь книгу. Кстати, кому ты ее вернешь?

— Не знаю, — демон вздохнул. — Я просто знаю, что ее обязательно надо забрать! Хорошая идея, Шант. Так и сделаем.

Друзья расстались, чтобы встретиться через час уже в кабинете у короля.

Ринат встретил их усталым взглядом. Судя по всему, не ложился спать. Шант и Диан сели напротив него за стол. Айвен устроился на подоконнике, выразивший желание поучаствовать Марк, сел на диван.

— Послушай, сын, — король демонов потер усталые глаза. — Я подумал и скажу тебе, что мы не будем вступать в Альянс.

— Но почему? — только и спросил Диан.

— Это сложно. Три государства в Альянсе — это мало. Элливани и урсаилы никогда не поддержат это начинание. Без

них — нет смысла, — Ринат покачал головой. — Менять все внешнюю политику из-за пары лет, не вижу смысла.

— А если потом не станет Валсии? — тихо спросил Шант.

— Я не верю в это, — король откинулся на спинку стула. — Поверьте, молодой человек, соглашения государств — еще не все. Главное — люди. А вы и так объединились. Достаточно посмотреть на вашу компанию.

— Этого мало! — Диан вздохнул. — Послушай, отец. Если мы будем оглядываться на правила, границы, мы никогда ничего не добьемся!

— Нет. — Твердо сказал Ринат.

— Отец, это твое последнее решение? — спросил Марк, внезапно вмешавшись в разговор.

Король вздохнул, открыл рот, чтобы что-то сказать и не успел. Дверь распахнулась, словно очень спешили. В проеме возникла фигура дворецкого, отстранив его в сторону, вошла красивая молодая девушка. Стройная фигурка затянутая в черную кожу. Только на поясе акцентом серебристый пояс.

Ей вслед, сдаваясь, явно не хотел пускать, дворецкий сказал.

— Господа, особый посол от Саранэ. Графиня де Суан.

— Лада? — вырвалось одновременно у троих присутствующих в комнате. Айвен усмехнулся, он то ее уже видел и успел справиться с шоком, а вот Марк изумленно смотрел на посетительницу, которая была послом города, окруженного легендами. Последнего прибежища зеркальных оборотней! Укрытия сильнейших магов и жрецов. Там где находится самая большая библиотека на Валсии, с самыми редкими текстами.

— Ваше величество, — Лада улыбнулась королю, протянув ему руку для поцелуя. Ринат, покачав головой, деликатно коснулся тонкой кожи губами. Воительница, на миг повернувшись к друзьям, подмигнула им. — Ринат, я чрезвычайный посол.

— С чем ты прибыла, Лада?

— Очень просто! Саранэ вступает в альянс, поддерживая инициативу людей. Надо заметить правильную и своевременную.

— Что? — Ринат тяжело опустился в кресло. — Ты хочешь сказать, что…

— Да! Летающий город выходит из добровольной изоляции! Более того, мы связались с урсаилами и элливани. Они согласились принять особого посла. А поскольку это буду я, — мягко улыбнулась воительница.

— То они просто вынуждены будут согласиться, чтобы избавиться от тебя. — Продолжил король за нее. — Что поделать. Мне просто не остается другого варианта. Все равно полностью все менять. Надо же… А с чего бы это?

Лада посерьезнела.

— Грозит страшная беда. Но это все обсудим на совете. Через пару дней. О месте и времени сообщат за пару часов. Переносить всех будут только особо доверенные люди. И туда, где никто не сможет организовать покушение.

— Хорошо! — король махнул рукой, взял ручку и подписал документы, которые ему подала Лада. — А теперь оставьте меня, пожалуйста.

— Ринат, — воительница сверкнула улыбкой, поклонилась. — Мы еще увидимся.

— Не сомневаюсь, — отмахнулся демон.

Девушка тихо засмеялась, очертила друзей телепортом и растаяла. На столе остался заверенный документ, с отречением Диана от трона в пользу брата.

Глава 14

Если вся компания собралась вместе,
То это значит только одно
«добро пожаловать, неприятности!»

Когда телепорт растаял, Лада попятилась подальше от агрессивно настроенных друзей. Айвен с усмешкой отошел к окну, чтобы не мешать воспитательному процессу.

— Тихо, тихо! — попросила Лада. — Не надо меня бить! Я хорошая, живая, не мертвяк!!!

Безликие обмякли, словно кто-то перерезал ниточки, которые их держали. Диан устало сел на стул, протягивая руки к Кай. Шант дошел до жены, обнял ее. Отори прислонилась к его плечу.

— Я вообще-то вас только закинуть и дальше, — честно сказала Лада и вздрогнула под злыми взглядами. — Э, ребята, вы чего?

— Ты что, собираешься идти одна к элливани и урсаилам? — тихо спросил Шант.

— Да, — пожала плечами девушка. — Я чрезвычайный посол. Мне нельзя долго ждать.

— Послушай меня, посол, — последнее слово Диан словно выплюнул. — Одна ты никуда больше не пойдешь!

— Пока мы не поверим, что ты это ты и при этом живая, — под нос себе буркнул Айвен. Лада услышала, бросила на него обиженный взгляд. Урсаил развел руками. Мол, я не при чем.

— Послушайте, — мягко начала воительница. — Если вы так боитесь, я могу попросить Тима.

— Нет, — четко сказала Отори. — Мы едем вшестером. Все вместе.

Лада возвела глаза к потолку.

— Я не могу позволить вам рисковать!

— Послушай, — Кай подошла к ней, взяла ее холодные руки в свои. — Ты не представляешь, как мы жили этот год. Без тебя. Мы винили себя в твоей смерти. Что не смогли спасти, что глупо попались в ловушку. Понимаешь? Дай нам хотя бы привыкнуть к тому, что ты вот, что до тебя можно дотронуться. Что ты не изменилась, хотя и отрастила хвост, — грустно пошутила королева.

Лада покачала головой и обняла подругу.

— Ладно, — сдалась воительница после минутной

заминки. — Пусть будет так. Собирайтесь, мы идем вместе.

Безликие переглянулись, и по комнате разнесся торжествующий смех.

Пока подруги собирались, а мужчины переговаривались о своем, Лада решила поговорить с Валсией. В последнее время ей не приходилось даже входить в транс, она слышала планету на грани своего сознания.

Воительница удобно устроилась на подоконнике.

— Мама? — позвала она.

— Да? — тут же откликнулась Валсия.

— У тебя есть пара минут поболтать со мной?

— Конечно. Ты хочешь что-то спросить?

— Да, — кивнула Лада, — дело в том, что мои друзья не хотят оставаться здесь, но брать их с собой, мне, кажется, опасным.

— Ничего не поделаешь, — засмеялась планета. — Это уже не изменить. Куда вы поедете сначала?

— К урсаилам. Они тоже ушли в изоляцию, немногим позже Летающего града. Значит, им пора выходить на белый свет.

— Рискуешь, — мягко прошептала Валсия.

— У меня есть, что им предложить.

— Например?

— Я связалась с ежками. Они сказали, что урсаилы жалуются на то, что в их водах появилось что-то страшное. И мне кажется, я знаю, что, а точнее кто это.

— И?

— Это создание бездны. Вот в этом и состоят мои вопросы. Они просыпаются?

— Да, — Валсия вздохнула. — Всего их здесь шесть. Самая страшная и самая опасная замурована под шестью печатями. Это работа стихий. С остальными порождениями разбиралась уже я. Но мои печати ослабевают с каждым днем. Ведь Тьмы больше нет, Свет — ослабла более чем наполовину. На оборотнях — стоят печати. Вода очень быстро разносит информацию и магию. Волны хаоса от младшего порождения доносятся до урсаилов, и они не могут мне помогать.

— Значит, надо срочно решать все эти вопросы, — мрачно подытожила Лада. — А почему в воде порождение проснулось?

— Печати распределены неравномерно. В воде, на порождении, стояло три моих печати. Одну украли пираты, разбудив тем самым дитя Хаоса. Вторую сорвал эмиссар порождений. Кто он я уже знаю.

— Это Смерть, — добавила воительница.

— Да, — согласилась Валсия. — А с последней печатью

порождение справилось само, поднакопив своей магии.

— А ты можешь отследить перемещение порождения?

— Я не могу тебе даже точно сказать, спит оно или уже нет.

— А как их уничтожить?

— Не знаю, — честно призналась планета. — Ответ на этот вопрос я так и не нашла. Насколько мне известно, одно из порождений было ранено мечом, когда выползло к людям еще в самом начале.

— Обычным? — не поверила Лада.

— Серебряным, — отозвалась Валсия.

— И все? — девушка даже испугалась. — Достаточно убить эту тварь мечом?

Планета рассмеялась.

— Не все так просто, — сказала она, успокоившись. — Ты даже не подберешься к порождению.

— А это мы посмотрим.

— Так, — Валсия насторожилась. — А скажи-ка мне девочка, не это ли главная цель твоего путешествия?

— Если я отвечу, ты мне дорожку к морю кинешь?

Минутная заминка.

— Уже лежит дорожка, выведет к ближайшему удобному выходу к морю.

— Спасибо, — Лада весело улыбнулась, открыла глаза. — Кстати, мам, я оставлю рысь, присмотришь за ней?

— Конечно, — ответила планета. — Так как?

И ответив «да», девушка отключилась от сознания второй мамы. — Вы готовы? — посмотрела она на друзей.

Безликие синхронно кивнули. Воительница покачала головой, но ничего не сказала. «В конце концов», — подумала девушка, — «так я хотя бы присмотрю за друзьями сама, а не буду переживать, что с ними и как».

До моря они доехали за пару часов. Больше не потребовалось, так как дорожка сама ложилась под ноги. Да и небольшой эффект скольжения сквозь дорогу тоже присутствовал.

— Итак, вначале мы к нам? — хмуро поинтересовался Айвен, нагнав Ладу.

Та ехала впереди, иногда оглядываясь по сторонам и словно с кем-то разговаривая. Девушка ответила не сразу, потом повернулась к урсаилу и кивнула.

— Тебе это не нравится?

— Не хотелось бы появляться там, — вздохнул Айвен.

— В чем дело? — не поняла девушка.

— После того, как ты остановила порождение некроманта, часть твоей славы присвоили нам… И понеслось. Кай чествовали

как избавительницу и с удовольствием вернули трон. Но она оказалась замечательной королевой, люди ее обожают. Диан отправился с ней и на него смотрели и смотрят сейчас как на божество. Отори из-за этого так и не появилась дома. Положение рода Шанта мгновенно взлетело вверх. Родители чуть не просватали ему невесту, хорошо еще, что эльф успел до этого сделать предложение элливани. Ему никто не посмел возразить.

— А ты?

— Я? — урсаил горько усмехнулся. — Благодаря этому, я смог посетить несколько храмов, нашел древние хроники и вступил в большую игру.

Лада задумалась, потом улыбнулась.

— Ты вернул память воплощению Воды. О прошлых временах.

— Откуда ты? А, — Айвен только вздохнул. — Так я и сделал. И теперь как проклятый мотаюсь по всей планете, выполняя его задания.

— А про нас стихии забыли, — пожаловалась Кай. Оказывается, все остальные все это время с интересом прислушивались к разговору.

Лада повернулась к ней.

— Скорее им помогли.

— Я до сих пор не могу понять, зачем потребовалось нас убивать, — подала голос Отори, задумчиво глядя вперед, там, в редком просвете между фруктовыми деревьями, уже переливалась гладь моря.

— Это могу объяснить я, — ответил Айвен. — Все предельно просто. Связь — стихия плюс безликий, работает в обе стороны. То есть когда ранили Свет — почувствовала Кай. Если убить кого-то из нас, то стихия сильно ослабнет и станет легкой добычи для Смерти. Чего добивается он, хотелось бы мне знать.

— А это точно он? — поинтересовалась Кай. — Как-то не похоже…

— Он, — вздохнув, подтвердила Лада. — Я видела его, когда он приходил во дворец. Жаль, только, что он в камеру не зашел.

Друзья переглянулись. Острый взгляд подсказал воительнице, что их уже ждут. И толкнув коня каблуками, она помчалась вперед.

Двое встречающих от урсаилов ждали путешественников в воде, недалеко от берега. До подводной столицы предстояло добираться на упряжке дельфинов. Коней обычно оставляли в городке рядом. Безликие же предпочли на своих добраться до моря и оставить на побережье, Валсия пообещала позаботиться о них.

— Вы надолго к нам, Лада? — поинтересовался встречающий, после знакомства, когда они уже отплыли немного от берега. Урсаилов звали Кейн и Меган.

— В зависимости от результата переговоров, — серьезно ответила девушка, удобно устраиваясь на дельфине, в ракушке она ехать не захотела. — А с чего такой вопрос?

— Разве вы не знаете, что скоро будут проводиться дельфиньи соревнования.

— Да? — Айвен обернулся к Меган, сжимая бока своего дельфина. — А почему так рано?

— Странные слухи, — пожал плечами вместо нее Кейн. — Говорят, что в пучинах объявилось чудовище. Вот, чтобы немного развеять жителей, правящая чета и решила устроить соревнования раньше времени.

— Говорят, — подхватила Меган, — что она даже пригласила кого-то с поверхности!

Безликие переглянулись.

— Мне это не нравится, — мрачно подумала Лада.

— Если бы только тебе, — вздохнул внезапно у нее в голове Айвен.

Оба чуть не подпрыгнули и уставились друг на друга круглыми от изумления глазами.

— Э… Мама? — позвала воительница.

— Не я! — тут же открестилась Валсия. — Вы сами!

— Да искусство мысленного разговора утрачено уже лет пятьсот!

— Угу, — согласилась планета и пропала.

Айвен потер висок, крепко держась за плавник своего дельфина.

— А так даже удобнее, — мрачно подумал он для Лады. — Воды не наглотаешься.

Та усмехнулась.

— Это точно. Почему это не нравится тебе?

— Город под столькими щитами, что даже созданиям бездны туда не пробиться. А дорожки для дельфиньих бегов — место открытое, малозащищенное.

— Ты полагаешь, что это может быть ловушкой? — тут же поняла, к чему клонит друг, Лада.

— Да, — согласился Айвен. — Это вполне возможно. Но тогда возникает вопрос, кому это надо. И у кого есть такие возможности влияния на правящую чету.

— Это мы выясним на месте, — решила Лада. — Но остальным говорить не будем.

— Наоборот, надо предупредить. Нам придется быть на

соревнованиях. Так что они будут настороже.

Лада кивнула, признав правоту друга, и скользнула со своим дельфином ниже, уходя в сторону старого развалившегося корабля. Плавные изящные линии. Строгие очертания. И дерево!

— Что это? — восхищенно подумала Лада. — Я такого никогда не видела!

— Раньше на таких плавали. После того, как магию смогли поставить на суда, они приобрели такой вид, к каким ты привыкла, — пояснила Валсия.

— Какой красивый. Но как он сюда попал?

— Пираты.

Бросив последний восхищенный взгляд, воительница бросилась догонять своих друзей. Но потом интуиция заставила ее обернуться. Что-то черное, желеобразное заталкивалось в нутро корабля. Неужели, показалось?

— А если нет? — мрачно подумала Лада.

Друзья были уже далеко. Если это черное было не обман зрения, а действительно порождение бездны, то одна она не справится. Окликать их уже поздно. Растерявшись, Лада провисела в воде еще пару минут, а потом просто кинула в сторону корабля «проклятье тьмы». Заклинание, о котором с большой неохотой поведал ей Тим, во время одного из привалов, когда Лада еще щеголяла в образе кошки.

Корабль немного тряхнуло, сверкнуло из нескольких иллюминаторов. И все… «Показалось», — со смущением поняла Лада и бросилась догонять друзей.

Желеобразное создание в трюме корабля злобно взвыло, потеряв одним махом треть своих сил… но догонять никого не отправилось. Хозяин велел ждать. О том, чтобы ослушаться приказа, не могло идти и речи, создание бездны ужасно хотело ЖИТЬ.

Посла со свитой встретили пышно, после обещанного «небольшого» приема, на котором собралось не меньше половины жителей столицы, друзей, наконец, препроводили с почетом в домик, рядом с дворцом.

— Хорошо хоть не во дворец, — простонала Лада, безвольно опускаясь на диван.

— Почему хорошо? — поинтересовался Айвен.

— Да там дворецкий меня терпеть не может… — смущенно призналась девушка.

— Чем больше мы тебя узнаем, тем меньше мы тебя знаем! — возмутилась Кай. — Ты что, здесь была?

— Угу, — согласилась Лада. — Началось все после того, как я

освоилась с тем, что я зеркальный оборотень. По просьбе бабок ежек, меня как самую молодую из них, отправили по нескольким адресам. Послом доброй воли. А я перекинулась, представилась как крон-леди Летающего города и получила все, что надо было без особого напряжения.

— А в Саранэ как к этому отнеслись? — усмехнулся Диан.

— Э, — воительница смутилась. — Я вначале связалась с ними. И под шумок своей миссии получила то, что от меня потребовали в качестве платы оттуда. После этого меня стали отправлять и бабки ежки, и Саранэ своим послом.

— И ты не возмущалась? — не поверила Отори.

Лада мечтательно улыбнулась.

— Мне это нравилось, — просто ответила она. — Ладно, братцы-кролики, давайте-ка все по кроватям. Утром я иду к правящей чете. Потом встречаемся на первом дне соревнований. А там видно будет.

Айвен остро взглянул на воительницу.

— Завтра, — сказала девушка. — Все расскажешь завтра. А сейчас спать…

Утром во дворец правящей четы, не торопясь, вошла прекрасная молодая девушка. Дворецкий склонился перед ней в легком поклоне, но в его прозрачных глазах нет-нет, но мелькала настороженность.

— «Подумаешь», — обиженно решила Лада. — Я же не специально!

— А что ты натворила? — заинтересовалась Валсия.

— Привет, мамуля, — воительница вздохнула. — Я и дочь правящей четы сбежали с бала и опробовали на присутствующих то, что у нас получилось в результате алхимических опытов. И, между прочим, некоторым отлично пошла и черная кожа, и желтые волосы! Подумаешь, все это оказалось в полосочку…

Планета хмыкнула и исчезла. Перед девушкой распахнули огромные двустворчатые двери. Ее ждали в тронном зале.

— Мы что и будем тут все решать? — изумилась Лада после взаимных приветствий.

— А что? — тут же усмехнулась морская королева, прекрасная Танит.

— Да я тут замерзну! — возмутилась девушка.

Правящая чета переглянулась и засмеялась. Но все-таки желанию гостьи вняли и перешли в небольшую комнатку по соседству.

Король — Райн, удобно устроился в кресле, Танит села на ручку кресла. Лада устроилась на подоконнике.

— Ну что? — спросила Райн. — Что тебя привело к нам?

— Вы знаете о том, что Саранэ решил прекратить изоляцию.

— Да, — кивнула Танит. — По этому поводу у нас было много споров.

— Я прибыла с целью предложить вам вступление в Альянс, — сказала Лада.

— Но зачем? — не понял Райн.

— Вы знаете лучше меня, что в ваших водах есть что-то чуждое нашему миру, — заговорила воительница, внимательно отслеживая изменение выражений лиц собеседников.

— Порождение Бездны, — кивнула королева. — Именно поэтому мы не можем вступить в альянс. У нас просто нет ресурсов, которые мы можем дать и при этом не ослабить свою столицу.

— Танит, — в голосе Лады промелькнули мягкие нотки. — Прежде чем я скажу, что я могу вам предложить, ответьте мне на один вопрос. Кто из совета предложил провести соревнования дельфинов? Именно сейчас, без должной подготовки, без охраны.

Правящая чета переглянулась.

— Торук. Морской лендлорд. На его территории собирается крупный розовый жемчуг. И он единственный, кто голосовал против вступления в альянс, — после минутной заминки ответил Райн. Танит перебралась в другое кресло от мужа и задумалась.

— Ты хочешь сказать, — начала королева, — что это ловушка?

— Да. — Кивнула Лада. — И я даже знаю, кого натравят на гостей.

— Порождение? — побледнел как смерть Райн. — Мы даже не успеем все отменить!

— Не успеете, — согласилась воительница. — А вот теперь мое предложение. Я и мои друзья разберемся с порождением. Не запечатаем его, а именно уничтожим. Также мы навестим вашего морского лендлорда. Вы же вступаете в Альянс и прекращаете политику изоляции.

Танит и Райн переглянулись.

— Нам надо подумать.

— Некогда, — хладнокровно отозвалась Лада. — У вас всего пять минут. Через пять минут придут дежурные телепортисты, чтобы переправить нас на стадион. Если вы согласны, то я иду с вами. Если нет — я забираю своих друзей, и мы уходим дальше. Вы не первые и не последние в нашем списке.

— Ладно, Лада. — Танит выпрямилась, ее глаза холодно сверкнули. — Ты понимаешь, что вынудило нас уйти в изоляцию?

— Я понимаю то, что мы обсудим все спорные вопросы, когда

соберутся главы королевств в Альянсе.

— Вы не вытащите в Альянс демонов! А королевство людей откажется иметь дело с нами, — заметил Райн.

И вот тут Лада улыбнулась, торжествующе, гордо.

— Королева людей с удовольствием примет участие в предстоящей компании. А королевство демонов уже вступило в Альянс.

Морской король вздохнул, повернулся к жене, поцеловал ее ладонь. Их глаза встретились. Неслышный разговор и Райн кивнул.

— Давай документы, — повернулся он к Ладе.

После подписания документов, все трое переместились на стадион. Королевская чета в свою ложу. А Лада к друзьям, им также была предоставлена отдельная ложа.

— Вот и все, — воительница устало опустилась на скамью. — Дело сделано почти на треть. Теперь наведаться к морскому лендлорду, из-за которого опасности подвергаются жители столицы. Разобраться еще кое с кем. А потом двинемся дальше.

— Может, назовешь вещи своими именами? — язвительно процедила Отори. — Что разбираться нам не больше не меньше, как с порождением Бездны?

— Никого не тяну силком, — буркнула Лада, опираясь на Айвена и закрывая глаза. Ее начал затягивать транс. — Можете оставаться здесь.

Безликие переглянулись и махнули рукой, сделав вывод, что воительница — неисправима.

— Мам, — поинтересовалась Лада, опускаясь на траву у берега. — У меня пара вопросов.

— И? — спросила Валсия.

— Ты много знаешь об оборотнях?

— О них больше всего знает Тим. Он столько любви вложил в создание этого народа.

— А можно с ним как-нибудь связаться?

— Я здесь, — мрачно ответил мужчина.

Девушка повернулась и обрадовано улыбнулась ему.

— Как хорошо, что ты здесь!

— Что-то случилось? — мягкий голос Валсии словно прокатился над ними. И растаял, планета ушла, оставив их наедине.

— Нет. Да, — кивнула воительница. — Мне надо знать несколько вещей об оборотнях.

— А поточнее? — спросил Тим.

— Итак. Отчего зависит, каких размеров будет форма, после обращения?

— От силы оборотня. Высшие могли превращаться в огромных созданий, а самые слабые — только в маленьких, — ответил Тим.

— Я превратилась в кошку. Это значит, что я слаба?

— Нет, — покачал головой мужчина. — Это была самая маленькая форма и самая безопасная для тебя. Я и Валсия помогли тебе в нее перекинуться, когда ты потеряла первую жизнь. Сколько их у тебя не знаю! — тут же сказал Тим.

— Ладно. А можно проконтролировать свое обращение? Или форма одна?

— Все опять-таки упирается в силу. Если оборотень — высший или мастер, то он может выбрать форму. Если нет, то соответственно она у него одна.

— А это можно выяснить? — прикусив губу, поинтересовалась Лада.

— Нет. Только на практике.

— Жа-аль, — протянула девушка и подняла голову. — Что-то изменилось. Я должна уйти. Спасибо за помощь, Тим.

Лада пропала. Мужчина потер плечо и тоже покинул место вне времени и пространства.

Первый день дельфиньих соревнований по традиции был самым коротким и красивым… Дельфины в украшенных упряжках проезжали по стадиону, делая круг почета. Всадники на дельфинах показывали свое мастерство, делая в воде невероятные кульбиты, удерживаясь при этом на своих любимцах. Были и ведущие с дельфинами.

Ведущими называли тех урсаилов, которые могли общаться со своими дельфинами телепатически. Для таких пар было свое соревнование. Дельфина запускали в лабиринт, а ведущий должен был его провести по нему, находясь над лабиринтом. Ну и естественно помогать по мере надобности.

Первыми забеспокоились именно ведущие со своими дельфинами. Длинный тонкий звук пролетел над стадионом. И как раз в этот момент Лада открыла глаза.

— Что это? — спросила Кай, опираясь на перила и глядя вниз, на волнующихся дельфинов.

— Они почувствовали приближение противника, — ответила Лада, встала на перила, вздохнула и прыгнула вниз. Маги урсаилов, почувствовав волнение воды, начали спешно телепортировать беззащитных жителей обратно в столицу. И первыми туда отправили всех, кто был в королевской ложе.

Лада приземлилась на стадион, огляделась и бросилась вперед, к дельфину, которого приметила еще вверху. Краем глаза

девушка увидела, что друзья также покинули ложу и спускаются вниз.

Дельфин был один.

— А где твой всадник, малыш? — поинтересовалась Лада.

Малыш в ответ гневно фыркнул.

— Ну, хорошо, — улыбнулась девушка. — Нет, пойми меня правильно. Хорошо, что твой хозяин маг и что он сейчас с королевской четой. Их ни в коем случае нельзя сейчас оставлять одних. Такой переполох — отличное прикрытие для чужих планов. Как тебя зовут?

Дельфин что-то быстро прощелкал.

— Отлично, Маис. Мне нужна помощь. Сейчас здесь будет враг. Мне надо его уничтожить. Сможешь меня поднять вверх? А потом я тебя покину.

Маис прощелкал согласие. И девушка удобно ухватилась за его плавник. Убедившись, что ему досталась надежная всадница, дельфин кометой рванулся вверх — к куполу стадиона, у края которого уже маячило что-то черное и желеобразное.

Глава 15

Заговоры — это всегда риск.
Никогда не знаешь, кому улыбнется госпожа удача.

Все произошло как в замедленной съемке. Черное желе заклубилось, принимая неожиданно более приличную, твердую форму. В следующий миг все безликие увидели огромного спрута. Его щупальца нетерпеливо шевелились, словно в нетерпении перед сытным обедом.

Лада зависла над порождением, находясь вне зоны его доступа. Зато остальные безликие представляли слишком легкую мишень. К сожалению, воительница поняла это слишком поздно. Два огромных щупальца выстрелили. По направлению к Кай и Отори, обе оказались ближе к спруту, чем мужчины.

В следующий миг огромное тело, покрытое сверкающей серо-золотой чешуей, просто закрыло своим телом двух женщин. Второй морской змей, только уже серебристый, показался за спрутом.

— Айвен, скажи всем, чтобы не вмешивались, — мрачно прозвучал в сознании урсаила голос воплощения стихии Воды.

— Почему?

— Здесь вы не поможете. Мы справимся сами.

Урсаил мрачно кивнул, зная, что стихия все равно увидит, и настойчиво потянул друзей обратно.

— Не стоит, — тихо сказал он.

— Там Лада, — вырывалась из рук мужа Отори.

— Успокойся, — прикрикнул на нее Шант. — Лучшее, что мы можем сделать, это никуда не вмешиваться.

От купола донесся крик возмущения и боли. А еще торжествующий смех двух одинаково прекрасных созданий. Муть, поднятая со дна осела, и безликие получили возможность увидеть картину боя.

Вокруг черного спрута, уже потерявшего в размерах почти половину себя, кружили две ленты, в странном танце выплескивающие на врага волны магии. Черной и синей. Странное дрожащее марево от порождения бездны почти не касалось морских змей.

Танец закончился неожиданно. Дитя Хаоса задрожало, забилось в агонии и просто лопнуло… дрожащий туман опустился на морское дно, но змеи добили и его, атаковав с не меньшим усердием.

Воплощение Воды радостно что-то заурчал, обращаясь к своей напарнице. Та отвечала с усмешкой, все ближе и ближе смещаясь к друзьям, а потом обернулась в человека.

Лада подняла на змея насмешливые глаза.

— Теперь понятно?

— Да, — после минутной задержки ответил все-таки Вода. — Ты для него опасна. Но как только он узнает, что ты жива… Я думаю, что он начнет охоту на тебя.

— Самое главное, чтобы никто из ВАС не пострадал.

— Об этом нам придется позаботиться отдельно. Пока счет в их пользу. У нас две половинных потери, ослабленная тройка. Только один я более или менее способен соображать. Но все равно, я еще слаб.

— В любом случае, — усмехнулась немного коварно Лада. — У тебя есть Айвен. А у него — мы.

— Я запомню. Приятно было познакомиться, — кивнул в ответ стихия и исчез, став течением в плотной массе воды.

Буквально пару мгновений все стояли в полном молчании.

— Может, теперь ты объяснишь, что только что произошло? — подозрительно мягко поинтересовалась Кай.

Лада прикусила губу, поворачиваясь к друзьям.

— Ну, как вам сказать. Одно из шести порождений было не устойчиво только к моей силе и силе Воды. Айвен все это время страховал вас, чтобы вы не поддались, не окунулись в безумие.

— При чем тут безумие? — не понял Диан, успокаивая молодую королеву. Та гневно фыркнула, но его руки не оттолкнула.

— Все это очень странно, — заворожено отозвалась воительница, глядя куда-то далеко в толщу вод. — Приходится учиться на ходу. Оказывается, для каждого порождения есть сила, которая ему может навредить. И каждое Дитя обладает собственной магией. Эта тварь порождала волны безумия. Попав под ее влияние, вы могли бы убить или покалечить друг друга. Породить волну чистой силы, которую он выпил, став бы сильнее при этом. Все это очень сложно… Но в тоже время просто, — Лада вздохнула и замолчала. — Нам пора возвращаться.

— Зачем? — не поняла Отори.

— Нам надо во дворец. Попрощаться с правящей четой. Потом доплыть до плантации одного морского лорда. А затем поспешить к элливани.

— Какие планы, — с наигранным восхищением отозвался Айвен. — А дозволено ли нам, свите прекраснейшей, сказать слово.

Лада изумленно вздернула брови.

— Что случилось?

— Ты понимаешь, с КЕМ на пару ты сражалась? — процедил урсаил.

— Да, — кивнула воительница. — Но я не понимаю, в чем дело.

— Все предельно просто, — насмешливый голос Валсии на мгновении скользнул в уши девушки. — Ты превратилась в морского змея, совсем немного уступая при этом в размерах стихии. Скажем так, твой друг волнуется, человек ли ты при этом.

Лада усмехнулась, поняв, что именно беспокоило друзей.

— Это сложно объяснить, Айвен. Я не человек. Но я не стихия, так что по этому поводу можешь не волноваться.

Безликие переглянулись.

— Может, ты расскажешь? — поинтересовалась Кай, когда молчание стало слишком напряженным.

— Нет, — отрицательно качнула головой Лада. Потом вздохнула. — Я считаю, что нам надо разделиться.

— Зачем? — тут же спросил Диан.

— Дай угадаю, — язвительно заговорил Шант. — Ты устала от нашего общества.

— Нет, конечно же, нет! — воительница вздохнула. — Поймите, если всего лишь во второй день мы попадаем в такие переделки. Это может плохо закончится. Отори лучше вернутся в мою избушку. Под охраной рыси она не пострадает. Кай — к себе в королевство. Надо подготовить много документов, перед тем, как мы соберем альянс. Диан, Шант — вам лучше последовать за своими возлюбленными.

— Мне ты предлагаешь остаться дома? — быстро успокоившись, спросил Айвен. В его голосе прозвучало безразличие.

Лада кивнула.

Безликие переглянулись.

— Ты знаешь, в твоих идеях есть рациональное зерно. Но хочу сказать тебе следующее, — Отори раздраженно посмотрела на подругу, спокойный тон ее голоса быстро повысился почти до крика. — Одна ты никуда не поедешь. В любом случае, мне давно стоит навестить свою семью.

— А мне наладить отношения с Ведущей крыла, — тут же добавила Кай.

— Мы поедем с ними. Охранять, — Айвен быстро взглянул на девушку. — Мы даже можем ехать параллельным курсом. Ведь главный магнит неприятностям ты.

Лада внимательно присмотрелась к ним, потом махнула рукой и сдалась.

Вернувшись в столицу, безликие узнали, что пропустили заговор, который чуть не унес жизни правящей четы. Спасло только то, что маги успели перекинуть всех, кто был в королевской ложе одномоментно.

А туда перед самым началом соревнований зашли трое морских магов, одни из самых сильных. Благодаря их присутствию, заговор не удался.

— Что теперь? — грустно спросила Танит, когда она и Лада скрылись ото всех в королевском садике. Остальные наслаждались победой во дворце.

— Порождения больше нет, — воительница пожала плечами. — Вступление в Альянс подписано. Ничего не угрожает. Пока… — девушка вздохнула.

— Честно говоря, меня это «пока» напрягает больше всего, — морская королева присела на скамеечку.

— Ничего, — Лада усмехнулась. — Может все и обойдется.

— Когда ты так говоришь, я всегда вспоминаю твои проказы с моей дочерью.

— Как она сейчас?

— На континенте. В Академии магии. Ей там очень нравится.

— Надо будет к ней заскочить, — подумав, заметила воительница.

Танит улыбнулась.

— Она будет очень рада. Что теперь делать? Заговорщики все раскрыты, но главный бежал.

— Этот лорд. Торук?

— Да.

— Если позволишь, я хотела бы осмотреть его место жительства. А потом мы уйдем.

— Даже не попрощавшись?

— Что-то вроде.

— У меня в последнее время плохие предчувствия, — осторожно подбирая слова, заговорила морская королева.

Лада мгновенно напряглась. До того, как занять трон рядом с мужем, Танит была очень сильной ясновидящей.

— Странная гроза движется по нашей планете. Дождь цвета крови…

Воительница прищурилась.

— Спасибо. Я учту.

— Вам пора, — Танит вскинула голову. — У парадного входа упряжка и дельфины. Ждут только тебя.

Лада кивнула, принимая к сведению.

— Мы еще увидимся, — мягко сказала девушка. — В конце

концов, именно я буду обеспечивать безопасность собрания Альянса.

— Тогда я буду спокойна, — улыбнулась королева. Но ее глаз улыбка не коснулась.

Церемонный поклон, и Лада покинула королеву, чтобы присоединиться к своим друзьям.

Подъезд к плантациям морского лендлорда Торука оказался весьма запущенным. В сопровождение к безликим опять выделили ту же пару — Меган и Кейна.

Всю дорогу оба рассыпались в благодарностях. Поэтому когда показался общий вид, и оба проводника в ужасе замерли, все безликие были даже благодарны этому, хотя это и обещало проблемы.

Лада и Айвен толкнули своих дельфинов и помчались вперед. Ракушка медленно двинулась за ними.

Оба спешились у небольшой крепости, осматриваясь по сторонам.

— Ничего себе! — хрипло сказала Лада.

Издали это смотрелось не так страшно. Плантации морских водорослей были давно заросшими и неухоженными, дорожки, ранее заботливо засыпанные гравием, потеряли половину камней и заплыли песком и илом. Но страшнее всего было смотреть на крепость.

Она выглядела так, словно ее изнутри разорвало бомбой.

— Мне не нравится запах, — мрачно сказала воительница, когда до них с Айвеном добрались остальные.

— Что? — тихо изумился Шант, потом взглянул на Ладу и резко замолчал. — Ты имеешь в виду магию?

— А точнее самую неприятную ее разновидность. Здесь поработала некромагия. Причем — изнутри крепости, — буркнула девушка.

— Нам надо туда! — тут же заявила любопытная Кай. — Может там что-то есть!

— Поверь моему опыту, — снисходительно заметил эльф, — после таких взрывов ничего не остается.

— Я согласна с Кай, — заметил Айвен. — Но всем идти туда не надо.

Лада бросила на него короткий взгляд и двинулась вперед. Урсаил двинулся за ней. За ними — Шант. Остальные остались на дорожке.

Облазив крепость, которая изнутри оказалась совсем небольшой, трое друзей нашли комнату, заклинание которой не коснулась. Дверь казалась целостной, и на ней не было ни единой

трещинки.

— Мне это не нравится, — медленно выдавливая по одному слову, заговорила Лада. — Оттуда чем-то нехорошим веет.

— Но там может быть разгадка того, что все-таки случилось и почему! — тут же возразил Диан.

— Ты никогда не думаешь, — как обычно хладнокровно отозвался Айвен. — Это может быть ловушка.

— Никто не знал, что мы двигаемся сюда! — вспыльчиво возразил ему демон.

— Достаточно было увидеть нас во дворце, — заметила безучастно Лада. Ее затрясло, и она обхватила себя за плечи, чтобы согреться.

— Чтобы понять, что мы обязательно решим во все впутаться? — тут же спросил Диан.

— Да, — кивнул Айвен. — Но все же ты прав. Там может быть ключ.

— Я против, — слабо отозвалась девушка, внезапно начиная сползать по стене.

— Лада! — Диан нагнулся над девушкой. И это спасло жизнь им обоим. Дверь внезапно взорвалась. Миллион мелких щепочек пронесся над их головами. Часть плавно продавила мелко дрожащий щит, но так и не достала обоих. Айвен облегченно выдохнул и опустился на пол. Он стоял в стороне, и это позволило ему остаться в живых и помочь друзьям.

— Ни минуты покоя! — слабо простонал Диан. — Лада, что с тобой?

— Магия, — прошептала девушка. — Здесь воздух пахнет смертью. И некромагией!

— Зато открылась дверь. Идем? — предложил Айвен, надеясь отвлечь девушку. В последнее время, урсаил заметил, что чутье подруги стало намного острее. И это причиняло ей боль.

— Да, — воительнице помог подняться на ноги Диан. Втроем они перешагнули порог и вошли в комнату. Совершенно обычную. Два окна, низкая софа, столик для кофе, несколько стульев, пара шкафов.

— Почему? — только и спросил недоуменно демон, оглядываясь по сторонам и зная, что друзья поймут его правильно.

— Здесь скорее всего есть какой-то артефакт. Или что-то очень надежно спрятанное и укрытое заклятиями, — рассудительно заметил Айвен. — Не советую обольщаться. Вполне возможно, что мы даже если и найдем, то не сможем это взять.

— Вообще-то, ты у нас спец по замкам, — напомнила Лада,

безвольно опускаясь на софу. Ноги ее не держали.

— Целый год я ничего не практиковал, — огрызнулся урсаил. — Здесь просто негде что-то прятать.

— Это ты так думаешь, — горько усмехнулась девушка. — Все на виду.

— О чем ты? — повернулись к подруге оба мужчины. Та показала на стену.

Картина в раме. Выполненная явно мастером. Но не это заставило почувствовать липкий холодок страха всех троих, а то кто был изображен там. Двое мужчин. Один человек, второй урсаил. И если второй — был незнаком никому из них, то человека знали все. Ханыч.

У проклятого некроманта оказался сообщник.

— Но не из-за картины же все это, — решительно сказал Айвен, подходя к ней ближе и переворачивая ее. Аккуратно прихваченная заклинанием там была целая стопка писем.

Лада согнулась пополам. Спазм боли мгновенно скрутил ее. От писем шел отчетливый запах магии.

— Это не просто письма, — простонала она, когда приступ немного утих. — Это заклинания, знания и даже кажется пара амулетов.

Айвен и Диан переглянулись. Потом урсаил кинул письма демону и подхватил девушку на руки. На улицу они вышли через окно. А всего через пару минут крепость рухнула.

— Что с ней? — подскочила Кай.

— Ничего страшного, — усмехнулась горько Лада. — Обострившаяся чувствительность к магии.

— Вы нашли? — тут же спросил Шант, заметив лица друзей.

— О да. И кажется немногим больше, чем ожидали, — произнес Диан. — У нас неприятности, друзья. Он и Ханыч по меньшей мере были сообщниками.

В доказательства демон предъявил письма. От Ханыча к Торуку. И пара в обратную сторону.

Запах силы внезапно усилился, но к нему добавилось что-то новое. Лада внезапно вспомнила что это и приподнялась на руках. Хотя это далось ей с трудом.

— Ребята, — мрачно сказала она. — У нас неприятности.

— А разве было иначе? — спросил Шант язвительно.

— Нет. Вы не понимаете. Тут был не только Ханыч. Я чувствую запах Смерти. Так что я не думаю, что нам удастся легко уйти, а я сейчас, — девушка скорчилась от еще одного приступа боли, — даже драться не могу.

— Не страшно, — мягко сказала Кай, положив тонкие пальцы на виски подруги. — Все будет хорошо. Спи.

Воительница кивнула. Сил бороться с магией Света у нее не было, и Лада обмякла в ракушке, погрузившись в спокойный сон.

Кай подняла голову, наткнулась на изумленные взгляды Меган и Кейна.

— И всегда вы так весело живете? — немного неуверенно поинтересовалась Меган.

— Нет что ты! — тут же ответила Отори, ослепительно улыбаясь.

— Обычно гораздо хуже, — добавил Шант.

Проводники только хлопали глазами, ничего не понимая. Они смогли выехать почти до ворот, когда песок внезапно закрутился в водовороты, обнажая что-то под своим слоем. Дельфины тревожно засвистели и рванулись вперед. Но все же не успели.

Появившаяся перед ним стена остановила их слишком быстро. Безликие приготовились к бою.

— Что это? — с ужасом и отвращением поинтересовалась Отори, глядя на то, как из-под песка выплескивается что-то очень напоминающее жидкий песок. Но водовороты не утихали, песок начал прессоваться, образовывая фигуру.

— Нет! — взмолилась неожиданно Кай, узнав. — Это искусство уже давно утеряно!

— Что это? — спросил Айвен, перехватив поводья и отводя ракушку ближе к стене. Дельфины настороженно фыркали, но успокоились после того, как урсаил прошептал пару слов. Меган и Кейн замерли, кажется, от страха забыв даже как дышать.

— Искусство создания големов, — тихо заговорила человеческая королева. — Считается, что это было подвластно только драконам. Так как нужно очень много силы, чтобы поднять какую-либо стихию, влить ее в форму и придать ей цель. В данный момент цель — уничтожить нарушителей спокойствия.

— Замечательно, — мрачно буркнул демон. — Скажи-ка, дорогая, а как прибить его?

— Никак. — В ответ сказала Кай, опуская глаза. — Големы — считаются неуязвимыми.

Лада вновь попала в место вне времени и пространства. Только она была не одна. Валсии не было, зато ее место заняла Свет. Прекрасная молодая женщина сидела у воды, задумчиво пересыпая из одной руки в другую песок.

— Это все так странно, — заговорила она, как только Лада приподнялась на локте, понимая, куда попала.

— Что? — автоматически спросила девушка.

— Что ты во всем этом замешана, — Свет пожала плечами. —

Именно ты. С тебя все и началось.

— Почему с меня?

— Когда я умирала, — женщина передернулась, — я прочитала, совсем чуть-чуть, воспоминания Смерти. Он уже тебя видел в Саранэ. До того, как вы встретились за его пределами. И он постарался, чтобы ты сбежала именно тогда, когда ему это было выгодно.

— Но зачем?

Свет повернулась. Ее серебряные глаза встретились с серо-золотыми.

— Я могла бы сказать, что не знаю. Но не буду. Может быть, в этом наше спасение. Ты оказалась для него слишком лакомым блюдом и соперницей. Смерть почувствовал в тебе дар Тьмы до того, как это ты осознала сама. А еще, — женщина усмехнулась. — Он влюбился. Насколько это возможно — влюбиться в сопливую девчонку.

Воительница пожала плечами.

— Это кажется таким далеким. И туманным. Словно бы произошло не со мной.

— О, да, — кивнула Свет и замолчала.

— Почему мне кажется, что ты меня не любишь? — внезапно спросила Лада.

— М… — стихия резко повернулась к девушке, прожгла ее взглядом, но почему-то ответила. — Тим.

Воительница изумленно распахнула глаза.

— Тим? На что ты намекаешь?

— Ты стала для него тем, кем никогда не стал я. Он позволил тебе быть с ним, хотя бы пару дней, пусть и в обличии кошки. Он соизволил принять твою помощь и помог сам.

— Ты ревнуешь? — не поверила Лада.

— Да, — кивнула Свет. — Правда, глупо? Ведь я не помнила его все это время. А вот когда вспомнила, мне было слишком больно. И я перенесла свою боль со своего предательства на ревность.

— Если тебе так легче, — девушка пожала плечами. — То я даже не буду тебе возражать.

Стихия поперхнулась смехом.

— Ну что же. Я предлагаю тебе сделку.

— Какую? — тут же насторожилась Лада.

— Я передам тебе одно древнее знание. Оно как раз пригодится твоим друзьям. А ты взамен не позволишь Тиму погибнуть, как он хочет.

— Он хочет умереть?

— Да, — кивнула Свет. — Я ощущаю это. Он устал. За все это

время, он был очень одинок и ослаблен. Валсия не всегда могла уделить ему много внимания. И тем более, такие же как он — мы его не помнили. Это больно…

— Я попробую не допустить этого, — сказала воительница.

— Хорошо. Мне больше ничего и не надо, — Свет поежилась. — Твои друзья сейчас с удивлением наблюдают, как из песка поднимается голем. Слухи о их неуязвимости базировались не на пустом месте. Но все же — возможность уничтожить его — есть.

— Как? — выдохнула Лада.

— Очень просто. Чтобы создать голема — нужно кого-то убить. Чтобы уничтожить, надо сделать тоже самое.

Свет усмехнулась и растаяла.

— Убить кого-то, чтобы спастись, нет, — воительница помотала головой, — этого просто не может быть!

— Почему же? — этот бархатный голос, который Лада могла узнать из тысячи. Усталые движения, отброшенный плащ. Синяки под глазами. — Устал, — пояснил Тим. — Замучался. Этот Смерть, как заколдованный. Я иду по его пятам, но все время опаздываю буквально на пару минут.

Лада кивнула и попыталась покинуть пределы сна. У нее не получилось.

— Не старайся, — заметил Тим. — Ты все равно не сможешь покинуть это место. У тебя слишком мало сил. Для человека, — добавил он.

Воительница внезапно расслабилась. Этой подсказки ей вполне хватит.

— А как? — слетело у нее с губ.

— Опять! — бывшая стихия возвел глаза наверх, словно надеясь там что-то увидеть. — Почему я всегда должен тебе помогать?

— Потом я тебе помогу, — предложила Лада. — Я могу многое.

— Правда? — Тим усмехнулся, но быстро посерьезнел. — То, что мне надо, ты мне не дашь.

Девушка склонила голову, принимая его высказывание.

— Големы опасны. Но уязвимы. Драконы всегда оставляли шанс для других. Если среди вас есть мудрецы или взломщики, то все будет предельно простым. На первый взгляд, — миролюбиво добавил Тим. — Делаете следующее, вначале кто-то отвлекает голема, чтобы он не достал того, кто будет его ломать. А последнему придется найти уязвимое место в плетении заклинания, которое призвало голема, и запустить туда чем-нибудь покрепче. Это может быть опасно, если при создании в

узлы был заложен мощный артефакт.

Лада вздохнула. Обернулась в маленькую юркую рыбку.

— Спасибо, Тим, — прозвучал мысленный голос.

И бывшая стихия осталась одна.

Лада успела к тому моменту, когда голем уже выпрямился и готовился атаковать. Тело девушки замерцало, и она обратилось в юркую рыбку. Серебристой полоской она замелькала около глаз песчаного создания, отвлекая его. При этом девушка мысленно передавала Айвену все, что узнала.

Урсаил нагнул голову. Он понял.

— Диан, Шант. Идите на помощь к Ладе. Отвлекайте голема как можете, — быстро приказал Айвен. Потом повернулся к Отори и Кай. — Вы поможете мне. Вы, — повернулся он к проводникам, — будьте готовы мгновенно стартовать с места.

Найти слабые узлы было делом нескольких минут. Проблема оказалось в том, что их было три.

Урсаил на миг задумался, заворожено наблюдая за тем, как друзья отвлекают голема. Потом повернулся к подругам.

— Я покажу куда бить. Кидайте самое мощное, что только есть, — приказал Айвен. Переглянувшись Отори и Кай кивнули.

В следующий миг все трое ударили. Одновременно с ними мужчины отпрянули в сторону, рыбка стрелой помчалась вверх, уводя за собой последний удар голема.

Решетка заклинания, которая все это время удерживала голема, дрогнула, зашаталась. В самых слабых узлах, куда били трое безликих, одна за другой мелькали вспышки. Потом голем словно взорвался изнутри.

Друзья опустились на ракушку, и дельфины рванули вперед, оставив за собой разрушенную крепость и уничтоженного голема. Никто из них не знал, что при плетении был использован артефакт. Далеко-далеко от моря, под землей в древней роще вздрогнула почва. Последний защитный амулет, который сдерживал порождение Бездны был разрушен.

Дитя Хаоса заворчало и потянулось к свету.

Глава 16

Что будет если совместить любовь к дому и жажду приключений?

Неприятности дома…

На берег они выбрались обессиленные. Наскоро попрощавшись, проводники поспешили скрыться под водой. Они больше не бросали восхищенные взгляды на безликих. Что Меган, что Кейн казались смертельно перепуганными. И друзья их понимали, но, тем не менее, с трудом сдерживали смех. Слишком комичным был переход от восхищения и чуть ли не поклонения к мнению «они сумасшедшие».

— Что теперь? — поинтересовалась Кай, выжимая волосы.

— Нам надо найти место, где мы сможем отдохнуть, перед тем, как двинуться дальше, к элливани, — Айвен кивнул на Ладу, которую держал на своих руках. — Ей нужен полноценный сон. А нам всем горячая еда.

Урсаил даже не успел договорить. Из-за фруктовой рощи, недалеко от побережья показались лошади безликих. Верхом на одной из них сидела сухонькая старушка. На какой-то миг и Кай и Диан испытали чувство дежа-вю. Подъехав ближе, ежка с легкостью соскользнула с коня на землю.

— Ну, здравствуйте, что ли, — вздохнула старушка, оглядев компанию. — Я вас ждала, а оказывается вы опять куда-то вляпались. Что с ней?

— Не знаю, — отозвался Айвен. — Вначале все было в порядке. Но по дороге мы заехали в замок морского лорда. И нашли там письма некроманта… А ей внезапно стало плохо. Потом она потеряла сознание. Приходила в себя на пару минут и все, провалилась в забытье.

Ежка озабоченно покачала головой, подошла к урсаилу с его ношей. Руки старушки засветились неярким светло-серым светом. Она провела ими вдоль тела Лады и покачала головой. Перепроверила. Кажется, результат ее удивил.

— Я Ная, — внезапно представилась ежка, вспомнив о том, что безликие ее не знают. — Здесь недалеко мой дом. Нам придется доехать туда. Иначе я не смогу помочь вашей подруге.

— Откуда у вас наши лошади? — спросила Кай, когда вся компания ехала вдоль побережья.

— Меня попросили за ними присмотреть, — туманно отозвалась Ная, с тревогой поглядывая назад, на Айвена, который

так и не выпустил свою ношу из рук. — А как вы умудрились с ней поехать? — поинтересовалась старушка. — Зная Ладу, я скорее предположу, что она упиралась руками и ногами, чтобы только не допустить этого.

— Ну, — Кай смутилась. — Дело в том, что мы очень настаивали…

— Знаю я ваши настаивания, — усмехнулась ежка. — Скажи-ка ты мне девонька, зачем подружка ваша полезла в разборки с морским лендордом?

— Мы не знаем, — тут же отозвалась Отори, подъехавшая ближе. — Но могу предположить, что она предложила это урсаилам в качестве платы за то, что они вступают в альянс. Этот морской лорд организовал там заговор.

— А урсаилы вступили в Альянс? — поразилась Ная. — Ну, Лада, ну шельма!

Друзья переглянулись.

— Это правда, что она раньше от ежек отправлялась послом?

— Да, — кивнула старушка, улыбнувшись своим воспоминаниям. — Тогда мы впервые узнали, что она зеркальный оборотень. Как Акира возмущалась тому, что Лада это скрыла от нас.

— Акира это вторая ежка? — не удержалась и спросила Кай.

Ная кивнула.

— Только она живет очень далеко от нас. Я на юге, она на востоке. Ну а Яга забралась на север. Правда потом она сдвинулась ближе к центру, когда начала пользоваться своим вторым обликом.

— Ная, — вдруг вступил в разговор Айвен. — А вы почувствовали гибель порождения бездны?

— Нет, — старушка мгновенно посерьезнела. — Ни одного из них мы не ощущаем. Мы чувствуем только след их силы.

— Это плохо, — заметил урсаил.

Ежка усмехнулась. Она сама это знала. И что только не пробовала, чтобы изменить ситуацию. Бесполезно.

— Мы прибыли, — сказала она, когда всадники свернули на гладкую дорожку.

Впереди показался дом. Большой, просторный, двухэтажный. В виде буквы «П», он был окружен фруктовыми садами. Налетевший ветер донес до них запах каких-то цветов, которые в изобилии росли рядом с домом.

— Ну вот, — Ная кивнула своим мыслям. — Вас сейчас всех разместят по комнатам.

Появившиеся из ниоткуда помощники ежки засуетились вокруг безликих. Те не успели и глазом моргнуть, как их всех

развели в разные стороны.

Когда Лада пришла в себя, за окном сгущались южные сумерки — ласковые и бархатные. Рядом с ее кроватью сидела Ная.

— Очнулась, страдалица? — язвительно поинтересовалась ежка. — Вот, выпей. Сама готовила.

Девушка приняла из рук давней знакомой кружку с настоем, который быстро восстанавливал силы. Выпив его, Лада откинулась на подушки.

— Что со мной?

— Сильное магическое истощение, — отозвалась Ная. — Где ты так умудрилась потратить силы?

— Не знаю, — девушка поежилась. — Вначале мы сцепились с порождением бездны. Потом были в замке… и все, начался приступ.

— У меня два варианта, — ежка вздохнула. — Либо ты вляпалась в ловушку, в замке морского лорда. Либо же — кто-то просто забрал у тебя силы.

— Никто не мог!

— А твоя стихия?

— У меня нет стихии! — возмутилась Лада.

— Правда? — Ная покачала головой. — Ладно, спи. Твои друзья все вымыты, накормлены. Отдохнут. Завтра вам идти к элливани. И о чем ты вообще думала?

Девушка махнула рукой.

— Не бурчи, Ная. Кстати, — добавила она, когда ежка уже выходила. — Я очень рада тебя видеть!

— Я тоже, — кивнула Ная. Дверь мягко закрылась за ней, а Лада погрузилась в сон.

Открыла глаза она уже в знакомом месте. В небе парил белый дракон. Заметив девушку, он приветственно изогнулся, но не спустился. Не было ни следа стихий.

Вода у берега забурлила, показался морской змей. Воплощение стихии Воды.

— Привет, — сказал он.

— Привет, — отозвалась Лада.

— Странно, что ты здесь.

— Когда я обессилена, то появляюсь здесь. Почему-то тут я быстро восстанавливаю силы.

— Немудрено, — кивнул змей. — Это место сосредоточие силы Валсии. Здесь она подпитывает тебя напрямую.

— Ты не знаешь, где она сейчас?

— Нет. Что-то случилось?

— Я очень резко потеряла силы. Надеялась, спросить у нее. Может, она знает, почему.

— Тим, — змей изогнулся. — Скорее всего, он взял у тебя силы.

— Разве это возможно? — не поверила Лада. — Ведь…

— Он твоя стихия. Пусть он и потерял почти все свои силы. После того, как ты начала вторую жизнь, — стихия воды задумался, — точнее так, когда ты первый раз начала себя осознавать, рядом был он. Ведь так?

— Да.

— Сейчас прочностью связи можем похвастаться только я с Айвеном и ты с Тимом.

— Странно. А что с ним могло случиться, что он взял у меня силы?

— Думаю, он догнал Смерть.

— Догнал, — прорычал бывшая стихия, внезапно появляясь из ниоткуда и опускаясь рядом с Ладой. — Но лучше бы я этого не делал.

Девушка повернулась к нему и ахнула. Выглядел Тим весьма побитым.

— Что случилось? — встревожено спросила Лада.

— Прости, что взял у тебя силы… — мужчина откинулся на землю, глядя в небо. — Но был такой хороший шанс, разобраться с этой гадиной.

— По порядку, — попросила девушка, наблюдая за тем, как змей потихоньку уходит под воду и растворяется в ней.

— Хорошо, — Тим махнул рукой. — Слушай. Я выслеживал Смерть несколько месяцев. После твоей смерти на алтаре он немного затаился, а потом начал делать то, ради чего все это затевалось. Ему было все равно — появится демон или нет. Важным было другое. Из-за сотрясений после его вызова, магическое поле стало нестабильным, и он смог начать ритуал пробуждения созданий бездны.

— Значит, все это было просто отвлекающим маневром?

— Не совсем. Еще это было ловушкой для безликих. Смерть специально настаивал на том, чтобы вы прошли обряд. Он считал, что все безликие погибнут. А значит стихии будут ослаблены. Он не учел, что вмешаюсь я. И что ты — на самом деле не такая слабая, как кажешься. Он проиграл первый раунд. Но не оставил своих планов. Я выслеживал его, шел за ним по пятам. Но каждый раз он ускользал. Не сравнить силу стихии с силой простого наемника, пусть даже и имеющего немного силы.

Лада внимательно слушала бывшую стихию.

— Что было дальше?

— Я пару раз испортил ему игру. Нападение голема — его рук дело. Точнее он подкинул амулет хозяину замка и заклинание Ханычу. Все это было сделано ради того, чтобы тот, кто уничтожил голема — разбил последнюю печать на еще одном порождении бездны.

— То есть мы своими руками…

— Пробудили еще одно порождение, — кивнул Тим.

У Лады задрожали губы.

— Где? Где оно появится?

— Никто не знает. Но я могу предположить, что вы мимо него не пройдете.

— Думаешь?

— Если на нашей стороне даже судьба и удача, — мужчина вздохнул. — В любом случае, я прошу тебя быть осторожнее.

— Ты не договорил. Ангел.

— Утром мы пересеклись на центральном тракте. Там теперь выжженное пятно три на три метра. Драку мы устроили капитальную. — Тим махнул рукой. — Да только я толком ничего не смог ему сделать. Только отпорол вот это, — вздохнув, мужчина кинул Ладе странный амулет. Круглый медальон, разбитый на шесть частей. Из них ярко светились два сектора. Светло-серебряный и черный. Остальные четыре были очень тусклыми. А потом, на глазах у изумленных Лады и Тима, засветился еще один сектор — неярким голубым светом.

А по планете пронесся крик боли.

— Воздух! — выдохнул Тим.

— Отори! — охнула Лада и исчезла.

Пятью минутами раньше…

На поляне в темном лесу собрались двое. Пегас и единорог. Стихия земли и стихия воздуха.

— Ты не понимаешь! — возмущенно доказывал пегас. — Нам надо найти своих безликих, помочь им!

— Как? — единорог встал на дыбы, потом опустился. — Ты представляешь себе, как мы можем им помочь?

— Вода же помог. Вступил в битву с порождением Бездны!

— Если бы не девушка, то он бы сам бездарно погиб! — тут же сказал стихия земли.

— Но мы же тоже будем не одни! — заметил пегас. — В любом случае, мы вполне можем помочь!

— Нет. Я против, — ответил единорог. — Пока мы ничего не понимаем в происходящем, мы не должны вмешиваться.

— Ты хочешь чтобы мы пропали, как Жизнь? Или чтобы Вода по-прежнему с нами не разговаривал? Даже саламандра — в

последнее время не показывается в нашем храме, — пегас вздохнул. — Мне это не нравится.

— Правильно не нравится, брат, — на поляну скользнул черный ангел.

— Смерть? — единорог поднял голову. — Давно мы тебя не видели.

— Да, — кивнул тот. — Но это надо исправить. Я нашел сегодня изменника! Я отомстил ему за смерть нашей сестры.

— Она мертва? — по крыльям пегаса пробежали серебряные звездочки и тут же погасли. — Этого не может быть! Она же Жизнь!

— Нет, — усмехнулся Смерть, — уже давно нет.

А потом из-за спины черный ангел выхватил косу устрашающего вида. Пегас не успел даже дернуться в сторону. Его голова покатилась по земле… Единорог успел выставить защиту, всего за миг до того, как возвратным движением коса упала на него. Насыщенно зеленый щит полыхнул, но выдержал.

Рог прекрасного создания засветился, несколько лучей пронзили ангела, но особого вреда не причинили. Все, чего добился единорог, это чтобы Смерть отшатнулся.

Но этого хватило, чтобы воплощение земли подхватило мертвого брата и растворилось в тени большого зеленого дерева.

Ангел взревел от злости… И одновременно с этим по планете пронесся крик боли…

Лада распахнула глаза, подскочила и телепортировалась к Отори, даже не успев одеться. Та еще не успела ничего почувствовать, подняла изумленные глаза на ворвавшуюся вихрем подругу и внезапно застонала, схватившись за горло. Дыхание прервалось. Элливани с ужасом поняла, что не может дышать! Следом накатилась боль, выкручивающая все тело наизнанку.

Это было страшно. Лада даже не успела никого позвать, а потом уже было слишком поздно. Ей оставалось только сражаться за жизнь подруги до последнего.

Воительнице было сложно сказать, сколько прошло времени. Три минуты или три года, когда приступ утих, и Отори разрыдалась. Слишком страшно было то, что пришлось ей пережить.

— Тихо, тихо, — воительница прижала подругу к себе, покачивая ее. — Все в порядке. Я сейчас позову Шанта.

— Не надо! — Отори вскинула голову. — Пожалуйста. Останься со мной ты.

— Почему?

— Он не поймет. Если бы я осталась, как он хотел… я бы сейчас была мертва. А он скажет, что если бы я осталась дома, ничего бы этого не было!

Лада горько покачала головой.

— Я понимаю. Так что тихо, все будет хорошо.

— Что со мной было?

— Твоя стихия. Ее убил Смерть.

Отори кивнула, ее затрясло. Дыхание начало опять сбиваться. Осознание того, что она была так близко к смерти, привело к тому, что у нее начиналась истерика.

— Не надо, — покачала головой Лада, легко тряхнув ее. — Подумай о ребенке. Никаких слез. Все позади, все хорошо. Успокойся!

Дверь открылась и вошла Ная, с кружкой успокаивающего настоя.

— Я не успела, — тихо сказала она Ладе. — Меня саму скрутило. Все-таки на ежках это очень сказывается. Пей, девонька, — приказала старушка, протягивая кружку Отори. — Потом поспишь. И только вечером двинетесь дальше.

— Ночью? — изумилась элливани, маленькими глоточками выпивая горьковатый настой.

— Да. Днем слишком жарко, — Лада улыбнулась, подруге, забрала у нее кружку и шепнула, — спи.

Легкий толчок магии Отори даже не заметила.

— Что ты сделала? — поинтересовалась Ная, заметив заклинание Лады.

— Я убрала из ее сна кошмары. Пусть выспится, — ответила девушка.

Отори проснулась вечером. Все ждали только ее. Наскоро перекусив, команда безликих двинулась дальше, попрощавшись с гостеприимной хозяйкой. Ни Ная, ни воительница так и не сказали остальным, что случилось с Отори. Все, что сказала сама элливани остальным, что воплощения стихии воздуха больше нет… А с ней все в порядке. Ей поверили.

Компания подъехала к первой заставе элливани уже утром.

В неярком свете восходящего солнца им предстала великолепная картина. Вековые дубы стремились вверх, словно надеясь зеленой густой кроной коснуться облаков. Густые тени падали на зеленую траву. Кое-где на полевых цветах сверкала драгоценными камнями роса.

Элливани устраивали свои сторожевые посты на ветках деревьев, создавая небольшие домики. Используя при этом не только магию, но и природные материалы. Здесь тоже были

домики. Сразу четыре. Но они были пусты. Это озвучила Отори, залетев туда и вернувшись обратно.

Неуверенная распевка птиц стихла неожиданно. Повисла тишина. А в воздухе запахло бедой.

Лада сделала шаг вперед, обогнав остальных, и замерла, почувствовав неладное. Тревожно заржали кони и рванулись обратно, за пределы дубовой рощи. Зеленая трава слабо колыхалась, словно под ней, в почве шли какие-то толчки.

— Ой, — раздалось сзади, по голосу воительница узнала Кай. — Смотрите какие красивые бабочки! Желтые. И белые…

— Это не бабочки! — тут же заспорил с ней Диан. — Это синие крокодильчики.

Воительница боялась повернуться, судя по звуку, человеческая королева радостно прыгала и хлопала в ладоши. Рядом с замершей Ладой встал Айвен, тоже не оглядываясь назад.

— Что происходит? — с ужасом спросил он, услышав, как Отори радостно кричит «белочка», а Шант ей возражает.

— Не знаю. Такое ощущение, что их словно накрыло каким-то наркотическим веществом, — ответила девушка.

— Да они же все время были с нами!

— На нас либо не действует, — Лада глубоко вздохнула. — Либо и мы сейчас все увидим.

— Подожди… — начал было урсаил и вздрогнул. — Смотри!

Впереди, под сенью дубов внезапно заворочалась земля, комки почвы взлетали вверх фонтанчиком. Словно кто-то вылезал. В воздухе запахло чем-то сладковатым… Но за пару мгновений до этого оба оставшихся на ногах безликих накинули на себя воздушные маски.

Из-под земли лезло что-то странное. Зеленое чудище, отвратительное на вид, покрытое короткими пластинами, плотно прилегающими к туловищу. Толстый, крепко стоящий на шести коротких лапах. Длинный хвост он еще не успел вытянуть из земляной норы.

— Это что? — мысленно спросил Айвен.

— Порождение Бездны, — отозвалась Лада, первой почувствовав волны хаоса от создания.

— Это? — урсаил изумился. Да, низкое создание не выглядело опасным. Конечно, убить его явно сложно, но возможно.

— Не смотри, что мы остались на ногах. Если ты обратил внимание, то наши спутники вообще — в ауте. И представь, придет такая компания убивать порождение. Оно ими закусит и «спасибо» не скажет. Более того, станет сильнее, получив запас магии тех, кого уничтожил.

— Что держит нас? — спросил Айвен, вытаскивая свой меч. Лезвие слабо мерцало под светом солнца.

Лада посмотрела на него с легкой усмешкой.

— А у тебя нет вариантов?

— То, что мы крепко связаны со стихиями?

— Судя по всему, да.

Воительница вытащила свой меч и пару кинжалов.

— Кинжалы то зачем?

— В глаза, — ответила девушка.

Порождение бездны замерло, словно почувствовав чье-то присутствие. Широкие ноздри раздувались, нюхая воздух вокруг, в поисках источника странной опасности. Но безликие просто укутались своими силами. Что не давало возможности для дитя хаоса найти их.

Первый удар нанес Айвен. Неудачно. Меч просто царапнул пластины, порождение даже не заметило этой попытки, просто отмахнувшись длинным хвостом, на конце которого оказался комок шипов. Урсаил спасся только тем, что успел вовремя подпрыгнуть, пропустив его под собой.

Лада также нанесла удар, метнув кинжалы, но и ее постигла неудача. Порождение просто не обращало внимания на их попытки, целеустремленно двигаясь к обеду. Безликие, попавшие под влияние дитя Хаоса, растянулись на траве, не в силах даже пошевелиться. Судя по всему, кое-кто даже начал отходить от действия наркотика.

— И что будем делать? — спросил Айвен, отскочив с пути порождения.

— Ты знаешь заклинание материализации меча стихии? — вздохнув, поинтересовалась Лада. После того, как ее зачарованный меч даже царапины не оставил, хотя девушка ударила очень близко к глазам создания.

— Да. Но если не поможет, мы будем не в состоянии даже светлячок запалить!

— Я в курсе, — огрызнулась воительница. — А ты представляешь, что если мы сейчас ничего не сделаем, эта образина дойдет до наших друзей!

Урсаил вздохнул, убрал меч в ножны и затеплил на правой ладони небольшой огонек, насыщенно синего цвета. Лада последовала его примеру. К их ужасу порождение резко остановилось, принюхалось и, развернувшись, потопало к ним, набирая скорость.

— Ох! — только и сказала Лада, резко отклоняясь в сторону, когда живой таран, набрав скорость, пролетел от нее в миллиметре и врезался в дуб. Дерево не устояло и, оглушительно

треснув, начало заваливаться вбок.

Айвен шагнул в сторону, так же пропуская порождение, когда оно мчалось обратно. Меч в его руках почти приобрел законченный вид. У Лады дело шло медленнее. А в следующий миг, тварь остановилась, рыкнула и начала раздуваться…

Глаза воительницы в ужасе расширились, когда она увидела, как начинает стекаться к порождению магия из окружающего мира, образуя черную воронку над ним.

— Айвен, ты это видишь? — слабо спросила она.

— Да, — кивнул урсаил и швырнул свой меч в сторону дитя Хаоса. Лада сделала это чуть раньше него, придав своей заготовке вид копья.

Оба попали… И в первый момент казалось, что ничего не произошло, ничего не получилось. А потом воронка над порождением бездны схлопнулась. Пронзительный вопль пронесся по полянке… Потом прогремел оглушительный взрыв. И порождения не стало…

Лада обессилено опустилась на землю, прижимаясь спиной к огромному дубу. Айвен остался стоять.

Со стороны остальных безликих донеслись стоны, полные боли.

— Отходняк, — мрачно сказала Лада. Но все же поднялась на ноги и двинулась к друзьям. В ее походной сумке было зелье, придуманное для быстрой помощи. Правда, использовалось оно обычно после гуляний, когда кто-то переоценивал свои силы.

Впрочем, воительница подозревала, что ощущают себя друзья именно так.

Им даже не удалось толком отдохнуть и прийти в себя, когда на заставе появились несколько отрядов элливани, посланные сюда по тревоге. После того, как не ответила застава на вызовы и два отряда, отправленные на проверку не вернулись обратно.

Во главе отрядов прибыла Ведущая крыла.

Глава 17

Встречи, политика и не только…

Это было красиво. Вначале на траву опустилась прекрасная высокая элливани. Ее радужка была странного сиреневого цвета. Огромные полупрозрачные крылья за ее спиной тоже были такого же оттенка.

А еще эта элливани была стара. Это читалось по выражению ее глаз, по мудрости, которая в них плескалась.

Вслед за ней опустились отряды элливани, закутываясь в зеленые маскировочные плащи.

Ведущая крыла остановилась около лежащей компании. Айвен сидел рядом с друзьями, Лада отпаивала безликих настоем.

Элливани прикрыла глаза, потянулась своей силой вокруг, чтобы узнать, что здесь произошло. А когда взглянула на выпрямившуюся перед ней Ладу, отступила на пару шагов и склонилась в поклоне.

— Спасибо. Если бы не вы, то это порождение дошло бы до нашей столицы.

— Не за что, Ведущая.

— Кто вы?

— Я Лада. Чрезвычайный посол летающего града.

— Альянс? — тут же поняла, к чему ведет девушка элливани. — Об этом мы поговорим у меня в столице.

Отори пошатываясь, поднялась на ноги. Ведущая уже собиралась взлетать, когда элливани уронила тихо.

— Мама…

Ведущая резко повернулась, махнула крыльями, чтобы удержаться на месте и замерла.

— Отори? — спросила она, словно не веря своим глазам.

Та кивнула.

— Это я.

— Ты вернулась?

— Нет. Я пришла в свите Лады.

Ведущая вскинула голову. Кажется, ей это не понравилось.

— Мы поговорим обо всем этом дома.

Даже не обняв дочь, и больше не посмотрев в ее сторону, ведущая распахнула крылья и взлетела. Вслед за ней снялись отряды. Только один остался на поляне, быстро занимая сторожевые домики.

Подозвав лошадей и усевшись в седла, команда безликих

двинулась дальше. К столице элливани.

— Почему тебе оказали такой странный прием? — тихо спросила Лада, поравнявшись с Отори.

— Считается, что любая элливани — слишком красива, умна и горда, чтобы входить в чью-либо свиту. Даже у ведущей крыла нет свиты.

— Зачем ты тогда сказала так? — искренне изумилась Кай. — Сказала бы, что мы друзья.

— В данный момент, — усмехнулась Отори, — мы не более чем свита чрезвычайного посла. И, Лада, — элливани повернулась к подруге. — Вряд ли элливани согласятся вступить в Альянс. Они для этого слишком прекрасные.

Лада усмехнулась.

— Знаешь, почему именно я еду послом?

Отори покачала головой. Да она видела несколько раз, что воительница отличный оратор, да и ребята говорили, что она буквально в пару фраз уговорила короля демона. Но элливани…

— Все дело в том, что я всегда могу предложить то, что заинтересует собеседника.

— И у тебя есть то, что ты можешь предложить Ведущей крыла? — не поверила Кай.

— О да, — усмехнулась Лада. — Вряд ли они смогут отказаться.

— А что это? — не веря, спросила Отори.

— Увы, государственная тайна.

Лада подмигнула подруге и помчалась вперед, обогнав элливани. Лес стелил тропинку под копыта ее лошади, ведя безликих к столице.

То, что предстало глазам друзей, было неописуемо.

На деревьях, словно грозди винограда были домики — большие и маленькие. На двух огромных были даже дворцы. Часть домов стояла на земле, но создавалось такое ощущение, что они словно большие птицы, просто присели отдохнуть и вот-вот взлетят обратно — в небеса. Ведь им на земле так скучно!

Вдоль деревьев стелились дорожки, самых разных цветов.

Отори, ведя группу к столице, рассказывала об истории своего родного города.

— А почему дорожки разных цветов? — спросила Кай, не выдержав мук любопытства.

— Каждый цвет обозначает сектор, к которому ведет дорожка. Например желтая дорожка ведет к торговой площади. Синяя дорожка — к дипломатическому сектору, где останавливаются те, кто приезжает к элливани. Красная дорожка ведет ко дворцу.

— А белая? — тут же поинтересовалась королева людей.

— К храмам.

— А кому вы поклоняетесь? — спросила Лада, кажется, даже не заостряя на этом внимания.

— Ну, естественно, стихии воздуха. И есть еще наша богиня, наша покровительница.

Разговор пришлось закончить. У ворот, ведущих во дворец, их ждал один элливани, прислонившийся к стене.

— Добро пожаловать в нашу столицу, Риантан, — выступил вперед он, когда друзья подошли поближе. — Мы рады видеть Безликих. Спасибо, что уничтожили порождение Бездны. Я советник Ведущей крыла, Симилин. Прошу пройти вас всех во дворец. Вас ждут в тронном зале.

Лада кивнула и пошла за советником. Остальные потянулись за ними.

Тронный зал был достоин картины. Большой, просторный, очень светлый. Комната, в которой зал размещался, оказалась угловой, и две стены были застеклены.

Сквозь стекло открывался прекрасный вид на парковое озеро.

Идя к трону, воительница мельком оглянулась на стекло, уделив особое внимание защитным щитам.

«Да, такие с наскока не пробьешь», — сделала вывод Лада. — «Явно мастер плел заклинания».

Советник остановился перед троном. Ведущая крыла была явно раздосадована тем, что ее дочь — в свите какого-то посла. Пусть даже от Летающего града и того, кто спас элливани. К сожалению, Ведущая явно не представляла размеры опасности.

За троном стоял жрец, в светло-голубых развевающихся шелках. Он смотрел на приближающуюся компанию с восхищением и поклонением.

— Ведущая крыла, Ариана, — сказал советник и отошел на свое место за трон.

Лада усмехнулась краем губ, поймав взгляд жреца.

— Очень приятно снова видеть вас, Ведущая крыла, — заговорила девушка. — Прежде чем я перейду к цели, с которой мы прибыли, я прошу вас подтвердить брак присутствующей здесь элливани и эльфа.

— Что? — Ариана поднялась и с раздражением посмотрела на дочь. — Ты вышла замуж за эльфа?

Отори вскинула голову.

— Да, Ведущая крыла.

— Как ты посмела? — Ведущая цедила слова сквозь зубы. — Тебя здесь ожидает жених. А ты мало того, что не появилась дома, так еще и успела выскочить замуж. У меня больше нет… — начала было Ариана. Но Лада первая поняла, что сейчас

прозвучит и прервала Ведущую на полуслове.

— Я прошу вас одуматься, — в голосе воительницы прозвучал металл. — И не произносить того, о чем потом вы пожалеете.

— Да кто ты такая! — возмутилась Ведущая.

Лада фыркнула, совсем непочтительно повернулась к Отори.

— Она всегда такая?

Элливани отрицательно покачала головой.

— Она никогда такой не была. Словно ее подменили, пока меня не было дома.

— Даже так, — воительница повернулась к жрецу. Ариана, изумленная наглостью человеческой девчонки, хватала воздух. — Скажите, достопочтимый жрец, вы знаете, кто мы?

— Естественно, прекрасная Лада.

— Тогда, озвучьте, пожалуйста, это для Ведущей. А мы пока отдохнем в парке, — Лада вежливо наклонила голову. Легкий щелчок пальцев и компания исчезла.

Советник изумленно посмотрел на побелевшего от гнева жреца, когда тот повернулся к Ведущей.

— Вы знаете, Ариана. Что год назад на планете чуть не появился демон? Его прорыв остановила компания Безликих.

— Есть те, кто об этом не слышал? — сделала вид, что изумлена Ведущая. — Ближе к делу, Жрец.

— Среди этой команды были темный эльф, элливани, урсаил, человек, демон и Баба Яга. Ваша дочь, одна из Безликих. Остальные, как вы догадались — вся остальная команда. Баба Яга погибла на алтаре, послужив толчком, который отправил демона обратно.

— Вы хотите сказать, — начала было Ведущая.

— Я хочу сказать, что вы сейчас своей властью подтвердите этот брак. И выслушаете чрезвычайного посла, — почти прорычал жрец.

— Выслушать я ее выслушаю. Но вступать в Альянс мы не будем. Риантан, позови наших гостей.

Советник поклонился и исчез, по той ниточке, которую вежливо оставила Лада перед исчезновением.

Всю компанию он нашел в беседке, в дальней части парка.

— Я не понимаю, что произошло здесь, пока меня не было! — Отори чуть не плакала. — Мы с мамой договорились, то замуж я выйду только за того, кого выберу сама. Она никогда не вела себя так по хамски!

— В последнее время, — вмешался в разговор советник, понимая, что его услышали сразу же, как он появился. — Она отдает странные приказы. Словно бы не слышит разумных доводов.

— Вы проверяли ее на вменяемость? — поинтересовалась Лада. — У меня такое подозрение, что Ведущая крыла находится под чьим-то контролем.

— Это невозможно! — тут же сказал Риантан. — Ее постоянно охраняют. Защиты на ней такие, что их нельзя пробить.

— Нет, — Айвен покачал головой. — Я вас уверяю, на Ведущей защиты нет. Только иллюзия. Высококачественная, хорошая. Но если сейчас в нее кинуть простейшим шаром огня, то если Ариана не защитится сама, то ей ничего не поможет!

— Кто-то ослабил ее настолько, что ее можно убить? — не поверил советник.

— О, да. Давайте договоримся. Я проверю ее своим способом, — заговорил Диан. — Если подозрения Лады и Отори подтвердятся, то нам придется обезвредить Ариану и жреца.

— Нет, подождите. Уверяю вас, мы бы увидели, что Ведущая под властью заклятий! — возразил Риантан.

— Увы, — усмехнулся демон. — Есть способ, влияние которого можно определить, только если знать о нем. Я знаю. Вы, как я подозреваю нет.

— Осталось только одно. По какой фразе — начнем движение? — спросила Лада.

Безликие переглянулись.

— Я назову Ведущую Арианой, — предложил Диан.

— Ладно, — вздохнув согласилась Лада.

Безликие и советник переместились обратно в тронный зал. Жрец куда-то вышел.

— Это не может не радовать, — тихо сказала воительница. — Ведущая. Вы решили?

— Да. Приношу свои извинения за поспешность решений, — Ариана выглядела откровенно недовольной, что ей приходится это говорить. — Также я подтверждаю законность брака между эльфом и элливани, которые находятся здесь. Слово сказано.

По залу раскатился раскат грома, пару раз полыхнула молния. Ведущая выглядела изумленной и испуганной. Такие внешние проявление заключения брака встречались очень редко и только в том случае, если супруги идеально подходили друг другу.

Несколько минут Ариана молчала, изучая Безликих, потом посмотрела на Ладу.

— Итак. Вы хотите предложить народу элливани вступить в Альянс?

— Да, Ведущая. Уже дали свое согласие все народы, кроме вашего. Более того, Саранэ выходит из изоляции и его ворота теперь открыты для гостей.

— Это странные новости, — Ведущая внимательно посмотрела на воительницу. В ее сиреневых глазах внезапно мелькнул острый ум и тут же сменился болью. — Что заставило Летающий град выйти из изоляции?

— Опасность, которая грозит всем народам. Без исключения.

— И что же это?

— Вы народ, который хранит свою историю. Вам должно быть известно о порождениях Бездны.

— Допустим, — с неохотой признала Ариана, вспомнив тварь на поляне. — Их шесть. Осталось пять.

— Четыре, Ариана, — поправил ее Диан.

Ведущая изумленно посмотрела на него. Кто-то из свиты посла посмел назвать ее по имени? Элливани даже не успела отреагировать. Лада сорвалась с места, прыжком повалив Ведущую на пол, три слоя заклинаний парализации свалились на «пленницу».

Только убедившись, что Ариана не выберется, воительница отошла в сторону. Отори передернулась.

— Бр-р, — тихо сказала она подошедшей Ладе. — Тебя лучше держать только в качестве друга. В качестве врага — слишком напряжно для нервной системы.

Воительница усмехнулась, наблюдая за тем, как демон обыскивал Ведущую. Та злобно сверкала глазами, но говорить не могла. Лада позаботилась и об этом.

— Нашел! — Диан что-то прошептал, намотал волосы Ведущей на руку и вытащил со стороны затылка длинную иголку. Еще пара слов — и Ариана обмякла, не в состоянии даже пошевелиться. В ее глазах стоял ужас пополам с болью.

— О, она пришла в себя, — обрадовалась Лада, заменив демона. Теперь уже ее руки скользили над телом Ведущей крыла, подлечивая и восстанавливая защиту. Заклинания парализации были сняты мгновенно, и воительница помогла Ариане подняться. — Как вы?

— Как ежик в тумане. Все помню, вижу через дымку, сама все делаю, да только не то, что надо. Что это было?

— Редкостное заклинание, — Диан помог устроиться Ведущей на троне. — Кто-то позаботился о том, чтобы вы не вступили в Альянс и делали все, чтобы вас свергли.

— Как это? — не поняла Ариана.

— Очень просто. Вы принимаете решение. Но оно переворачивается при произношении на противоположное. Сказать, что либо вы можете только после конкретного приказа.

— И все это из-за какой-то иголки? — не поверила Отори.

— Не какой-то, — покачал головой демон. — На ней столько

заклинаний, что даже не распутаешь. А еще яд.

— Привет, дочь, — тихо сказала Ведущая крыла, когда Безликие неожиданно о чем-то заспорили. — Я рада за тебя.

— Спасибо, мам. Вот теперь я вижу, что ты это ты.

Элливани улыбнулись друг другу.

— Значит так. Вы будете вступать в Альянс? — поинтересовалась Лада.

— Безусловно. Нашим землям грозит великая опасность. Нас осталось слишком мало, чтобы мы могли противостоять ей в одиночестве.

— Да, — кивнула воительница. — Совет состоится завтра. После обеда. Я прошу вас ничего не планировать. Место подберу я. Мои друзья придут за вами и доставят в безопасное место на собрание глав Альянса. Вам осталось только подписаться.

Ариана раздумывать не стала, достала откуда-то ручку и поставила свою роспись на документах.

— Вот так, — улыбнулась Лада. — А теперь, прежде чем мы уйдем, я хотела спросить вот что — кто мог вам подложить эту иголку?

— Мои элливани не могли! — тут же сказала Ведущая. — Все-таки щиты были рассчитаны и на то, что кто-то захочет предать. Подождите. Был урсаил! Такой старый, но симпатичный. Я запомнила, что у него справа на лице был шрам. От брови и до уголка губ.

— Торук, — озвучила общую мысль воительница. — Но зачем? Кажется, все становится еще сложнее, чем было. Ладно. Об этом мы поговорим потом. До встречи, на совете Альянса, Ведущая крыла.

Ариана кивнула. И безликие растаяли.

Риантан повернулся к своей госпоже.

— И что теперь?

— А теперь все будет хорошо. Эта шестерка об этом позаботится. Хотя сама об этом вряд ли подозревает.

На следующий день состоялся совет. Лада сделала то, чего от нее не ожидали. Она собрала Альянс в своей старой избушке. Даже друзья воительницы в первый момент не могли понять причин такого странного выбора. Пока по совету девушки не посмотрели на защитное плетение.

В первый момент никто из Безликих его даже не увидел. Когда увидели, то вопросы больше не задавали. Считалось, что лучшая защита стоит в императорском дворце, Летающего града. Посвященные ее видели, как сеть с мелкими ячейками.

Плетение Лады выглядело как сплошной купол. При желании

даже Порождение бездны вряд ли бы пробило его.

Главы Альянса собрались ровно в три часа.

Король демонов. Ринат.

Ведущая крыла элливани. Ариана.

Королева людей. Кай.

Правящая чета урсаилов. Танит. Райн.

Император летающего града. Брин.

Король темных эльфов. Леон.

Лада также присутствовала на совете. Остальные безликие рассредоточились. Пропустить опасность никому не хотелось.

— Ну что же, я рада видеть глав всего Альянса здесь. А также то, что вы согласились воспользоваться моим гостеприимством, — весело заговорила Лада. — Мы собрались здесь вместе для того, чтобы решить, что делать. Более того, сегодня с нами есть еще один член Альянса. По ее просьбе, раскрывать ее инкогнито я не буду. Но если ей захочется что-то сказать, то надеюсь, вы не откажетесь узнать мнение нашей гостьи. Альянс собран из-за того, что эмиссар порождений Бездны начинает пробуждать самое страшное и опасное из них.

— Сколько порождений осталось? — поинтересовался Ринат.

— Четыре, — тут же ответила Лада. — Одного мы уничтожили во владениях урсаилов. Второго — недалеко от владений элливани. Где находятся остальные, к сожалению, я даже не могу сказать.

— Понятно, — император Саранэ мотнул головой, откидывая в сторону длинную черную косу. — Ответь мне, Лада. Что будет делать ваша команда?

— Кай и Диан вернутся в свое королевство. Проверят своих советников, их действия. Отори с мужем — вернутся домой. Король темных земель разрешил им воспользоваться его библиотекой, спасибо вам за это ваше высочество, — улыбнулась воительница на миг повернувшись к Леону. — Айвена отзывает его стихия.

— То есть? — поторопил ее Брин.

— Ему необходимо выполнять то, что считает необходимым стихия воды. Я отправлюсь на поиск Порождений. Их надо уничтожить. А заодно постараюсь найти старейшее дитя, — вздохнув, сказала воительница.

— Это не опасно ли? — поинтересовалась Танит.

Лада усмехнулась.

— А то.

— Как ты уговорила Безликих оставить тебя? — спросил Ринат.

Кай улыбнулась.

— Она напомнила нам о том, что у каждого из нас есть долг. Тем более, что Лада будет не одна.

— Это так? — задал очередной вопрос Император Саранэ.

Воительница молча кивнула. Не уточняя личность спутника.

Главы Альянса переглянулись. И перешли к более насущным вопросам. А точнее — вопросы политики и экономики. Таинственный член Альянса так ничего и не сказал.

Через шесть часов всех глав Безликие вернули по домам и собрались вновь вместе в домике Лады. Девушка вернулась первой и ждала друзей с горячей едой и вином.

— Сегодня последний день, — тихо сказала девушка. — Утром мы расстанемся.

— А может все-таки? — начала было Кай, но замолчала под усталым взглядом подруги.

— Вы все знаете, что у вас есть свои обязанности. Особенно это касается тебя, Кай, и Диана. Королевство надо укреплять, чтобы его не подмяли под себя остальные. Нам пока не нужна единая Империя. Пока наши народы не могут жить в мире и единстве. Потом будет видно.

— Ты же будешь одна, — заметила Отори. — Ты только нас успокаиваешь!

— Нет, — Лада улыбнулась одними уголками губ. — Я пойду дальше с Тимом. Надо нейтрализовать Смерть. Да и действительно поохотится на порождения. Я обещаю, что не буду подвергать себя опасности. И позову вас, если потребуется ваша помощь.

— Поклянись, — попросил Айвен.

Воительница бросила на него обиженный взгляд, вздохнула и произнесла.

— Клянусь своей сущностью, что позову вас в случае, если потребуется ваша помощь.

— Ну-ну, — усмехнулся Диан. — Кстати, я так и таскаю твою книгу с собой. И до сих пор не могу отдать! — демон потянулся в свой пространственный карман и достал оттуда тоненькую книжку, протянул ее Ладе. Та тихо вскрикнула и прижала книжку к себе.

— Спасибо! — прошептала она. — Я думала, ты забыл.

— Нет. Я просто никак не мог ее отдать. Все происходит слишком быстро.

— Да, действительно, — Лада кивнула, поглаживая корешок книги. На глазах у друзей книга, словно начала увеличиваться, только через пару минут они смогли убедиться, что это не иллюзия. Тоненькая книжица превратилась в толстый фолиант с обтрепанными страницами, на которых были сделаны записи

неровным почерком.

— Как это? — только и спросила Кай.

— Каждый раз ежка создает свой фолиант сама. Тут все заклинания, которые я знаю. История и описание каждой травинки. Все зелья, которые я когда либо готовила. Легенды и летописи, песни. Все, что ежка посчитает нужным, эта книга записывает в себя, — Лада улыбнулась. — Ее не надо носить с собой. Потому что она часть души и всегда знает, что происходит с хозяйкой.

— Потрясающе, — заметил Диан. — Скажи, а ты можешь сделать амулеты, которые позволят нам ощущать других. Знать, что другие живы. А при случае — переместиться к ним, используя амулеты как маяк.

Воительница задумалась.

— Хорошая идея, — сказала она. — Я подумаю. А утром, если что получится, покажу.

Они сидели за столом до полуночи. Разговаривая обо все и ни о чем. А потом разошлись по комнатам. Спать.

Лада же спустилась в подвал. Идея демона настолько захватила ее, что девушка решила немедленно привести ее в исполнение.

Утром безликие нашли подругу на кухне. На столе стояли блины, дымился в кружках чай. А сама Лада спала, опустив голову на скрещенные руки. Ее разбудила Кай.

После легкого завтрака, когда друзья собрались прощаться, воительница вытащила из кармана шесть талисманов. Каждый изображал стихию. Никто не мог понять, как Ладе удалось передать Свет и Тьму, но она это сделала.

— Нужна только капля вашей крови, — тихо сказала девушка.

Спорить с ней не стали. Кровь смешали в чаше. Потом Лада окунала туда амулеты, что-то тихонько нашептывая. Стоило только вытащить талисман из чаши, как он начинал полыхать, пока не останавливался на свете своей стихии.

Разобрав амулеты и попрощавшись, друзья разъехались в разные стороны. Три тропинки ложились под ноги их коней, чтобы быстро и безопасно вывести Безликих к точке назначения. Посмотрев им вслед, Лада пошла спать.

Глава 18

Сплошные неприятности из-за данного обещания.

Лада проснулась ближе к вечеру. Послушала тишину опустевшего дома. И услышала призыв. Кто-то звал ее в место вне времени.

Взглянув на часы, девушка увидела, что проспала около восьми часов.

— Странно, — пожаловалась она пустоте дома. — А почему меня не позвали во сне?

Ответить ей никто не смог бы, и Лада просто послушалась призыва. Обычно легкое скольжение по нитям сна, внезапно отозвалось странной ноющей болью. И место было другое. Не берег моря, а город. Улицы были пусты. Дома одиноко смотрели выбитыми окнами.

Запустение… Налетевший ветер подхватил горсть песка и швырнул ее в лицо Ладе, девушка отвернулась, а когда вновь перевела взгляд обратно, то обнаружила, что уже не одна.

Валсия, впервые на ее памяти приняла облик смертной. Теперь на ступеньках так приглянувшегося Ладе дома, сидела девушка. Но если бы попросить воительницу описать облик планеты, то она не смогла бы этого сделать. Слишком туманным он был.

— Привет, — тихо сказала Лада. — Что-то случилось?

Валсия кивнула.

— Тим пропал. Обычно он приходит ко мне хотя бы раз в день. Хотя и знает, что я вижу его, когда он сам от меня не закрывается.

— Давно?

— Сегодня второй день. Я бы не позвала тебя, — тут же заговорила планета, торопясь, — но я не могу его увидеть. Услышать. На зов — он не откликается. И даже амулет, заговоренный на него — не работает. Я боюсь, что случилось что-то страшное.

Лада поморщилась.

— Где он был, до того как пропасть?

— Пару дней назад он отправился в город Древних драконов.

— Древних?

— Да. Был один клан Драконов, которые пришли к нам, спасаясь от чего-то или кого-то. Построили город. Они жили мирно, поэтому я и не гнала их. А потом они ушли. Сказав, что

опасность для них миновала, и они могут вернуться домой.

— А город?

— Они не стали его разрушать, — тихо сказала Валсия. — И оставили. Тим нашел где-то упоминание о том, что в городе осталась часть библиотеки. Он отправился туда. В конце концов, драконы настолько уникальные создания, что они вполне могли что-то найти.

— Он дошел до города?

— Да. Кажется, нашел вход на нижний ярус. Там, где была библиотека. И пропал.

— Что или кто может глушить сигнал?

— Я не знаю, — планета чуть не плакала. — Я честно не знаю!

— А чем я могу помочь?

— Ваша связь. Как бы он не отрицал этого, но ты — его безликая. А он — твоя стихия. Ты сможешь его найти?

Лада прикусила губу, что-то пытаясь подсчитать.

— А? — она подняла голову. — Мам, а зачем ты спрашиваешь? Естественно, я найду его. Ты только ответь мне на пару вопросов. Хорошо?

Валсия кивнула.

— Мы уничтожили сразу двух порождений. Это заметно?

— Немного, — согласилась планета.

— Сейчас и свет, и воздух пребывают в таком же состоянии как ты. Неужели нельзя им вернуть обратно их тела?

— Можно, — Валсия чуть улыбнулась. — Но тогда их в любой момент сможет опять погубить Смерть. Так что пусть пока побудут в варианте духа. Может быть они поймут, что в этом нет ничего страшного.

— То есть это наказание?

— И наказание, за то, что слишком стали человечными, а ведь должны были следить за всем. И урок. Они должны понять, ради чего должны жить.

Лада кивнула.

— Да. Кажется, я понимаю. Мне пора.

— Удачи, дитя.

Транс начал распадаться, присутствие Валсии пропало. Но потом, что-то пошло не так. Вновь появилась боль. Лада рванулась вверх, обратно в свое тело, но что-то ее не пустило. А точнее кто-то.

Девушка обернулась. Место опять изменилось. Теперь это был пустырь. Под ногами выжженная трава. Явно вечер. И очень холодно. Слишком сильный ветер для такого открытого

пространства.

Луна спряталась за низко нависшими тучами.

— Привет, красавица, — мягко промурлыкал Смерть. — Я не думал, что бывшая стихия так быстро найдет замену Яге. Надо же, действительно Безликая.

— А ты думал, так ошибочка вышла?

— С Валсии сталось бы, подставить невинную душу и сделать все, чтобы я отвлекся на нее и не тронул ее драгоценного Тима. Ты, кстати, знаешь, что он ее любимчик?

— И почему же? — поинтересовалась Лада, отходя подальше.

— Почему он ее любимец? — усмехнулся ангел. — Да потому, что он единственный, кто не поверил мне. Кто не захотел отрекаться от Валсии и от своей великой миссии.

— Где он?:

— Тим? У меня в гостях. К сожалению, я не могу пока его убить. Но это временно. Он подождет своей очереди, а потом я займусь им.

Воительница прищурилась.

— А не слишком ли много ты на себя берешь?

— Нас здесь никто не услышит и не увидит. Никто не узнает. Какая разница, что произойдет сейчас? Я просто тебя убью. Ты никогда больше не выйдешь отсюда.

Ангел улыбнулся и на его правой руке зажегся черный огонь. Полыхнул вверх и в сторону и опал. На ладони у Смерти лежала черная снежинка. Маленькая, но очень правильная, с идеально ровными лучиками.

Лада, как только внимание противника отвлеклось, попыталась сбежать, но обнаружила, что не может даже сдвинуться с места.

— Бесполезно, — усмехнулся Смерть. — Здесь — моя власть. Ты не сможешь уйти. Не можешь причинить мне вреда.

Черная снежинка сорвалась с руки ангела и коснулась плеча девушки. Та изломанной куклой упала на землю.

— Жаль, — констатировал Смерть. — Если бы сопротивлялась, может, что и получилось.

Черный ангел растаял, на пустыре появилось золотистое сияние, нагнулось к девушке, коснулось плеча и растаяло.

Ветер подхватил воплощение духа на мостовой и растворился вместе с ним…

В пещере уже было не темно. На стенах переливались магические огоньки. Лед потрескался почти везде. Да и женщина уже не спала, а плавала подо льдом. Ей это не нравилось, но изменить, увы, пока она ничего не могла.

Серая вспышка подсказала ей, что пришел ее эмиссар. Черный ангел.

— Моя госпожа, — вновь на берегу фигура на коленях. — Я сделал все, как вы и приказывали. Я нашел секты и договорился с главами. Что всего через пару дней, вы лично навестите их.

Ангел вслушался в мысленные слова своей госпожи.

— Да, — кивнул он. — Осталось только две печати. И Тьма — пленена. Но если сейчас ее убить, то вы сможете покидать свою тюрьму только по ночам, моя госпожа. Остался только Огонь. Обычная саламандра. Которая к тому же растеряла половину своих сил. Да, госпожа, я позаботился о том, чтобы стихии не могли мне ничего противопоставить.

К счастью, та стихия, которая все вспомнила — не имеет значения. Она не мешает. Ее печать просто сдерживающий фактор.

Осталось всего пару дней, моя госпожа. Да. Я не погибну. Я знаю, что эмиссар — ваш сдерживающий фактор, якорь, который укрепляет вашу защиту.

Ангел поднялся на ноги.

— Мне пора, моя госпожа. Но я скоро вернусь! И сниму с вас последние защиты.

Поклонившись, Смерть окутался крыльями и исчез. Создание бездны весело хохотало, резвясь под водой. Ему было скучно. А еще оно хотело отомстить.

Город был когда-то красив. Но теперь только ветер мог посетить его узкие улочки, развалины домов, заброшенные парки и пересохшие фонтаны.

Под ногами хрустел песок и мелкие камни.

— Отсюда совсем недалеко до моря, — тихо сказал Воздух, плавно опуская Ладу на главную улицу. — И здесь всегда был песок. Только раньше было красиво…

Воительница кивнула, принимая к сведению.

— Спасибо. За то, что доставил. И за то, что пришли на помощь так вовремя.

Воздух усмехнулся.

— Удачи тебе, — прошептал он и исчез.

Лада поежилась, вспомнив то, что произошло во время транса. Когда снежинка полетела в нее, воительница отлично поняла, что именно сотворил Черный ангел. Личное проклятье. Гибель жертвы была медленной и мучительной.

Всего за мгновение до того, как снежинка коснулась плеча, в том месте полыхнула золотая завеса. Охранный щит Света.

А как только снежинка коснулась плеча, адская боль

заставила девушку рухнуть. После того, как Смерть исчез, Воздух перенес девушку обратно в тело, а Свет сняла снежинку и запаковала ее в шар.

Обе стихии пришли на помощь как нельзя вовремя. Более того, Воздух даже выразил готовность помочь — доставить девушку к городу Драконов.

И вот она здесь. Но, даже находясь на поверхности, Лада ощущала Тима. Их связь действительно действовала. Теперь оставалось идти по ней, как по путеводной нити, вниз. Правда, девушка не могла понять, почему Валсия не могла ощутить сына. Но решив не думать об этом, Лада начала искать вход на нижний ярус.

Поиски затянулись надолго. Несмотря на ощущение присутствия Тима, это не помогало, а скорее отвлекало. Лада даже не могла представить, где может быть вход вниз. Какое место драконы сочли достаточно безопасным.

Уже ближе к сумеркам на огромном поле, которое, судя по всему, служило драконам взлетной площадкой, Лада решила передохнуть. В центре была прекрасная статуя. Молодая девушка сидела на троне и устало смотрела вдаль. Выполнена она была с таким умением и любовью, что воительница не удержалась и подошла ближе.

На лице статуи была видна каждая морщинка, каждая черточка лица. Волосы немного встрепаны, словно их ерошил ветер. Платье на незнакомой девушке сидело как влитое, но создавалось ощущение, что та не любит подобную одежду. Лада усмехнулась. Да, кажется, она поняла незнакомку. Той бы пошли брюки, рубашка, возможно меч… Скорее изображена воительница, которая по прихоти судьбы облачена в королевское платье.

Внизу была выбита надпись, мелкие закорючки древнего языка никак не хотели складываться в слова. Но любопытство Лады не отступало, и воительница вытащила свою книгу. Там были старые алфавиты древних народов. Там же нашелся и тот диалект драконов, который Лада наизусть не знала.

С трудом, но девушка смогла расшифровать надпись «Хочешь войти, спроси как».

— И у кого спрашивать? — искренне изумилась она.

Надпись на камне дрогнула, замерцала, закорючки на глазах Лады затанцевали и успокоились, образовав совсем другую надпись.

— У меня.

— Ты камень?

— Нет.

— А кто ты?

— Я хранитель древней библиотеки.

— У тебя есть имя? — спросила Лада.

— Нет.

— А почему?

— Когда драконы уходили, меня оставили в спешке. И дать имя просто не успели.

— А ты хочешь имя?

— Да.

— А можно я его тебе дам?

Камень промолчал. Потом начали проступать буквы.

— Спасибо. Ты добра, милое дитя. Ты можешь пройти. Если тебе понадобится помощь, ты всегда можешь меня позвать. Мое имя — Кайлен. На обратном пути я буду рад тебя увидеть снова. Куда тебе надо?

— В библиотеку, — у Лады дрогнул голос.

— Третий нижний ярус. Тебе надо будет спуститься по главной лестнице. А потом до упора направо.

— А у меня где-то внизу друг.

— Он прошел мимо меня. И поэтому я не могу тебе помочь. Но я знаю, что на втором ярусе есть чужие. Посмотри там.

— Спасибо, Кайлен, — Лада поклонилась.

Земля под ней неожиданно провалилась, и девушка рухнула вниз. У мраморного пола падение замедлилось, и опешившую гостью плавно и нежно поставили на ноги. «Лифт» мгновенно взмыл вверх.

На подземных ярусах время, кажется, даже не сказалось. На стенах шарики, в центре которых плясало негасимое пламя. Простенькие артефакты. Удивительно только, что не гасли.

На полу стелилась дорожка, судя по всему, ведущая как раз к той самой главной лестнице. Лада не стала сворачивать в сторону, а двинулась по предложенному пути. Картина, которая открылась ее взгляду после нескольких метров, завораживала.

Девушка стояла на широкой балюстраде. А вниз уводила лестница. Широкая, красивая. Перила были настоящим произведением искусства. Каждая площадка, выводящая на очередной ярус, была украшена фигурами из дерева. На втором ярусе были несколько светлых эльфиек, а еще магический вензель, змея с кубком. Ярус — лекарей.

На третьем ярусе стояли фигуры в ученических балахонах. Над ними парила толстая книга, с шелестящими страницами. Ярус библиотеки.

Четвертый ярус и пятый — судя по фигурам, были предназначены для гостей. Светлых и соответственно темных.

Шестой ярус — последний из тех, кто был виден сверху, явно был местом приема пищи.

— Как красиво, — прошептала Лада.

Раздался легкий смешок.

— Это хорошо, что тебе нравится, не будешь хулиганить.

— Кайлен?

— Да, — вновь хихикнул дух. — Я могу тебя проводить. Если хочешь, конечно.

— Хм. А у тебя разве нет дел?

— Нет. Мне скучно быть здесь одному. Если тебя смущает, что я дух…

Голос замолк, легкое свечение метнулось к фигурам, которые стояли вдоль балюстрады, придирчиво пометалось около них и скользнуло в статую эльфенка. Фигура пошевелилась, померцала и вдруг шагнула вперед.

Лада не поверила своим глазам. Ее чувства и магическое видение мира утверждали, что перед ней живой эльф!

— Не удивляйся, — посоветовал Кайлен. — Драконы позаботились о том, чтобы я мог охранять библиотеку.

— И ты материален?

— Хм. — Эльфенок коснулся руки Лады. И та ощутила тепло его ладошки.

— Не может быть! — воительница помотала головой. — Все чуднее и чуднее!

— А то, — Кайлен прыгнул на перила и покатился вниз. Стоя на втором ярусе, поднял взгляд на Ладу. — Ну?

Девушка постояла, посмотрела на него, а потом последовала примеру мальчишки, скатившись по перилам.

Она не заметила, как одобрительно сверкнули глаза эльфа.

— Теперь куда? — спросила Лада.

— Второй ярус. Третий поворот направо.

Они шли рядышком, и Кайлен рассказывал своей новой подружке веселые истории о драконах. Третий поворот показался возмутительно быстро.

Лада даже расстроилась на какой-то миг, но когда оттуда ощутимо дохнуло ужасом, воительница мгновенно насторожилась и приготовила меч. Кайлен тоже насторожился. Хотел шагнуть вперед, но что-то его не пустило.

— Вот так, — шепнул эльфенок. — Мне туда нельзя.

Девушка обернулась, посмотрела на него.

— Дух у подземного города один. И не стоит ему рисковать. Подожди, пожалуйста, здесь. Если тебе нетрудно, отведешь потом меня и моего друга — вниз. В библиотеку.

— Хорошо, Лада.

Эльфенок отошел к стене и присел на корточки. Девушка усмехнулась, посмотрев на его обиженную мордашку, и шагнула вперед — в коридор.

Он оказался извилистым и вел в самые разные направления, словно желая запутать нежданную гостью. Но Лада упорно шла вперед. Связь между стихией и безликой сработала на ура, проложив самый короткий маршрут и, как потом оказалось, самый безопасный.

Тим был в большом зале, куда выходили дверей пятьдесят. Сидел в кресле и смотрел в потолок.

— Тим? — осторожно позвала его Лада, не торопясь перешагивать через порог зала.

— У меня пошли галлюцинации, как и обещал Смерть? — поинтересовался мужчина, повернувшись к двери. — Или ты совсем не обладаешь инстинктом самосохранения, и пришла сюда сама.

— Хм, — девушка сделала вид, что задумалась. — Ты знаешь, наверное, все-таки второй вариант.

— Зачем ты пришла?

— За кем, — поправила его Лада. — За тобой. И не хочу долго ждать. Так что поднимайся и иди сюда.

Мужчина усмехнулся и вновь уставился в потолок.

— Видишь ли, красавица. Смерть ужасно не хотел, чтобы я снова сбежал. И зачаровал все так надежно, что даже при желании я не встану с кресла.

Воительница вздохнула. В рассказах духа-смотрителя промелькнула очень интересная фраза, и Лада горела желанием ее проверить.

— А ты пробовал вставать?

— Раз двадцать.

— Сидишь давно?

— Ну, — Тим усмехнулся. — Тех же часов двадцать. Может чуть больше. Двадцать четыре, — поправился он, взглянув на часы, на стене зала.

— Замечательно! — обрадовалась воительница. — Вставай и иди сюда.

— Что? — мужчина опять посмотрел на нее. — Как ты себе это представляешь?

— Ой, ну что ты как маленький! — возмутилась Лада. — Поднимаешься на ноги и шагаешь! У яруса лекарей есть одно интересное свойство, любое чужое заклинание держится не больше двадцати четырех часов. Так что вставай!

В коридоре тихо рассмеялся Кайлен.

— Умная девочка, — прошептал он. — Главное все же

уловила.

Тим в первый момент не поверил, а потом поднялся на ноги.

— Хм. Наверное, я был не прав.

— А теперь иди сюда, — попросила Лада.

— Не ты ко мне?

— Нет. Мне не нравится этот зал.

— Ну-ну, — кивнул мужчина. — Я даже знаю почему.

— И? — заинтересовалась Лада.

— Тебя кто-то ранил. Если ты пересечешь порог, то мгновенно окажешься в одной из комнат, где тебя долго и упорно будут лечить.

— Духи? — изумилась девушка.

— Стены, — ответил Тим, выходя к ней в коридор. — Смерть говорил что-то о страже. Который позаботится о том, чтобы я не скучал. Вопрос только в том, о чем он говорил?

— Это мы выясним потом. Тебя Валсия дозваться не может.

— Тебя сейчас она тоже не видит и не слышит, — заметил мужчина. — Таково свойство подземного города.

— Ладно. Это не страшно. — Лада зевнула, прикрыв ладошкой рот. — Нам надо идти в библиотеку и возвращаться обратно.

Но до выхода они так и не дошли.

Вначале это было похоже на скрип. Так раскачивается несмазанное кресло-качалка. Скрип-скрип.

Все ближе и ближе.

Тим оглянулся. Он первым почувствовал то, что Лада ощутила только спустя пару минут. Запах. Приторно-сладкий. Такой же запах, как у порождения Бездны. Мужчина осмотрелся по сторонам и нырнул в небольшую нишу, которая располагалась достаточно высоко от пола. Но она была очень узкой, и двоим пришлось стоять в ней, тесно прижавшись друг к другу.

На какой-то момент Лада просто выпала из реальности. А когда поняла, чего ей хочется, то краска смущения просто залила ее щеки. Тим не заметил.

А потом по коридору пробежала волна звездочек. Маленькие и шаловливые, они прыгали по полу, запрыгивали на стены, парочка даже облюбовала потолок. От них пахло магией. Страшной, чужой. Нишу звездочки каким-то чудом миновали.

Следом появился и тот, кто скрипел. Со стороны это больше всего напоминало вешалку. К которой дети играясь приставили две швабры вместо рук. Вот это образина передвигалась по коридору, оглушительно скрипя всеми суставами.

— Нам ее не победить, — губы Тима коснулись уха Лады. — Против него не поможет ни меч, ни магия.

— Должно же быть что-то! — возразила ему девушка.

— Ну, если только у тебя где-то завалялось проклятие Смерти, — усмехнулся мужчина.

Лада ошарашено взглянула на напарника.

— Смерть?

— Да. Только эта магия способна что-то противопоставить этой твари.

— Хм… — воительница повернулась к «вешалке». Порождение еще не успело дойти до их ниши. — Тебе придется меня держать, — сказала Лада, выпрямляясь и глядя на Тима. — У меня есть то, что удивит это порождение. От тебя только требуется меня не уронить.

Мужчина усмехнулся.

— Хорошего ты обо мне мнения.

— Очень, — согласилась Лада. — Сверху я до него не дотянусь. Мне придется наклонится.

Сказано, сделано.

Девушка присела на корточки, приготовив шар с проклятием ангела. «Надо же», — мелькнула у нее мысль. — «Хотел убить меня, а дал оружие против вот этого чудика».

Порождение Бездны подошло достаточно близко, и Лада почти легла, опуская на одну из «швабр» шар со снежинкой. Шар лопнул, снежинка коснулась того, что было у Дитя Хаоса вместо кожи. А в следующий миг, швабра смоталась в клубок гибких нитей, и одно из них выстрелило в сторону воительницы.

Тим успел ее втянуть обратно в последний момент. Тут же рядом с ними громыхнуло. Вторая рука порождения резко ударила в стену.

— Что делаем? — поинтересовалась Лада.

Мужчина прислушался. И тут же услышал, как по стенам стучат звездочки. Вместо ответа, Тим подхватил девушку на руки, прыгнул вниз и бросился в соседний коридор. Звездочки сплошным потоком помчались за беглецами. А следом потопало и порождение.

На очередном пересечении, когда шум погони немного стих, Тим поставил Ладу на ноги.

— Я так быстро бегать не умею! — прошептала она.

— И не надо, — хмыкнул мужчина. — Клинком ты владеешь хорошо. А он нам сейчас и понадобится. Играла в новомодную игру? С ракетками и шариком?

— Да, — кивнула девушка.

— Вот. Шарики — это они, — мотнул головой Тим в сторону приближающихся зведочек. — Вместо ракетки — твой меч.

Хочешь — разбивай, но лучше кидай их в обратную сторону. В порождение. Посмотрим, как ему понравится его же магия.

Не понравилась. Порождение замерло и начало отбиваться, отмахиваться от звездочек. Каждая из них явно причиняла ему боль. Но Дитя хаоса не остановилось, двинулось дальше. Желая растоптать тех, кто причиняет ему такую боль.

— В чем дело? — поинтересовалась Лада, в краткий перерыв. Поток звездочек ослабел.

— Серебро, — ответил Тим, — соприкасаясь с ним, звездочки меняют свой заряд и становятся опасны для порождения.

— Когда, наконец, доберется снежинка до его сердца? — взвыла воительница, после того, как пара звездочек пробрались сквозь ее защиту и довольно болезненно ужалили обнаженную кожу.

— А ты уверена, что оно у него есть? — хмыкнул бывшая стихия.

Порождение прошло последние метры, которые отдаляли его от Тима и Лады. И остановилось, раскачиваясь на месте. Все замерло. За спинами воительницы и мужчины был тупик.

К счастью для них, звездочки не могли пересечь короткого коридорчика, выводящего к тупику. Стены, потолок и пол были выложены серебряными нитками. Тонкие узоры сливались воедино, создав устойчивый магический фон.

Тим и Лада переглянулись. Судя по всему, снежинка подействовала. Вопрос только в том, как. Ведь это проклятие было единственным непредсказуемым из всего арсенала Смерти.

Лада после него вполне могла остаться в живых или просто потерять магическую силу. Или же опустошить резерв. Но предположить, как подействует на Порождение, было слишком сложно.

Дитя Хаоса застонало, протяжно заскрипело и рухнуло.

— Упс, — заметила Лада. — И что дальше?

— Не шевелись, — приказал Тим. — Оно ощущается. Слишком сильно, чтобы можно было списать на остаточные последствия.

— Ты хочешь сказать?

Одновременно с этими словами тело порождения взорвалось. Мелкие туманные облачка взлетели к потолку, а потом рванулись вперед. Их, в отличие от звезд, серебро не остановило.

— Уй! — взвизгнула Лада, резко отмахнувшись правой рукой. И с удивлением проследила полет серебряного кинжала.

— Когда ты их успела вытащить? — поинтересовался Тим, отмахиваясь сразу от нескольких призраков. Обычная сталь на них действовала отлично, и после столкновения с лезвием меча

мужчины, призраки прекращали свое существование.

Все в принципе хорошо, но стоило отметить еще и то, что призраков было слишком много для двоих. Магия на остаточные порождения не действовала. Лада в этом убедилась почти мгновенно.

Отходить было некуда, бой пришлось принимать на неудачном месте, с заведомо большим числом противников. Потом раздался взрыв. Еще один. Над ухом Лады просвистела стрела, врезалась в гущу призраков и взорвалась с оглушительным треском.

— Одуванчики, — протянул Тим, отмахиваясь от призраков. Он успевал не только обороняться от «своей» партии, но и прикрывать напарницу.

— Что? — переспросила Лада.

— Стрелы — одуванчики, — пояснил уже знакомый голос. И откуда-то с потолка спрыгнул Кайлен. — Не знаю, что вы тут сделали. Но завеса, которая меня не пускала на ярус, пропала. Я поспешил на помощь, прихватив их. Правда, хороший результат? — довольно спросил эльфенок. Один его выстрел — приносил гибель сразу для нескольких призраков. Одуванчики называли те стрелы, которые после соприкосновения с тем, во что стреляют, разрывались на несколько частей.

— Ты пришел вовремя, — сказала девушка. Правда, только после того, как призраков в коридоре больше не осталось. Лада с интересом посмотрела на свои ладони.

— Я где-то успела пораниться, — обиженно сказала она.

Тим усмехнулся.

— Разве это проблема? — сильные руки перехватили ладошки Лады. Мужчина что-то прошептал, и длинные царапины на глазах затянулись, словно их никогда и не было.

— Спасибо, — девушка прислонилась к плечу напарника. — У меня просто не хватило бы сил на это.

— Потерпи немного, — в голосе Тима прозвучало участие. — Спустимся вниз — в библиотеку. А потом сможешь выспаться.

— Нет, — Кайлен внезапно вмешался в их разговор. — В библиотеку вы сейчас не попадаете. Там стоит заклинание. Драконы позаботились о том, чтобы никто не смог в плохом состоянии туда попасть. А то были те, кто сидел над книгами до истощения.

— Понятно, — кивнула Лада. — А что делать?

— Идите в комнаты, где были. Там концентрированная лечебная магия. За ночь будете как новенькие. А утром я провожу вас в библиотеку. И помогу найти, то, за чем вы пришли, чтобы это не было.

Спорить не было сил. Да и желания. И Тим с Ладой отправились в медотсек. Когда они скрылись из глаз, Кайлен повернулся к коридору, прошептал пару слов, дрогнул коридор, по стенам, полу и потолку пробежала волна очищающей и реставрирующей магии. Пара пасов и создалось ощущение, что здесь и битвы то никакой не было…

Глава 19

Большие знания, большие печали.

Утром Тим и Лада встретились в большом зале. Кайлен их уже ждал, сидя в кресле. Рядом на столике стояли три чашки с кофе и тарелка с бутербродами.

— Я нашел тот ход, через который ты пришел, — радостно сказал эльфенок Тиму. — И закрыл его. А в него потом ломился кто-то.

— Долго? — поинтересовалась Лада, делая глоток кофе.

— А то, — хихикнул Кайлен. — Только напрасно. Когда я хочу, никто не может попасть ко мне в гости.

Тим усмехнулся.

— А если он вернется?

— Нет, — смотритель подземного города внезапно посерьезнел. — Он не вернется. Я не знаю, что произойдет, но вы еще ко мне придете. Он — нет.

Бывшая стихия кивнул, принимая к сведению слова Кайлена.

— Спасибо за завтрак, — сказала Лада через десять минут. — Мы идем в библиотеку?

— Да, — кивнул эльфенок.

На лестнице он поинтересовался.

— А что вы хотите найти?

— Информацию о Порождениях бездны, — ответил Тим.

— О! — Кайлен застыл, словно проглотил кол. — Вы уверены?

Девушка задумалась, потом взглянула на спутника. Тот пожал плечами.

— Странный вопрос, — сказала Лада. — Но вообще-то уверены. Нам очень нужна эта информация.

— Разве старейшее Дитя Хаоса уже пробудилось?

— Его будят, — буркнул Тим.

— Уверен? — насторожился эльфенок.

— Да. К чему такие странные вопросы? — не выдержала Лада.

— Если это все правда, то всех нас ждут грандиозные неприятности, — ответил Кайлен. — Идемте, у меня есть то, что вас интересует.

Все трое вошли в библиотеку.

— У нас есть одна книга, в которую один из старейших драконов внес все, что смог узнать о Порождениях. Говорят он даже смог поговорить с Валсией. Точнее попросил показать ее

воспоминания про Детей Хаоса. И она не отказала.

— Ты читал то, что там написано? — поинтересовалась Лада, устраиваясь за столом.

— Нет, — усмехнулся Кайлен, аккуратно опуская на стол потрепанную толстую книгу. — Видите ли, это артефакт. И весьма своенравный. Он может открыться только на одной странице и лишь для одного.

Тим протянул руку к книге. Коснулся ее корешка. Книга полыхнула, страницы зашелестели, потом открылись. На странице были заметки того самого старейшего дракона, о котором говорил Кайлен.

— Всего шесть Порождений, — начал читать Тим. — Каждое из них обладает своими способностями и у каждого соответственно есть свои слабости. Первое порождение — запечатано на морском дне. Имеет вид черного желе. Воздействует физически. Погибает от физических усилий, силы воды и тьмы. Второе порождение — тварь земная. Вызывает безумие. Поразить сложно, поскольку пластины очень твердые. Гибнет от любой силы, воплощенной в оружие. Третье порождение воздействует магией, звезды хаоса, болезненны и накладывают проклятье на того, на кого попадают, если надолго контактируют с кожей. Признаки наложенного проклятья — кровавые царапины на ладонях, запястьях и щиколотках. Если царапины проявились только в одном месте, то проклятье не наложено, но все же стоит поберечься, так как природная защита будет временно ослаблена. Четвертое порождение воздействует также магией. Чтобы уничтожить его — применяется серебро и силы воздуха, огня. Остальные — не подействуют. На вид — длинный тонкий змей, с крыльями. Цвет белый. Пятое порождение воздействует физически, вид имеет человека. Как его можно убить — неизвестно. О шестом порождении известно только то, что вид имеет также человеческий, прекрасный и отвратный одновременно. Чем питается, как убить — неизвестно. Все. — Мужчина поднял взгляд на напарницу. Та протянула ладонь вперед, пытаясь коснуться книги, но та закружилась, захлопнулась и попятилась в сторону.

— Кажется, она тебе не собирается ничего говорить, — заметил эльфенок.

Лада кивнула и задумалась. Тим смотрел на смотрителя библиотеки. Казалось, между ними протянулся молчаливый диалог.

— Так. С первыми тремя порождениями мы уже столкнулись, — наконец, озвучила свои мысли Лада и повернулась к Тиму и Кайлену. — Где искать четвертого, в

принципе можно прикинуть. Вопрос только в том, Смерть — порождение или нет?

— Нет, — эльфенок усмехнулся. — Он слуга шестого Порождения. Это известно точно.

— Спасибо, — кивнула девушка. — И что теперь? — посмотрела она на Тима.

— Наведаемся в новый храм, — сказал бывшая стихия. — Около него пару раз видели что-то странное. Возможно — этого змея.

— Нет, — Лада покачала головой. — Нам нельзя туда идти вдвоем. Нужна помощь Диана и Отори. Или же саламандры. Где она может быть?

— В нашем старом храме.

— Тогда туда? — спросила девушка.

Мужчина усмехнулся, но кивнул. Потом повернулся к Кайлену.

— Приятно было познакомиться, смотритель.

— Мне тоже, стихия — наемник.

— Я надеюсь, мы еще увидимся? — спросила Лада.

Смотритель улыбнулся, в ироничных глазах внезапно проглянуло что-то древнее и мудрое и тут же пропало.

— Обязательно.

Кайлен проводил своих посетителей до ближайшего выхода. Телепорт открывал Тим, легкий щелчок, и никого не стало. Только ветер играл зеленым листом, неизвестно откуда залетевшим на песчаные улицы.

В старом храме горел огонь, в языках пламени нежилась саламандра, подставляя то один бочок, то другой. Глазки были полузакрыты. Сторонний наблюдатель мог бы поклясться, что она настолько уверилась в собственную непобедимость, что забыла о правилах элементарной безопасности.

Но это было ложное впечатление. Саламандра — как стихия огня, покровительствовала демонам, а этот народ никогда не мог усидеть на одном месте, все ему было не то и не так, вечно они ввязывались в войны. А их стихия покровительница внимательно наблюдала, иногда даже подсказывала. Так что. где бы она не устроилась, первым делом — соблюдала правила безопасности.

Вот и сейчас, телепорт еще не успел донести посетителя в храм, а саламандра уже насторожилась.

Щелк. На пол храма приземлился Черный ангел, отряхнулся и повернулся к «сестре».

— Привет, — протянул он, усаживаясь у бассейна, где обычно сидела вода. — Как дела, Огонек?

— Нормально, — усмехнулась саламандра. — Мои демоны опять чего-то мутят, а я никак не могу понять, что там у них происходят. Кого-то ловят, от кого-то бегают. Чудаки!

— Когда ты последний раз являлась им? — спросил Смерть.

— О, — Огонек усмехнулась, — не далее, как вчера.

— Как? — ангел подскочил и с ужасом посмотрел на стихию. Ведь это могло значить только то, что его заклятия спадают. И совсем скоро саламандра все вспомнит…

Смерть не обольщался. Среди всех стихий, Огонь всегда была самой опасной. И именно она могла в любой момент утихомирить черного ангела. Он не знал, что если бы Огонь и Вода были в отношениях, чуть лучше, чем сейчас, то саламандра со Смертью не разговаривала бы.

— Ты давно видела наших? — поинтересовался Смерть, успокаиваясь.

— Нет, — саламандра зевнула, свернулась в огне, только глаза сверкали. — Вода ко мне не приходит. Сам знаешь, мы друг друга не любим. Воздух и Жизнь пропали, как будто их никогда и не было. А Земля где-то прячется. Он мне только сказал, что мне грозит опасность. И все.

— Даже не сказал от чего или кого?

— Угу, — согласилась саламандра. — Не успел он что ли? Или может, не захотел…

— Странные вещи ты говоришь, у тебя с Землей же всегда были хорошие отношения!

— Окстись, — засмеялась Огонек. — Он меня никогда не любил. Я опасность для живых и для леса.

Ангел задумался.

— Странно это. Когда последний раз мы вот так разговаривали, никуда не торопясь?

— Давно. Еще только когда мы были молоды… И катались на облаках… — вздохнув, стихия Огня выскользнула из жаровни.

Смерть вздрогнул. На его памяти это был первый раз, когда стихия огня покидала свое пристанище. Саламандра коснулась пола, встрепенулась. Полыхнуло так, что ангелу пришлось отвернуться, чтобы не лишиться ресниц и бровей. А когда он повернулся, перед ним стояла девушка. Правильные черты лица, ладная фигура. Но глаза, словно оттенки пламени, и волосы, пылающий огонь — увидев такую, уже никогда не забудешь…

Огненная дева встрепенулась, тряхнула волосами.

— Я уже забыла, когда последний раз превращалась! — пожаловалась она, усаживаясь на бортик рядом с ангелом и легко чмокнув того в щеку. Смерть поднял руку и коснулся щеки. Для него это было уже чересчур!

В его правой руке начало разгораться черное пламя, а потом вдруг лопнуло. Вторая попытка окончилась с тем же результатом. Огонек рассмеялась и, отскочив с бортика, резко пригнулась. Длинная боевая коса черного ангела просвистела у нее над головой, девушку не задев.

Дева выпрямилась, с насмешкой глядя на Смерть.

— Ты пришел за моей смертью слишком поздно, — она потянула из специальных ножен на боку боевые топорики.

— Почему это? — поинтересовался ангел, отбиваясь от полетевших в него метательных орудий.

— Я тебе не доверяла с самого начала. Делала все, чтобы ты этого не понял. Я говорила, что выполняю твои приказания, а на деле не прикоснулась ни к одному смертному. Моя сила была блокирована, но сегодня я ее открыла. Как чувствовала, что ты придешь! — дева подпрыгнула, пропустив оружие смерти уже под собой.

— Почему моя сила не отозвалась? — спросил Смерть. А потом применил свою фирменную атаку. Каскад сверкающих взмахов косы обрушился на девушку. Точнее на то место, где она стояла. Огненная дева благополучно ускользнула. Оказалась за спиной ангела и атаковала сама. Почти попала. Но «почти»… Ангел махнул крыльями, пытаясь достать противницу, но та отскочила, поняв, что они не менее опасны, чем оружие.

— Мой поцелуй, — усмехнулась Огонек. — Отбирает силы.

А потом стало не до разговоров. Пришлось беречь дыхание. Каскады ударов, изящные и отточенные защиты. Бой велся на слишком высокой скорости, и будь у него наблюдатель, он бы ничего не смог понять.

Ангелу невольно стало страшно. Девушка оказалась слишком хорошим противником. А значит, ее надо убрать любой ценой, но не погибнуть. Госпожа этого не простит.

Суматошные мысли мелькали в голове Смерти, когда он почувствовал, что в правой руке разгорается пламя. Иголочки закололи словно онемевшую руку. Магия возвращалась.

А в следующий миг произошло сразу несколько событий. Ангел атаковал Огненную деву. Но именно в этот момент к ней вернулась память, и девушка, рухнув как подкошенная, скорчилась на полу, пропустив атакующую волну над собой.

Смерть собрался повторить свою атаку, но забурлила вода в бассейне. Появились сразу двое новых противников. Перед волной ангела появился щит, отразивший магию обратно. Уже Смерти пришлось уворачиваться.

За это время Вода успел подхватить свою сестру, окутать ее своей силой и скрыться в неизвестном направлении. Ангел взвыл,

но броситься за беглецами ему не дал Айвен. Волна чистой стихии отбросила Смерть в сторону, дав Воде и Огню необходимое время, чтобы скрыться.

Бой замер.

— Не боишься? — поинтересовался Смерть. — Твоя гибель — ослабит Воду.

— Ты меня вначале убей, — усмехнулся урсаил.

— Думаешь, не получится? — ангел сосредоточился. И в Айвена полетели сразу несколько атакующих заклинаний. Бесполезно, урсаил просто часть отбил, а часть погасил его щит. — Ты готовился?

— Конечно, — согласился урсаил. — Когда я узнал, что ты одно из действующих лиц того безобразия, что творится… Уже тогда я знал, что нам придется столкнуться.

Смерть усмехнулся. И вновь атаковал, только вместе с магией использовал и оружие. Очередной бой закипел. Только в этот раз он был гораздо короче первого. У ангела была его магия, а у Айвена не было многовековой практики, как у Огонька. И в какой-то момент он просто не успел отразить магическую волну и увернуться от косы.

Урсиал рухнул. На плече набухала кровавая рана, и чуть левее ее попало атакующее заклинание. Смерть остановился.

— Я все равно найду ее. А ты погибнешь зря.

Он размахнулся. Лезвие косы устремилось к беззащитной жертве.

Морской змей доплыл до своего логова, нырнул туда и опустил девушку на небольшое ложе в углу комнаты.

— Огонек, как ты?

— Не ахти, — усмехнулась дева. — Надо же, как все запущено… Оказывается, Смерть не тот, за кого себя выдавал.

— Ты все вспомнила?

— Не знаю, — девушка покачала головой, скрутилась в клубочек. — Укрой меня чем-нибудь, пожалуйста.

Змей качнул головой, что-то прошипел, и девушку укрыла пелена его силы. Она заснула почти мгновенно. Но как только Вода решил уплыть, обратно на помощь своему безликому, Огненная дева начала метаться во сне. Невменяемая стихия, которой к тому же больно, это страшно. Змей понял, что отойти он не сможет. Вся его сила уходила на то, чтобы погасить приступ у девушки. На приличном расстоянии отсюда, почти все демоны ощутили недомогание, а Диан просто свалился в забытье. Его держала Кай…

Всего за пару секунд до незащищенной шеи урсаила, лезвие боевой косы столкнулось с другим лезвием. Тим резко отбил направленный удар, а Лада накрыла всех своим фирменным щитом.

Ангел отпрянул.

— Вы?

— Вообще-то, да, — Лада гибко выпрямилась, вытащила свой клинок, посмотрела на Тима и улыбнулась. — Хорошо, что у нас не честная дуэль!

Воительница и бывшая стихия напали одновременно. Ангелу пришлось несладко. Ему пришлось забыть обо всех атаках. Единственное, что он хотел, это сохранить свою жизнь. Попытка телепорта не удалась. Лада блокировала их. Смерть не должен был уйти отсюда.

— Не боитесь, — прошипел Смерть, — что, убив меня, вы нарушите равновесие?

— Каких сил? — засмеялась Лада, на кончиках ее пальцев плясал огонь.

— Я могу быть полезен, — задыхаясь, еще одну попытку предпринял ангел.

— Нет, — Тим покачал головой. — Полезнее всего будет твоя смерть.

Воительница неожиданно вышла из драки и присела на корточки рядом с Айвеном. Бой должен закончить Тим.

Мужчины остановились.

— Убьешь меня? — спросил Смерть.

— Не убил, когда была возможность. Теперь — да.

— Правда. А не боишься, что я замкнул жизнь твоей безликой на себя?

— Ты пытался ее убить, — пожал плечами мужчина. — Но не подчинить.

— Ты в этом уверен?

— Да, — кивнул Тим. — В конце концов, ты задолжал мне слишком много. Впрочем, мы можем заключить сделку. Твоя смерть будет быстрой. А взамен ты откроешь место, где находится Древнейшее порождение.

— Много хочешь, — ангел усмехнулся. — Я не предам свою госпожу.

— Что же. Мне очень жаль, — бывшая стихия внезапно рванулся вперед. Глаза Смерти просто не уследили за этим движением. И в следующий момент черный ангел с ужасом уставился на свою грудь, по которой расплывалось кровавое пятно.

— И все? — прошептали обескровленные губы. Миг. Черный

ангел рухнул.

Тело полежало несколько секунд, а потом растаяло. Столб черного света, вся заимствованная сила Тима, рухнула обратно в хозяина. Часть столба рассеялась, так и не долетев до мужчины.

Стихия Тьмы охнул, упал на колени, склонив голову. Страшная сила раздирала его на куски, возвращаясь обратно, насыщая каждую клеточку резерва. А потом легкие девичьи руки обняли стихию за шею, странное тепло окутало того и боль начала стихать.

— Вот так лучше, — улыбнулась Лада. Ей тоже было больно, но оставить мучаться своего друга она не могла.

Тим разомкнул объятия через пять минут, потом помог подняться девушке.

— Закрывай глаза и смотри, — тихо сказал стихия.

В магическом отображении мира, небо над старым храмом стремительно расцвечивалось всеми шестью цветами. Серые кляксы стирались, заменялись бархатной Тьмой.

Голос Валсии разорвал транс Лады.

— Спасибо, — тихо прошелестела планета. — Спасибо тебе, девочка. Ты сделала то, на что я даже не могла надеяться. Неужели все закончилось?

— Нет, — грустно улыбнулась девушка. — Все только начинается.

Вместо эпилога

В Древней библиотеке Кайлен подошел к толстой книге, открытой в середине, нагнулся к ней, читая появляющиеся и тут же исчезающие слова.

> «Много веков назад, одновременно с появлением эмиссара шестого порождения, появилась и кровавая секта Лунных мертвецов.
>
> Устав этих созданий был ужасен. Неподчинение ему каралось страшной смертью.
>
> Чтобы вступить в секту, требовалось принести кровавое жертвоприношение для порождения бездны. А потом, когда порождение было пленено, а ее эмиссару пришлось временно затаится, секты казалось бы исчезли. Но на самом деле, они остались. Переместились в трущобы городов, затаились в катакомбах. Спрятались, но не прекратили своих действий, продолжая накапливать силы.
>
> Кровавые жертвоприношения становились все страшнее, все больше жертв попадали в руки Лунных мертвецов.
>
> Остановить эту беду никому не удалось».

Кайлен покачал головой.

Что-то подсказывало ему, что теперь есть те, кто остановят не только Лунных мертвецов, но и попробуют разобраться с порождением.

Смотритель вздохнул, ласково провел рукой по книге и двинулся обратно. Двери библиотеки закрылись за ним, чтобы открыться в следующий раз не только для него одного.

Лада сидела на берегу моря, Тим доставил ее и Айвена сюда, и пару часов назад урсаила забрал в воду змей. Сказав, что там родная стихия быстрее поставит его на ноги.

Тим же — ушел. Вернувшийся сан стихии многое налагал на него. Слишком многое, чтобы можно было просто отмахнуться. Стихия Тьмы даже не знал, за что браться в первую очередь…

Лада осталась одна. Волны мягко касались ее босых ступней. Ветер трепал волосы и ласково касался лица.

— Ну что? — тихо спросила Валсия. — Ты умудрилась влюбиться в него?

— Нет, — тут же открестилась от подобной «чести»

девушка. — Просто грустно.

— Грустно? — усмехнулась планета. — Наслаждайся тем, что у тебя есть время на отдых. Очень скоро его у тебя не будет.

— Это точно, — согласилась Лада. — Древнейшее порождение и еще одно Дитя Хаоса. Но в любом случае этот раунд остался за нами.

— Почему?

— У нас половина целы, половина — частично в другом состоянии, но все же могут влиять на происходящее. А у них — три Дитя уничтожены. Шестое порождение ослаблено гибелью эмиссара. У нас есть связи, на материке Альянс. У команды охотников будет все — беспрепятственный проход по землям, оружие и магия любого народа.

— Слишком просто звучит, — сказала Валсия. — На деле окажется гораздо хуже.

— Если мне что-то потребуется, я получу это вне зависимости от того, включено это в пункт соглашения Альянса или нет.

Планета засмеялась.

— В любом случае, ты можешь рассчитывать на меня. А все безликие — на своих стихий.

— Это точно, — кивнула Лада. А потом тихо сказала, скорее себе, чем планете. — Тем более что ко мне Тим вернется…

Бархатная ночная тьма опустилась вниз, укрыв все и вся покрывалом. По дороге, с трудом переставляя ноги, шла девушка, которая с первого взгляда могла бы поразить воображение мужчин, не будь она такой изможденной на вид. Некогда прекрасные волосы, странного красноватого оттенка, безжизненными прядями висели вдоль лица и тела. На теле были в изобилии синяки и царапины.

Окна придорожной таверны уже не светились. Все спали…

Нет, не все. Двое мужчин стояли у фонаря, тихо переговариваясь. Когда они увидели идущую девушку, то в глазах у них появилось насмешка, презрение и желание подшутить.

Она дошла до них и остановилась. Под ярким светом было хорошо видно и то, что ее одежда давно превратилась в лохмотья, и то, что ее лицо — покрыто грязью.

— Красотка, — протянул один из мужчин, насмехаясь.

— Хороша… — сказал другой. — Пойдешь с нами?

Девушка подняла на них пустые черные глаза.

— Еда? — неуверенно спросила она.

— Покормим, напоим, согреем и обогреем, — обрадовался первый, разглядев под слоем грязи довольно миленькое личико. А второй попятился, уловив чуть заметное движение незнакомки.

Это его не спасло, девушка кометой метнулась вперед, вцепившись длинными, мгновенно выросшими клыками, в шею мужчине. Затем попался под руку второй… Через пару минут все было кончено, на дороге остались даже не трупы, а высохшие мумии.

От таверны уходила прекрасная девушка, ее ярко-красные волосы были уложены в легкую прическу, одежда была в порядке, от нее исходил запах сладковатых духов. Весь ее образ кричал о том, что она богатая аристократка. Такая девушка возбудила бы желание даже у немощного старика.

На перекрестке ее уже ждала карета, белоснежная, с отделкой из черного дерева, в которую были впряжена шестерка черных лошадей. На козлах сидел голем, который даже не повернулся в сторону подошедшей.

Из кареты выпрыгнул мужчина, склонился в легком придворном поклоне.

— Моя прекрасная госпожа.

— Ты всегда мог называть меня по имени. Неужели что-то изменилось?

— Нет, — мужчина наклонился к руке красавицы, его черные глаза сверкнули сумасшедшим огнем. — Безумно рад видеть тебя, Лаэсса. Все готово к твоему триумфальному возвращению!

Лаэсса радостно засмеялась и села в карету.

— Домой, Лайм, — приказал мужчина голему, следуя за девушкой. Карета сорвалась с места и помчалась в сторону, противоположную той, с которой пришла Лаэсса.

Часть третья
Порождение Бездны

Вместо пролога

На берегу, у тихой речки, сидела девушка и методично кидала камешки в воду. Округлая галька подпрыгивала по водной глади и тонула с тихим «чпок».

Когда из-под воды высунулся водяной, одним окатышем ему попало прямо в лоб.

— Лада! — взревел он.

— Что? — спокойно отозвалась девушка, бросив камни на землю.

— Ты хотя бы можешь спокойно посидеть?

— А зачем?

— Что зачем? — сбился с возвышенного слога водяной.

— Зачем сидеть спокойно? Ты вообще-то всегда уворачивался от камней. Что изменилось?

— Не знаю, — хозяин речки вылез на берег, доковылял до Лады и сел рядом. — Ладушка, не сердись ты на моих русалочек. Они же не со зла!

— А ты знаешь, что я могла убить их?

— Убить? — водяной нахмурился. — Ладушка, да все же знают, что ты магией не владеешь!

— Устарели твои сведения, старый, — вздохнула девушка, поднимаясь на ноги. — Смотри. И запоминай. В следующий раз я могу и не сдержаться. И так, удержалась невероятно какими силами!

Воительница резко сжала кулак, а потом распахнула пальцы, словно собираясь выпустить на волю бабочку. В воздухе завис шарик Тьмы.

— Не может быть! — водяной из светло-голубого стал фиолетовым.

— Вот так-то, — глубоко вздохнув, девушка отвернулась и пошла к дому. Две недели! Уже две недели царит вынужденное затишье. Безликие точно знают, что главное порождение освободилось. Даже известно, что это именно Она. Подтвердились предположения.

На место бывшей тюрьмы для порождения выезжала Лада. Воительница даже смогла отследить дитя Хаоса до таверны, а потом следы исчезли.

Самым тяжелым было вот это вынужденное безделье. Лада сходила с ума. Тим — не отзывался, у него было много дел, и он категорически не желал нагружать ими подругу. Кай и Диан застряли в своем королевстве. За время их отсутствия, советники что-то натворили, теперь пара разбирается с этим. Отори и Шант

— закопались в библиотеки в поисках знаний. Айвен — мотается по всей планете, выполняя поручения стихии воды.

А Ладе было приказано единственной затаиться. Сделать так, чтобы ее не было ни видно, ни слышно. Причин озвучено не было. И сейчас воительнице больше всего хотелось стряхнуть с себя это оцепенение и броситься в драку. Слишком уж надоело ничего не делать!

Она дошла до дома. Села за стол, задумчиво глядя на чистый лист бумаги. Позади раздались мягкие шаги, подошла рысь.

— Что случилось? — поинтересовалась она.

— Мне скучно, — отозвалась Лада.

— Пойдем на охоту? — предложила Рысь. — Я тут недалеко такую интересную змею видела. Большую, белую, с крылышками!

Воительница подскочила.

— А пахла она чем?

— Не знаю, — большая кошка усмехнулась. — Она летела в воздухе. В направлении королевства людей.

— А давно дело было?

— Полчаса назад!

Глава 20

Ночью все кошки серы.

На то, чтобы попробовать связаться с друзьями, ушло несколько минут. Ни один из пятерки — не отозвался.

Взглянув на календарь, Лада даже смогла понять, что такое случилось! Сегодня была годовщина смерти родителей Кай… И она должна была присутствовать на положенных траурных мероприятиях. Диан однозначно рядом с ней. Магические щиты, которые явно вокруг них навели маги, блокируют все чужое на подходе. Айвен, судя по всему, на очередном задании. Отори и Шант — в библиотеке. Насколько было известно воительнице, это было одно из интереснейших мест в мире. Хотя бы потому, что блокировало только один вид магии — телепатию. Всю остальную приглушали отдельно жрецы и маги, создавая амулеты.

Тим тоже не отзывался. Пришлось Ладе отправляться в гости к Валсии.

— Мама! — девушка буквально влетела в заповедное место.

— Что случилось? — встревожено спросила планета.

— Четвертое порождение Бездны летит по направлению к столице королевства Кай. Я должна поспешить!

— Ну, так спеши!

— Закончился период моего «заточения»? — не поверила Лада.

— Вообще-то, — Валсия вздохнула. — Было бы лучше, если бы еще немного побыла здесь, пока Тим полностью не закроет свои дырки в ауре. Но ты же не будешь сидеть спокойно.

— Еще бы, — фыркнула воительница. — Там мои друзья!

— Тогда торопись, — кивнула Валсия.

— Я помогу! — шепнул воздух. — Переворачивайся во что-нибудь летящее. Вверху я тебя подожду и подкину.

— Это будет замечательно! — согласилась Лада. И сбежала.

В избушке пахло цветами. Свежий ветер врывался в открытое окно. Рысь лежала на полу, задумчиво глядя на воительницу.

— Ты опять меня оставишь здесь?

— Да, — кивнула Лада. — Еще не время.

Большая кошка кивнула.

Вскоре в небо поднималась большая прекрасная птица. А всего через пару минут, ее и след простыл. Воздух нес ее со всей возможной скоростью по небу.

И именно стихия первым почувствовал змея.

— Он где-то здесь, — тихо шепнул он.

Лада насторожилась. Птица плавно парила в воздухе, пытаясь почувствовать, где враг. И внезапно девушка поняла, что враг есть.

— Он отравил воздух! — шепнула она. — Ты — стихия. И это меня спасло. А отравленный воздух сейчас двигается по направлению к деревням!

— Да, — прозвучало минутой позже. — Зная, что искать, я нашел это. Но чтобы снять — надо уничтожить змея. А куда делся он?

— Не знаю, — Лада взлетела вверх, осмотрелась и увидела белого змея! Он лежал на зеленом поле, наслаждаясь отдыхом!

Девушка, сжатая в теле орла, замерла, паря в течении.

— Воздух, — позвала она. — А ты видишь это?

— Что? — не поняла стихия.

— Отрава — распространяется. Нам придется разделиться.

— Ты с ума сошла?

— Почему?

— Его можно победить только серебром, воздухом и огнем!

— Я знаю, — кивнула Лада. — Но это не проблема. Серебра у меня в достатке.

— Если он сейчас взлетит, то ты в своей форме! — стихия не успел договорить.

Тело девушки прямо в воздухе начало меняться. Пара минут, пока она превращалась, Воздух не мог пошевелиться от ужаса. А Ладе эти минуты показались вечностью. Но вскоре в ветре зависла фигура крылатой девушки.

— Я разберусь с ним.

— Без магии, ты бессильна.

— Другого выбора нет. Если ты промедлишь, то либо он уйдет, либо будет уже поздно спасать жителей королевства.

Стихия замер, а потом внезапно принял вполне осязаемую форму. Напротив Лады замер в воздухе, высокий красивый парень. Золотые как солнце кудри, пронзительно голубые глаза, кожа, покрытая бронзовым загаром. Правильные губы, сложившиеся в потрясающую улыбку. Сердце Лады даже допустило сбой.

Воздух улыбнулся.

— Я поделюсь с тобой своей магией. Ненадолго. Но этого тебе должно хватить.

Лада кивнула. Воздух подлетел к ней, коснулся губами губ. Это был не поцелуй, скорее просто передача силы. Магия забурлила в жилах воительницы, заставив ее отпрянуть. Всего на миг она зависла в ветре, а потом понеслась вниз.

Стихия развоплотилась — и двинулась к ядовитому облаку.

Которое надо было поймать и удержать.

Белая змея позволила до себя долететь, но потом почувствовала опасность и рванулась в сторону. Лада промахнулась всего на пару миллиметров, белое гибкое тело легко ушло от повторной атаки и стремительно взмыло в воздух.

Воительница повторила маневр порождения. Битва за жизнь — началась.

Сложно было сказать, сколько прошло времени. Для Лады все было смазано, она не могла точно описать, что было там в воздухе, когда приземлилась на зеленый покров травы, после того, как все закончилось.

Было жарко. Тело словно горело в адском пламени. Пылали легкие, в которых закончился воздух. Пылали глаза, в которые словно насыпали песка. Отравленные облака раз за разом атаковали воительницу, в небе вспыхивали вспышки света.

К счастью, для воительницы, все это происходило над ее же заповедным лесом. И чужих глаз у этого зрелища не было.

После гибели порождения, у Лады еле хватило сил, на то, чтобы плавно спуститься вниз. Крылья исчезли, зато взамен все суставы и кости выворачивала боль редкостной силы.

Девушка смогла распахнуть глаза, услышав зов ветра, но не смогла даже отозваться на него. Спасительное забытье приняло ее словно неразумную дочь. Бархатная Тьма, укрывшая ее словно теплым одеялом, была такой понимающей.

Диан повернулся, глядя с улыбкой на свою королеву. Демон до сих пор не мог поверить, что он согласился на это сумасшествие. Но к его изумлению, что народ, что советники, с легкостью приняли его кандидатуру в качестве советника.

Кай сидела на широких перилах дворца, с наслаждением глядя в небо.

— Я хочу туда! — сказала она. — Так надоел этот церемониал.

— Да ладно тебе! — усмехнулся Диан. — Ты получила то, что ты хотела?

— Я всегда хотела тебя, — отозвалась Кай. — И то, чтобы у нашей шестерки все было в порядке.

— Почему ты заговорила об это? — нахмурился демон.

— На душе с утра неспокойно.

— И с кем связано?

— Не знаю, — королева съежилась, словно пытаясь спрятаться от холодного ветра.

Диан шагнул к ней, обнял и с ужасом вслушался в ее последние слова:

— Беда рядом. Но со всеми нами…

В небе над городом расцвел огромный белый шар. Словно кто-то запустил воздушного змея, но не удержал контроль и тот взметнулся в небо, чтобы там раствориться. Только страх из груди не желал уходить.

— Диан, — побелевшие губы королевы вывели тихо, — это Порождение.

Демон взглянул на жену. А в следующий момент вверх взметнулась огненная ракета.

Кай опустилась на колени, забыв о том, что она королева, что это не положено. Все свои силы девушка бросила на то, чтобы собрать силы, они ей понадобятся позже, чтобы закрыть свое королевство от беды, которую принес с собой белый змей.

Диан приглядывался к огромному змею всего пару минут, потом атаковал. Прекрасный меч, не раз выручавший хозяина, на этот раз ему не помог. Змей остался цел и невредим, правда, попытка нахального человичишки навредить ему, сильно его разозлила.

Но тут, порождение отвлекла боль второй половины. Было то, чего так и не узнали драконы древности, четвертое порождение Хаоса могло разделяться на две части и атаковать два разных места. И сейчас белый змей чувствовал боль второй части. Он так отвлекся на это, что инстинкт самосохранения подал сигнал слишком поздно.

Превратившийся в огненный комок демон атаковал его своими силами.

В небе над дворцом начался огненный дождь. Кай вскинула голову вверх, серебро распущенных волос мягко переливалось, давая дополнительную силу. Змей разлетелся на мелкие частички. Откуда-то королева поняла, что нельзя допустить ни одной частички на Землю, иначе быть беде.

Но силы не хватит! Это она тоже осознавала четко.

— Я помогу, — шепнули позади, и на плечи королевы легли две прохладные ладони. Стихия Света наконец-то пришла на помощь.

Над королевством вспыхнул купол, в котором кусочки запутывались и гасли. Диан отлетел подальше, демон также уловил опасность, исходящую от кусочков.

Бой закончился в пользу Безликих.

Когда Лада открыла глаза, над головой был золотистый потолок, чем-то знакомый. Присев, прижимая к груди простыню, девушка огляделась. Она была в уже знакомом замке. В том самом, где пришла в себя кошкой. А потом ведь Лада так и не

спросила, чей именно замок стал ее приютом.

За дверью раздались мягкие шаги. В комнату вошел Тим. Остановился, глядя на смущенную воительницу.

— Ты решила себя планомерно довести до смерти? — поинтересовался он.

Девушка отчаянно помотала головой.

— Ты могла позвать кого-то из нас?

— Я была не одна! — запальчиво возразила она.

— С тем учетом, что Воздух там был не более, чем наполовину? — язвительно поинтересовалась стихия Тьмы. — Одевайся, горемычная. Пошли вниз.

— Зачем? — тихо спросила Лада.

— Ужинать, — Тим повернулся, посмотрел на нее, в его глазах плавали смешинки. — А потом и поговорить можно.

После легкого ужина, девушка не сдержалась и первым ее вопросом было:

— А где мы сейчас?

— Это южные провинции, — тихо ответил Тим. — Когда-то здесь жила моя семья.

— Семья? — нервно охнула Лада.

— Да, — Тьма вздохнул. — Ты же не успокоишься?

— Как же так, — воительница не смогла усидеть и вскочила на ноги. — Я считала, что вы рождены Валсией!

— Нет. Сядь. Ты хочешь это знать?

Девушка быстро закивала головой.

— Что же, — Тим пожал плечами. — Это уже не секрет. Когда-то на планету пришла девушка. Одна. Усталая, замерзшая. Нашу планету раздирали война, голод и мор. Ее никто не приютил и не протянул руки. Она только хмыкнула. Дух планеты, сама Валсия, действительно была. Но она спала. Эта незнакомка пробудила ее. И помогла подобрать шестерых. Тех, кто впоследствии стали стихиями.

— То есть ты когда-то был человеком?

— Не верится? — мужчина горько усмехнулся. — Я сам в это с трудом верю.

Лада покачала головой. Встала, подошла к Тиму и коснулась его лица.

— Я никогда не думала, что это может быть вообще возможно. Но теперь, кто ты теперь?

— А на этот вопрос я не знаю ответа даже сам.

Не потрудившись ничего больше сказать, стихия Тьмы ушел. Но девушке показалось, что он стремительно бежит от чего-то.

Утром, когда Лада проснулась, Тима уже не было.

— Даже не попрощался, — обиделась девушка.

В кухне для нее были оставлена пара бутербродов. И лежала записка:

«Возникли срочные дела. Пришлось уйти. Навести свою подругу, в столице творится что-то странное.

Вчера была вспышка света. Чем-то родственного моей Тьме, но еще ближе она была к изначальному Хаосу».

Быстро перекусив, девушка двинулась к столице. Но в нее не попала. Город был закрыт для посетителей.

— Что тут такое случилось? — поинтересовалась девушка, усаживаясь рядом со знакомой знахаркой.

— Да непонятно, — отмахнулась та. — Говорят, в городе что-то случилось. Кого-то ловят.

— Н-да, — Лада задумалась. Ей в город надо обязательно. А вот как туда попасть?

Встав на ноги, воительница попрощалась со знахаркой и двинулась в сторону леса. Как только убедилась, что на нее никто не смотрит, перекинулась. И скоро в сторону города двигалась очаровательная черная кошечка.

Для того чтобы проникнуть в город, пришлось потрудиться. Королевский маг родителей Кай явно был мастером своего дела. Сложно теперь определить какая именно стихия ему подчинялась, но город был защищен очень надежно.

С трудом, но Лада нашла вход в город и двинулась вперед. Улицы были пусты. Жители забаррикадировались в домах. Магазины — не работали. Каждые несколько минут, по улицам проходили стражники.

— Да что тут такое случилось? — искренне изумилась Лада и двинулась вперед, ко дворцу.

На дворцовой площади народ суетился, бегал, переговаривался. Кошка удобно устроилась на ветке и задумчиво смотрела вниз. Командовал всем этим «парадом» — Диан.

— Эй, — тихо раздалось у него в голове. Демон резко остановился. — Тихо, не суетись. Это Лада.

— Ты в моей голове? — изумился демон.

— Амулет. При его создании использовалась наша кровь. Скажем так, моя кровь разговаривает с твоей.

— Заумно.

— Как есть, — засмеялась девушка. — Так что случилось?

— В течение недели пропадали дети, от 3 до 8 лет. А вчера случилась странная вспышка магии. Кай до сих пор лежит пластом. Она была ослаблена во вчерашней битве.

— А вчера еще что было?

— Белый змей.

— Воплощение Хаоса? — не поверила даже Лада. — Вот так номер…

— Есть что-то еще?

— Вчера… мы с Воздухом с ним тоже сражались.

— Значит, он мог создавать копии?

— Вряд ли. Скорее просто раздваиваться, — кошка огляделась. — Что все суетятся?

— Жрецы зафиксировали место вспышки. Туда сразу же отправили отряд. Нашли место, где проводили обряд. Но не смогли определить, ни что там было, ни кто делал. Когда пришли, там уже никого не было.

— Где это было? — поинтересовалась девушка.

— Недалеко от северных ворот. Заброшенная башня Алхимии.

— Угу.

Кошка плавно спрыгнула вниз.

— Я посмотрю.

— Зайдешь потом, скажешь?

— Не обещаю, — честно отозвалась Лада.

И голос в голове демона стих. Обернувшись, он увидел, как черная кошка неторопливо двигается к воротам.

«Ну что же», — мрачно подумал Диан. — «У людей не получилось, у нее нюх тоньше в этом обличии, может и сможет, что понять».

Двигаясь по улице, кошка озиралась по сторонам. Она была уже недалеко от башни. И теперь ей определенно казалось, что за ней следят. Но кому могла понадобиться черная кошка? Лада терялась в догадках.

А когда из-за угла неожиданно вышли трое мужчин, она почувствовала странный запах, исходящий от них. Кошка метнулась в угол, страшно зашипела на подходящих.

— Может, ну ее? — поинтересовался осторожно один из них. — У меня еще от той кошки царапины не прошли.

— Хозяин сказал надо десять черных котов.

«Хозяин?» — кошка мрачно прижала уши к голове.

— Да ладно вам! Он же дал нам специальные баночки. Надо было кидать их сразу, а не думать, как их потом продать. Все равно мы бы не смогли никому объяснить, что там намешано!

Говорящий вытащил баночку из кармана, и прежде чем, кошка почувствовав неладное, успела сбежать, выплеснул из нее воду.

Взвыв дурным голосом, несчастное животное рухнуло, как подкошенное.

— Вау! И никаких царапин! — восхитились мужчины. — Это у нас пятая или шестая?

— Пятая. Кидайте ее в мешок, и пошли дальше.

Лада, лежа в мешке, рядом с такими же товарками, размышляла, пытаясь понять, к кому она угодила. Точнее, кому настолько нужны черные коты, чтобы тратить на них заклинание стазиса!

Воительница недовольно поморщилась. Надо же было так угодить. Теперь на пару часов, заклинание не даст ей ни перекинуться в человека, убежать или воспользоваться своей силой. В общем, статуэтка.

В принципе, будучи довольно сильным жрецом, Лада могла перебить заклинание, но пока она решила этого не делать.

«В любом случае», — рассудительно решила девушка. — «Я всегда успею позвать на помощь. И Тим меня вытащит. Правда, Тим?»

«А если не успею?» — поинтересовался Тим.

«Ну, что-то ты сейчас делаешь в моих мыслях»

«Как что-то, как что-то! Проверяю, куда ты опять вляпалась», — усмехнулся стихия Тьмы. — «Но ты права. Побудь пока здесь. Думаю, узнаем что-нибудь интересное. А вытащить я тебя всегда успею».

«Договорились», — шепнула Лада.

Вскоре в мешок кинули еще пару кошек. А где-то через пару часов, когда стазис начал спадать, Лада поняла, что мешок с ними кинули в какую-то повозку. По улице послышался мягкий шум колес, стражники прошли совсем рядом, бряцанье их доспех слышно было еще за полквартала, но внимания на них они не обратили. Повозка была прикрыта еще и маскирующей магией.

Когда повозка остановилась, на мешок с кошками упало тяжелое покрывало. Лада поняла, что это и боролась с сонливостью изо всех сил. Если она сейчас закроет глаза, то потом их уже не откроет.

Теплый поток ветра окутал ее, стало легче.

— Спасибо, — мяукнула кошка.

— Сочтемся, — засмеялся Воздух.

Их вытащили из мешка, разложили на алтаре, Лада полу прикрыв глаза, оглядывалась по сторонам. Ее внимание привлекла клетка, в дальнем углу зала. Но понять что там, не было никакой возможности — тяжелая ткань не пропускала оттуда ни запахов, ни звуков.

Воздух был тяжелым, спертым. У кошки закружилась голова.

«Мрак», — подумала она. — «Вот ведь что они намешали в ароматические палочки»?

«Ничего опасного», — ответил неожиданно Тим. — «Послушай, я не могу тебя вытащить отсюда».

«Почему?»

«Клетка в углу. Там дети».

«Тогда я выберусь самостоятельно».

«Я подгоню стражников к башне».

«Мы опять в этой башне?»

«А из нее никто и не уходил»

«Безобразие», — воительница тяжело вздохнула. — «Ладно. Действуем?»

«Конечно. И да, Лада, лучше будет, если никого здесь не останется в живых. Не надо дознавателям из Отдела Безопасности знать, о том, кто они и что здесь делают»

«А ты знаешь, кто они?»

«Знаю я, что это за зараза. Расскажу тебе и королевской чете. Им придется несладко, если они давно здесь. Ладно, не отвлекайся. Стражники будут наверху через десять минут. За это время здесь не должно никого остаться в живых».

«Но я так не могу»

Тим тяжело вздохнул.

«Послушай, на их руках крови невинных больше, чем ты можешь себе представить. Считай, что ты приводишь приговор в исполнение».

«Чей!» — буквально взвыла девушка.

«Мой», — прошелестела Валсия.

«Вопросов больше не имею», — торопливо ответила Лада. В голосе ее второй мамы прозвучала такая нестерпимая боль, что задавать лишние вопросы быстро расхотелось.

Когда через десять минут в башню ворвались стражники, на алтаре по-прежнему лежали кошки, а в большой клетке в углу плакали дети. На полу лежали трупы.

— Капитан, — тяжело сглотнув, молодой солдатик подошел к начальнику. — В живых никого.

— Детей — в приют. Накормить, обогреть, вымыть. И вернуть по домам.

— А с кошками что делать? — тихо спросил парнишка.

— С кошками?

— Ну на алтаре которые!

— Считай, что у них второе рождение. Если кто из наших возьмет, пусть берет. Остальных, выпустить на улице.

Когда повозки уже подъехали к дворцу, одна из черных кошек тихо выпрыгнула. Мягкие лапки бесшумно понесли ее к друзьям.

Глава 21

Колыбель из лунного света.

Диан ходил по гостиной, Лада перекинувшись в человека, первым делом ушла в ванную и сейчас отмокала. Кай пила отвар, который буквально за пару минут, приготовила воительница. Жрица Света была действительно на грани истощения.

Тим связался уже с демоном и сказал, что будет через десять минут и не один.

В комнате все собрались одновременно. Вышла из боковых дверей Лада, закутанная в пушистый халат. А в главные двери вошел Тим, на его плече, пряча мордочку от взглядов, полулежала саламандра.

Как только двери за гостями закрылись, Огонь полыхнула, обратившись в огненную деву.

— Диан! — она подошла к своему безликому, взяла его за руки, быстро проверяя его состояние после боя. — Как ты меня напугал! — поделившись частичкой своей силы, Огонь села на диван, к Кай. — А ты, мелкая, как умудрилась дойти до такого состояния?

Королева усмехнулась и тихо объяснила. Огонь покачала головой и поделилась с ошарашенной Кай своей силой. Сложно сказать, кто больше удивился — Кай оттого, что сила с легкостью заполнила ее резерв. Или Диан, понявший, что происходит.

— Давайте не будем отвлекаться, — предложила Лада, усаживаясь на широкий подлокотник кресла Тима. — Ты обещал что-то рассказать!

— Я поэтому и привел Огонь, — ответил Тьма.

— Что за зараза объявилась в нашем королевстве? — спросила Кай. — И как ее отсюда выкинуть?

— Итак. Начну я, — Огонь поморщилась. — Это было где-то одновременно с появлением Смерти. Сразу, как только он стал эмиссаром Порождения — он сделал первую попытку пробудить их. Это сейчас то мы знаем, что это именно он. А тогда, когда объявились первые секты, мы были в затруднении. Первыми они появились именно в царстве демонов. Правитель, который был в то время, знал о существовании порождений Хаоса. И о том, что есть Стихии. Я не знаю, откуда он вытащил заклинание вызова Стихии. Такое есть, — подтвердила Огонь под изумленными взглядами Безликих. — Но я пришла. Он сказал, что в его царстве объявилась странная секта. Лунных мертвецов.

— Лунных мертвецов? — недоверчиво переспросил Диан. —

Это тех, которых выжигали у нас мечом и магией? Убивали без суда и следствия?

— Другого выбора не было, — тихо ответила огненная дева. — Название не случайно.

— Не случайно? — переспросила Кай. — А откуда?

— Тогда мы этого не смогли узнать, — Огонь вздохнула. — Просто моя интуиция потребовала выжечь эту гадость. Так мы и сделали. Потом правитель сменился. Я больше во дворце не появлялась. Но держалась подальше от Смерти и ему не доверяла, сама не зная почему.

— Прошло определенное количество времени, — начал свой рассказ Тим. — Все попрятались по углам. Было тихо и спокойно. Я работал обычным наемником, охранял караваны, которые проходили по землям, пользующимся дурной славой. А иногда искал старые артефакты. Однажды я попал в место, весьма нехорошее. Сейчас оно разрушено. Я об этом позаботился сразу же, как только ко мне вернулась сила. Там я нашел дневник одного из секты. Прочитал — и мне стало страшно.

— Отчего? — спросила Лада.

— Там описывалось следующее. Рассказчиком была девчонка лет восемнадцати. Ее в секту затащил старший брат, который сам попал по глупости. Итак. Как вы знаете, обычные жрецы заполняют свои резервы из потоков. Но сектанты также обладали магией. Хотя потоками никогда не пользовались. И в дневнике было объяснение этому. Самый первый обряд, который они проходят — это смерть. В полнолуние их убивают. А потом поднимают.

— То есть они мертвецы? — в ужасе спросила Кай.

— Именно! — кивнул Тим. — И у них есть магия Хаоса. После смерти их поднимают его силой. У сектантов есть разум, немного чувств и инстинкты. Охранять свою госпожу любой ценой, добывать ей силу. И убивать. Поэтому их надо выжигать любой ценой и как можно быстрее! — подвел итог разговору стихия Тьмы.

Кай и Лада переглянулись.

— Можно ли как-нибудь узнать, есть ли еще секты в нашем королевстве? — спросила королева.

— Нет. — Тихо ответила Огонь. — Мы так и не смогли составить заклинание или отвар.

— Это плохо, — заметил Диан. — И с этим надо что-то делать.

— Для начала надо поспать, — сказал Тим. — А завтра на свежую голову уже думать.

— Хорошая идея, — Кай поднялась на ноги. — Лада?

— Я домой, — покачала головой воительница. — Телепорты еще никто не отменял.

— А вы? — посмотрел Диан на стихий.

— А мы тем более, — засмеялась огненная дева. — До встречи!

Тройная вспышка. И в гостиной осталась только королевская чета.

Вот только когда телепорт растаял, Лада обнаружила, что стоит совсем не там, куда собиралась. Ее взгляду предстала уже знакомая парадная гостиная, в замке Тима.

Повернувшись, девушка увидела и саму Стихию.

— Зачем? — поинтересовалась недовольно она.

— Прости, — Тьма сел в кресло, подперев голову рукой. — Просто я рассказал не все. Осталось то, что знают только несколько Стихий. И должна знать ты.

— Но почему?

— Я сейчас все объясню. Сядь.

Лада с неохотой опустилась на диван, потом села поудобнее, поджав под себя ноги.

— Я тебя предельно внимательно слушаю!

— Итак. Это было в мою бытность наемником. Несмотря на решительные меры по выжиганию заразы силами Огня — кто-то успел просочиться во внешний мир, преодолев заслон, который тогда отделял демонов от остальных. Мы находили секты, уничтожали их. Но все равно, они вспыхивали снова и снова. Кто-то успевал сбежать, а может быть, просто никогда и не был в составе сект.

— К чему ты ведешь? — неторопливо поинтересовалась воительница.

— Сейчас, — Тим вздохнул. — Не знаю уж почему, да только в состав секты входили только люди. На другие расы стоял строжайший запрет. Но однажды он был нарушен. И в секте появилась темная эльфийка. Она сгорала буквально на глазах. И когда я пришел с парой наемников в это место, она помогла со всеми расправиться. А нас попросила о другом.

В зале, с невысокими потолками чадили факелы. Пол был усеян трупами, заляпан багровой кровью. В центре всего этого стояла хрупкая фигурка темной эльфийки. Закутанной в какое-то рванье.

Тим подошел к ней, взял под руку.

— Они же никогда не превращали нелюдей в мертвецов!

— Я сама виновата, — эльфийка закашлялась. — Оказалась

не в том месте, не в то время. Они меня заметили и превратили. Я хочу попросить Вас!

— О чем?

— Если я умру сейчас сама или от руки ваших наемников, то моя душа — отправится на прокорм их прожорливому Дитя. Я не хочу!

— Что ты предлагаешь?

Тим замолчал, потер руку.

— Она была хорошим алхимиком и поистине гениальным артефактором. На то, чтобы создать компас — у нее ушло три дня. Компас приведет любого человека к секте лунных мертвецов. Но он бы не подействовал, если бы в нем не было частички мертвецов. Но плоть — разлагается, кровь — высыхает.

— Она сама стала компасом? — изумилась Лада.

— Да.

— Но зачем ты мне все это рассказываешь?

— Я дам тебе компас, — Тьма сжал кулак, потом ладонь расслабил. — Хотя мне и не хочется это делать.

— Тогда почему?

— Ты единственная сможешь справиться со всеми.

— Одна?

— Безусловно — нет. С тобой скорее всего отправится огненная дева. Может быть, присоединиться Воздух.

— А ты?

— Я займусь другим. Нам надо найти — двух оставшихся порождений. Я попробую просмотреть всю планету в поисках чужеродных источников силы.

— Разве… — воительница нахмурилась. — Они сами по себе источники силы?

— Нет. Но они ими пользуются и размещают там, куда смогут быстро добраться в случае чего.

Лада кивнула.

— Хорошо. Компас давай, — она протянула ладонь.

— Нет, — Тим покачал головой, подошел к Ладе и, сняв со своей шеи медальон, накинул его на шею девушки.

Та затаила дыхание, когда теплая цепочка скользнула по телу.

— Пользоваться обычно. Открываешь — смотришь. Проверь?

Воительница кивнула и отстранилась. Щелкнула крышечкой медальона. Тот приветственно полыхнул, потом окутался неярким зеленым сиянием. А в следующий миг — стрелка просто сошла с ума, вращаясь по кругу с сумасшедшей скоростью.

— Красота, — протянула Лада. — И куда идти вначале?

Тим молчал.

— Иди спать, — почти приказал он.

Воительница кивнула, встала. Но прежде чем начала кастовать телепорт, ее руку перехватил Тьма.

— Не испытываю желания потом телепортироваться к тебе и искать по всему лесу или прилежащим территориям, когда ты опять куда-то ускачешь. На втором этаже шесть свободных комнат. Двери у них сейчас везде открыты нараспашку. Выбирай любую. Она будет твоей.

Лада кивнула, потом выразительно посмотрела на Тима.

— Ладонь то отпусти. Я все поняла и пойду сейчас наверх.

— Вот и умница, — кивнул тот, отпуская девушку.

Миг, и ее легкие шаги стихли в коридоре.

— Ну и зачем я это сделал? — спросил сам себя стихия, буквально без сил падая в кресло.

Темнота сна внезапно озарилась вспышками голубого и оранжевого света. Лада, приподнявшись на локтях, с удивлением обнаружила в своем сне — Воздуха и Огонь.

— Привет! — усмехнулась огненная дева. — А чего это Тим тебя так окутал?

— Наверное, чтобы не было кошмаров, — Лада опустилась обратно в гамак. Здесь он смотрелся более органично, нежели кровать.

— А что-то случилось? — спросил Воздух.

— Мертвецы, — буркнула в ответ воительница.

— Так ты же их всех, — нетактично сказала Огонь, потом смутилась. — Прости.

— Ничего. Еще и тебе такое предстоит.

— Мне?

— Да, — Тим вышел откуда-то из темноты. — Неужели нельзя было придти в мой сон?

— Нет, — огненная дева показала брату язык. Тот досадливо поморщился.

— И когда ты повзрослеешь?

— Не дождешься! О чем это твоя безликая говорит?

— Мы просмотрели заразу под названием лунные мертвецы. И их надо срочно уничтожить. До того, как прожорливому Дитя начнут поставляться новые силы, — ответил Тим.

— Отлично! — Огонь нахмурилась. — Их что настолько много, что нужны именно силы стихий?

— Именно, — кивнул Тим. — Их ОЧЕНЬ много.

— Все равно, — стихия воздуха обратился в уже знакомого Ладе парня. — Надо, значит надо. Как я понимаю, работать будем четверкой?

— Это как? — заинтересовалась воительница.

— Я доставляю, — пояснил Воздух. — Вы на пару с девой работаете выжигателями, а Тим не позволяет душам отправиться на корм.

— Очуметь! — только и сказала Лада.

— Да, ладно! Так интересно работать, — возразила дева. — Кстати, раз мы все равно будем теперь в паре. Меня зовут Юори.

— А я Дэйв, — улыбнулся Воздух.

— Юори? — тихо переспросила воительница. — Какое необычное имя.

Стихия Огня засмеялась.

— Не задумывайся. Это сложно объяснить, но мои родители предпочитали немного странное времяпровождение. Смотрели фильмы других вселенных. У них был любимый жанр, аниме, кажется. Вот они меня и назвали…

Лада кивнула.

— Все равно, так необычно!

— Это точно, — Дэйв внезапно замер. — Так, мне надо навестить старых друзей. Так что встретимся утром!

— Хорошая идея, до завтра!

Подхватив Юори под руку, Воздух что-то шепнул и они пропали. Тим стоял, внимательно глядя на Ладу.

— Что? — смутилась она.

— Почему именно эта спальня?

— Не знаю, — пожала плечами воительница. — Самая уютная и мне показалась безопасной.

— Еще бы, — усмехнулся Тим. — Она смежная с моей. Значит на нее распространяется часть защиты.

Лада смутилась.

— Тебе жалко?

— Нет, — Тьма покачал головой. — Спи уж, воительница. Завтра будет тяжелый день.

Девушка кивнула, наблюдая за тем, как исчезает ее Стихия.

Но и в этот раз толком выспаться ей не удалось. Тьма рассеялась, оставив девушку ошеломленно оглядываться по сторонам. Босые ноги холодила роса на траве. Пронизывающий ветер буквально сбивал с ног. Место было странное. Здесь вообще не ощущался ни один поток силы.

Недалеко от Лады было странное каменное сооружение, высокие столбы буквально взметались в небо. А между ними была сплетена колыбель. Она слабо серебрилась в темноте. Но этот свет был таким знакомым!

Девушка подошла ближе, прикусила губу, пытаясь понять,

что она здесь делает. Потом вздохнула. Вырастила за спиной крылья и взлетела. Зависнув над краем колыбели, заглянула внутрь. Там лежало огромное яйцо.

Сбитая с толку, Лада огляделась по сторонам. Мысль о неправильности происходящего, о неуместности присутствия здесь человека, буквально сводила девушку с ума. Из-за плотных туч внезапно показалась кокетливо луна. В следующий миг Ладу буквально отшвырнуло. Кувыркаясь в воздухе, пытаясь справиться со своими крыльями, девушка пыталась понять, как можно было сплести колыбель из лунного света?

И тут же кто-то дотронулся до ее плеча. Вскрикнув, девушка проснулась.

— Тим? — изумилась она.

— Ты в порядке? — стихия выглядел порядком напуганным.

— Да, — Лада тяжело дышала. — Я в порядке… Что ты здесь делаешь?

— Я почувствовал присутствие другого мира. Его дыхание. Валсия сказала, чтобы я поспешил и разбудил тебя. Пока тебя не растворило дыхание того мира, где ты только что была.

— Спасибо, — девушка откинулась на подушки.

— Тебе надо поспать.

— Не могу, — пожаловалась Лада. — Как только я закрываю глаза, надо мной кто-то чужой забирает власть…

Тим покачал головой, коснулся руки своей безликой, и та почувствовала умиротворение. Глаза закрылись сами собой. И через пару минут девушка безмятежно спала.

Утром, когда Лада спустилась вниз, она обнаружила, что и Юори и Дэйв уже прибыли. Не хватало только стихии Тьмы.

— А где Тим? — поинтересовалась воительница, опускаясь на стул.

— Это мы у тебя хотели спросить, — ответила Юори.

— Я думала, он внизу, — сказала Лада.

— Раз здесь его нет. С тобой его тоже не было, — Дэйв проказливо улыбнулся, заметив румянец на щеках девушки. — Значит он в подвалах.

— А что там?

— Алхимическая лаборатория, — ответил сам Тим, внезапно выйдя из-за угла. — Надо было подготовить пару растворов. Чтобы наша затея удалась. Вы позавтракали?

— Я не буду, — ответила Лада, поежившись.

Дэйв и Юори переглянулись и кивнули одновременно.

— Может, сразу пойдем? — спросила огненная дева. — Как-то не хочется долго рассиживаться. Особенно с тем учетом, что

точек слишком много.

— Пойдем, — согласился Тим. — Вопрос только в том, куда именно.

— Вот выйдем на улицу и решим, — пожала плечами Лада.

На дворе замка, все четверо разошлись по углам. В центре был небольшой фонтанчик.

— Итак, проводим эксперимент, — предложил Тим. — Я сейчас включу фонтан, на кого первым попадет вода, в ту сторону и идем.

— По углам что ли? — изумился Дэйв.

Ну да, — согласился стихия Тьмы. — Так будет проще.

Фонтан включился. Некоторое время слышалось странное бурчание оттуда. А потом первая неуверенная струйка кристально чистой воды взлетела в небо, а потом опустилась вниз. Вокруг нее, закручиваясь по спирали, стали подниматься другие водяные потоки. А финальным аккордом стала широкая полоса воздушных шариков, которая ударила в Ладу.

— Идем налево, — мрачно сказала воительница, созерцая вокруг себя пузырьки.

Тщетно сдерживая смех, Дэйв растекся, превращаясь в чистый поток воздуха, подхватил всех троих и рванулся вперед.

Стрелка в компасе вертелась как сумасшедшая, но чем ближе они подлетали к конечной точке, тем устойчивей она показывала направление.

— Чуть левее, — сказала Лада, следя за показаниями компаса.

Воздух опустил всех троих на мощеный двор.

— Я вас прикрою сверху, — сказал Дэйв и взлетел.

— Идем втроем, — Тим вытащил меч, посмотрел на Юори. — А ты?

— Я чисто огнем, в случае чего призову из стихии. Лада?

— Угу, — кивнула та, — я с мечом. Мне недавно прислали парочку из Саранэ. Отец постарался. Так что я вооружена.

Двери распахнулись со скрипом. Компас вел себя очень странно. Он показывал одно-единственное направление, несмотря на то, что в замке было полно сектантов. Которые, заметив чужаков, забили в тревожный колокол.

Пробираясь по показаниям стрелки компаса, тройка бойцов оставляла за собой только пепел и голые стены.

Только через пару часов, смертельно уставшие нападавшие подошли к высокой башне.

— Нам туда? — голос Лады дрогнул.

— Да, — кивнул Тим. — А что?

— У меня плохое предчувствие, — тихо сказала девушка.

— Может, останешься здесь? — предложил Тьма.

— Нет, — воительница поежилась, но отрицательно покачала головой. — Я пойду с вами.

Вот только далеко она не ушла. Первая комната башни оказалась одной большой ловушкой. Тим и Юори успели избежать ядовитых шипов, тарана и опускающегося потолка. А под Ладой резко проломился пол. И с легким вскриком она исчезла из виду. Пол стал на место.

Переглянувшись, стихии двинулись вперед. Внутренняя связь стихии и безликого сработала на ура. И Тим был уверен, что девушка жива. И находится намного выше, чем они с Огнем. Оба двинулись по лестнице.

Еще не открывая глаз, Лада точно могла сказать, что что-то пошло не так. Под ее спиной были не колья и не камень. А мягкая перина. Причем сама девушка была раздета. Присев на кровати, воительница огляделась. Она находилась в небольшой комнатке. Богато обставленной, но при этом не вычурной и уютной.

— Здесь кто-нибудь есть? — неуверенно спросила девушка.

— Есть, — согласились сзади.

Резко повернувшись, Лада увидела портрет. Изображенный на нем красивый мальчик, смотрел прямо на пленницу.

— Ты? — изумилась воительница.

— Я, — согласился мальчик. — Приведи себя в порядок и оденься. Ванная комната — за гобеленом с изображением охоты. Комната с одеждой — за гобеленом с Зачарованным лесом. Я жду этажом ниже. В столовой. И постарайся одеться поприличнее. Твои штаны и свободные рубашки меня уже уморили.

— Хорошо, — кивнула Лада, ничего не понимая.

— У тебя полчаса.

Девушка послушно кивнула. Странность происходящего сделали ее на редкость послушной.

В ванной она пробыла десять минут. Столько времени ей потребовалось на то, чтобы привести себя в порядок и на скорую руку сделать элегантную прическу.

Из шкафов девушка вытащила прекрасное платье, из светло-зеленого шелка. Строгий приталенный силуэт подчеркнул прекрасную фигуру девушки. А легкая накидка из газа добавили ее облику немного кокетства.

Единственное, что разочаровало девушку так это то, что в комнате отсутствовали туфли. И к странному мальчику, чем-то Ладе знакомому, воительница двинулась босиком.

Мальчишка сидел на подоконнике, задумчиво глядя за окно. На легкий, почти не слышный шум шагов, он повернул голову. И

Лада смогла его толком рассмотреть. Невысокий, очень хрупкий на вид, изящный, как статуэтка. Треугольное личико, огромные глаза, светло-голубого цвета, каштановые длинные волосы, стянутые в косу, прямой нос, узкие губы. При виде девушки, мальчик поднялся на ноги и церемонно поклонился.

— Добро пожаловать в мой дом, прекрасная Лада.

— Мы разве знакомы? — наконец, спросила девушка.

— Нет, — мальчик отрицательно покачал головой. — Мы ранее с вами никогда не виделись. Хотя я о вас слышал много чего.

— Надеюсь, хорошего? — слабо улыбнулась Лада.

— Не всегда, — чуть улыбнулся в ответ мальчик. — Может быть, вы присядете за стол.

— Я не голодна, — ответила девушка.

— Но от чаю с вашими любимыми пирожными вы же не откажетесь?

— А вы знаете, какие они?

— Безусловно. — Мальчик хлопнул в ладоши, и в столовую внесли поднос. На котором стоял заварочный чайник, кувшин с горячей водой, чашки и несколько тарелочек, на которых были действительно любимые пирожные девушки.

— Меня это даже пугает, — улыбнулась Лада. — От кого вы все это знаете?

— От отца.

— И я до сих пор не знаю вашего имени.

— Оно вам не понадобится, — в глазах мальчика мелькнула самая настоящая ненависть. — Мне очень жаль, Лада, что так получилось. Но вы должны умереть. Перед этим можете выпить чаю. Я не зверь. Там нет яда, если вы об этом подумали.

— Я не одна, — заметила девушка.

— Я знаю. Но пока ваши друзья разгадают секрет башни, вам уже будет помогать поздно.

— Раз я умру, тогда тем более. Чей вы сын?

— Черного ангела, — ответил мальчишка, хищно улыбнувшись. — На него я правда совершенно не похож. Зато похож на мать, которую вы Лада безусловно хорошо знали. Ваша подруга. Со времен Саранэ, Стелла.

— Да, — кивнула воительница. — Ты очень на нее похож. О ней мы ничего не слышали. Уже очень давно.

— Она погибла, — мальчик внимательно посмотрел на Ладу. — Из-за вас.

— Из-за меня?

— Да. Когда вы погибли на алтаре, жаль правда, что не окончательно… так вот, в ту ночь, я появился на свет. Откат силы

был столь велик, что все те, кому она была родственна, и кто при этом не успел защититься, погибли. Моя мать дала защиту мне. И погибла сама.

— Два года? — с ужасом повторила Лада. — Не может быть!

— Мне? — мальчик засмеялся. — Отец перекинул меня в прошлое. Где меня многому обучили, а я был ему полезен.

— Но почему такой странный вид? — задала последний вопрос девушка. На нее начало накатывать странное оцепенение.

— Кто будет подозревать маленького мальчика в том, что он — главарь лунных мертвецов?

Широко распахнув глаза, девушка посмотрела на своего мучителя, а потом рухнула на пол, успев в последний момент, отгородиться от Тима.

Стихии опоздали всего на две минуты, резко распахнув дверь, они увидели Ладу и маленького мальчика. В сердце девушки торчал нож, а ребенок наговаривал что-то на труп.

— Нет! — Юори отшвырнула мальчишку от тела воительницы.

А Тим не раздумывая, отправил в полет шесть метательных звездочек. От четырех мальчишка увернулся. А еще две попали. Одна в сердце. Вторая в голову. На пол опустился стопроцентный труп.

— Что с ней? — стихия Тьмы опустился на колени около своей безликой.

Юори подняла на него голову.

— Я не знаю. Ритуал закончить он не успел. Если вытащить нож сейчас, то ты можешь успеть залечить ее рану. Но Лада может и погибнуть. С таким я никогда не сталкивалась.

Тим кивнул.

— Давай.

Через полчаса, из замка вышел высокий мужчина. На его руках лежала полумертвая девушка. На груди у которой дремала небольшая саламандра. Воздух подхватил странников, и скоро опустил их на площадке у замка Тима. Вопросов задавать он не стал. Саламандра поделился с ним своими воспоминаниями.

А уже ближе к ночи, замок, в котором совсем недавно, жил глава лунных мертвецов, взорвался на мелкие частички. Во многих местах на материке произошла странная вспышка стихии Хаоса. А дело было в том, что корень проблем с лунными мертвецами был уничтожен. Некому было контролировать поток силы, и все лунные мертвецы легли окончательно мертвыми. Исчезла их подпитка, исчезла чужая власть, которая заставляла их двигаться.

Грандиозный план Лаэссы, по захвату царств, с помощью

сектантов, провалился…

Глава 22

Привидения — не всегда безобидны,
а оружие Света, может стать оружием Тьмы.

В замке было тихо. Тим сидел в комнате, рядом с Ладой. Девушка до сих пор в себя не пришла.

— Как она? — в комнату тихо прошла Юори.

— Без сознания. Дыхание и пульс — ровные. Но я могу поклясться, что она умирает.

— Без причин? — не поверила огненная дева.

— Может быть, мы чего-то не знаем?

— Нож был чистым. Довести до конца ритуал жрец не успел, — стихия огня села в кресло, задумчиво глядя на девушку на кровати. — Странно, что она в таком состоянии.

— Странно не это, — Тим повернул голову, посмотрел на Юори.

— И?

— Наша связь. Связь стихии и безликого показывает, что ее — здесь нет.

— Как это нет?

— Вот так. Тело лежит перед нами, а ее душа — в другом месте. Причем как только я пытаюсь ее душу позвать, у меня ничего не выходит. Я могу просто отслеживать ее перемещения.

— Перемещения? Ничего не понимаю! Как такое возможно?

— Не знаю, — Тим вздохнул. — Но у меня слишком плохое предчувствие. Дэйв здесь?

— Нет. Он отправился к Отори. Сказал, что давно уже не встречался со своей Безликой.

— Она куда-то двигается?

— Да, — кивнула Юори. — С мужем двигаются к Кай. Королева зачем-то попросила всех собраться.

— Кай? — не поверил Тьма. — Такого не может быть! Кай сейчас однозначно никого не собирала.

— Ты хочешь сказать, что это ловушка?

— Ловушка, — раздался от двери голос. И в комнату шагнуло привидение.

— Лада? — изумилась Юори.

— Угу, — привидение буквально упало в кресло. — Уф… не думала, что будет такой кошмар.

— Как так получилось, что у тебя разорвана связь с телом?

— Это все этот паршивый жрец! Он меня отрезал от тела и начал над ним проводить ритуалы. Как я поняла, он решил, что мое тело должно достаться мертвецу. Даже, кажется, дух подходящий подготовил. Но вот теперь тело лежит одно. А я в качестве привидения шатаюсь непонятно где!

— Почему не пришла сразу сюда? — спросила Юори.

— Не могла, — смутилась Лада. — Я немного неправильное привидение. Смотри.

Холодная призрачная рука, которая опустилась на плечо огненной девы, была вполне материальной.

— Вот это да! — только и сказала Юори.

— Лада, — Тим подошел к привидению. Посмотрел внимательно в глаза своей безликой. — Тебе надо как можно быстрее вернуться в тело.

— Зачем?

— Оно умирает. И если ты не вернешься, то останешься без тела — привязанной к этому миру.

— Привязанной? Я не вижу никакой привязи.

— Еще бы. Просто если бы привязи не было — ты бы развоплотилась. И началась бы твоя третья жизнь.

Лада вздохнула.

— Я бы хотела. Все-таки мое тело меня устраивает. Дело в том, что я не могу. Я его просто не вижу!

— Ну, вот оно — лежит на кровати!

— Я его не вижу, — повторила Лада.

Юори и Тим переглянулись.

— Тогда остается одно. Мы временно заморозим твое тело, чтобы оно не умирало. А за это время попытаемся найти, как восстановить разорванные связи.

Привидение кивнуло.

— Теперь что мне делать то?

— А что ты можешь сделать, — вздохнула Юори. — Ты хоть и материальное привидение, но все же…

— Я могу прогуляться по Валсии. Соберу слухи, — Лада подмигнула и исчезла, оставив в воздухе таять горсть серебристых огоньков.

Уже ближе под вечер, в таверну, стоящую у дороги вошли трое усталых путников. Двое, даже не задержавшись внизу, пошли наверх, оставив своего товарища, разбираться с хозяином. Всего через полчаса, им в комнату подали горячий ужин.

— Что скажешь, Тим? — поинтересовалась Юори, без сил падая на кровать.

— Что ничего хорошего нас не ждет, — мрачно отозвался

стихия Тьмы.

— Я вообще не понимаю, что вы здесь делаете, — язвительно отозвалась Лада, проходя сквозь стену и усаживаясь на подоконник.

На изумленные взгляды трех стихий она пожала плечами.

— Да не дергайтесь вы так. Я просто была здесь. Увидела вас, и решила узнать, что вы забыли здесь, несмотря на то, что утром вы никуда не собирались!

— Валсия попросила нас разобраться со странной аномалией, возникшей пару дней назад, — сказал Тим. — Но там, где должна была она быть — мы не нашли ничего. Пустота.

— А это, — подхватила Юори, — в свою очередь, означает то, что у нас либо не хватает сил увидеть ЭТО. Либо же — то, что там скрыто, откроется только кому-то конкретному.

— И вы трое пришли непонятно из-за чего? — не поверила воительница.

— Лада, — вздохнул Тим. — Понимаешь, Валсия не стала бы просить нас сходить сюда, если бы причина не была очень важной.

— Все равно, не понимаю, — девушка потянулась, потом зевнула, прикрыв рот ладошкой. — Кстати! — она внимательно посмотрела. — А вы в курсе, что меня кроме вас никто не видит?

— Как это? — не понял Дэйв.

— Никто кроме вас троих меня не видит, не ощущает и не слышит, — воительница потянулась, как довольная кошка. — Я столько интересного узнала!

— Например?

— Например, в последние пару недель, одновременно с пробуждением последнего Дитя, стали появляться странные создания. Они напоминают внешне людей. И есть подозрение, что это люди — непонятно какой силой превращенные…

— Ты продолжай! — нахмурилась Юори.

— Конечно. Так вот — эти подобия ходят и убивают всех, до кого дотянутся. После нападения такой тварюшки — остается только багровый пепел и все, — Лада улыбнулась, задумчиво глядя в потолок.

— Все? — нахмурился Тим.

— Нет! — воительница хихнкнула. — Твари — устойчивы к огню, серебру, магии всех стихий, кроме Света.

— Ты хочешь сказать? — начал, было, Дэйв.

— Что только жрецы Света смогут с ними что-то сделать. Прежде чем это выяснили, погибли многие.

— Это еще не все, — поняла Юори, что-то сосредоточенно выплетая в воздухе.

— Итак, — Лада посерьезнела. — Простые жесты, файерболы и сложные экзорцизмы — не помогают. Чтобы их убить, нужна кровь. Мне нечаянно довелось увидеть такую тварь. И мне стало страшно. Она меня почувствовала и потянулась убить. Я еле успела сбежать. Но перед этим поймала последнее воспоминание бывшего человека. Это страшно, скажу я вам. Он видел девушку. Хорошую, красивую. Но описание ее уже затерто в его памяти. Она просто выпила его кровь.

— Ты хочешь сказать, что шестое дитя Хаоса питается кровью? — изумилась Юори.

— Да, — кивнула воительница. — И после этого появляется такая тварь. Но не всегда.

Девушка поднялась на ноги, начала ходить по комнате.

— Я отследила ее первое появление. Проводила по шагам до таверны. Там были два трупа. Их успели убрать, я только потом узнала об их наличии. Они не встали! А это значит, что нужна воля Дитя — чтобы труп поднялся.

— Это плохие новости, — признал очевидное Тим. — И нам надо срочно что-то делать!

Лада кивнула.

— Разбирайтесь. А мне пора.

— Куда ты? — спросил Дэйв.

— Прогуляюсь, — девушка опять зевнула. — Потом вернусь сюда. Ладно?

— Конечно, — кивнула Юори.

Стихия Тьмы и Воздуха переглянулись и молча кивнули. Привидение замерцало и исчезло.

— Зачем ты ее обманул? — поинтересовалась Юори.

— А как ей можно было сказать, что в центре аномалии колыбель с яйцом призрачного дракона? — резко ответил Тим.

— Может быть, она о них слышала, — буркнул Дэйв.

— С тем учетом, что о них и мы с вами ничего толком не знаем? — огрызнулся стихия Тьмы.

— У нее вполне могло получиться вскрыть яйцо и приручить дракона! — заметила огненная дева.

— Юори, — вздохнул Тим. — Понимаешь «могло». Слишком не точно. А сейчас, когда непонятно что делать, за что первым браться, чтобы восстановить равновесие — детеныш призрачного дракона может наделать много бед!

— Да ладно тебе, — попробовал убедить брата стихия Воздуха. — В их описании вряд ли, все — правда.

— Я допускаю, что в том, что мы читали — не все правда, а в большем случае ложь. Но как узнать, что именно правда, а что нет? Подсунуть Ладе дракона и сказать, вот тебе питомец,

который умрет вслед за тобой и тебя же воскресит? Ты только не пугайся, он будет твоим внутренним голосом, жить в твоем теле, а иногда и управлять им. И вообще о нем никто толком ничего не знает? Но вполне возможно, что после знакомства с ним — ты перестанешь быть оборотнем, а станешь неизвестно кем?

Юори вздохнула.

— Не кипятись. Допускаю, что это была плохая идея.

— Это очень плохая идея, — мрачно процедил Тим. — И не вздумайте сказать об этом Ладе.

— Хорошо, — вздохнул Дэйв.

Стихия Тьмы успокоился только после того, как получил подтверждение и от Юори. Вскоре три стихии погрузились в восстановительный сон. Ненадолго. Долгий сон в их состоянии непозволительная роскошь.

— Скажи, — Свет обняла колени руками. — А можно как-нибудь меня освободить от «должности» стихии.

— Зачем? — спросила Валсия, с интересом глядя на то, как Лада что-то втолковывает огромному дракону мудрости.

— Я устала, — тихо призналась Стихия. — Устала настолько, что мне больно дышать, говорить. Больше всего мне хочется спрятаться. Далеко-далеко, туда где меня никто не найдет.

— И кто тебе мешает?

— Не кто. Что. Долг. Если я поступлю малодушно, струшу, и сделаю все, чтобы уйти, откуда я могу знать, как это отразится на тебе?

Валсия тихо засмеялась.

— Что ты хочешь от меня?

— Чтобы ты выбрала мне преемницу. И отпустила меня. Я с самого начала плохо подходила на роль Стихии.

— Ты была тогда единственной подходящей.

— Да. Знаю, — Свет вздохнула, откинула прядь волос. — Но мне тогда не везло с личной жизнью, проблемы в семье, с финансовым положением. Постоянные атаки на нашу планету. Да еще и власть порождений. В тот момент у меня просто не было другого выбора!

— А теперь есть?

— Надеюсь.

— Я подумаю, — Валсия вздохнула.

— Честно?

— Да, — согласно ответила планета. — И скажу тебе, как можно решить этот вопрос. А ты уверена, что не передумаешь?

— Нет, — Свет мечтательно улыбнулась. — У меня есть идея, ради кого, точнее ради чего можно жить обычной жизнью.

— А остальные? — спросила осторожно Валсия. — Не пойдут ли они за тобой?

— Нет. Огонь, Воздух и Вода — довольны своим положением. Им это нравится. Земля — слишком равнодушен. Ему все равно. А Тьма — недавно был обычным. Думаю, ему хватило этого отпуска.

— Может быть, тебе тоже взять отпуск?

— Нет, — испуганно воскликнула Свет. — Я хочу сразу. И навсегда.

— Я подумаю, что можно сделать, — вздохнула Валсия. А потом задумчиво спросила сама себя. — И как она это сделала?

Стихия Света подняла голову, наблюдая за тем, как в небо взлетает огромный дракон, с всадницей на спине.

Лада внимательно оглядывалась по сторонам. Фэтел тяжело вздохнул.

— Вот и зачем тебе надо было мое сопровождение? С тем учетом, что для физического мира — я невидим.

— Я тоже сейчас для него невидима, — отозвалась воительница, оглядываясь по сторонам. — Нашла! — обрадовалась она, наконец, сориентировавшись в их местонахождении. — Видишь внизу деревенька. У ее края скопление чего-то очень странного. Летим туда. Только очень осторожно. Не подлетай близко.

— Мне ничего не может здесь повредить!

— Я в курсе, но все-таки не подлетай.

Фэтел пронзая пространство, оказался всего через пару взмахов крыльев рядом с необычным образованием, потом завис в воздухе, расправив крылья. И сразу же начал снижаться, направляясь к группе странных людей.

Опустившись на землю, дракон мудрости наклонил голову вбок, изучая скопление жителей деревни, которые застыли статуями, в буквальном смысле. Они не двигались, не моргали, не дышали. Только ноздри их трепетали, словно они пытались что-то унюхать.

— Чудные они какие-то, — заметил дракон.

— Не то слово, — Лада спрыгнула на землю. — Все. Спасибо за доставку.

— Ты что?

Дракон не успел даже что-то спросить, когда люди внезапно повернулись к Фэтелу и его всаднице.

— Улетай быстрее! — крикнула воительница.

— Лада? Они нас видят?

— Да! Быстрее! — прошипела девушка.

Дракон взлетел в небо свечкой. Несмотря на то, что он все-таки мифическое создание, для боя — Фэтел был не приспособлен. Проводив его немного насмешливым взглядом, воительница повернулась к подходящей группе.

— Как же вас обозвать? Буду звать Зомби! Чтоб не путаться, — мрачно подумала она. А потом внезапно увидела, как от каждого порождения — тянется кроваво-красная нить куда-то в сторону и вверх.

— Красота, — протянула Лада. — Магия крови. Да еще такого размаха. А если ее оборвать?

Силой воображения, создав ножницы из света, девушка, ничуть не сомневаясь в своих силах, чикнула по связывающей нити. Зомби, ставший подопытной крыской, замер, а потом внезапно накинулся на своих собратьев. Завязалась отвратительная драка. А на дороге, в пределах видимости, но на приличном расстоянии от деревни, появились двое всадников. В которых воительница внезапно узнала Шанта и Отори.

Рванувшись к ним, девушка попыталась остановить друзей, докричаться до них. До зомби оставалось всего ничего, когда взбешенная девушка полоснула по коням силовой волной обездвиживания. Те замерли.

— Фу, — выдохнула Лада, обессилено опускаясь на землю.

— Лада? — Шант спрыгнул с замершего коня, подошел к внезапно появившейся на дороге девушке, сидевшей в пыли. — Откуда ты здесь?

— Ты меня видишь? — поинтересовалась та, даже не поднимая голову.

— Вижу, — подтвердил изумленно эльф.

— А минуту назад не видел. Хотя я вокруг вас только что не танцевала. Дальше нельзя. Засада.

— Откуда и на кого?

— Зомби на Вас. Кажется от Порождения. Расскажу все потом, если…

Голос стих. И Шант с Отори остались на дороги одни. Лада опять пропала из их сектора видимости.

Злобно ругнувшись, воительница наблюдала за тем, как пару минут поискав ее, но, так и не найдя, друзья все же послушались мудрого совета и повернули налево. К ближайшему телепорту, уводящему в столицу к Кай.

А потом словно со стороны, Лада увидела светло-серебристое сияние, охватившее ее тело. Буквально через секунду, девушка стояла совсем в другом месте. На поляне, с острой травой, больно коловшей босые ноги. Каменные столпы уходили вверх. А в колыбели из лунного света трещало яйцо. Кому-то очень не

терпелось появиться на свет.

Девушка оглянулась по сторонам, она еще помнила, чем в прошлый раз могло закончиться ее присутствие в этом месте. Но все было тихо и спокойно. Лунный свет не спешил атаковать. Более того, его легкие подталкивания вели девушку к колыбели.

Яйцо трещало все сильнее, ходило ходуном, а потом скорлупа треснула, кусочек отвалился и наружу высунулся чей-то носик. Обнюхал воздух и начал активно выбираться. Скорлупа не пускала. Замерев, чей-то детеныш испустил обиженный вопль.

Лада подошла ближе, не в силах справиться с накатившей нежностью, и аккуратно разломала яйцо.

Оттуда на нее взглянули маленькие умненькие глазки, золотистого цвета. Небольшой детеныш дракончика, серебристого цвета, доверчиво склонил мордашку на бок и, вскрикнув «мама», бросился на руки к Ладе.

Ошеломленная этим поступком, девушка подхватила его, прижала к себе. Детеныш затих, обнимая Ладу еще слабыми крылышками. От его дрожащего тельца шло странное тепло, но малыш явно мерз.

Стянув с себя плащ — девушка накинула его спереди, так чтобы он закрыл дракончика.

Колыбель полыхнула особо ярко. Ладе пришлось отвернуться, спасая глаза. А когда все стихло — она стояла посреди небольшого поля, недалеко от своей избушки Яги. Руки девушки были пусты…

Тим и Юори вошли в комнату, где лежало тело девушки.

— Может, попытаемся провести ритуал привязки? — поинтересовалась огненная дева, разглядывая бледное лицо лежащей девушки. — Вызови по связи сюда Ладу и мы…

Стихия Тьмы ответить не успел. Тело на кровати ярко засветились, а потом осыпалось на пол миллионами серых хлопьев.

— Тим! — стихия Огня тряхнула брата за плечо. — Что с тобой?

— Моей безликой больше нет, — тихо ответил тот, безвольно опускаясь на кровать, где только что лежало тело.

Лада сидела на берегу в месте вне времени, вне пространства, и ждала Фэтела. После того, как случилось это странное событие с маленьким дракончиком и девушка вновь появилась в пределах планеты, сюда ее перекинула Валсия и сказала ни в коем случае не двигаться с места и ждать дракона.

Девушка не возражала. Она никак не могла понять, что с ней

произошло. Тепло дракончика было таким реальным. И эта колыбель. Неужели ей все это почудилось? Чувствуя, что так может сойти с ума, Лада силой воли прогнала все лишние мысли.

Белый дракон показался на горизонте только через несколько часов. Грациозно опустился на землю, склонив голову и внимательно глядя на воительницу.

— Грустишь? — поинтересовался он.

— Пытаюсь понять, что произошло. Где заканчивается реальность и начинается то, что мне почудилось.

— С одной стороны, все, что ты видела, было реальностью. А с другой — все могло и почудиться.

— Что это было, ты можешь объяснить?

— Могу, — кивнул дракон. — Но тебе это не понравится.

— Почему?

— Потому что, — Фэтел улыбнулся, раздвоенный язык скользнул меж белых зубов. — Для начала, проведем пару экспериментов.

— Хорошо, — послушно согласилась Лада.

— Для начала свяжись со своей Стихией.

Воительница опустила голову. В прошлый раз она перенеслась к ним, используя связь между собой и Тимом как маяк. После нескольких бесплодных попыток, девушка поняла, что связи больше нет.

— Что-то с Тимом? — испугалась Лада, вскинув голову…

Дракон фыркнул, словно большая кошка.

— Ничего с ним не стало.

— Стало со мной?

— Да. Ты больше не безликая. Теперь ты — сама по себе. А он соответственно сам по себе.

— Но как же так?

— О Стихиях и Безликих мы поговорим позже.

— Хорошо, — вновь послушалась воительница.

— Твоего тела больше не существует, — дракон раздраженно выпустил дым и подцепил рванувшуюся Ладу лапой. — Не дергайся. О том, что ты цела и невредима, в какой-то мере, — задумчиво добавил он сам себе, — им уже сказала Валсия. Ты сейчас важнее.

— Но почему? Что такое случилось?

— Вот! Наконец-то ты задаешь правильные вопросы. Довольно давно, маги искали универсальное оружие. Что-то, что могло стать абсолютом. Идеалом. Алхимики, маги, физики, теоретики-ученые из других миров, разных рас и разного возраста, все они бились над этой задачей. И создали. На свою голову.

— Я знаю, — довольно невежливо перебила дракона Лада. — Согласно этой легенде, она хоть и закрытая, но была у нас в библиотеке в Летающем граде, появились так называемые, призрачные драконы.

— Да. Маленький дракончик появлялся раз в десять лет, в специальной колыбели из лунного света. И выбирал сам себе достойного хозяина. После этого — маленький малыш выбирал себе местоположение. Украшение, оружие, татуировка — что угодно, но обязательно нематериального происхождения. Дракончик становился для своего хозяина всем. Он создавал оружие, артефакты, лечил, защищал, укрывая от холода и жары, стелил под ноги дороги. Тот, кто владел дракончиком, был совершенным оружием, идеальным убийцей. Что было дальше, знаешь?

— Да, — кивнула девушка, уже задумавшись над тем, а нет ли в этой легенде доли правды. — Кто-то проник в лаборатории и отравил все лунные колыбели. Об этом узнали не сразу, поэтому меры начали принимать только после того, как в самых критических ситуациях, дракончики не помогали своим хозяивам. И те погибали.

— А дракончики — оставались в живых. Значительно подросшие — они стремились туда, куда звал их зов крови. К отравителю. Так ничем не примечательный некромант получил страшную армию. Его планета — запылала. Чтобы победить его и его дракончиков, которые стали самостоятельными, пришлось положить в этой войне слишком многих.

— Победили создатели дракончиков, — продолжила Лада, это она тоже знала. — Но планета — стала мертвой. Ее дух — погиб. И она стала странствующей.

— Верно, — кивнул Фэтел. — Но погибли не все серебряные драконы. Они были разумными. И лишившись уздечки из магии крови, живут там и пытаются выжить. У них получается. Но сил остается все меньше и меньше. И очень скоро серебряные драконы — окончательно исчезнут из нашего мира.

— Так. Это понятно. Но что здесь делал дракончик?

— Если случается такое чудо, и у пары драконов может появиться маленький дракончик, они строят колыбель из лунного света. А когда дракончику приходит пора родиться, кусочек планеты как бы перемещается на другую. К ближайшему человеку, кто сможет стать дракончику уже не хозяином — напарником и родителем.

Лада потрясла головой.

— Ты хочешь сказать?

— Что тебе не померещилось. Ты действительно держала в

руках серебряного дракончика.

— Мило, — протянула девушка, задумчиво глядя на дракона. — А почему мне кажется, что самую разрушительную новость ты оставил напоследок?

— На десерт, — поправил Ладу Фэтел. — Дракончик стал частью тебя. Ты потеряла свое тело, связи с ним. И он достроил тебя. Выбрав не материальное воплощение. А тебя!

— Ты хочешь сказать…

— Что ты больше не оборотень. Ты не человек. Ты что-то неизвестное науке.

Воительница тихо выругалась сквозь зубы. Что делать в такой ситуации она решительно не представляла.

Глава 23

Игры с маленькими детками не всегда безопасны для психики…
Окружающих.

Лада сидела на диване, поджав ноги под себя, и задумчиво смотрела в окно. Рядом с ней сидел Тим, откинув голову на мягкую спинку. Пару часов назад он пришел за девушкой телепортом и забрал ее с собой — во дворец к Кай. Шант и Отори прибыли к королеве и рассказали все, что произошло на дороге. Теперь, чтобы разобраться с происходящим, требовался рассказ Лады. Ведь именно она — предупредила о засаде друзей.

Сейчас все они были на торжественном ужине, а Лада с Тимом ждали их в небольшой гостиной.

— Рассказывать будешь? — поинтересовался стихия Тьмы. — Что с тобой такое случилось.

— Им? Нет.

— Почему?

— Не стоит им пока это знать. Будут волноваться, пытаться понять. А я пока сама не все поняла.

Тим кивнул.

— Что будем делать?

— С чем? — не поняла воительница.

— С нами.

— Ты имеешь в виду, что пропала наша связь Безликой и Стихии?

— Да.

— А что это давало тебе и мне? — заинтересовалась Лада, получив возможность узнать ответы на некоторые вопросы.

— Не много. В принципе. Тебе почти неограниченный запас магии. Мне шанс на запас сил. В критической ситуации Стихия как бы делится с Безликим своей смертью.

— Подожди, — воительница потрясла головой. — Тим, я тебя не понимаю!

— Лада, — в голосе стихии проскользнули бархатные нотки. — У меня нет Безликой. И я ослаблен. Я не обычный человек. Но сейчас — если хорошо постараться меня можно убить.

— Ну и?

— Ты не поняла, — Тим вздохнул. — Совсем не поняла. Дело в том, что смерть будет не половинчатая, как у Света или у Ветра. А окончательная. Пропадет поток Тьмы. Магия придет в

дисбаланс, и чем дело закончится — никто тебе даже не скажет!

— А варианты того, что может быть? — спросила тихо Лада.

— Начиная с того, что магия с нашей планеты — пропадет вообще и, заканчивая тем, что пропадут с нее жители.

— Очуметь, — выдохнула воительница. — И что делать?

— Не знаю, — ответил Тим. — Не знаю… Но надо это выяснить.

— Как же все это не вовремя!

Последние слова услышали входящие друзья.

— Мы не вовремя? — кокетливо поинтересовалась Кай.

— Все нормально, — отозвался Тим, глядя на Ладу. — А с тобой мы договорим. Позже.

Воительница склонила голову, показывая что согласна.

— Итак, — Диан устроился за столом, внимательно глядя на воительницу. — Ты можешь нам помочь? О чем ты говорила — говоря о засаде? Мы потом прогулялись до того места, где Шант и Отори собирались отдохнуть. Но там уже ничего не было. Обычная деревня. Ничем не примечательная. Ленивые жители, визгливые дворовые шавки. Старая знахарка.

— Фон магии проверяли?

— Да, — кивнула Отори, устраиваясь на подлокотнике кресла мужа. — Пустота.

— Старательно затертые следы, — вздохнула Лада.

— Но чего? — осведомился Тим, даже не взглянув в сторону воительницы. Та глубоко вздохнула.

— Магии крови.

— Что? — подскочили все.

Девушка вздохнула, опустила голову. Реакция друзей была ей вполне понятна. Когда она поняла, что за странную нить видела, сама была в шоке. Магия крови не существовала изначально на планете. Ее принесли другие. Те, кто приходил на Валсию с других планет, с других вселенных. Магия крови не могла прижиться. Ее было тяжело использовать. То, что получилось в итоге, не стоило потраченных сил.

— Но кто? — выдохнула тихо Кай.

— Ее зовут Лаэсса, — Лада выдохнула. — Я прочитала это по линии управления. Сама вначале не поняла, что видела.

— И что ты предлагаешь? — спросил Шант.

— Это порождение, — пояснила девушка и усмехнулась. — А вы не поняли сразу да? Наша противница — смертельно опасна. В ее распоряжении магия Хаоса и магии крови.

— Они никогда вместе не уживались, — заметил Тим.

— Так считается, — упрямо возразила Лада. — А что на самом деле никто не может точно сказать!

— Ты уверена, что это была именно Лаэсса? — поинтересовалась Отори, поднимаясь на ноги.

— А в чем дело? — не поняла воительница.

— Некоторое время назад мне пришло письмо от мамы. Рядом с Брином — императором Саранэ появилась странная женщина. По имени Лаэсса.

— Совпадение? — насторожился мгновенно Тим.

— Вряд ли, — возразила элливани. — О ней почти никто не знает. Мама узнала только благодаря своим шпионам.

— Да, действительно, — Лада поежилась. — Разведка элливани это что-то потрясающее. Но если предположить, что рядом с Брином — порождение Хаоса, то это может означать, что либо она взяла его под контроль, либо он не знает.

— Либо он тоже дитя хаоса, — добавил Тим.

— В любом случае мы должны это проверить! — заметил Шант.

— Как? — усмехнулся Диан. — Отправляться туда кому-то из нас — подписать себе билет на тот свет.

— Нет, — Лада завораживающе улыбнулась. — Я сделаю это. А вам надо найти Айвена.

— Зачем? — не сразу поняла Кай.

— Мы должны собраться вместе. Безликие. Стихии. Заманить Лаэссу в ловушку и накрыть ее одновременно. Только там мы сможем с ней разобраться, — ответил вместо воительницы Тим.

Девушка улыбнулась ему. Легко вскочила на ноги.

— Ладно. Нам пора? — повернулась она к своей стихии.

— Действительно. Всем до завтра, — Тим притянул девушку к себе. Легкая вспышка и оба исчезли.

Кай повернулась к остальным.

— Вам случайно не показалось…

— Что она от нас что-то скрывает? — продолжила за подругу Отори.

Королева кивнула.

— Ага. И мне это не нравится.

— Не задумывайтесь над этим, — усмехнулся Шант, поднимаясь на ноги. — Мы проверим, что с ней такое.

Диан покачал головой, он в этом как раз сомневался, но тоже поднялся.

— Так, девчонки, берегите себя.

— Постараемся, — хором ответили те.

Сдвоенная вспышка. И в гостиной остались только Кай и Отори.

В гостиной было тихо. Огоньки свечей то вспыхивали, то

опадали. Тим сидел в кресле, держа в руках бокал с вином. Лада устроилась на широких перилах балкона, глядя в звездное небо.

— Тим, — поинтересовалась она.

— Что? — стихия поднял голову на нее.

— Что ты собирался делать с этим замком?

— А почему ты спрашиваешь?

— Он до сих пор кажется необжитым. Половина комнат — закрыта. А некоторые хоть и открыты, но запущены.

— Когда я был стихией, — Тим усмехнулся. — В нем жила моя семья. Потом род стал угасать, пока не прервался совсем. Когда стал обычным наемником, я жил здесь. Теперь я думаю надо кого-то поселить здесь. Замок не должен страдать оттого, что у меня нет на него времени.

Лада хихикнула.

— Что? — недоуменно спросил стихия.

— Ты так это сказал, словно замок живой!

— А он живой, — кивнул Тим.

— Что? — девушка перегнулась через перила, изумленно изучая друга. — Я знаю, что здесь живут низшие духи, которые прибираются…

— Не духи. Сам замок — как только ему что-то надо, он берет часть доступной ему силы и генерирует из нее то, что надо. Поскольку здесь никто не жил постоянно, сил у него становилось все меньше и меньше. Как только здесь появилась ты, пусть и в виде кошки, он вновь начал постепенно оживать.

— Понятно, — Лада покачала головой и спустилась с перил. — Пойду я, наверное, спать. Поговорим завтра?

— О чем? — не понял Тим.

— Ну… ты же собирался мне что-то сказать? — осторожно напомнила девушка.

— Нет. Я просто хотел предложить тебе остаться в замке.

— Но. В каком качестве?

— В каком захочешь.

— Я много чего хочу, — криво усмехнулась Лада.

— Например?

— Об этом пока рано говорить, — внезапно сменила тему воительница. — Давай к этому разговору мы вернемся чуть позже?

— Когда?

— Когда все закончится.

Через пару минут шаги стихли. Тим остался на балконе один. А потом ушел и он. На подоконнике остался бокал с нетронутым вином…

Лунное сияние заливало комнату. Лада металась по кровати. Безжалостное сияние покрыло серебром ее кожу, на которой блестели капли пота. Сложно было сказать, что ей снилось, но явно что-то нехорошее. Потом девушка внезапно утихла… тишину комнаты не нарушало даже дыхание.

Воительница распахнула глаза, чтобы увидеть себя все у тех же столбов. На руках сладко спал дракончик, завернутый в ее плащ.

Внезапно дракошка распахнул свои золотистые глазки и тихо мурлыкнул.

— Мама, — отчетливо раздалось в голове Лады.

— Привет, малышка, — тихо засмеялась девушка. Она сама не могла бы точно сказать, с чего именно решила, что дракоша — девочка. Но сомнений это у нее не вызывало. — Соскучилась?

— Очень-очень! — весело прощебетало создание. — Ты пришла ко мне?

— Конечно. Что будем делать сначала?

— Ты должна дать мне имя!

— Ладно, — Лада долго не думала. — Дэли. Подойдет?

— Да, да, да! — новоиспеченная Дэли весело взмыла воздух. — Мама?

— Что, малышка?

— А мы играть будем?

— Как?

— Ну… меняться!

— Я не знаю как.

— Я тебя научу!

Всего через пять минут, девушка под присмотром своего дракончика меняла тело, висящее в воздухе. Результат, получившийся в итоге, они со смехом — уничтожили. И начали заново.

Только через несколько часов, Лада поняла, как создавать новое тело буквально одним движением руки. Правда, далеко они с Дэли не заходили. Формы были чисто человеческие. Но откуда-то пришло знание, что как только малышка подрастет, ограничений на расу — не будет. Есть желание быть эльфийкой — станешь ей, демоном — аналогично. И никто не сможет отличить. Более того, будет вместе со внешностью меняться все остальное: магия, способности и слабости. И заблокировать такой дар — тоже будет нереально. Нет никаких ограничений. Как удобнее, так и создавай новый облик. Хоть с завязанными руками, ногами, глазами.

— Как тут красиво, — заметила Дэли, сидя на коленях Лады. Девушка, задумчиво поглаживая дракошку по голове, сидела на

берегу в гостях у Валсии. Сама планета, приобретя осязаемый облик, парила неподалеку, с интересом разглядывая дракончика.

— Ага, — кивнула воительница.

— Как ты думаешь? — тихо спросила Валсия. — Она тебе поможет?

— В чем? — тут же любопытно поинтересовалась Дэли. — Маме что-то угрожает?

— Маме? — подавилась смешком планета.

— Угу, — кивнула Лада. — Моя малышка!

— Я во всем буду помогать! — серьезно заявила дракошка. — Я хорошая!

— Ты у меня самая лучшая.

Лада обняла Дэли, а потом внезапно резко распахнула глаза, почувствовав, что ее призывает реальный мир.

— Лада, Лада! — Тим резко встряхнул девушку за плечо. — Очнись!

— Что? — недовольно спросила она, открывая глаза.

— Ты не дышала.

— И что? Это же не повод, — девушка резко сбилась с мысли. — Что значит — не дышала?

— То и значит, — Тим отошел от кровати и опустился в кресло. — Выглядела мертвой. Ощущалась мертвой. Я чуть с ума не сошел, хорошо еще Валсия сказала, что ты у нее.

— Ничего не понимаю, — Лада села, схватившись за виски. — Сколько сейчас времени?

— Почти восемь.

— Хорошо.

— Лада. Ты не ответила. Что с тобой происходит?

— Пока ничего страшного не произошло. А вообще — я не знаю. Прости.

Стихия тихо ругнулся, наблюдая за тем, как девушка, резко подхватившись с кровати, исчезла из комнаты телепортом.

В избушке было тихо, приятно пахло травами. Рысь лежала на полу у дверей, наблюдая за совой. Та уже не изображала из себя чучело, а сидя на жердочке, злобно ухала, сверкая в сторону дверей желтыми глазами.

— Что тут такое случилось? — поинтересовалась Лада.

— Если тебе так хотелось домашнее животное, неужели нельзя было завести нормальное? — ухнула сова.

— Чем тебе не нравится Рысь?

— Она большая, грязная.

— Неправда! — обиделась рысь. — Я чистая. Я всегда моюсь. А то, что большая — так не всем быть мелким комком перьев!

— Не слушай ее, — проходя мимо большой кошки, девушка мимолетно почесала ее за ухом. — Она просто ревнует.

— Кого? — ухнула сова. — Ее?

— Ее, — согласилась Лада, раздеваясь. О том, что от проблем она просто сбежала, девушка старалась не думать. — Мне кто звонил?

— Да, Танит.

— О! Что это от меня потребовалось морской королеве?

Не откладывая выяснение этого вопроса в долгий ящик, девушка подошла к зеркалу. Несколько магических пассов и вскоре в отражении появилась Танит, явно чем-то встревоженная. Она даже не поздоровалась, сразу перейдя к делу.

— Лада. Когда ты последний раз видела Алику?

— Лично? Во дворце. Когда мы хм, неудачно провели алхимический опыт. А что?

— Она учится сейчас в Академии. В человеческой столице. Могла бы ты ее навестить? Только срочно.

— Что-то случилось?

— У меня нехорошее предчувствие. И я не могу с ней связаться сама.

— Хорошо, — кивнула Лада. — Как только я вернусь, сразу же свяжусь с тобой.

— Я была бы очень тебе благодарна, — выдохнула королева.

И канал связи прервался.

— Ну что же, Дэли. Посмотрим, чему я научилась этой ночью…

Буквально через пятнадцать минут, в холл человеческой академии магии, заслуженно считающейся лучшей на Валсии, вошла дородная черноволосая женщина, несущая свое далеко не стройное тело с поистине королевским достоинством. Глубоко посаженные маленькие глазки со злобой оглядывались по сторонам, узкие губы кривились в презрительной гримасе, вздернутый маленький носик постоянно шарпал воздух, словно она пыталась что-то унюхать. В общем, дама была далека от идеала. Но это не помешало всем, кому не повезло встретиться на ее пути, исчезать с дороги максимально быстро. Черную мантию некромага — носили немногие. И связываться с некромантом — было не с руки всем и каждому.

Женское общежитие было почти пусто. Студенты отмечали сдачу сессии. Некромантка уверенно двигалась по коридору, словно была здесь не в первый раз. Впрочем, это невозможно! Двери Академии были открыты только для Стихийников. Всех остальных воспитывала академия демонов. А также небольшие частные школы — во множестве раскиданные по планете.

Скрипучий пол пугливо замер и не отзывался на шаги женщины. Словно по нему ступала легкая фигурка. Дверь, всегда распахивающаяся с пронзительным визгом, открылась мягко и неслышно. Впустив некромантку в небольшую комнатку, с занавешенными шторами. Темная плотная ткань не пропускала свет. Но темнота не стала преградой для посетительницы. Она с легкостью увидела стройную фигурку человеческой девушки, с необычными светло-розовыми волосами.

Легкий смешок сдерживать некромантка не стала.

Алика вздрогнула и слепо уставилась на гостью. Омуты пронзительно желтых глаз окатили вошедшую. Девушка выгнулась в странной судороге, а потом успокоилась. Ее гулкий голос разнесся по комнате.

— Ты уже дважды обманула смерть. В третий раз она придет за тобой лично. Подумай, что ты можешь предложить ей взамен. Может, найдешь. Но тогда потеряешь себя. Если не найдешь — потеряешь и себя и остальное, — договорив, девушка внезапно сползла на подушки. Из ее носа хлынула кровь.

Некромантка тяжело вздохнула. Подошла к кровати. Легкий пас, и кровь остановилась. Перекинув тело девушки через плечо, словно мешок с картошкой, она покинула территорию академии.

На пути в этот раз ей никто не встретился, может быть, потому, что вошедшая ушла по тайному ходу, известному очень ограниченному кругу людей.

Когда Алика открыла глаза, то в первый момент никак не могла понять, где она, собственно говоря, находится. Над головой качался деревянный потолок, увешанный пучками с травами.

— Пришла в себя? — раздался рядом голос.

Морская принцесса приподнялась на подушках, посмотрела.

— Лада! — расплылась она в улыбке. — А что я здесь делаю?

— Лежишь, — пожала плечами воительница. — А сейчас будешь спать.

— Спать?

— Конечно. Не знаю, что такое ты приняла, под видом специальных травок для видения, но ты с ними явно переборщила.

Алика поморщилась.

— Ну, ты хоть меня не воспитывай! — потом студентка резко посерьезнела. — Я теряю свой дар, Лада. Не могу предсказывать. Карты отказываются со мной говорить. Руны — выпадает всегда пустая косточка. Линии стираются на глазах. И звезды больше мне не шепчут.

— Что было последним предсказанием? — спросила Лада. —

И кому ты его делала?

— Это началось недавно, — принцесса ссутулилась. — На приеме. Ко мне подошел Брин. Ты помнишь, как я к нему относилась…

— Была влюблена в него, — озвучила воительница. — Словно кошка. Если не сказать хуже.

Лика кивнула.

— Да… когда он подошел и попросил погадать ему, я не смогла отказать.

— Что ты ему предсказала?

— Я не могу рассказать!

— Тебе придется, — Лада вздохнула. — От этого многое зависит. В том числе и возвращение твоего дара.

— Я не помню!

— Врешь.

Поединок взглядов не затянулся дольше минуты. Алика отвела взгляд в сторону.

— Хорошо, — девушка всхлипнула. — Я сказала ему, что его ждет окончательная гибель.

— Он?

— Странно усмехнулся и сказал, что позаботился об этом.

Лада кивнула.

— Что же. Тебе надо поспать. Когда я вернусь, думаю, мой друг сможет тебе помочь.

— Твой друг?

— Да, — ответила воительница, торопливо накидывая перевязь с мечами.

— Но ведь я…

— Я помню кто ты. Он тоже из твоего народа. Впрочем, ты увидишь чуть позже все сама.

Тяжело вздохнув, Алика проследила, как ее подруга исчезает в вихре телепорта, и закрыла глаза. Легкий сон принял девушку в свои объятья.

Лада приземлилась на ноги на тропинке, посреди густого леса.

— И что он здесь забыл? — спросила она сама себя. Ответила ей Валсия.

— Это место… Здесь раньше стоял храм Хаоса. Пусть и не в полную силу, но действующий.

— Кто же его поставил?

— Эмиссар Безликих. Место было закрыто его силой, — планета тяжело вздохнула. — А когда полог его силы пропал, я и стихии увидели этот храм. Думаю, Вода отправил Айвена сюда на

разведку.

— Но я привязывала телепорт к нему! А в обозримом пространстве его — не наблюдается.

— Угу, — согласилась Валсия. — Здесь еще сохранилась остаточная сила, только непонятно какая, может быть, все перемешались. Поэтому телепорты и сбиваются.

Лада кивнула, поправила мечи и легко побежала по тропинке. Метров через пятьсот дорогу преградило упавшее дерево. Кошкой взлетев на него, несмотря на впечатляющие размеры ствола, девушка задумчиво уставилась на картинку вдали.

Трое мужчин, стоя спиной к спине, отмахивались мечами от нападающих зомби. Через каждые несколько минут они пробовали самые разные заклинания, но те просто разбивались о защиту тварей. Мечами их покрошить можно было, но противников было слишком много. И они вполне могли задавить смельчаков численностью.

— Опять мне вмешиваться, — вздохнула Лада. — Меня вот интересует, кого это больше раздражает — меня или их?

Не дождавшись от Валсии ответа на в принципе риторический вопрос, девушка спрыгнула вниз. Идя по направлению к друзьям, она увидела, что на этот раз зомби обошлись без нитей. Созданы на половину с помощью магии крови. Наполовину — с помощью магии Хаоса.

— Бр-р, — передернулась девушка. — Тут гибкость не нужна. Дэли?

Дракошка царапнула сердце. И через пару мгновений к троице оборонявшихся на полной скорости прорубился горный тролль. Раса, которой никогда не было на Валсии, но которая была наиболее близка к человеческой.

Огромный двуручник так и порхал в лапах человекоподобного монстра. Зомби после такого удара больше не вставали, даже если их зацепило только кончиком меча.

Первым секрет подобного мастерства разгадал Шант, по кромке лезвия струилась магия, тонкой струйкой — с неизвестным заклинанием. Все что потребовалось от эльфа, скопировать это заклинание себе. И вскоре уже и от рук темного эльфа разлетались ожившие трупы.

Диан, поняв, что его помощь собственно и не требуется, вплотную занялся раненым Айвеном.

— Как ты вообще стоял? — изумился огненный демон, заставляя друга выпить универсальное противоядие.

— Не знаю, — тяжело вздохнул урсаил, наблюдая за тем, как тролль прикончил последнюю тройку зомби. — Наверное, не

давала падать гордость. Как это — я лучший мечник своего народа погибну от лап какого-то трупа!

— Допустим не какого-то, — возразила Лада, перекидываясь на глазах изумленных друзей обратно и с наслаждением откидывая за спину копну распущенных волос, заляпанных зеленой жижей. — Они подняты такой магией, какая нам и не снилась.

— Как ты это сделала? — спросил Айвен, приподнимаясь. — Как?

— Об этом мы поговорим позже. Я хотела попросить о помощи тебя, но вижу тут помощь вначале надо оказать тебе.

— О чем ты?

— Противоядие только замедлило продвижение яда, но его не удалило из крови, — девушка вздохнула. — Поэтому надо как можно быстрее вернуться ко мне в избушку.

— Как? Тут телепорты искажаются! — возразил Шант. — Мы при прыжке вообще чудом в дерево не вписались.

— Тогда пешком до кромки леса. А там видно будет, — девушка вздохнула. Сосредоточилась и застыла печальным изваянием самой себе.

Мужчины переглянулись, но беспокоить Ладу не решились. И правильно сделали. На краю, у бурелома внезапно появился лось.

Подошел ближе к стоящей четверке. Девушка обхватила его за шею и что-то торопливо зашептала.

Шант и Диан не поверили своим глазам, когда животное внезапно кивнуло и грациозно опустилось на колени, подставляя спину. Девушка села верхом. Айвена к ней подсадили остальные. И вскоре необычное верховое животное с двумя всадниками исчезло в лесу.

Эльф и демон отправились в ту сторону, уже не торопясь. Что бы ни скрывала воительница, но друзья рядом с ней — в безопасности.

Глава 24

Пророчества — бывают разные.

Айвен открыл глаза. И сразу понял, что находится в избушке Лады. Деревянный потолок, пучки развешенных трав — все это он уже видел не раз. А кое-что из трав привозил лично. Просканировав свое состояние, урсаил сделал вывод, что чувствует себя — замечательно, ничего не болит, голова не кружится. А в крови не наблюдается следов яда.

Щупальца магии скользнули дальше и пугливо замерли. Айвен приподнял голову. На соседней кровати спала человеческая девчонка, трогательно подложив ладошки под щечку. Розовые пряди необычно длинных волос касались ее лица и спускались на пол мягкими волнами.

Проверив ее состояние, урасаил сделал вывод, что девчонка — сильная провидица и связана с кем-то смертным пророчеством, из-за которого утекают ее силы.

— Ну что? — раздался мягкий голос. В дверном проеме стояла Лада. — Увидел?

— Что?

— Что ее силы — уходят.

— Да.

— Сможешь помочь?

— Как? — не понял Айвен.

— Перерезать нить связи между ней и тем, кому предстоит умереть.

— Но ее силы от этого не вернутся, — заметил Айвен.

— И не надо, — кивнула Лада. — Я ей восстановлю их.

— Но это магия урсаилов, не станет ли смертной хуже от этого?

— Ты не увидел? — нахмурилась воительница. — Айвен, она одна из вас.

— Не может быть!

Не веря, урсаил вновь запустил магическое сканирование. Под изящно и надежно сделанным мороком человеческого ребенка, была действительно девушка — урсаил. Очень знакомая Айвену.

— ЕЙ я помогать не буду.

— Почему? — довольно равнодушно поинтересовалась Лада.

— Потому что она — моя невеста, — буркнул Безликий, сам смущаясь своего ответа.

— Угу, — кивнула воительница, даже не удивившись. —

Когда ты сможешь перерезать нить?

— Лада, ты меня вообще слышишь? Я не буду этого делать!

— Айвен, — в голосе воительницы проскользнули довольно угрожающие нотки. — Ты это сделаешь. И чем быстрее — тем лучше.

Урсаил вздрогнул. В голосе подруги зазвучала сталь. Такой он ее еще не видел и спорить не стал. Пожав плечами, он потянулся к лежащей, замерев буквально на пару секунд, что-то пропел, и нить связи лопнула.

— Вот и ладно, — улыбнулась Лада своим мыслям. — А теперь кыш отсюда.

— Но…

— Ты уже вполне здоров. Думаю, уже сам в этом убедился. А мне сейчас ты будешь только мешать. Поэтому — иди. Можешь на кухню или в библиотеку. Правда, скажу спасибо, если через полчасика принесешь чаю.

Покачав головой, Айвен поднялся с кровати и вышел. Такая подруга была слишком странной для его понимания.

Алика открыла глаза только через полчаса. И урсаил сразу поняла, что ее резерв заполнен, а так донимающее чувство слабости — пропало, как будто его и не было. Лада довольно улыбалась, глядя на подругу детских проказ.

— Привет, — пропела воительница.

— Как ты это сделала? — поинтересовалась Алика.

— Что именно?

— Нить.

— Не я, — открестилась Лада. — Ты вообще в курсе, что замуж выходишь?

— Ага, — сморщилась девушка — урсаил. — Хоть бы меня спросили, а то выдают за какого-то урсаила, о котором все что я знаю, так это то, что он — Безликий Стихии воды. Как будто мне от этого легче! Я может, вообще замуж не хочу…

Айвен, зашедший в комнату с подносом, на котором стоял чай с пирожными, так и замер. Лада подняла на него взгляд, в котором прыгали бесенята.

— Что это с тобой? — поинтересовалась вкрадчиво воительница.

— Со мной? — урсаил вздернул бровь. — Ничего. Как ты и говорила, я вам чай принес. Со сладостями. Кай постаралась, приготовила.

— Все уже собрались?

— Да, так что пейте чай, приводите себя в порядок и выходите, — Айвен бросил взгляд на девушку.

— Это вы мне помогли? — спросила внезапно морская

принцесса.

— Я, — с неохотой подтвердил урсаил.

— Спасибо вам большое. Мой дар — это единственное, что удерживает меня, не давая впасть в безумства. Спасибо.

Айвен вздохнул, подошел ближе, взяв тонкую ладонь девушки, поднес ее к губам.

— Считайте, что это было честью для меня.

Алика опустила глаза вниз, пряча смущение за длинными ресницами. Минутная слабость очень быстро прошла.

— Спасибо, — тихо повторила принцесса.

Урсаил кивнул и вышел.

Лада повернулась к подруге.

— Что ты видела?

— Свадьбу. В традициях нашего народа… — Алика посмотрела вслед вышедшему урсаилу. — У него такая странная сила. Знакомая… но не могу вспомнить, где и когда я ее видела.

— И не надо. Давай пить чай. Тем более что времени у нас немного.

Через пятнадцать минут обе девушки спустились вниз, в гостиную. Где их ждали пятеро Безликих.

— Для начала, — произнесла Лада, перед тем как сесть на свой любимый подоконник, — позвольте представить Вам — мою лучшую подругу. Алику. Морская принцесса.

— Очень приятно, — улыбнулась девушка.

Все назвались. К каждому принцесса подходила и дотрагивалась до ладони, каждый раз вздрагивая и пережидая видение. Безликие молчали.

Последней была Отори. Ее руку Алика не выпускала дольше всех. Потом отступила и устало опустилась в кресло.

— Лада?

— Что ты видела? — поинтересовалась воительница. — Говори при всех.

— Хорошо. Тебе, — Алика посмотрела на элливани. — Надо скрыться. И как можно быстрее.

— Зачем?

— За твоим ребенком началась охота. Твоя дочь — союз связи элливани и темного эльфа, может стать родоначальницей ветви для той, которая уничтожит изначальный Хаос.

Отори вздрогнула.

— Изначальный Хаос?

— Да, — кивнула Алика. — Это будет еще нескоро… Но такое может случиться.

Элливани покачала головой.

— Я не могу выйти из игры! — сказала она. — Слишком

многое поставлено сейчас на карту.

— Тебе придется, — принцесса поежилась. Потом посмотрела на Шанта. — Тебе придется проследить за этим. Иначе ты будешь хоронить жену. Ведь охота на нее уже началась.

— Та засада у деревни — была не на Безликих. А на тебя, Отори, — добавила Лада, с интересом наблюдая за друзьями. — И поэтому — тебя мы спрячем. Спрячем там, куда никто не дотянется. Тоже самое касается и Алики. Ее тоже отправим в безопасное место.

— Но меня то зачем? — не поняла принцесса.

— У тебя впереди большое будущее, — усмехнулась Лада. — Поэтому ты должна остаться в живых. Любой ценой.

— Но куда можно спрятать их? — спросила Кай, бросив внимательный взгляд на воительницу. Та замерла, словно слушая кого-то. Пару раз кивнув невидимому собеседнику, Лада подняла взгляд на друзей.

— Подводный грот. Обе останутся там под охраной Воды и Огня.

— Когда мы туда отправимся? — Отори повернулась к воительнице.

— Немедленно, — отозвалась та.

Что-то полыхнуло, и в комнате появился Тим.

— Я провожу Вас, — заметил он.

— Одну минутку! — возмутилась Кай. — Ты видела что-то для каждого! — повернулась она к Алике. — Может быть, поделишься?

Принцесса бросила взгляд на Ладу. Та, явно недовольная таким поворотом событий, все же кивнула.

— Хорошо, — Алика смиренно опустила взор. Потом посмотрела на демона. — Тебе придется занять трон Огненного царства. Тебе, — повернулась она к Кай. — Предстоит пережить расставание с любимым. И только от вас будет зависеть — останетесь ли вы вместе. Тебе, — взглянула она на Айвена. — Предстоит свадьба.

— Интересно, — протянул Диан. — Скажи, Алика. А Ладе?

— А ей я предсказывать не буду, — открестилась принцесса.

— Почему?

— Потому что у нее впереди никогда не бывает ничего хорошего. Предсказание плохого связывает предсказателя с тем, кому он это предсказал. Две судьбы связывается тонкой ниточкой. Когда предсказанное сбывается, то дар предсказателя скачком вырастает. Глобальная неприятность — дар становится не просто больше, а намного больше. Я не уверена, что справлюсь с даром сильнее, чем у меня сейчас.

Безликие кивнули, смиряясь с мыслью о том, что им узнать будущее Лады не удастся.

Тим коснулся протянутых ладоней Алики и Отори. За миг до перемещения острый слух воительницы уловил слова, обращенные к стихии Тьмы. «А ты дождешься!»

— Интересно чего? — сама себя спросила воительница и повернулась к оставшимся друзьям. — Теперь поговорим с вами. Нам пора начать действовать. В том числе пора прекратить прятаться и начать наступление. Или хотя бы разведку.

— Может быть, ты даже знаешь, как это сделать? — иронично поинтересовался Айвен.

— Знаю, — кивнула Лада.

— И даже поделишься с нами? — не успокоился урсаил. — Или снова бросишься одна очертя голову в неприятности?

— Скучать никому не придется, — ответила девушка, задумчиво глядя на Айвена. — Итак. У нас есть несколько целей — проверить слова морской королевы о том, что рядом с Брином — женщина Лаэсса, порождение Хаоса. Найти способ обезвредить магию Хаоса. Найти место, куда можно заманить детей бездны, чтобы разобраться с ними быстро и максимально безболезненно.

— Может, сразу к делу? — попросила Кай.

— Хорошо. Я отправлюсь в Саранэ, — начала Лада.

— Почему сразу ты? — возмутилась человеческая королева.

— У меня единственной получиться попасть туда так, что никто и не заподозрит меня.

— Это часть твоей новой магии? — спросил Шант, вспомнив превращение огромного тролля в хрупкую девушку. Воительница кивнула.

— Да. У меня есть не только облик, подходящий к задаче, но и то, без чего ничего не получилось бы. Впрочем, об этом вам лучше не знать, — Лада зевнула. — Итак. Шант и Диан — вам придется непросто. Вы должны будете сварить зелье, которое блокирует магию Хаоса. Диаметр — максимальный. Айвен и Кай — вы поедете в старую библиотеку драконов. Хранитель библиотеки должен вам помочь. Думаю за то время, что мы с ним не виделись, он что-нибудь вполне мог узнать.

— Как мы попадем туда? — спросила Кай.

— Вас проводит Ветер.

— Но… — не понял Айвен. — Мы же не его Безликие.

— Думаю, его это не остановит, — усмехнулась Лада и мысленно потянулась к Стихии. — Так же?

— Так, — прошелестел воздух в комнате. — Я провожу. Можно выйти даже сейчас.

— Так будет лучше, — кивнула воительница. Посмотрела на

Айвена и Кай. — Со всем, что случиться — вам придется разбираться на месте и самостоятельно. Будьте осторожнее.

Оба кивнули и вышли. Сами себе удивляясь.

— Вы двое, — повернулась Лада к эльфу и демону. — Останетесь здесь и будете варить зелье.

— Мы же понятия не имеем, как его варить! — возмутился Диан.

— Рецепт на столе. Необходимые компоненты — в погребе и у потолка. Шант — попроси помощи у своей Стихии. А тебе, демон, — лукаво усмехнулась Лада, — придется несладко. Там температурный режим менять придется раз пять. Поэтому вас обоих я и оставила.

— Когда ты пойдешь? — спросил эльф, глядя на девушку.

Та бросила взгляд на часы, потом за окно.

— Сейчас, — твердо ответила она.

— Сначала ты посетишь со мной замок, — прозвучал сзади голос вернувшегося Тима.

Лада повернулась к нему, поморщилась, но согласно кивнула.

— Только подожди, мне надо кое-кого забрать.

Через пару минут девушка вернулась в комнату, за ней по пятам шла рысь.

— С ней? — только и уточнил Тим.

Лада кивнула. Вспышка телепорта унесла их. Шант и Диан переглянулись.

— Что-то с ней случилось странное, — заметил эльф, беря рецепт в руки. — Она обычно избегала ответственности и власти.

— Избегала, — эхом откликнулся демон. — А тут все распланировала, задания раздала и сбежала. Что-то будет…

В комнате замка было тепло. В камине весело плясал огонь. Тим сразу после телепорта отпустил тонкое запястье девушки и буквально упал в кресло.

— Что с тобой? — нахмурилась Лада.

— Слишком много сил ушло, — ответил Стихия.

— На что?

— Вот на это, — мужчина вытащил из кармана кольцо. Тонкий ободок был буквально испещрен рунами. Тим подкинул его в воздух и кинул Ладе.

— И? — девушка поймала колечко и всмотрелась. — Обычное кольцо… даже магии не чувствуется.

— Вот и хорошо. Именно на этот эффект я и рассчитывал.

— Ты можешь нормально объяснить?

— Могу. Но ты же не даешь сказать!

— Хорошо, — Лада грациозно опустилась в кресло. — И?

— Это кольцо — артефакт. Как я понимаю, по ночам ты будешь выглядеть трупом. Вот это кольцо позаботится о том, чтобы об этом никто не догадался. Тело будет дышать, кровь будет бежать по венам, сердце биться.

— Но зачем? — не поняла воительница. — Двери в покои будут закрыты. Никто…

— Ты уверена, что сможешь не вызвать подозрения? — усмехнулся Тим. — Я — нет. Новый человек в любом случае вызовет массу интереса. За тобой будут следить. А такая весьма интересная особенность твоего тела — вызовет слишком много вопросов. Понимаешь?

Лада кивнула.

— Спасибо, — узенький ободок скользнул на палец. — Ты из-за этого меня позвал?

— Не только, — уклончиво ответил Стихия. — Как ты пойдешь?

— Песчаный вампир.

— Хм, — Тим усмехнулся. — Хороший выбор. Но откуда ты о них знаешь?

— Книги в Саранэ. Там я и встретила упоминание о том, что была такая раса странников, которые часто наведывались в наш мир. Но после какого-то события, подозреваю, что это было появление в структуре потоков сил — Смерти, привело к тому, что они исчезли. Пора появиться первой вампирше.

— Что же. У тебя есть кошка. Ты сама поменяешь облик. Но где ты возьмешь ритуальное оружие?

— Дэли поможет, — отозвалась Лада.

Тим вздохнул.

— Не сможет.

— Почему?

— Ритуальное оружие каждой песчаной кошки, так по-другому называют вампиров пустыни, это не просто железка. У нее есть душа. Понимаешь? Твой дракончик слишком маленький, чтобы она смогла одновременно перестраивать твой облик и стать душой для оружия.

— Плохо, — обиженно поджала губки девушка.

— Ты не передумаешь? Могу и я отправиться в Саранэ, — заметил Тим. — А ты сама могла бы навестить хранителя библиотеки.

— Нет. Кайлена я навещу, но позже.

— Что же. Идем, — стихия поднялся на ноги.

— Куда?

Тим тяжело вздохнул, посмотрел на Ладу.

— Зачем вызывать лишние сомнения? Мы идем за твоим

оружием.

— У тебя есть? — не поверила в первый момент воительница, но, заметив усталый взгляд стихии, радостно взвизгнула и повисла на шее у мужчины.

— Валсия, — тихо простонал мужчина. — Дай мне сил! Она же меня с ума сведет!

— Терпи, — засмеялась планета, — сейчас ее сознание никак не может перестроиться. Ребенок дракончик, романтичная девушка и столетняя старуха. Пока не соберет себя воедино, то будет и дальше смущать окружающих своим нестандартным поведением.

— Как бы это пережить? — спросил скорее сам себя Тим, открывая перед воительницей дверь в хранилище артефактов.

Ритуальное оружие представляло собой косу. Ручка была немного короче, чем у обычных деревенских инструментов, а само лезвие заточено немного по-другому.

— Ой, — только и сказала Лада.

— Ты сможешь с ней управляться? — поинтересовался Тим.

— Коса же была у Смерти… — протянула девушка.

— Была, — согласился мужчина. — И это именно она.

— Но…

— Он благополучно «позаимствовал» ее у песчаной кошки. Той, которой не посчастливилось оказаться на Валсии в тот момент, когда появился эмиссар Бездны.

— А… — протянула Лада, беря косу. Покачала, привыкая к весу. — Справлюсь! — сделала она вывод.

— Превращаться где будешь?

— Посмотреть хочешь? — поинтересовалась воительница.

— Не отказался бы…

Девушка хмыкнула, но не ответила. Отставив косу в сторону, она быстро зашевелила пальчиками, словно что-то лепя. Вскоре в воздухе перед ней засветилось марево, которое уплотнилось, принимая зримый и осязаемый облик вампира пустыни. Лада походила вокруг повисшей в уплотнившемся воздухе фигуры, немного подправила черты лица, сделав их чуть резче и обветреннее, изменила цвет глаз с ярко-алого, на багровый с интригующими черными искрами. Сделала волосы тяжелее, фигуру чуть ниже и плотнее.

— Как тебе? — спросила она Тима.

Мужчина усмехнулся.

— От тебя отличается разительно.

— То, что надо!

Лада зажмурилась и шагнула вперед. Тело девушки-воительницы опало на пол, рассыпавшись еще в воздухе

мириадами искорок, а сплетенная душа человека и дракона заняло подготовленную физическую оболочку вампирши.

На пол, мягко качнувшись на мысочках, спрыгнула именно песчаная кошка. Кольцо с рунами блестело на ее тонком пальце.

— Ты ощущаешься, как вампирка, выглядишь.

— Более того, — Лада повернулась, смерила Тима взглядом голодных глаз. — Я чувствую как вампирка. Магию Хаоса и крови я найду по запаху.

— Будь осторожна, — посоветовал Стихия.

— Я? — вампирка усмехнулась, облизнулась. Раздвоенный язычок коснулся длинных острых клыков. — Буду!

Непереносимая вспышка магии крови заставила отвернуться стихию тьмы, а когда Тим вновь повернулся, в хранилище оружия он стоял один. Вампирка пропала. Исчезла коса. И мужчина был уверен, что и кошки вверху — уже нет.

Лада приступила к своему расследованию.

Отори выпрямилась, посмотрела на рассерженно шипящую Алику.

— Да не злись ты, — миролюбиво заметила элливани. — Что такого в уборке, что у тебя сейчас кажется даже пар из ушей пойдет?

— Ненавижу! — прошипела урсаил. — Я и магом то стала в большей степени из-за того, что обладая магической силой можно было просто провести ладонью, нарисовать руну и все. Почему нам запретили пользоваться магией? Да еще, чтобы не возникло соблазна, — передразнила она Тима, — руны нарисовали!

— Значит, так надо, — засмеялась Отори. — Не злись. Мы почти закончили. Осталось только протереть сверху камин и затопить его. Ты мне лучше объясни, как здесь, под водой, может существовать такое место?

Алика огляделась, пытаясь понять, что необычного увидела элливани в обычном домике. Взгляд урсаила остановился на Отори.

— Какое «такое»?

— Ну здесь есть воздух. Можно топить камин. Не зная, можно подумать, что мы на суше. А ведь мы под водой! Чтобы увидеть это — достаточно подойти к окнам на кухне, чтобы увидеть, вместо леса — коралловые рифы и проплывающих любопытных рыбок!

— А, — поняла, наконец, Алика. — Откуда взялось это место никто кроме стихий не знает. Правда, подозреваю, что это как раз их рук дело. Может быть, — девушка пожала плечами, — здесь когда-то жил один из них.

— Жил? — переспросила Отори.

— А ты не знала? — изумилась урсаил. — Когда-то стихии были людьми. Например, Вода был первым русалом, который появился на Валсии.

— Не может быть! — ахнула элливани.

— Может, может, — довольно усмехнулась Алика. — Насколько я знаю, Тьма — был человеком. Свет — женщиной, полукровкой. В ее крови было что-то еще помимо человеческой крови. Кажется, кровь драконов.

— Вот это да!

Две невольных пленницы обстоятельств перебрались на кухню. Отори быстро поставила чайник на плиту, полюбовалась картиной за окном. Когда вода нагрелась, элливани быстро сделала чай и села за стол, напротив Алики.

— Ты знаешь, я тебя, честно говоря, хотела спросить…

— О чем?

— О ком, — поправила урсаила Отори. — О Ладе.

— И? — насторожилась Алика.

— Ты давно с ней знакома?

Урсаил расслабилась, даже внешне внезапно расслабилась, задумчиво глядя на кружку в своих руках.

— Мы познакомились очень давно. Еще когда она была не зеркальным оборотнем, а обычной девчонкой-аристократкой, живущей в Саранэ. Ей было скучно, и она баловалась с зеркалами. Мне было скучно у себя, и я пыталась настроить воду на показ других мест. Получилось так, что наши заклинания совпали. Мы до сих пор не можем понять, как так получилось. Но я появилась в ее зеркале, она у меня в воде. Так и познакомились. Первый раз мы встретились украдкой. Саранэ был в изоляции, и она сбежала. Ко мне на день рождения. Чудом успела вернуться обратно до того, как ее хватились.

Алика улыбнулась своим воспоминаниям.

— Она всегда была такая? — осторожно спросила Отори. — В первый раз, когда мы ее повстречали, она с очень большой неохотой позволила нам приблизиться к себе. А потом — взвалила всю ответственность на себя, выкладываясь по полной, чтобы нам меньше доставалось.

Урсаил вздохнула.

— И да. И нет. Она боится кого-либо терять. Поэтому с неохотой подпускает кого-то к себе. А вот защищать — ее воспитывали ради этого.

— Воспиытвали?

— Может, ты знаешь, что она должна была стать хранительницей меча богов?

— Угу, — кивнула элливани. — Потом меч раскололся. И осколком его она себя, хм, убила. На алтаре.

— Вот-вот, — согласилась Алика, поморщившись при упоминании о смерти Лады. — Но вообще ее воспитывали для того, чтобы она стала идеальной женой и телохранительницей. Для Брина.

— ЧТО? — ахнула Отори.

— Ты не ослышалась, — вздохнула урсаил. — Она должна была стать женой Императора Летающего града. Потом она бежала из Саранэ. Скиталась, пряталась ото всех. Засечь ее в облике Яги — не мог никто, поскольку просто не знал об этом. А на втором облике, когда она превращалась в Ладу, было столько амулетов, что поймать ее никто так и не смог. Пока она не пришла сама. Когда ежкам надо было что-то… какое-то дипломатическое поручение. Тогда мы с ней встретились второй раз. Лично, — пояснила Алика. — Связи мы не теряли. Могу сказать, что я была одной из немногих, кто знал тайну Лады.

Элливани покачала головой.

— Не везет ей.

— Не скажи, — возразила Алика. — У нее есть друзья, сила и небывалые покровители. У нее впереди такое будущее, от которого меня каждый раз бросает в дрожь.

— Почему? — наивно поинтересовалась Отори.

Взгляд прорицательницы внезапно потяжелел, стал острым, но она все-таки ответила.

— Потому что каждый раз — оно разное.

Глава 25

Боевые действия.

Пустой коридор действовал весьма угнетающе на Брина, скучающий Император покосился по сторонам, тяжело вздохнул. Разгонять скуку своего правителя, подданные не спешили. В таком состоянии он был опасен. Не только для положения в обществе, но и для жизни.

Неслышные шаги для обычных людей, прозвучали грохотом для тонкого слуха Императора. Он резко повернулся.

К нему шла невысокая фигурка, закутанная в плащ, песчаного цвета. По пятам за посетительницей двигалась рысь.

— Вампир? — недоверчиво спросил Брин.

— Имеете что-то против, Император? — капюшон слетел вниз, обнажив красивое лицо, с резкими, но удивительно гармоничными чертами.

— Пожалуй, нет, — усмехнулся мужчина, глядя на прекрасную незнакомку. — Рад приветствовать песчаную странницу, в Саранэ.

— Спасибо, — одними губами улыбнулась вампирка.

От нее одуряюще пахло кровью, заставив Брина поежиться от охватившего его желания подойти к девушке, коснуться ее волос, кожи. Словно прочитав мысли Императора, вампирша облизнула нижнюю губу и улыбнулась.

— Вам скучно, Император?

— Пожалуй, было. До вашего появления.

— Я рада, что чем-то могу помочь Вам. И простите, все время забываю Ваш этикет. Я так и не представилась. Я Ладана.

— Ладана, — повторил мужчина, словно пробуя имя на вкус. — Давайте перейдем на «ты». Зовите меня просто Брин.

— Была рада знакомству, Брин, — вампирка усмехнулась. — Но думаю мне уже пора идти.

— Пора?

— Безусловно, — улыбнулась Ладана. — К сожалению, я здесь по делу.

— По делу?

— Да. Мне поручено найти девушку.

— Я вам помогу! Мои люди могут найти кого угодно, — удивляясь себе, заявил Император. — А вы все это время погостите у меня.

— Я даже не знаю, кого я ищу, — засмеялась вампирка. — Поэтому помочь вы мне не можете.

— Какая жалость, — Брин вздохнул. Потом взглянул на часы. — Ладана, очень жаль, что вы меня покидаете. Да и мне пора возвращаться к делам. Но может быть, у вас будет немного времени? И вы сможете посетить сегодняшний бал?

— А сегодня бал?

— Да.

— Но о нем же никто не знает из дворян! — удивилась Ладана.

— Ничего, — отозвался Император. — Еще успеют узнать. Бал будет только для близких. Я буду вас ждать.

— Я не смогу пройти, ведь в таком случае вход только по приглашениям.

— Я предупрежу стражу. Вас пропустят, — твердо сказал Брин и исчез.

Вампирка проводила его настороженным взглядом, вновь накинула капюшон на голову и скользящим шагом двинулась дальше по коридору. Туда, куда помешал попасть сразу Брин. Большая кошка, на протяжении всего разговора спокойно просидевшая, заметила своей хозяйке.

— Он опасен.

— Я не почувствовала от него родственной магии.

— Все равно, — настаивала рысь. — Он опасен.

— Я приму к сведению, — кивнула Ладана. — И проверю его.

Но первый день — результатов не принес. Вампирка напрасно бродила по замку, запаха родственной магии она так и не почувствовала.

Бал начался ровно в полночь. По древней традиции вампиров, которые днем обычно спали, а ночью у них начиналась бурная жизнь.

Вошедшая в зал ослепительная красотка заставила всех присутствующих повернуться к ней. Мужчины оглядывали вампирку с восхищением и желанием, женщины — с завистью и гневом.

Брин, увидев Ладану, направился к ней, по дороге разглядывая тонкую фигурку, про которую можно было сказать скорее, что она раздета. Тонкий лоскуток бежевой ткани должен был символизировать топ, а рваные клинья ткани — юбку. На ногах босоножки. На руках несколько золотистых браслетов, на тонком пальчике — кольцо.

— Ладана.

— Доброй ночи, Брин, — улыбнулась вампирка. — Это все ради меня?

— Ты имеешь в виду ночной бал? — усмехнулся

Император. — Да. Ради тебя.

— Даже не знаю, что сказать, — честно сказала Ладана.

— Говорить? Ничего не надо. Просто, позволь пригласить тебя на танец.

— Брин! — усмехнулась Ладана. — Это же первый танец бала. Неужели, ты хочешь открыть его со мной?

— Да. Хочу. Запрещено?

— Нет, — хмыкнула вампирка. — Но ты знаешь, что наши танцы немного отличаются от ваших?

— Знаю, — согласился Брин, выводя партнершу в центр зала. — И я все предусмотрел.

Вместо обычной медленной мелодии вальса, заиграла страстная, быстрая и незнакомая всем присутствующим музыка.

В центре зала закружилась необычная пара, мягкие жесты сменялись рваными, грациозность девушки и хищные движения Императора заставляли всех зрителей смотреть на танец, затаив дыхание. Не смея двинуться с места и уж тем более не рискуя вступить в круг.

Танец закончился. Посреди зала пара стояла одна. Ладана грациозно наклонила голову.

— Вы мастер.

— Я не ожидал, что вы будете так танцевать, — вернул комплимент обратно Император.

— Я все-таки песчаная кошка, — усмехнулась вампирка.

Брин кивнул, словно это ему о чем-то напомнило.

— Вы нашли, кого искали?

Пара вышла на пустой в этот час балкон. Даже посетители бала не спешили выйти на улицу. Мертвенный свет ночного светила заливал улицу. Ладана удобно устроилась на широких перилах, задумчиво глядя на своего спутника.

— Нет. Пока не нашла. Но я не думала, что это будет быстро, — честно ответила вампирка. — В конце концов, если бы это было так просто, отправили бы не меня.

— Скажи, Ладана, а чем песчаные кошки отличаются от обычных вампирок?

— Ничем, в физиологическом плане, — ответила девушка. — Скорее эти отличия проявляются на магическом уровне. Мы сильнее, у нас больше резерв. И мы морально устойчивее. Выкини обычную вампирку на чужую негостеприимную планету — и она сойдет с ума. А я просто пожму плечами и сделаю то, ради чего я пришла.

— Никогда не понимал ваш народ, — вздохнул Император.

— Можно подумать, вы часто встречались с подобными

мне! — засмеялась Ладана.

— Часто, — кивнул Брин, наклоняясь чуть ближе к девушке. — Но песчаная кошка мне встретилась впервые.

— И хорошо, — нахмурилась вампирка. Потом легко спрыгнула.

— Что? — не понял Император.

А в следующий момент девушка прикрыла его своим телом. За ее спиной вспыхнули алые крылья, с черными прожилками, о которые разбилось что-то небольшое, больше всего напоминающее пузырек. Дым, поднявшийся вверх, впитался в крылья. И Ладана отступила в сторону, заставив Брина покачнуться.

Мужчина не смог сдержаться и подхватил девушку, ненавязчиво обнимая ее за талию. Багровые глаза изумленно вспыхнули, отражая свет луны.

— Брин? — выдохнула девушка.

И дождалась ответа, хотя и не такого, как ожидала. Чужие губы опалили ее губы. Буквально сразу же, вампирка отступила в сторону, ускользая из чужих рук.

— Прошу прощения, — сказал Император, опустив голову.

Ладана дрожала. То ли от холода, то ли от чужой власти, которую ощутила на краткий миг.

— Я пойду, — тихо сказала она.

Брин кивнул.

Девушка вскочила на балюстраду. Миг и она двинулась в сторону, уходя от мужчины по тоненькому карнизу. Только зайдя в комнату, она позволила себе расслабиться и с тихим всхлипом прижалась к стене.

— Лада? — раздался знакомый голос.

Резко развернувшись вампирка увидела Тима, стоявшего около кровати. Миг, и она прижалась к нему, надеясь скрыться в его руках от всего мира.

— Что случилось? — тихо спросил мужчина, обнимая ее, укутывая поверх дрожащего тела своим теплым плащом.

— Ничего, — девушка помотала головой, избавляясь от надоевшего облика вампирки. Медовые волосы расплескались по обнаженной спине. Усталые золотые глаза оттенялись тенью длинных ресниц. — Ничего. Я сейчас успокоюсь, и все будет в порядке.

— Надеюсь, — вздохнул Тим, резко активируя телепортацию.

Когда через пару минут в комнату заглянул слуга Императора, то он увидел силуэт на кровати за легким балдахином. Больше шпион ничего увидеть не успел. Огромная кошка, вынудила его спасаться позорным бегством.

Тим опустился на песок, бережно прижимая к себе хрупкое девичье тело.

— Так расскажешь, что случилось?

— А надо? — задумчиво спросила Лада, положив голову на плечо стихии.

— Наверное, да. Должен же я знать, кто тебя обидел?

— А что сделаешь?

— В зависимости от того, кто это сделал.

— Брин, — усмехнулась девушка.

— Тогда, — Тим нахмурился. — Убью его. Лично.

— Один не сможешь, — вздохнула Лада. — Он пятое порождение Бездны. И я кажется, знаю, чем он опасен.

— И?

— Он маг. Универсальный. Четыре стихии нашей планеты подчиняются ему. Но в спектре его потоков нет сил Хаоса и сил Крови.

— Тогда откуда знаешь?

Лада передернулась, а потом жалобно ответила.

— Он меня поцеловал…

Тим промолчал, только крепче прижал девушку к себе, она на его плече расслабилась и вскоре уснула. Высокая девичья грудь во сне ровно поднималась и опускалась. Но стихия знал, что сейчас Лада в другом месте. Скорее всего, даже на другой планете, со своим дракончиком…

Рассвет позолотил край синего моря. Вдалеке, на волнах, мелькнуло белоснежное тело большого водного змея. Стихия Воды показался на поверхности всего на пару минут, чтобы встретиться со своим братом.

Расстояние для них было не помехой. И взгляды стихии Тьмы и Воды скрестились.

— Как она? — спросил змей.

— Спит, — ответил Тим, осторожно убирая прядку с лица девушки.

— Что вчера случилось?

— Она нашла пятое порождение.

— И?

— Мы были правы в своих предположениях, к сожалению, самых плохих. Это Брин.

— Это плохо. Но есть вопрос.

— Какой?

— Почему тогда он так странно себя ведет. Я бы ни за что не сказал бы, что он порождение. Он слишком человечный что ли!

— Может быть, слишком долго он живет среди нас? И невольно очеловечился, если можно так сказать?

— Кажется, он единственный, кто избежал плена Валсии. Обманув ее, благодаря какой-то обманке.

— Не какой-то, — недовольно вступила в разговор планета. — Он отделил от своей души, не смейтесь, довольно ущербная, но она у него есть, ту часть себя, которая была порождением Хаоса. И сейчас Брин действительно очень человечен.

— Нам это поможет? — спросил тихо Тим.

— Вряд ли, — вздохнула Валсия. — Максимум это сбережет жизнь Ладане.

— Ты разграничиваешь их? — не понял Вода.

— Да, — ответила планета. — Дело в том, что они не одно лицо, а разные.

— Разные? — не понял Тим.

— Ладана — вампирка. Лада — теперь скорее очень необычный человек.

— И все?

— Нет. У них душа — не одна, как может показаться. А разные. И не надо их смешивать воедино…

— Но тогда почему, Ладана подошла ко мне искать утешения? — поинтересовался стихия Тьмы.

— В любом облике остается человек ну или не совсем человек, зацепившись за которого, можно вернуться обратно, — Валсия вздохнула. — Боюсь, Тим ты ей сейчас ближе, чем кто-либо другой.

— Чем это ей грозит?

— Тем, что однажды, ты устанешь от нее, исчезнешь из ее жизни, и она будет обречена, — ответила Валсия и исчезла.

Ничего не добавляя, ушел под воду и морской змей. Тим остался в одиночестве, хотя нет, не совсем. Девушка в его руках внезапно открыла глаза.

По коридору двигалась вампирка. Ее легкие шаги и мягкая поступь большой кошки были не слышны для окружающих. Ладану вел вперед запах, металлический и немного солоноватый. Запах крови.

— Может быть магией? — спросила кошка. — Я не хочу туда идти.

— Почему? — поинтересовалась девушка.

— Не знаю.

— Тогда я тебя перекину в избушку.

— А ты?

— Я проверю. Судя по всему, мы нашли ту, что искали.

Кошка замерла, потом величественно наклонила голову.

— Ты придешь?

— Обязательно, — перекинув рысь домой, Ладана заглянула за угол, то, что она там увидела, заставило ее содрогнуться.

В углу стояли двое. Можно было бы решить, что парочка просто целуется, если бы не потеки крови на шее незадачливого мужчины и на руках прекрасной девушки.

— Банальный вампир? — не поверила себе даже Ладана.

Но все только начиналось. Оторвавшись от жертвы, уже мертвой, женщина протянула над ней руки и что-то быстро зашептала. Странные слова причиняли боль, хотя и были направлены не на Ладану.

Магические потоки магий Хаоса и Крови захлестывали коридор, заставив воительницу спрятаться за углом, воспринимая все происходящие только магическим нюхом.

Когда все стихло, и Ладана осмелилась выглянуть за угол, рядом с женщиной стояла фигура мужчины. Вполне вменяемого, на первый взгляд.

По коридору внезапно прошелестело:

— Лаэсса, госпожа моя, что делать?

— Иди. И живи так, как привык. Я позову, когда придет время.

«Значит, порождение. Морская королева не ошиблась… Хотя было бы лучше, если бы она ошиблась»

Лаэсса вскинула голову, принюхалась и бросилась вперед. Прямо к Ладане.

— Почувствовала! — поняла вампирка. Осмотрелась и исчезла по линии последнего портала, открытого магией крови.

Вылетевшая за угол Лаэсса принюхалась и торжествующе расхохоталась. Потом выпрямилась, расправила платье, гордо вскинула голову и ушла.

О том, что только что случилось, напоминали только несколько капелек крови в углу.

Вампирка приземлилась на ноги в незнакомом помещении. Запахи крови и хаоса сводили ее с ума, и спасая свою вторую половинку, Дэли изменила внешность. На полу, почти стоя на коленях, была уже Лада.

— Спасибо, — тихо поблагодарила она дракончика, поднимаясь на ноги.

Дэли засмеялась, потом поделилась с воительницей накопленной силой. Девушка смогла даже оглядеться и тут же поняла, что лучше бы она этого не делала. Место, куда занес ее портал, было складом. Вот только не оружия или артефактов и уж

тем более не продуктов. Это был склад зомби. Фигуры были уложены штабелями, сверху на них было наложено заклинание стазиса. Все они были вне времени — не разлагались и нигде не шатались. Но если такое число выкинуть сразу на поверхность, то ничего хорошего из этого явно не получится! Лада поморщилась. С тем учетом, как сложно победить этих тварей, то марш, который прошел бы планете, был бы маршем смерти…

— Мама, — тихо позвала Лада.

— Да? — после некой заминки откликнулась Валсия.

— Что мне делать?

— А ты можешь что-то сделать?

— Вполне, — кивнула девушка. — Они созданы магией крови и хаоса. Используя одно из заклинаний в облике вампирки, я смогу сжечь все здесь. Но после этого буду вряд ли способна даже на то, чтобы подняться.

— Тебе привести друзей?

— Да. Где сейчас Айвен и Кай? Дошли они до библиотеки?

— Еще нет. Застряли вместе с Дэйвом недалеко от перевалов. Там завелась какая-то тварь, ну они и зачищают ущелье.

— Понятно. Вот их мне перекинь? И побыстрее.

— Почему?

— Потому что я не подумала сразу о том, что склад должен охраняться.

— Охраняться? — ответа Валсия не дождалась.

Там, где только что стояла Лада, замерла вампирка. Боевая коса в ее руках сияла тусклым багровым светом.

Мертвяки, вышли с трех сторон. Ладана оказалась в ловушке, зажатая со всех сторон агрессивно настроенными стражниками склада.

Девушка метнулась вперед, легко взбегая по стене на штабели. И уже оттуда прыгая вниз, чтобы приземлиться за окружением. За спиной распахнулись крылья, позволив своей хозяйке на пару секунд зависнуть в воздухе и атаковать сверху. Насыщенно багровый сгусток огня расплескался по полу, причиняя боль созданиям, которые уже забыли что это такое. Тонкий визг разорвал воздух склада.

Лаэсса вскинула голову, Брин насторожено коснулся ее лица.

— Что случилось, сестра?

— Чужак. На моем складе! — дитя Хаоса пронзительно завопила, заставив Императора Саранэ поморщиться.

— И чего кричишь?

— Она-она! — у Лаэссы не хватало воздуха на дыхание от возмущения. — Уничтожает моих зомбиков! Мой любимый отряд!

Оставленный на охрану. Я пойду туда!

— Нет. Сиди, — Брин легко поднялся на ноги с трона. — Я пойду сам.

— Будь осторожен, — попросила Лаэсса. — Эта вампирка. У нее странная сила, будоражащая. Когда я ее почувствовала, мне даже не захотелось ее убивать. А это, как ты помнишь, тревожный знак.

— Вампирка? — Император вздохнул. — В Саранэ только одна вампирка, помимо тебя, дорогая. А ее убивать мне жаль. Я оставлю ее себе, — решительно произнес дитя Хаоса. — Она сможет помочь мне справиться со скукой. Вначале я ее приручу. А потом уже выкину.

— Она опасна, Брин!

— Не страшнее меня, — усмехнулся мужчина, исчезая.

Ладана резко крутанулась, еще парочка зомби, уже в окончательно мертвом состоянии, присоединилась к своим собратьям. Стражников осталось только четверо, когда напряженные инстинкты сообщили, что девушка на складе скоро будет не одна. Появится кто-то чужой. И очень сильный.

Те же инстинкты подсказали вампирше, что надо бежать. Желательно подальше. И побыстрее. Можно при этом по дороге прихватить весь склад.

На то, чтобы произнести заклинание кровавого огня потребовалось ровно минута. И склад начал загораться. Тонкие ленточки багрового огня метнулись в разные стороны, оттолкнулись от углов и рванулись в центр, начиная сплетать странную паутину, непривычную для чужого глаза.

Девушка метнулась на улицу. Но выскочить за пределы склада она успела в последнюю секунду, когда он рухнул за ее спиной и сложился домиком. Опаленные крылья чуть задымились, причиняя боль, заставив песчаную кошку поморщиться от боли и пропустить появление того самого чужого.

— Ладана, — укоризненно произнес Брин. Встав перед ней. Черный плащ полоснул по воздуху, но до лица коленопреклонной вампирки не дотянулся, та отпрянула в сторонку и выпрямилась. Ноги дрожали, облик плыл, но Дэли еще пока удерживала его.

— Император, — констатировала факт песчаная кошка.

— Мне так жаль… — мужчина тяжело вздохнул, вглядываясь в лицо вампирки. — Я не хотел тебя убивать. Но ты уничтожила склад моей сестры. Не думаю, что она простит мне твою жизнь. А твоя смерть хотя бы утешит ее жажду крови. Как ты хочешь умереть? — поинтересовался Император.

— Желательно забрав тебя с собой!

Тяжелые волосы упали на резкое лицо вампирки, а откинула в сторону копну медовых волос уже Лада.

— Ты? — выдохнул Брин, не веря своим глазам.

— Я, — согласилась девушка, мило улыбаясь. Дэли перекачивала ей остатки своих последних сил. Умный дракончик мгновенно поняла, что ее маме грозит гибель.

— Не может быть. Ты же мертва! Смерть сказал до своей гибели, что позаботился об этом! Позаботился лично!

— Да? — Лада засмеялась. — Кажется, он забыл упомянуть главное. Я не просто жива, Брин. Я оборотень. Имею несколько жизней. Так что можешь попробовать меня убить сейчас. Но потом я приду к тебе. И заберу тебя.

— Это невозможно, — Император покачал головой. К нему стремительно возвращалась уверенность. — И ты все это время была рядом? А я тебя даже не узнал!

— Тебя это смущает?

— Нет. Я просто убил бы тебя раньше! — тяжелый меч в руках мужчины появился неожиданно, сверкнул в воздухе и опустился на землю, где только что стояла Лада. Девушка легким плавным движением перетекла в сторону, вытащив из-за спины боевую косу.

— Подавишься, Брин. И тебя убью я. Давно хотела!

— Не убьешь, — засмеялся Император, атакуя.

Серебряные сполохи сливались воедино, лезвие косы и меча пели и высекали искры друг из друга.

— Почему же?

— У меня нет смерти, — усмехнулся Брин.

Бой замер, скрещенные лезвия чуть дрожали. Казалось, одна сторона чуть усилит нажим, и кто-то неминуемо погибнет.

— Как это нет? — поинтересовалась Лада, кокетливо наклонив голову.

— Вот так. Я был первым созданным ребенком Хаоса. А он позаботился о том, чтобы смерти у меня не было. Хотел посмотреть, как быстро я дойду до сумасшествия.

— Как интересно! Но думаю это все поправимо. И твою смерть вполне можно найти! Главное, хорошенько постараться.

Лада резко разомкнула лезвия, ударив мужчину по коленке острым кончиком сапога, выводя того из строя всего на пару мгновений. Этого не хватило бы на то, чтобы нанести смертельный удар или хотя бы попробовать это сделать. Но Айвену и Кай, чтобы вытащить подругу из смертельной передряги, нужна была только одна секунда. А ее Лада обеспечила.

Когда девушка встала перед друзьями, те только ахнули. Все ее тело покрывали тоненькие царапины. Не было ни одной глубокой раны, но вся кожа была иссечена. Кровь текла по телу щедрыми потоками.

— Царапины? — недоверчиво спросила Лада, прислушиваясь к себе. — Только царапины? — Воительница тихо засмеялась.

— Ты действительно стала опасной противницей, — эхом донеслось до друзей усиленный магией крик Брина. — Но я тебя найду! И убью. Лично. Слышишь, Лада?

— Слышу, — вздохнула девушка. — Думаю, у тебя очень скоро появится такая возможность, — воительница повернулась к друзьям. — Спасибо. Вы пришли очень вовремя. Еще чуть-чуть и было бы уже поздно.

— Главное, что мы пришли. — Заметила Кай.

— Да, это точно, — слабо улыбнулась Лада.

А потом глаза девушки помутнели, и она свалилась бы на скалы, если бы не сильные руки стихии Воздуха, которые подхватили ее.

— Что с ней? — ахнула Кай, наклоняясь к подруге.

— Ничего страшного, — отозвался Айвен. — Истощение магическое. Перерасход сил физических. Сон. Еда. И она будет как новенькая.

— Надеюсь, — кивнула королева. — Куда теперь?

— К ней, — вздохнул урсаил. — Дэйв, поможешь?

— Конечно.

Через пару минут скальная площадка, как раз над бывшим складом Лаэссы, опустела. Император Саранэ постоял, пытаясь уловить следы мелькнувшего телепорта, но у него это не получилось. И признавая свое поражение, он вернулся в летающий Град.

Миссия песчаной вампирки завершилась успехом.

Глава 26

В книгах сокрыты знания.
В знаниях — печали.
Так стоит ли получать знания,
Если от них становится только больнее?

— Это становится традицией, — усмехнулась Лада, на следующее утро выходя на кухню.

— Почему? — удивился Диан, помешивая зелье. Шант спал, подложив руки под голову. Вымотались оба капитально, но зелье было уже почти готово.

— Стоит кому-то пораниться, как он оказывается у меня в избушке. Вне зависимости от того, кто кого лечит. Я вас или меня.

— Действительно, — признал с неохотой демон. — А теперь может ты объяснишь как твое зелье должно сработать и против кого?

— Против Лаэссы. Ее магия это сплав магии крови и хаоса. Ее надо как-то обезвредить.

— Никакое зелье не сможет блокировать магии, которые ты перечисляла! — заметил проснувшийся Шант.

— И не надо, — покладисто согласилась Лада, усаживаясь за стол и грея руки о протянутую Кай чашку с травяным настоем. — Цель другая. Ослабить эту магию. Если нам придется столкнуться с порождением, а этого в свете последних событий не избежать, то ее магия не должна нам повредить. В прошлый раз вы полностью попали под власть дитя Хаоса, младше Лаэссы. И не такого опасного.

— И зелье? — начал было Айвен.

— В теории, — честно ответила воительница. — На практике мы проверить это не успели.

— Мы? — переспросил Шант.

Девушка смутилась.

— Ну… с одним моим знакомым.

— С Тимом? — поинтересовалась Кай. — И когда вы успели?

— Недавно, — буркнула Лада. — Время свободное выпало, вот и сделали.

— А действует как? В теории? — поспешно добавил Диан, поймав злобный взгляд девушки.

— Разбиваете. Образуется диаметр. В нем — безопасно. Насколько притупится магия порождения точно неизвестно, —

Лада вздохнула.

— Как только доварим зелье готово? — поинтересовался Шант.

— Нет, — вздохнула воительница. — Ему надо будет настояться хотя бы сутки. За это время надо подготовить место для того, чтобы поймать Лаэссу.

— А как же пятое порождение? — спросил тихо Айвен.

— Чтобы справиться с ним, это не надо, он владеет другой магией. Универсал четырех элементарных стихий. Которые есть везде… — Лада поморщилась. — За тем, как победить его — я пойду к библиотекарю. Вы к нему так и не дошли. Будет считать, что это судьба.

— Ты пойдешь одна? — поинтересовалась Кай.

— Да. И не спрашивайте почему, — торопливо добавила Лада. — Откуда-то я знаю, что так будет правильно.

Безликие переглянулись.

— Ты меняешься, — осторожно заметил Айвен. — Становишься все меньше и меньше похожей на человека.

— Я знаю, — кивнула воительница. — Поэтому до того, как произойдет что-то страшное, надо успеть закончить наши дела здесь.

— А что может произойти?

— Не знаю…

В кухне повисла тишина.

— А что делать нам? — спросил Айвен.

— Вернуться к своим обычным делам. И держаться подальше от порождений в общем и от Саранэ в частности, — ответила Лада. — А мне уже пора собираться.

— Когда ты вернешься? — поинтересовалась Кай.

— Как только найду то, что ищу, — туманно ответила девушка. Потом вскинула голову, словно прислушиваясь к чему-то. — Мне пора! — Лада торопливо поднялась на ноги и вышла на улицу.

Выглянув в окно, Безликие увидели, как на поляну перед домом опустился белоснежный крылатый конь. Распахнулись крылья, с них посыпались золотистые искорки, и полянка опустела.

После телепорта Лада очутилась перед массивными дверями, уже в библиотеку. Рядом с ними стоял Кайлен, в виде того же мальчишки эльфа, что и в прошлый раз.

— Я ждал. Я надеялся, — тихо сказал он, заметив девушку. — Здравствуй, маленький дракон.

— Здравствуй, — ответила Лада. — Я снова по тому же

поводу. Но на этот раз, у нас есть шанс что-то найти.

— Проходи, — кивнул библиотекарь, отступая в сторону.

Двери распахнулись, пропуская двоих, и тут же закрылись, отсекая их от всего мира.

— В прошлый раз твой друг нашел все, что было в библиотеке о порождениях, — заметил Кайлен.

— Нет. — Лада опустилась в кресло, внимательно посмотрела на мальчишку. — В том то все и дело. До нашей Валсии порождения побывали на других планетах. Надо найти их следы — там.

— Ты думаешь?

— Я уверена! — девушка улыбнулась. — Просто понимаешь, пятое порождение невольно натолкнул меня на эту мысль. Кстати, с шестым порождением мы справимся самостоятельно. Я кажется, даже знаю как это сделать. Но пятое… у него просто нет смерти.

— Не смерти? — эхом повторил Кайлен. — Подожди, подожди! Маг универсал? В его подчинении четыре элементали.

— Да, — насторожилась Лада. — Ты знаешь?

— Он был на планете призрачных драконов. Очень давно… Те, кто создали драконов, нашли и оружие против этого мага.

— Он много там бед натворил?

— Много это мягко сказано, — махнул рукой библиотекарь. — Есть подозрение, что это именно он отравил колыбели. А помимо этого за ним тянется такой шлейф доказанного…

— Подожди, если они нашли оружие — почему не воспользовались?

— У них не было нужной силы. Подожди, — Кайлен вздохнул, расслабился, а потом поманил что-то пальцем. Из дальнего сектора библиотеки, почти из-под потолка вылетела книга и поспешила вниз. Приземлилась на столик и открылась.

— Итак, это не то, не то. Вот оно! Это записки одного из алхимиков. Поэтому стиль, сама понимаешь какой.

«Сегодня мы смогли найти, как можно убить это порождение. Но у нас не получится. Как бы мы не хотели этого сделать, отомстить за наших драконят, у нас просто не хватит силы. Никакой. Ни физической, ни магической, ни моральной.

Я не знаю, может кому-то когда-то и понадобятся мои записи, может быть, у кого-то хватит сил на то, чтобы победить. Никто не может твердо сказать, что эта тварь будет однажды побеждена. Но мы надеялись до последнего.

Чтобы убить дитя Хаоса — надо умереть. И взять его с собой. Поделиться с ним своей смертью. У него в подчинении четыре

стихии, тому, кто будет умирать, надо тоже владеть ими — на достаточном уровне, чтобы удержать мага в подчинении. Тот, кто станет проводником, должен быть достаточно силен физически, чтобы умереть не сразу, а умирать долго.

Это слишком страшно… никто не смог переступить через себя. Совершенно осознанно обречь себя на мучительную смерть. Маг узнал о том, что мы что-то нашли. Он не мог предположить, что мы не сможем воспользоваться этим, и что-то сделал… воздух на нашей планете приобретает странные свойства. Я подозреваю, что скоро на планете никого не останется… Мы все погибнем. Как погибли когда-то на другой планете. А до этого еще на одной. Там где проходит порождение — остаются только руины».

Кайлен поднял взгляд на Ладу, девушка сидела и задумчиво смотрела на большую картину, на единственно свободной стене библиотеки. Там стояли все шесть стихий этого мира.

— Откуда? — спросила девушка.

— Картина? — уточнил библиотекарь. — Когда Валсия поделилась своими воспоминаниями, дракон, который их увидел, нарисовал эту картину.

— Значит, ты знал, что Тим стихия?

— На тот момент он был бывшей стихией, не забывай. Но да, я знал.

— А почему не сказал?

— Тебе бы эти знания принесли только печаль и разочарование. Они оттолкнули бы тебя от твоего друга. Все должно приходить вовремя.

— Ты прав, — покаянно склонила голову девушка. — Итак. Та книга, которая для меня не открылась в прошлый раз. Можно взглянуть на нее сейчас?

Кайлен даже не успел пошевелиться. Книга появилась на столике из ниоткуда. И она нетерпеливо дрожала, страницы шелестели, намекая о том, что надо поторопиться.

Девушка вздохнула и положила руку на корешок страницы. Те зашуршали, стремясь скорее открыть, показать.

> «Только ты сможешь разделить смерть на двоих. Потому что для того, чтобы утянуть за собой другого, между проводником и жертвой должна быть любая связь. Между вами такая связь есть.
>
> Вы венчаны законом. Между вами ненависть. Мимолетная влюбленность. И разделенная смерть.
>
> У тебя есть шанс — выжить. После обряда. Для этого тебе нужны — чужое бессмертие, чужая сила и чужая жизнь.

Единственное, никто тебе не сможет сказать, кто ты будешь после этого, вряд ли человеком.

Со своей бывшей стихией ты также должна пройти обряд венчания. Это поможет тебе дольше балансировать на грани между жизнью и смертью.

Обряд венчания прост. В полночь вы должны стать на перекрестке четырех дорог. И поклясться разделить жизнь, смерть, любовь и ненависть. После каждого слова на каждую дорогу кладется вырезанный знак. Руна жизни из дерева — на южную дорогу. Из золота — любви — на восточную. Из оникса — смерти — на север. И на запад руну ненависти из рубина. После этого от вас ничего не зависит.

Если обряд пройдет удачно, то у вас будет шанс на победу. Если нет, то вполне возможно, что что-то получится. Но не до конца. И у вас будет враг затаившийся. Знающий о реальной опасности тебя и твоих друзей. Так что у вас только одна попытка.

И не стоит спешить с ловушкой для этого порождения. Когда придет время, тебе не избежать алтаря.

Удачи».

— Какая странная запись, — Лада подняла взгляд на Кайлена. Тот не сводил с нее глаз, мертвенная бледность разливалась по лицу библиотекаря. — Что? — испугалась девушка, впервые видя могущественное создание напуганным.

— Это не к добру.

— Почему?

— В этой библиотеки есть одна книга, особая, наделенная собственным разумом. Которая вместила в себя частичку сущности нашего Демиурга. Тебе была явлена не просто запись. С тобой говорила та, что создала этот мир.

Воительница побледнела, осознав, что сейчас произошло. Как близка она была к гибели. Внимание Демиурга мира — никогда не приносило ничего хорошего.

— Это значит, что все решено? — горько спросила сама себя девушка.

— Нет, — Кайлен начал потихоньку успокаиваться. — Нет. Она всегда предоставляет выбор своим детям. Ты можешь сама пойти жертвой, а можешь просто передать информацию дальше.

— Здесь нет выбора, — отрицательно покачала головой Лада. — На алтарь по любому идти мне. Вопрос в другом — как объяснить это друзьям?

— Я не знаю, — тихо вздохнул библиотекарь. — И ничем тебе помочь не могу. Тебе пора идти, — внезапно добавил он. — Тебя уже ждут.

— Ждут?

— Да. Белогривый пегас уже нервно стучит копытом перед дверями библиотеки.

— Неужели что-то случилось?

— Вполне возможно, — кивнул Кайлен. — Так что поторопись.

— Спасибо. Еще увидимся!

Девушка, махнув на прощание рукой, побежала по лестнице вверх.

Библиотекарь покачал головой. Ему в это верилось с трудом.

Воздух доставил девушку домой и улетел. На вопрос: «А чего так резко прилетел?» сказал, что почувствовал беду, которая может случиться, поэтому и решил перестраховаться. Да и Тим просил присмотреть за его пусть и бывшей, но все же Безликой.

В избушке было тихо.

— В кои то веки никого, — Лада буквально упала в кресло, словно из нее выдернули стержень и обрезали все ниточки, на которых тело держалось. Только наедине с собой девушка могла признаться, что умирать ей, пусть даже и ради других — совсем не хочется. Но другого выбора не было и просто не могло быть. Да и говорить кому-то о принятом решении, Лада не собиралась. Это только ее выбор. И никому больше в него вмешиваться не стоит. Чтобы все пошло так, как надо.

— Совсем не принимаешь гостей? — спросил мягко Тим, появляясь из ниоткуда.

— Ты один?

— В общем, нет. Со мной сегодня все. Как ты и просила.

— Неужели в человеческом виде? — от удивления воительница даже смогла привстать.

— Да, — кивнул стихия Тьмы.

— Ну, так запускай! — обрадовалась Лада. — В кои-то веки увижу всех и сразу! И не на картине…

— На какой картине? — поинтересовалась Юори, появляясь из камина верткой саламандрой и превращаясь в огненную деву уже на месте.

— Да так, видела в одной библиотеке, — усмехнулась Лада.

Вторым появился Дэйв, растрепал занавески на окне и непринужденно устроился на подоконнике. Взгляд Лады вновь скользнул по его золотым кудрям.

— Привет, Дэйв, — улыбнулась воительница на безгранично

уважительный поклон Воздуха.

— Когда ты успела познакомиться с ними? — заинтересовалась Свет, после появления устроившись на краешке стола, покачивая длинными ногами, обутыми в высокие сапоги.

— Недавно, — ответил Тим за Ладу.

— Тогда не стоит нарушать традиции, — впервые на лице стихии воительница увидела такую открытую улыбку. — А я Марго. Маргоша, как меня называют эти оболтусы.

— Сама такая, — обиделся возникший единорог. Миг и на его месте стоит невысокий коренастый парень, закутавшийся в большой плед. — Замерз, — пояснил он на вопросительный взгляд Юори. Когда шагнул ближе к свету, Лада смогла рассмотреть интересное лицо. Узкое, скуластое, подбородок был чуть выдвинут вперед, миндалевидные глаза, насыщенно карего цвета, были опушены короткими, но густыми ресницами. — Я Лайт.

— Остался только я, — на пороге появился красивый высокий мужчина. На вид он был старше всех стихий. Крепкое телосложение выдавало в нем воина, строгие черты лица — аристократа. Синие глаза взглянули прямо в душу воительнице. Но больше всего ту изумили абсолютно седые волосы. Вода оказался совсем не таким, как девушка себе подсознательно представляла. — Ну а я Терри.

— Очень приятно, — отозвалась Лада.

— Тим сказал собраться нам всем здесь, но так и не объяснил зачем, — заметила Юори. — Лада, ты?

— Да. Я просила его о такой малости.

— Что случилось? — поинтересовался Лайт.

— Два порождения. С которыми надо разбираться по поодиночке. И по разному, — воительница вздохнула.

— Почему здесь тогда нет наших Безликих? — спросила Юори.

— Потому что слышать всего им не надо, — категорично отозвалась Лада.

— А поточнее? — насторожился Тим.

— Хорошо. Для того чтобы уничтожить Лаэссу нам понадобятся две пятерки. Четыре безликих и я — в одной. Пять стихий в другой. Мы временно ослабим ее способности, чтобы она не порвала наш круг. Зелье для этого уже готово. После этого прочитаем заклинание, которое Лаэссу развоплотит, а ее силу — крови и хаоса — перекинет в ближайшие миры, где ими смогут воспользоваться, чтобы они не вернулись к изначальному хаосу.

— А заклинание? — спросил Терри.

— Заклинание развоплощения… будете смеяться —

совершенно стандартное, но рассчитанное не на людей, а на материальные вещи. На нее подействует, если поправить пару векторов.

— Это хорошая новость, — подытожил Дэйв. — Но как ты собираешься заманить Лаэссу в место, где будет нам удобно принять бой?

— У меня есть то, что ей предложить, — хищно усмехнулась Лада. — Буквально день назад одна наглая вампирка подожгла склад с ее зомби, тщательно холимыми и лелеемыми. Ее брат, отправленный на разбирательство с этой «дрянью», вернулся обратно ни с чем. Вампирка осталась жива. И с удовольствием выступит в качестве подсадной утки.

— Не потребуется, — Терри вскинул голову, словно прислушиваясь к чему-то. — Сейчас Лаэсса спешит в мой подводный грот. Где находится Отори и Алика. С явно недоброжелательными мыслями.

— Там мы ее и встретим, — кивнула Лада. — Так будет даже лучше.

— Одному из нас надо будет прикрыть девушек в гроте, — заметил Дэйв. — Там моя Безликая.

— Это лучше делать Свету, — вмешалась в разговор воительница. — Ее сила — единственное, что может помешать разрыву связей. И она надежно прикроет двух девушек. С тем учетом, что Алика — ее последовательница.

— Это хорошо, — кивнула Марго. — Тем более, что я наполовину ослаблена. Я еще удивляюсь, что ты Дэйв так хорошо держишься.

— У меня практика, — лихо подмигнул Воздух. — Но это все лирика. Пока у нас есть немного времени, может быть прекрасная дама подскажет нам как убить и такое порождение, как пятое дитя?

— Пятое дитя — это император Саранэ. Брин. Мой бывший жених, — Лада вздохнула. — Убить его проще простого — достаточно поделиться с ним смертью.

Стихии замерли.

— И кому это делать? — спросила Юори, уже догадываясь каким будет ответ.

И Лада ее не разочаровала.

— После некоторых ритуалов, в которых потребуется участие всех вас, правда, по очереди, проводником стану я.

Тим молчал. Он решил поговорить со своей бывшей безликой позже…

Во время телепортации, Дэли приоткрыла глазки, серебряный

дракончик с интересом посмотрел на мир, где обычно живет его мама.

— Мама? — прозвучал ее тоненький серебряный голосок.

— Да, моя хорошая?

— А почему ты им не сказала, что после этого — ты умрешь.

— Потому что так надо. Я не хочу, чтобы они думали, что это можно изменить. Мне не нужна чужая сила и чужое бессмертие. Больше всего меня волнует другое. Что будет с тобой?

— Со мной все будет хорошо, — ответила малышка. И такая уверенность прозвучала в ее тоненьком голосочке, что Лада успокоилась, отпустила контакт. Так и не услышав того, что сказала Дэли спустя всего минуту.

Песчаный отлогий берег был пуст всего мгновение назад. Но вот на нем появилась прекрасная девушка. Ее длинные алые волосы вились по ветру, закручивались тугими кольцами и опадали.

Девушка сдавленно ругалась. Прислушавшись, можно было услышать.

— Гад, да как он посмел, сравнить меня. Меня! С какой-то облезлой вампиркой, с какой-то драной кошкой, заявившейся из ниоткуда. Обозвать меня бесстыжей кровопийцей, чтоб ему икалось ироду! А еще братом прикидывается. Вот приволоку этих двух девчонок… и посмотрим, кто тут у нас самый умный и везучий.

Свинцовые воды насупившегося океана, накидывались на берег с остервенением сторожевого пса, пытаясь отогнать или хотя бы задержать наглую нарушительницу спокойствия.

Лаэсса на это внимания не обращала, она упорно двигалась вперед. Подол длинного черного платья намок и замедлял движения. Злобно зашипев, девушка отрастила на руке когти и полоснула по подолу, оставив его в набегающих волнах.

Момент, когда океан внезапно утих и выкинул ее на свою поверхность, став тверже земной глади, девушка пропустила. Просто когда она подняла глаза, то обнаружила, что не одна.

На нее, насмешливо сверкая багровыми глазами, смотрела та самая песчаная кошка, из-за которой Лаэсса пару часов назад так поссорилась с братом.

— Ты! — гневно зарычала она.

— Я, — согласилась Ладана. — Ты же хотела меня видеть. И вот я здесь. Мы же с тобой сестры.

— Никогда такая мелкая и наглая выскочка моей сестрой не будет!

Волны атакующей магии обрушились на возмутительницу

спокойствия и свернулись у ее ног мягким клубочком. Вампирка усмехнулась.

— Моя очередь, Эсса!

— Не смей меня так называть! — взвизгнув, Лаэсса рванулась вперед, забыв о своей магии, желая растерзать соперницу голыми руками. А той только того и надо было. Как только дитя Хаоса перешагнуло определенную линию, Ладана разбила у своих ног бутылочку с зельем.

Вокруг них двоих вспыхнул очерченный круг.

А потом проявились и те, кто стояли по его очертаниям. Два круга, с переплетенными руками. Малый круг — четырех Безликих. И большой круг — пяти стихий.

Лаэсса пронзительно завизжала, бросилась в сторону, в одну вторую. Но Ладана не просто так стояла в круге, она удерживала дитя Хаоса в круге, не давая вырваться.

Стихии и Безликие молчали. Заклинание можно было начать только тогда, когда придет время для него. На вопрос «когда же оно придет», Лада с усмешкой заявила — сами поймете.

Заклинание действовало на отлично и почти осязаемые волны магии отторжения не наносили вреда заклинателям. Связи между ними не рвались, а оставались по-прежнему крепкие.

Сложно было понять, о чем говорила Лада, пока внезапно дитя Хаоса не стихла и, завыв, не опустилась на колени. Под теплым светом солнца, она начала меняться, словно выворачиваясь наизнанку. Передернувшись, Безликие начали читать первые слова заклинания. Когда изменения затронули магическую структуру, к ним присоединились стихии.

Лада изо всех сил удерживала ту тварь, что билась сейчас в потоке скрещенных сил. Полыхало все вокруг так, что было больно глазам, руки пылали до ожогов, воздух пах кровью и одновременно фиалками.

Творилась магия высшего порядка.

Когда внезапно Лаэсса осыпалась пеплом на твердую гладь Воды, никто в первый момент не понял, что все закончилось.

Лада поднялась на ноги, аккуратно малой порцией силы собрала пепел в баночку и повернулась к друзьям.

— Вот и все, — тихо сказала она, — Лаэссы больше нет.

В то, что у них действительно все получилось, стихии и безликие поверили только тогда, когда на их глазах старый засохший лес, названный Черным, внезапно наполнился жизнью, старые заскорузлые стволы, распрямились, потянулись к солнышку. Ушла магия смерти, которая, казалось, навечно пропитала воздух в этом месте.

И впервые за последние несколько сотен лет к воде чистого

родника наклонила голову грациозная лань.

Избавившись от шестого порождения, самого опасного по своему разрушительному воздействию на повседневную жизнь, Валсия вздохнула спокойнее.

Глава 27

Конец подкрался так неожиданно…

— Неужели ты решил изменить традициям и мы будем не в моей избушке, а в твоем замке? — поинтересовалась Лада, устраиваясь на шкуру у камина. Рядом с ней Тим опустил корзинку с ранними крупными яблоками.

— В этом году будет хороший урожай, — тихо сказал он. — Мы многое смогли сделать.

— Гораздо больше, чем от нас ожидалось с самого начала? — язвительно озвучила девушка.

Стихия поморщился.

— Почему ты не хочешь поговорить серьезно?

— А зачем?

— Ты не должна умирать.

— Кто тебя сказал такую чушь? — засмеялась Лада, пряча свою боль подальше от внимательных фиалковых глаз. — Я единственная, кто сможет утащить Брина за собой. Кто сможет донести смерть до него. Сразу просто так — умереть нельзя. Умирать придется долго.

— Ты одна не выдержишь.

— Безусловно, — согласилась девушка. — С этим я спорить даже не буду. Поэтому мне и понадобится твоя помощь. Ты будешь первым, кто внесет свой вклад в общее дело.

— Поточнее можешь?

— Нужна такая же связь. Как между Безликим и Стихией.

— Ты знаешь, как это можно организовать? — не поверил в первый момент Тим.

Лада кивнула, задумчиво вычерчивая что-то на полу, выкатившимся из камина угольком.

— Знаю.

— И?

Девушка улыбнулась нетерпению стихии и тихо начала рассказывать то, что узнала в библиотеке, правда тактично опустив некоторые слишком личные подробности.

— Сегодня тебе надо выспаться, — заметил Тим после объяснения Лады. — А сделаем все завтра.

— Нет, — девушка покачала головой. — Так нельзя. Не знаю почему, но так — нельзя. Мы должны провести обряд именно сегодня.

— Руны такие у меня есть. Раньше они применились в других

ритуалах, — заметил Тим после некоторого молчания. — Поэтому мы вполне можем провести ритуал сегодня в полночь. Как ты и сказала.

— Спасибо, — безмятежно улыбнулась девушка. — Ты не представляешь, как ты меня обрадовал.

— Может быть, — вздохнул стихия Тьмы. — Но вначале тебе надо отдохнуть и привести себя в порядок.

— Я воспользуюсь той комнатой, что ты предоставил мне в прошлый раз. Она же теперь моя?

— Твоя, — ответил Тим.

Лада радостно засмеялась и сбежала наверх.

В камине появилась мордочка верткой саламандры, убедившись, что брат один, в комнату шагнула Юори.

— Почему ты ей не сказал?

— А зачем? — вздохнул Тим. — Она, кажется, отлично понимает, что обратного хода нет.

— Как она собирается найти достаточно сил, чтобы удержать Брина?

— Она все продумала. На губах специальная помада, содержащая смертельный яд. Его сейчас разрабатывают темные эльфы, под присмотром элливани. У Лады будет всего несколько секунд, во время которых организм Дитя будет выводить лишние соединения. За это время она должна накинуть на него уздечку из четырех стихий и своей — пятой, умирая, вести его за собой.

— Четыре стихии, — Юори поежилась. — Подожди, ты хочешь сказать, что…

— Потребуется от каждой элементарной стихии — поцелуй.

— Бедная, — ахнула огненная дева. — Тут один поцелуй вызывает такие последствия, а целых четыре! Сложно представить, как она это перенесет.

— Я надеюсь нормально, — Тим поежился.

— Ты ей скажешь о том, что…

— Нет. И ты молчи, — стихия Тьмы вздохнул. — Уже поздно, Юори. А нам ночью предстоят еще дела. Так что, давай мы с тобой попрощаемся. Завтра будет новый день. Кто знает, какие неприятности нас там ожидают.

Огненная дева понятливо склонила голову и исчезла. Тим остался в гостиной и вскоре уснул. Даже почти всесильным стихиям требовался отдых.

Свет вздохнула, потрогала кружку. Чай в ней уже остыл, пришлось сделать вывод стихии. Валсия появилась неожиданно в материальном воплощении.

— Привет, — улыбнулась планета. Прежде блеклый, только

намечающийся облик обрел почти зримые очертания. Волосы цвета огня, сияющая кожа, глаза как бескрайние просторы неба и океана сразу. Платье струилось и опадало шелестом золотых листьев. Воплощение планеты не отличалось постоянством, да и Валсия всегда любила пошутить.

— Ты так рада, — заметила Свет.

— Мне так легко дышать, — засмеялась Валсия. — Понимаешь? Нет того камня, что висел, не давая вздохнуть. Вновь зашелестел лес у реки, где раньше жили лесные эльфы. Может быть, они даже вернутся к нам! Все хорошо. Скоро все будет хорошо!

— Да, — кивнула стихия. — А что делать мне? Ты говорила, что подумаешь.

— Да, я помню, — кивнула планета. — Ты должна помочь Ладе остаться в живых. Она никому не сказала, что это вполне возможно. Тебе не нужно бессмертие — отдай его ей.

— Она нас обманула? — Тим появился неожиданно, заставив Свет подпрыгнуть от неожиданности. — У нее есть шанс на жизнь?

— Есть, — ответила Валсия. — Силу вы ей дадите. Бессмертие — отдаст Свет. Ей оно не надо, а Ладе сэкономит жизнь. Смерть ты разделишь с ней напополам. Так что, у нее есть шанс. Главное, все сделать правильно.

— Правильно? — не понял Тим.

— Тебе придется нанести ей удар. Ты единственный среди нас, кто сможет ее убить. Но не сразу, мотивируя это тем, чтобы не мучилась, а так, чтобы она утащила Брина за собой.

— Я смогу?

— Тебе придется, — твердо сказала планета. — Это единственный шанс. Только так и никак иначе. А тебе, Марго, надо потерпеть. Скоро все закончится и у тебя начнется нормальная жизнь, не обремененная никакими излишними заботами и тревогами. Если я правильно помню, ты хотела жизнь человека?

— Да.

— Тогда потерпи. Скоро все закончится.

Тим вздохнул, посмотрел на Валсию. Потом на часы.

— Уже скоро полночь. Мне пора. Ты придешь на венчание?

— Да. Такое пропустить я ни за что не соглашусь! Но кроме меня никого больше не будет. Так что имей в виду, держать ее придется тебе.

— Держать? — не понимающе переспросил стихия Тьмы.

Валсия усмехнулась, но не ответила.

Обряд начался ровно в полночь. Подходящая развилка, дороги от которой шли строго в нужные стороны, была совсем недалеко от замка стихии.

Невольно у Лады создалось ощущение, что все сложилось так, чтобы обряд все-таки состоялся. Тем более, что сегодня на небосводе была единоличной хозяйкой очень редкая гостья. Небольшой спутник, пролетающий мимо Валсии раз в несколько лет, Това. Освещающий все фиолетовым насыщенным светом.

Когда Това первый раз разорвала пелену туч, то ее свет показал удивительную картину. Мужчина и девушка стояли лицом к лицу на узком перекрестке. Его черный костюм мог поспорить с самой ночью. А ее серебряное платье — с луной.

Пара была прекрасна. А сама обстановка на диво романтична.

Тим взглянул на часы.

— До полуночи две минуты.

— Да, — Лада вздохнула, нервно поправила край серебряного платья. Она бы о нем даже не подумала, если бы не Юори. Заскочившая на огонек и принесшая с собой потрясающий красоты наряд. По ткани шла вышивка из тонких серебряных нитей, отчего фигурка девушки казалось статуэткой, сделанной из серебра.

Все стихии держались подальше от места проведения обряда. Убедившись в том, что оба все-таки решились на него, ушла из этого места и Валсия. Место стало безжизненным и застывшим.

Ровно в полночь, не дожидаясь подсказок со стороны часов, пара начала обряд.

— Клянусь разделить с тобой смерть, — тихо прошептала Лада, протягивая Тиму руну смерти.

— Клянусь, — согласился стихия Тьмы. — Клянусь разделить с тобой жизнь.

— Клянусь, — эхом откликнулась воительница. — Клянусь разделить с тобой ненависть.

— Клянусь. Клянусь разделить с тобой любовь.

— Клянусь.

Сухие слова разлетелись по перекрестку. На каждой дороге засияла руна. Вначале показалось, что ничего не произошло. То ли обряд не подействовал, то ли еще какая причина. Но руны засветились. Вначале слабо, потом все сильнее. К удивлению Лады, они еще и поднялись в воздух и закружились вокруг пары, все сужая и сужая круг.

Испуганная тем, что происходило, Лада шагнула вперед, вкладывая свою ладонь, в протянутую руку Тима. Девушка хотела что-то спросить, но мужчина отрицательно покачал головой, призывая к молчанию.

Прижавшись спиной к его сильному телу и закрыв глаза, воительница ждала конца этой магической бури, но как оказалось все только начиналось.

Полыхнуло, загремело. И она оказалась на поле против Тима. В его руке был меч, наставленный прямо на горло девушки. В ее руке также был меч. Наставленный на сердце мужчины.

Все происходило в полной тишине. Видно было, как далеко-далеко, на краю видимости бушуют зрители, трепетали флаги, но ветер не касался замершей пары.

— Смерть? — подумала девушка. — Нам что надо разделить ее?

Не нанося удар, Лада отскочила в сторону.

— Бежишь? — усмехнулся Тим. — Страшно стало?

— Вряд ли разделить смерть — это значит убить друг друга, — заметила вежливо девушка.

— Верно, — кивнул стихия. — Иди ко мне и побыстрее.

Девушка недоуменно хлопнула глазами, но протянула ему руку. Шагнула в его объятия, положив голову Тиму на плечо. Непонятно откуда донесшийся порыв ветра сорвал с нее шлем. Медовые волосы полоснули по ветру, вызвав крики ненависти со стороны трибун.

Миг, и спину пронзило запредельной болью, такой, что даже на крик не хватило воздуха.

— Как бабочку, — прошипел Тим.

— Смерть одна, на двоих, — прошептала Лада.

Все поблекло.

Когда в глазах прояснилось, девушка поняла, что стоит на коленях на скалах, вполне целая, не считая пары царапин. Перед ней смертельно раненый Тим. Чутье лекарки точно сказала, что он уже не жилец.

Но жить одной без него, такое кощунство показалось Ладе бесчестным и она легла рядом с Тимом, прижимаясь к нему своим телом, согревая своей жизнью.

Стихия распахнул фиалковые глаза, нашел в себе силы улыбнуться.

— Одна жизнь. На двоих.

Опять громыхнуло так, что стало страшно.

В третий раз Лада открывала глаза со страхом. Она боялась того, что может увидеть. В глаза стоявшего напротив нее мужчины была ненависть. Ненависть такая, что по спине пробежал табун мурашек.

Это было страшно. Очень. Лада невольно поежилась.

— Почему ты так смотришь на меня? — тихо спросила девушка.

— Ты предала меня. Оставив меня ради трона.

— Я? — Лада распахнула глаза. — Мне не нужна власть!

Словно не слыша ее, Тим продолжил.

— Ты получила корону и натравила на меня своих гвардейцев. Что пообещала ты им, презренная?

— Я ничего не обещала им! — возмутилась Лада.

Но Стихия ее не слышал, можно было кричать, звать, но он не слышал. И тогда девушка сделала единственное, что пришло ей в голову. Отвесила мужчине пощечину.

Взгляд прояснился.

— Ну и за что? — поинтересовался Тим.

— Чтобы оклемался, — язвительно отозвалась девушка. — А то смотрит на меня и не видит. Слушает и не слышит!

— Это смертельно?

— А ты думаешь, нет? Жуткое место. Что мы здесь делаем?

— Должны как-то разделить ненависть.

— Ты себе это вообще представляешь? — вновь ехидно поинтересовалась Лада, — я честно говоря нет.

Тим пожал плечами.

— Мы с тобой ее уже делили. Когда сражались со Смертью, каждый сражался с врагом, но ненависть у нас к нему была общей.

Четвертый переход был самым безобидным. Когда девушка открыла глаза, она стояла на Валсии. Босые ноги холодила роса. Макушку согревало восходящее солнце.

— Не замерзла? — поинтересовался Тим.

— Нет, — улыбнулась девушка, поняв, что стоит по-прежнему прижатая к нему, что Стихия согревает ее своим теплом.

— Почему мы вернулись? Ведь должен же был быть еще один переход, — рассудительно заметил Стихия.

— Потому что другой мир нам не нужен. Любовь мы разделили в этом, — ответила девушка, пряча смущенное лицо.

— Думаешь? — в голосе Тима насмешки не прозвучало. Приподняв лицо девушки за кончик подбородка, он внимательно посмотрел в золотые глаза.

— Да, — улыбнулась Лада. — Я тебя люблю.

— Я тебя люблю, — ответил Тим.

Яркий рассвет затопил обоих. Руны вспыхнули последний раз и погасли. Жуткая боль затопила сознание девушки. Пришла она в себя уже в мягкой кровати. Потолок над головой не качался, а был даже вполне устойчивым, что ее удивило.

Тим сидел рядом, задумчиво изучая Ладу. Заметив, что она открыла глаза, он помог девушке сесть и напоил каким-то странным отваром.

— Что это было? — хрипло поинтересовалась девушка.

— Ты действительно хочешь это знать?

— Конечно.

— На руку посмотри. На правую.

На предплечье был странный символ, круг, внутри которого были вписаны все четыре руны.

— Обряд состоялся?

— Да, — кивнул Тим.

— Значит, у нас все получится, — обрадовано сказала девушка. Я еще немного посплю? — неожиданно жалобно добавила она, взглянув на стихию.

— Конечно, — кивнул он.

Слабо улыбнувшись, Лада вновь начала засыпать. И сквозь сон почувствовала легкое касание к своим волосам. Ощущение тепла и защиты никуда не ушло. Девушка поняла, что Тим остался, не ушел. И по-прежнему будет охранять ее покой.

То, что началось как сон, ближе к середине плавно перетек в видение.

Девушка смотрела со стороны, как летающий град плавно пролетел над горным хребтом и завис над ущельем.

Подойдя к балкону, вниз на огромных крыльях, спланировало отвратное существо. Скользнув в комнату, пользуясь отсутствием хозяина, первым делом, глазастая девушка углядела карту. Где было отмечено место. Достаточно было коснуться его рукой, чтобы переместиться туда.

На огромной каменной площадке были врыты столбы. А в центре была расчерчена жуткая гексаграмма. Символы начертанные кровью, багрово светились даже на солнечному свете. Столбы пока были пусты. Но стоило сосредоточиться, как у столба проявлялась намеченная жертва. Морская королева. Король демонов. Язвительный повелитель темных эльфов. Странноватая ведущая крыла элливани. Советник Брина — отец Лады. Шестой столб — слабо мерцал. А потом там проявилась Кай.

Видение словно бы растворилось, а потом вновь проявилось. Жертвы на столбах уже висели. Для активации шестилучевой звезды нужна была сила смерти. К Кай Брин подошел последним, когда остальные были уже мертвы.

Миг, и в подставленную чашу потекла кровь последней жертвы.

Мир раскололся от боли. Потоки силы сошли с ума. И без того живая только наполовину Стихия, потерявшая свою Безликую, умирала сама. Потоки сил скрещивались, набрасывались друг на друга, сливались воедино и пропадали

совсем.

Посреди всего этого безумия, портал легко можно было пропустить, но туда шагнул Брин, с которого все это время не сводила взгляда дрожащая от ужаса Лада.

Видение померкло. Сквозь странное состояние полудремы, девушка видела, как проходит время. Как люди размножаются все быстрее, как магия объявлена ересью, как магов и нелюдей жгут на огромных кострах. Как стонет от боли Валсия, потерявшая связь со своими стихиями. Как в воде укрывает на небольших островах последних живых Вода, как их покой охраняет огненная дева.

Видела она и Тима, который вновь наемником бродил по материку, иногда ему удавалось спасти нелюдей или магов и отправлять их в безопасное место. Но этого было слишком мало.

И когда портал заполыхал вторично, под ноги Брину с армией демонов легла планета почти без сопротивления. Все было кончено быстро.

Черно-багровый огонь магии Хаоса охватил всю планету и поглотил ее.

Лада проснулась с диким безнадежным криком.

— Тихо, тихо, — Тим крепко прижал ее к себе и укачивал. — Это просто сон.

— Нет, — девушка отрицательно покачала головой. — Это не сон. Быстрее, Тим! Пока я соберусь, пожалуйста, собери всех стихий. Внизу. Пора.

— Что ты задумала.

— Нет времени объяснять, быстрее, пожалуйста!

Стихия четко кивнул и исчез.

Лада собиралась быстро. Все лишние украшения полетели вниз, на пол, туда же отправилось платье. Быстро натянув высокие сапоги, обтягивающие брюки и рубашку, девушка спустилась вниз. Где ее уже ждали стихии.

— Что? — спросила осторожно Юори. — Что случилось?

— Валсия, — позвала Лада. — Ты видела это?

— Да, — глухой голос пронесся по комнате. Я покажу им потом. Спешите! Пока не стало слишком поздно.

Воительница наклонила голову, пряча слезы в глазах. Потом выпрямилась и сказала всего одно слово:

— Пора.

Первым ее лба коснулась Юори. Сила огня пробежала по венам и утихла. Вторым был Лайт. Легкое касание к левой щеке, и сила земли собралась в левой руке, заставила засветиться кончики пальцев и улеглась. Касание Терри к правой щеке — и сила воды хлынула в тело девушки. Пережидать ее пришлось

минуту. А времени при этом становилось все меньше. Последним — шутливым поцелуем в кончик носа наградил девушку Дэйв. Сила воздуха окончательно сбалансировала все в организме девушки.

— Вот, — Лайт протянул Ладе небольшую баночку. — Яд.

Та кивнула, подошла к зеркалу. И легко наложила тонкий слой, мягкие губы заблестели так призывно, что стихиям пришлось опустить голову вниз, пряча взгляд от наваждения.

Лада подошла к Тиму, мужчина обнял свою девушку.

— Твоя рука не должна дрогнуть. Иначе все будет напрасно?

— Моя рука не дрогнет, — тихо ответил Тим.

— Пора.

Девушка отстранилась. Полыхнуло. И там где она только что стояла — осталась пустота. Зрители и участники последнего боя должны были придти на место, где уже была начертана гексаграмма.

Лада появилась вовремя в королевском дворце. Кай, уже стояла около открывающегося телепорта в Саранэ.

— Не знаю, что ты там задумала, — резко заявила Лада, отталкивая королевскую королеву в сторону. — Но в этот портал ты не войдешь.

— Почему? — не поняла Кай.

Но ответить ей было некому. Портал открылся, получил свою жертву и закрылся. Переглянувшись, Безликие бросились туда, где по их ощущениям, собрались все стихии.

Ветер насквозь продувал совсем немаленькую каменную площадку. Гексаграмма уже была начерчена. И каменные столбы были заняты все, кроме одного.

Юори тихо ругалась, увидев на столбе демона. Терри побледнел увидев Танит. Лайт и Дэйв только злобно шипели. Впрочем с места никто не двинулся. Потому что шестой столб был пуст. И это давало определенные надежды.

Когда из телепорта вышли двое, надежды тихо скончались. Лада была перекинута через плечо Брина безвольным кулем.

Император Саранэ деловито приковал девушку к первому же лучу.

— С тебя начну, — довольно улыбнулся он, легкими похлопываниями приводя ее в чувство. — Вот объясни, невеста, чего ты полезла в телепорт? А главное почему он тебя забрал? Настроен то был на человека.

— А я теперь человека, — то ли засмеялась, то ли закашлялась Лада.

— Правда? — Брин состроил удивленное лицо. — Где же ты

потеряла свой оборотнический дар?

— Когда сестру твою убивали, весь до капельки растратила на то, чтобы она не вырвалась! — огрызнулась девушка.

— Вот значит, кто Лаэссу приговорил. А не боишься, что я тебе отомщу? Ты хоть у меня на столбе висишь, а все же — могу и последней тебя убить. Увидишь гибель друзей и отца. Как тебе такая идея?

— А мне плевать, — еще страшнее засмеялась девушка. — Ты меня все равно убьешь? Какая разница кому больнее будет? Мне — что ты их на глазах у меня убьешь. Или им? Когда я, последняя надежда на спасение, девушка в каждой бочке затычка, погибну у них на глазах?

— Хм. А идея просто хороша. Тебя надо убить у них на глазах. Это будет лучше. Такой всплеск эмоций вызовет мои силы, вернет их мне. После слияния я вернусь домой.

— Чтобы потом придти с армией? — уточнила Лада.

— Безусловно, — кивнул Брин. — Ты всегда была слишком умной, слишком правильно. Поэтому я и просил Смерть избавить меня от твоего присутствия. Но надо же было получиться такому, что какая-то душонка, которую он выпил — размягчила его! Сделала податливым твоему же влиянию. Эмиссар Бездны влюбился как последний мальчишка! Что и привело его к развоплощению. После гибели Лаэссы, а я ее почувствовал, я понял, что терять мне нечего. Да и ждать собственно тоже, поэтому ухожу. А тебя, — Император коснулся лица Лады, к его удивлению девушка не отвернулась. — Я бы забрал с собой. Но не могу. Портал рассчитан только на одного меня.

— Зачем тебе я?

Брин подумал.

— Ты неправильная. Нелогичная. Мне все время не удавалось предположить, что ты сделаешь в следующий момент. Ты жертвенная. Заманивая сюда Кай, я был уверен, что ты придешь. Ведь эта королевская девчонка мне не нужна. От нее слишком мало толка. Но ты. Я был уверен, что ты придешь!

— Ловушка для одной очень самоуверенной девчонки? Которую ты решил проучить перед своим торжественным бегством?

— Да. — Кивнул Брин. — А пока помолчи. Надо подготовить звезду. Остались только несколько рун.

Позади стихий с мягким щелчком появился портал, хорошо еще максимально замаскированный. Поэтому Брин ничего и не почувствовал. Зато Безликие, увидев картинку перед глазами, рванулись вперед. Если бы не стихии, подспудно ожидающие чего-то такого, то последняя надежда могла бы скончаться, не

успев заново расправить крылья.

— Стоять, — злобно зашипел Тим, перехватывая Кай. — Если вы сделаете хоть шаг. То она погибнет. Так что стоять, смотреть и не дышать.

— Там же дитя Хаоса! — возразила Кай, — надо спасать Ладу!

— Помолчи, — поморщился стихия Тьмы. — Дэйв, забери эту ненормальную.

Стихия воздуха принял подопечную Света к себе. Сама Марго даже не пошевелилась. Она ждала того момента, когда потребуется ее участие в битве.

— Отправить бы вас по домам, — тихо сказал Терри. — Это будет лучшим выбором.

— Нет, — Айвен перестал вырываться. — Я буду здесь до конца.

— Поклянись ни во что не вмешиваться.

— Что?

— Поклянитесь, — подтвердил Тим. — Здесь останутся только те, кто дадут такую клятву. А уже Валсия позаботится о том, чтобы вы ее не нарушили.

Безликие с неохотой произносили клятву и словно врастали в землю. Теперь, пока все не закончится — им с места не сдвинуться.

Лада же была спокойна. В противовес сходящим с ума друзьям, она была хладнокровна. Мало быть на столбе. Надо еще кое-что. Цепи уже давно повинуясь воле новой хозяйки готовы были отпустить ее в любой момент.

Наконец, Брин дорисовал последнюю руну, горделиво посмотрел на получившееся творение рук своих.

— Вот так, — обрадовался он.

— Чему ты так радуешься? — поинтересовалась Лада.

— А у меня никогда толком не получались гексаграммы. Единственный случай, когда звезда получилась идеальной! И я даже нигде не сбился в рунах. Так, чтобы получить больше эмоций, мне надо еще и… — Брин не договорил. Подошел к девушке.

Сильная мужская рука скользнула по нежной щеке.

— Почему все так сложилось? Ты могла бы мне быть хорошей парой.

— Может быть, — покорно согласилась Лада.

— Осталось последнее и можно начинать.

— Пора! — раскаленным огнем мелькнуло в голове Лады, когда Император склонился к ней и начал целовать.

Цепи рухнули вниз, тонкие, но сильные руки обняли Брина за

шею. Девушка сошла с помоста, по-прежнему обнимая своего врага. Но уздечка была уже готова. И когда Император пришел в себя от действия яда и смог отстраниться от губ девушки, разомкнуть объятия ему не дала уздечка.

Все свои силы Лада сейчас послала на эту уздечку. Взгляд золотых глаз поднялся вверх, встретившись с фиалковыми. По девичьей щеке скатилась одинокая слеза.

— Пора, — шепнула воительница.

Копье в руке Тима не дрогнуло, отправившись в полет, пронзив два тела одновременно. Брина — в сердце, а девушку рядом с ним. Рана смертельная, но мучительная.

Агония длилась долгих пять минут. Пять минут, показавшиеся всем вечностью. Пять минут никто не мог сдвинуться с места. А сила Марго так и не дошла до Лады. Тим ощущал боль, но тупую, а не резкую, как сейчас девушка.

Стихия Тьмы лучше всех знал, что Лада сейчас умирает, щедро делясь своей силой с болью, не вылечивая ее, а усугубляя, забирая Брина с собой.

Когда все было кончено, Стихии оказались на плато одновременно. Гексаграмма была перечеркнута двумя резкими движениями ноги Юори.

На колени перед лежащей парой встали двое. Тим и Марго. Они переглянулись. Свет отвернулась, пряча слезы и исчезла. Ни с кем не прощаясь. Стихия Тьмы поднялся на ноги.

— Все кончено, — тихо сказал он. — Лада — мертва. На этот раз похоже окончательно.

Словно дожидаясь мрачного приговора, где-то на западе, где сейчас садилось солнце, раздался мощнейший взрыв. В магическом видении оттуда, где был дремлющий вулкан, били потоки силы хаоса, втягивались в общую структуру потоков Валсии и растворялись, обращаясь элементарной стихией.

Сколько так простояли стихии, сложно сказать. Стих выброс сил, все завертелось, закрутилось. Юори сожгла копье, а потом и тело Брина. Пепел тщательно развеял Дэйв. Невесомое тело Лады поднял на руки Тим. И исчез. В свой замок. Готовить похороны. Обряд венчания не помог его любимой… И как дальше жить — стихия Тьмы не знал.

Безликие за это время освободили несостоявшихся жертв. Кай плакала, не скрывая своих слез. Мужчины — переживали беду молча, хотя их глаза подозрительно блестели.

Самая неправильная дочь Валсии отвела беду от своей второй мамы, хотя и ценой своей жизни.

Вначале тихо, капля за каплей, а потом все сильнее, с неба хлынул дождь. Планета оплакивала свое потерянное дитя.

Эпилог

Да. Это конец…

Свет. Почему тут так светло? Боль. Странно, всегда думала, что на том свете — больно не будет. Щекотно, словно за спиной много-много пуха. Как интересно. Голову оказалось поднять необычайно сложно, словно она у меня украшена рогами.

Бр-р, какая жестокая мысль. Рога. Нервное хихиканье привело к тому, что изо рта вырвался поток пламени. Подпрыгнув от изумления, я распахнула крылья, еще мягкие, не покрывшиеся жесткой чешуей. Поняла что лечу и, наконец, огляделась. Впереди что-то блестело, словно вода под светом незнакомой ярко-красной луны. С интересом я вгляделась в протекающую мимо мутноватую речушку. Это я? Ой, мама, как же я друзьям то я покажусь на глаза в таком виде? И кстати, сколько прошло времени, что я из маленького дракончика, вымахала в такую большую громадину.

— Много, — тихо шепнула Дэли. — Много, мама.

— Дэли? — радостно спросила я. — Это ты?

— Я, — кивнула дракончик.

— А поточнее, сколько прошло времени?

— Пятнадцать лет, — честно сказала Дэли. — Пятнадцать лет ты спала на глубине моего сознания, а твоя душа, собиралась из осколков. Пятнадцать лет телом управляла я, выполнив свой долг перед своими родственниками и вытащив их за пределы умирающей планеты Призрачных драконов. Теперь мы не более чем легенда. А ты — последняя легенда нашего народа. Теперь мы будем обычными драконами, с немного более странной и кровавой историей, чем остальные.

— А ты? Когда ты присоединишься к ним?

— Никогда, — тихо, но твердо ответила дракончик. — Я больше никогда не присоединюсь к своим родным. Без меня — ты не более чем обездоленная душа. Странный призрак. Я без тебя, не более чем тупая машина убийств. Вместе мы странное существо, но, безусловно, живое. Я рада, что ты пришла в себя. Теперь мы можем вернуться домой.

— Домой? — задумчиво повторила я. — А он ждет?

— Да. Он обещал… Тебе и мне.

Я кивнула, распахнула наши крылья и взлетела, туда, где над горизонтом вставало солнце.

На песчаном побережье сидел мужчина, задумчиво глядя на

волны, накатывающие на его босые ноги. Рядом сидела невысокая рыжая девчушка и полировала лезвие меча.

— Как ты думаешь, — поинтересовалась она. — Может, мне стоит вернуться в королевство? Мать совсем плохая стала. Эта жизнь убивает ее быстрее, чем можно себе представить. Да и отец, уже не помню, когда видела его последний раз.

— Дана, — Тим усмехнулся, взъерошил рыжие волосы маленькой дочери Кай и Диана. Слишком сильной провидицы для своих двенадцати лет. — Все будет хорошо. Вот увидишь.

— Наш ангел хранитель ушел. Ушел навсегда. Разве может быть что-то хорошо?

— Да. Может.

Дана покачала головой, поднялась на ноги.

— Пятнадцать лет. Каждое утро ты сидишь на этом берегу и ждешь. Зачем?

— Потому что однажды мне сказали, что я дождусь.

Рыженькая вздохнула, покрутила пальцем у виска и побежала к пасущемуся на лугу черногривому коню. Вскочила в седло, ударила босыми ногами по бокам коня, тот сорвался вскачь, и вскоре всадница стала неразличимой точкой на горизонте.

Зато с другой стороны показалась серебряная точка, все больше и больше прибавляя в размерах. За пару метров до песчаного пляжа, она погасила скорость и приземлившись, оказавшись серебряным драконом.

Тим ждал. Сам не зная чего…

Дракошка наклонила голову влево, изучающим взглядом окинула стихию.

— Совсем не изменился, — констатировала она.

— А должен был? — спросил Тим.

— Хм… скорее нет.

Очертания дракона потекли, изменяясь, перестраиваясь. И вот на песке, неуверенно перебирая босыми ногами, встала Лада. Но куда пропали медовые волосы? Серебро седых волос плескалось за спиной, опускаясь тяжелыми кольцами до земли. Золотые глаза стали еще глубже и безбрежнее. Она сияла, словно Свет. И не собиралась приглушать свое свечение. Может быть просто потому, что Тиму ее сила была не чуждой? Ведь Тьма — оборотная сторона Света.

— Ты все-таки пришла… — тихо сказал Тим.

— А ты все-таки ждал, — девушка сделала шаг вперед, а потом спряталась ото всего мира в руках того, кто столько времени ее ждал.

— Вот теперь все будет хорошо! — босоногая рыжая девчушка

на холме потрогала воздух пальцем, обиженно поджала губу и погрозила невидимому собеседнику. — И вообще, Свет, я тебя жду. Становись скорее человеком, а?

Валсия тихо рассмеялась, наблюдая за тем, как человеческая девочка с демонической кровью бежит вниз, к лошади. Чтобы побыстрее вернуться домой и проследить за тем, что там происходит. А происходить явно что-то будет и очень-очень интересное.

— Ну что, Свет? — планета повернулась к дочери. — Пришло твое время.

— Она станет новой стихией?

— Она ей уже стала, — улыбнулась Валсия. — Ты точно хочешь стать человеком?

— Да, — вздохнула уже бывшая стихия. — Обычным человеком, с обычной судьбой.

— Да будет так.

Резкий хлопок поднял в воздух горсть белоснежных перьев. На ложе, где только что лежало тело бывшей стихии, ничего не осталось.

А на берегу, любуясь восходящим солнцем, сидели двое, тесно сплетя пальцы. Ладе еще предстояло разобраться со многими делами, вернуть все на свои места для Безликих, которые умудрились разбежаться в разные стороны, а некоторые еще и рассориться. А еще, в конце концов, пора уже становиться мелким разрозненным государствам — большой и надежной Империей.

Но это все будет потом. Пока у нее есть Тим. У Тима есть она. А все остальное может подождать один день. Ведь они ждали друг друга — целых пятнадцать лет.